

Украинство

Историко-политический
и религиозный контекст

Коллективная монография
под редакцией Сергея Кургияна

Украинство

Историко-политический и религиозный контекст

Коллективная монография

под редакцией С. Е. Кургиняна

Издание второе,
исправленное и дополненное

Часть II

Москва

Красная весна

2025

УДК 32.019.5
ББК 63.3(2)64–36+66.5(0)
У45

Авторы:

*Д. В. Степанов, Ф. Ф. Кауфман, О. В. Максимова, Ю. В. Остроносенко,
М. М. Рогозина, Д. М. Солертовский, М. В. Станкевич, Е. Д. Куница*

Главный редактор: *С. Е. Кургиян*

Научные редакторы: *И. С. Кургиян, А. Е. Кудинова, А. В. Берсенов,
Ф. Ф. Кауфман*

Украинство. Историко-политический и религиозный контекст: коллективная
У45 монография / Под ред. С. Е. Кургияна. — Москва: Красная весна, 2025. —
304 с.: 103 ил.

ISBN 978-5-521-24751-6

Коллективная монография посвящена конструкту «Украинство». Конструкт — это некий суррогат истории. Предметом исследования коллектива авторов была не история Украины, которая сложна, трагична, героична, запутана, а ее долгоиграющий суррогат, конструкт «Украинство» — предельно опасный, деструктивный и мощный. Возникновение этого конструкта, его основные характеристики, его последовательная трансформация, его реализация на разных исторических этапах, его перспективы — вот что находится в сфере данного исследования. В монографии представлены все ключевые моменты становления конструкта «Украинство», прослежена общая логика его эволюции, описаны современные формы его проявления и наиболее опасные тенденции его возможного развития.

Для историков, политологов, социологов, философов, культурологов, специалистов в области других гуманитарных наук, а также для всех тех, кто интересуется нынешней ситуацией на Украине и хочет понять, что же там происходит.

УДК 32.019.5
ББК 63.3(2)64–36+66.5(0)

ISBN 978-5-521-24750-9 (ч.2)
ISBN 978-5-521-24751-6

© С. Е. Кургиян, 2025
© Красная весна, 2025

Предисловие научного редактора

Предмет исследования настоящего научного издания посвящен вопросу, многие материалы и источники по которому запрещены в Российской Федерации как террористические и экстремистские. В соответствии с законодательством Российской Федерации, при первом упоминании в тексте настоящего сборника запрещенной или нежелательной организации, названия или имени иностранного агента, они обозначаются символом *. Что же касается запрещенных источников и источников, опубликованных на запрещенных в России ресурсах, то ссылки на них мы не публикуем, но они есть в распоряжении редакции и для использования в научных целях могут быть предоставлены по надлежащим образом оформленному запросу (ecc@ecc.ru), о чем в тексте книги в каждом таком случае поставлена соответствующая сноска. На отдельных иллюстрациях издания присутствует изображение нацистской символики/атрибутики. Хотя публикация данной символики/атрибутики в общем случае запрещена согласно статье 20.3. КоАП РФ, тем не менее она разрешена той же статьей для формирования негативного отношения к идеологии нацизма, а именно такое формирование как результат научного исследования и есть цель настоящей работы.

Глобстанска
ЛБЕТКА

Украинские учебники по истории как основа нацификации украинцев

На протяжении трех десятилетий образовательная система Украины используется политиками страны как инструмент по распространению нацистской идеологии. Историю XX века украинские школьники изучают только в 10 классе, но с деятельностью украинских нацистов, которых на Украине принято считать героями, они знакомятся на протяжении всего обучения. И это — магистральная линия «патриотического» воспитания на Украине.

При этом агрессивный национализм прививается детям не только на примере деятельности бандеровцев — под эту задачу выстроен как весь школьный курс истории Украины, так и внеурочные занятия. Украинские учебники переполнены историческими мифами и откровенной ложью.

Конечно, каждый может в теории обратиться к специальной исторической литературе и самостоятельно отделить факты от вымыслов. Но мы прекрасно понимаем, что этим станут заниматься единицы. Большинство же людей будут черпать информацию из СМИ, блогов и других интернет-ресурсов. При этом в школе историю так или иначе изучают все. Именно с помощью школьного курса можно осуществить массовую идеологическую обработку.

Древнеукраинские «воины света» против «москалей»

Националистическая пропаганда появилась в учебниках по истории Украины сразу же после развала СССР. На протяжении 90-х годов ее значение неуклонно нарастало. Министерство образования Украины, Институт истории Украины и Украинский институт национальной памяти (УИИП) разрабатывали соответствующие программы и концепции преподавания истории.

Отдельно стоит обратить внимание на деятельность УИИП, который, в отличие от Минобра и Института истории, является чисто идеологической структурой. УИИП был создан в 2006 году по инициативе президента Украины Виктора Ющенко и подчиняется Министерству культуры. Именно здесь осуществляется основное конструирование исторических мифов и «отмывание» нацистских преступников. Из недр УИИПа вышли законы «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» и «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке». Здесь составляют рекомендации о том, как правильно относиться к русским и как — к бандеровцам.

Но УИИП занят не только идеологическими разработками и организацией многочисленных выставок и мероприятий, в ходе которых происходит открытая героизация украинских нацистов, Петлюры и всех бандитствовавших атаманов. Вмешивается УИИП и непосредственно в образовательный процесс. Так, в 2016 году институт подготовил рекомендации для педагогов, как правильно рассказывать о Степане Бандере, и посоветовал разучивать с детьми гимны УПА. А в 2020 году УИИП разработал для школ «Курс лекций о российской агрессии».

В постсоветский период героизация нацизма на Украине шла по нарастающей, всё более набирая обороты.

В 1997 году президент Украины Леонид Кучма поручил создать правительственную комиссию для изучения деятельности Организации украинских националистов (ОУН)* и Украинской повстанческой армии (УПА)* и выработки официальной позиции в отношении этих организаций. Комиссия работала при Институте истории Украины.

Через три года она представила «Историческую справку и исторический вывод по проблеме ОУН-УПА в предварительном варианте». Авторы документа приравнивали ОУН-УПА к национально-освободительному движению. Однако в начале 2000-х закон «О восстановлении исторической справедливости в отношении борцов за независимость Украинского государства», написанный на основе данной справки, принять так и не удалось.

«Оранжевый» президент Виктор Ющенко в 2007 году присвоил Роману Шухевичу звание Героя Украины. А в 2010 году, незадолго до окончания президентского срока, Ющенко присвоил звание Героя Украины и Степану Бандере. Правда, вскоре, после прихода к власти Виктора Януковича, у Бандеры и Шухевича эти звания отобрали, сославшись на то, что оба они не были гражданами Украины.

В 2014 году Порошенко* учредил в честь украинских нацистов так называемый День защитника Украины, отмечаемый 14 октября (в 2021 году его переименовали в День защитников и защитниц Украины). В школах Украины в этот день теперь проводятся «патриотические» мероприятия.

Наконец, в 2015 году решением Верховной рады Украины все-таки был принят вышеупомянутый закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке», окончательно приравнявший бандеровцев к членам антифашистских национально-освободительных движений.

За прошедшие 30 лет на Украине несколько раз принимали новые образовательные стандарты, но главной целью исторического образования оставалась реабилитация и героизация нацизма. И изложение всей истории Украины осуществлялось именно таким образом, чтобы можно было совершить эту идеологическую операцию.

Новонаписанная история Украины основана на нескольких простых идеях, которые можно сформулировать следующим образом: «настоящая Русь» — это Украина с центром в Киеве, Московское государство — «не русское» государство, Москва — это «главный враг» Киева, русские ненавидят Украину и используют ее только как сырьевую базу для своей империи.

Для утверждения в учебниках и в умах учащихся этих мифов необходимо было создать альтернативную историческую концепцию, претендующую на раскрытие «неудобной правды», которую в течение

многих веков якобы скрывали от украинцев, чтобы сдержать развитие данной «великой общности». По этой же причине появляются и рассказы о тысячелетней истории Украины и формировании украинского языка в середине I тысячелетия н.э.

Но не стоит относиться с иронией к украинской исторической концепции и ее насаждению в образовании. Точно такую же операцию проводили и нацисты в Германии. Там также был создан миф о великой германской нации, имеющей древнее прошлое. Что привело к величайшей исторической трагедии и, как следствие, к сильнейшему удару по немецкой идентичности.

В украинских учебниках по истории вы не встретите рассказов о «древних уках». Для этого есть специальная литература. Но это не значит, что детей в школах не убеждают в древности и особенно украинской «нации» и украинского государства. Однако делается это достаточно тонко.

На глубокую древность украинской истории авторы учебников намеками и прямо указывают на протяжении всего последнего тридцатилетия. Так, в учебнике Власова, изданном в 2005 году, в параграфе о первых государственных образованиях на территории Украины написано: *«Свыше тысячи лет насчитывает история герба Украины — тризуба. <...> Все исследователи тризуба единодушны в том, что он имеет древнее происхождение»*¹. Напомним, что тризуб являлся фамильной эмблемой Рюриковичей и после утери Киевом роли политического центра как раз не использовался на территории современной Украины в течение почти тысячи лет. Вспомнили о нем украинские националисты только в 1917 году с подачи псевдоисторика Михаила Грушевского. Но украинцам нужен миф об их «тысячелетнем» государстве, а значит, нужен и миф о древности тризуба.

По той же самой причине весь курс истории Украины представлен как бесконечная череда национально-освободительных войн, продолжавшихся непрерывно на протяжении тысячи лет. В этот идеологический конструктор встраиваются государства, которых никогда не существовало (такowymi объявляются все варианты казацких Сечей), а любое крестьянское или казацкое восстание именуется борьбой за свободу украинской нации.

Некоторым авторам хочется углубить историю «украинской цивилизации» еще более радикально. И они намекают на то, что все челове-

ческие общества, проживавшие на территории современной Украины, являются модификациями единого культурно-исторического субъекта. И вот, благодаря принятому в настоящее время учебнику по истории Древнего мира, шестиклассники при изучении курганов ямной культуры периода энеолита узнают, что курганы эти *«появились в степях Украины в то же время, что и первые пирамиды в Египте времен Раннего царства. Неудивительно, что курганы называют "пирамидами украинской степи"»*². Правда, кто их так называет, остается загадкой.

Национальную идентичность можно сформировать только на исторической правде. На Украине же мы сталкиваемся с мифологизацией истории по образцу нацистской Германии. Цель этой тотальной мифологизации — утверждение исключительности украинской нации. Такой миф всегда содержит две обязательные составляющие — злые силы, стремящиеся подчинить себе весь мир, чтобы утвердить свой «темный порядок», и добрые силы, олицетворяемые в нашем случае «исключительной нацией», которая одна видит всю сущность «зла» и с разной степенью успешности противостоит его носителям.

В нацистской Германии носителями зла были объявлены евреи, а также другие «неполноценные» народы. Для украинских нацистов эту роль прежде всего выполняют русские, а также поляки и евреи.

Образ России как векового средоточия зла в новой украинской исторической науке отнюдь не фигура речи. Так, в 2021 году на Украине к 30-й годовщине независимости был снят документальный сериал под названием «Коллапс. Как украинцы разрушили империю зла». В фильме рассказывается о событиях 1991 года в СССР и о действиях украинских политиков, направленных на развал СССР. В привычной манере самовосхваления бывший президент Украины Леонид Кравчук и его поделщики рассказывают о том, как они противодействовали ГКЧП и подталкивали Советский Союз к развалу.

Фильм этот в начале 2022 года выложил на своем сайте Институт истории Украины. А в марте 2022 года этот же институт, развивая тему борьбы «тьмы» и «света», опубликовал³ на своем сайте некролог о смерти идеолога неонацистского батальона «Азов»* Николая Кравченко, который при жизни не только не скрывал своих убеждений, но и активно нес их в массы. В данном некрологе сообщается, что под Киевом погиб Николай «Крук» Кравченко — *«один из лидеров Азовского движения, кандидат исторических наук, википедист и воин света»*.

Воспитание юного бандеровца: мультими, азбуки и прочее

Мысль о том, что Россия является настоящим царством зла, детям на Украине внушают с самого раннего возраста. На освобожденной от украинских неонацистов в ходе военной спецоперации территории обнаруживают большое количество детской пропагандистской литературы. При этом рассчитаны книги на детей любого возраста, начиная с самых маленьких.

В 2015 году издательство «Мамино солнышко» выпустило⁴ детскую книжку «Героям слава! Рассказы для детей о героях фронта и тыла», в которой описываются «подвиги» участников АТО («антитеррористической операции» киевских необандеровцев на Донбассе). 15-тысячный тираж этого издания разошелся за несколько дней. Авторы посчитали, что дети должны с малолетства знать язык ненависти, и поместили в книжку такие выражения: *«москали показали свое звериное лицо», «москальские танки», «сепары потеряли десяток убитыми».*

В 2018 году в Центре детского и юношеского творчества Северодонецка презентовали⁵ комикс «Приключения Никитки». В этом комиксе рассказывается о злодеяниях «террористов» из ДНР, которыми руководит командир по фамилии Ватников. Детям внушают, что Россия якобы поссорила Донбасс с Киевом и мешает воссоединиться единой украинской нации. Издание комикса курировал председатель Луганской областной военно-гражданской администрации Юрий Гарбуз, обещавший широко распространить его по региону.

Пропагандистских изданий, в которых русские и жители ДНР и ЛНР представлены либо как кровавые палачи, либо как зомби, на Украине немало. При этом многие из них сделаны именно в виде комиксов. Такие агитки дети запоминают проще и лучше.

Ну а если ребенок не умеет или не хочет читать, то он может посмотреть мультим.

В 2016 году в Ивано-Франковске был снят⁶ мультипликационный фильм «Воины леса». Героями этого мультими являются бойцы УПА, которые, размахивая бандеровским флагом, изгоняют «клятых москалей», желающих захватить Карпаты и вырубить там леса. Командира красных отрядов зовут в мультими Володя Путлер.

Кадр из мультфильма «Воины леса». 2016

А один из положительных персонажей мультика, узнав, что в деревню пришли русские, говорит: *«Хлопцы, у нас праздник! Сегодня умрет много москалей»*. Вторая серия мультфильма, в которой Сталин заключает договор с чертом, чтобы уморить Украину голодом, победил в номинации Лучший анимационный фильм зрительских симпатий на украинском Международном кинофестивале «Бруківка».

В марте 2022 года на Украине выпустили два мультика про отношения Украины и России. Один из них называется⁷ «Мыкола и Иван», а другой — «Катруся и Маруся». Иван и Маруся — это русские дети, которые постоянно обижают добрых и умных Мыколу и Катрусю, не разрешают им общаться с другими детьми и постоянно всё у них забирают. Эти пропагандистские штампы вдалбливаются детям в голову буквально с пеленок.

Для тех же, кто учится читать, на Украине подготовлен специальный тип азбуки. С 2013 года в стране издается⁸ так называемая «Повстанческая азбука» («Повстанська абетка»). Книга эта выдержала четыре переиздания. Поначалу автор книги Олег Витвицкий распространял «Азбуку» собственными силами при поддержке депутата Тернопольского горсовета Виталия Цимбалюка, на чьи деньги

Заставка мультфильма «Катруся и Маруся». 2022

осуществлялось первое издание. Позже популяризацией «Азбуки» занялся Ивано-Франковский областной музей освободительной борьбы имени Степана Бандеры. Дети получают книгу, приходя в музей на экскурсию.

Героем «Азбуки» является мальчик по имени Алярмик, служащий связным в одном из отрядов УПА. В Facebook'e* у Алярмика даже есть своя страничка⁹, на которой Витвицкий активно прославляет УПА и Бандеру.

Уже на примере данной «Азбуки» можно на практике ознакомиться с методами, использующимися на Украине для идеологической обработки детей. Бандеровцы представлены на страницах этой книги как непримиримые борцы за новое светлое будущее свободных людей. Мешают им создать свое государство Гитлер и Сталин, против которых якобы и сражаются свободолюбивые бойцы УПА. Детям внушается, что бандеровцы разгромили гитлеровцев, «омыли

грязь с сапог в Рейне», а теперь готовятся к борьбе с «царством тьмы», сердце которого, конечно же, находится в Москве.

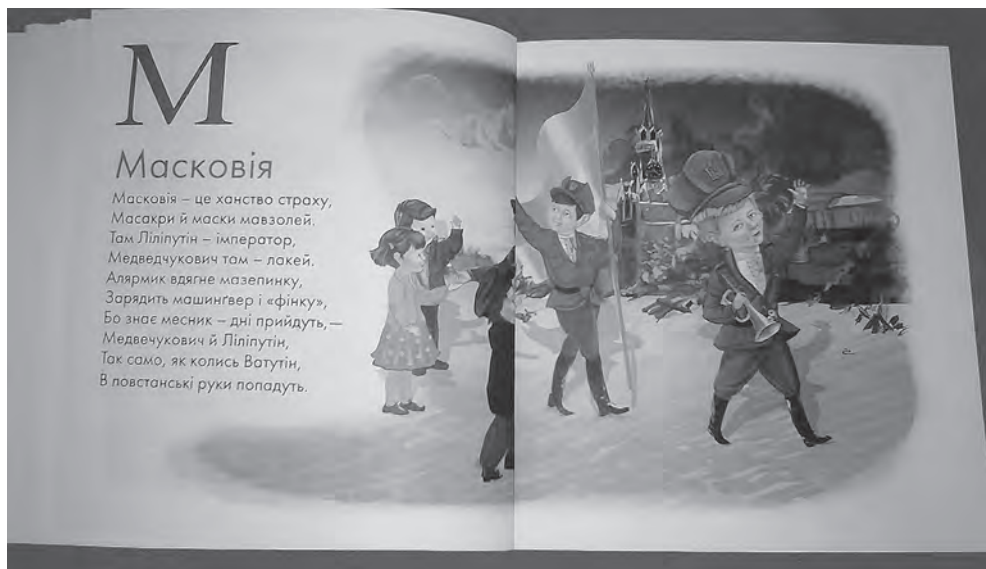
Авторы «Повстанческой азбуки» приравнивают Россию к некоему сущностному злу не при помощи тонких образных приемов. Создатели Алярмика понимают, что детям, которые только учатся читать, будет сложно понять намеки. Поэтому соответствующие эпитеты по отношению к Москве и России в книге используются без обиняков.

Так, на букву «Й» украинские дети учат стишок о том, что Гитлер и Сталин на двоих создали царство зла. А после того как они пали под ударами бандеровцев, миссия возрождения «ханства зла» перешла к герою по имени «Лилипутин», правящему «Московией»:

*«Йосипенко и Адольфик больные
На двоих творили царство зла.
Но на украинском просторе
Получили в морду от УПА.
Повстанцы сильно им врезали,
Так что йод с бромом не спасали
Тех тиранов, и тогда они
Со злости новую шишку придумали
И имя дали — Лилипутин
Чтоб возродилось ханство тьмы».*

*/«Йосипенко і Адольфік хворі
На двох творили царство зла,
Та на українськiм просторі
Дістали в пику від УПА.
Повстанці добре їм вкресали,
Ні йод, і бром не рятували
Отих тиранів, то ж вони
Нове цабе створили з люті,
І ймення дали — Ліліпутін,
Щоб відродити ханство тьми»./*

При знакомстве с буквой «М» дети читают стих про «Московию», который начинается строчкой «*Масковія — це ханство страху*».

Повстанческа азбука, «М — Масковія». 2013

А со своими врагами Алярмик и его друзья бандеровцы обещают разделаться так же, как они это сделали с Ватутиным в 1944 году. Украинские нацисты очень гордятся тем, что они смогли смертельно ранить советского генерала, освобождавшего земли Украины от гитлеровцев.

Не забыли авторы «Азбуки» и о классическом мифе. В стихке на букву «Н» («Наскоки») дети могут познакомиться с героями античных мифов, к которым приравнена так называемая «Небесная сотня» майдана.

*«Легенда оживає Трои —
Еней веде нових героєв,
Небесну сотню бойців».*

*/«Легенда оживає Трої —
Еней веде нових героїв,
Небесну сотню вояків»./*

Отметим, что авторы этого стихка подспудно отсылают к «Энеиде» Котляревского, представляющей собой бурлескную пародию на

поэму Вергилия, в которой Эней оказывается казаком. Перелицованная таким сомнительным образом «Энеида» считается на Украине первым национальным светским литературным произведением.

Наиболее же скверным и издевательским, конечно, является стишок из «Азбуки» на букву «В», в котором рассказывается о том, как «славное» бандеровское войско возникло на территории Волыни. Волынь — это историческая область на Западе Украины. Бандеровцы развернули здесь террор и устроили в 1943 году печально известную Волынскую резню, в ходе которой было зверски убито не менее 36–40 тысяч человек.

*«Волынь — повстанческих сил колыбель,
Где для подполья настоящий рай.
Возникло там украинское войско,
Чтобы освободать родной край».*

Памятник жертвам «Волынской резни» (г. Торунь, Польша). 2017

*/«Волинь — повстанських сил колыска,
Де для підпілля справжній рай.
Створилось там українське військо,
Щоб визволяти рідний край»./*

Попав в систему националистической пропаганды, ребенок остается в ней на протяжении всего времени обучения. Ведь, согласно современному украинскому мифу, Москва всегда существовала в качестве темного антипода Украины.

Средняя школа: «плохая» Россия и «хороший» украинский национализм

Преподавание истории в украинской школе это некое зазеркалье, где предательство становится подвигом, враг — союзником, а брат — непримиримым врагом. Из спорных же исторических версий выбираются и интерпретируются соответствующим образом только те, которые «подтверждают» исключительность украинской нации.

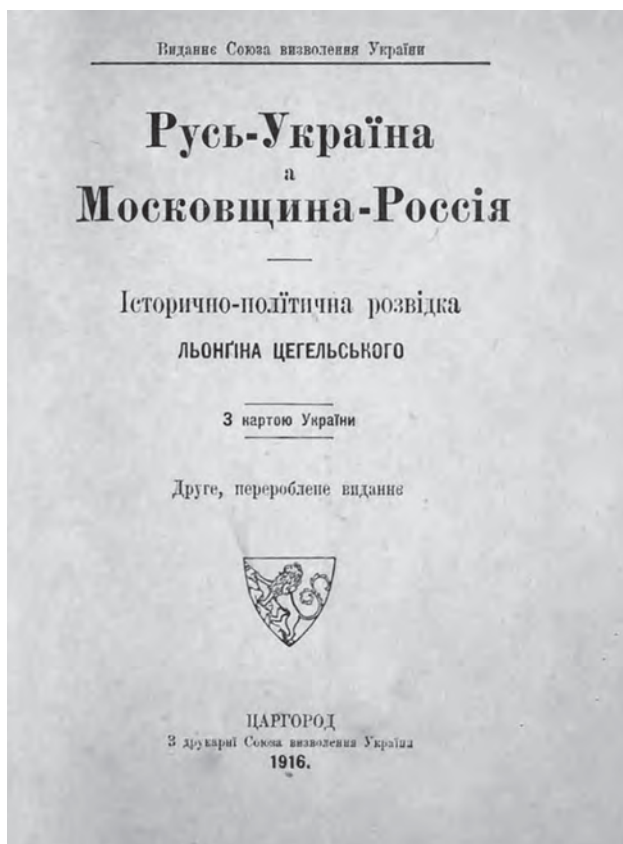
Так, в 5-м классе украинские ученики проходят курс под названием «Введение в историю», в ходе которого дети должны продолжить учиться ненависти. Им опять дают точные ориентиры в системе «друг — враг». Уже здесь детям очень подробно рассказывают о «Голодоморе», во время которого Россия якобы целенаправленно уничтожала украинскую нацию. В ходе долгого повествования авторы сообщают, что при Сталине *«была истреблена национально сознательная украинская интеллигенция»*¹⁰. И делалось это все, само собой, для того, чтобы удержать в повиновении свободолюбивых украинцев.

Тут же дети узнают и о «настоящих» героях и друзьях Украины, которыми являются националисты. В каждом учебнике рассказывается о бандеровцах, изображаемых в ореоле героических борцов за свободу нации. А в одном из пособий выделенное на полях определение гласит: *«Националисты — сторонники учения о ценности народа и созданного им государства. Украинские националисты ценят Украину, ее самостоятельность во внешних и внутренних делах. Лозунг украинских националистов "Украина — превыше всего!"»*¹¹. Напомним, что дан-

ный лозунг является прямым переводом нацистского «Германия пре- выше всего!». Так в десятилетнем возрасте дети учатся гитлеровским установкам, искренне считая их выражением патриотизма.

Курс по истории Украины начинается в 7-м классе. И уже с пер- вых параграфов главной темой становится противостояние между Россией и Украиной. Пока же сама Москва не вышла на историче- скую арену, роль антипода Киева выполняет Великий Новгород. Аб- солютно искусственным образом славянская общность делится на поднепровскую «Русь-Украину» и ее северных соседей, которым бы- стро даются противоположные – «светлые» для поднепровцев и «темные» для их соседей – характеристики.

«В то время как в Среднем По- днепровье развивалось и крепло Ки- евское княжество, на севере восточ- нославянского мира единства не было. По сообщению Нестора Ле- тописца, в 862 г. ильменские словены и кривичи пригласили варяжского во- ждзя Рюрика с дружиной "княжить и владеть ими"»¹², — так ненавязчиво начинают узнавать дети о том, что русское государство выросло из хао- са, а украинцы, они же «русские», из- начально смогли создать здоровое и крепкое общество. Заодно детям подсовывают и вышеупомянутое по- нятие «Русь-Украина» (она же «Украина-Русь»), предложенное еще в конце XIX века всё тем же Михаи- лом Грушевским. По утверждению составителей украинских учебников, «современные украинские историки (их имена умалчиваются. — Авт.) в отношении государства с центром в Киеве, которое в конце IX—начале XII в. объединяло восточных славян, используют название Русь-Украи-

Брошюра Лонгина Цегельского «Русь-Украина а Московщина-Россия». 1916

(Издана Союзом освобождения Украины)

на»¹³. Добавим, что апологеты «Украины-Руси» заявляют, что истинной Русью является Украина, а «москальи» узурпировали русскую историю и русское имя как таковое.

Авторам учебников необходимо противопоставить Киев и Москву. Поэтому Рюриковичей, впоследствии основавших московский престол и строивших централизованное государство, они сразу же изображают в виде разрушителей некоего якобы до них сложившегося украинского государства со своей правящей династией.

Версия о существовании киевского государства в IX веке выстраивается вокруг полуполюгендарных фигур Аскольда и Дира. Украинские «историки» настаивают на том, что Аскольд, являющийся представителем «династии Киевичей», якобы и захватил черноморское побережье Крыма (Аскольд действительно участвовал в неудачном походе на Византию, но назвать это покорением черноморского побережья нельзя даже с натяжкой), и христианство пытался ввести на Руси (чистая фантазия — напомним, христианство на Руси вводил более чем через век Рюрикович Владимир).

С самого начала изучения курса «истории Украины» составители учебников используют выгодную им гипотезу, приправленную мифом. В исторической науке действительно существуют разные точки зрения на происхождение Аскольда и Дира. Версия о том, что Аскольд является потомком легендарного Кия, впервые появилась в XV веке в работах польского историка Яна Длугоша. И хотя она была поддержана некоторыми крупными советскими учеными, в настоящее время всё же эта версия считается недоказанной.

Современные же украинские авторы, настаивающие на версии о киевском происхождении Аскольда, очень любят при этом ссылаться на «Повесть временных лет». В чем-то их можно понять. Во-первых, это один из наиболее ранних источников по истории Руси. А, во-вторых, он ведет свое происхождение из Киево-Печерской лавры, что особенно греет душу украинскому националисту.

Но проблема заключается в том, что именно в «Повести временных лет» Аскольд и Дир представлены как дружинники Рюрика, которых он отправил в поход на Византию, но которые решили обосноваться в Киеве. Опять же, согласно данной летописи, приехавший в Киев в 882 году Олег, перед тем как убить Аскольда и Дира, упрекает их в том, что они, будучи не княжеского рода, узурпировали власть.

В исторической науке есть разные версии происходивших в столь далекое время событий. Если бы авторы украинских учебников были озабочены образованием детей, а не выполняли заказ на воспитание нового гитлерюгенда, то они либо полноценно представили бы версию «Повести временных лет», либо объяснили, откуда появилась версия об украинском происхождении Аскольда. Однако авторам учебников нужно получить фигуру, которую они могут противопоставлять всем Рюриковичам, включая князя Владимира. Именно для этого сообщается, что Аскольд чуть ли не ввел христианство. Представить же данную версию нужно как единственно верную и самую древнюю.

Миф о существовании в IX веке национального украинского государства сопровождается обсуждением формирования тогда же украинского языка. Ведь если уж было некое фантастическое государство «Русь-Украина», возглавляемое династией Киевичей, которых свергли Рюриковичи, то и язык, наверное, должен был быть свой?

Надо сказать, что языковой вопрос остро стоит на всех постсоветских территориях. В любых межнациональных конфликтах или при попытках доказать свою идентичность националисты всегда объявляют язык некоей ценностью самой в себе. При этом языковая принадлежность используется как маркер лояльности «некоренного» населения к «коренному».

Но украинские лингвисты опять попадают в непростую ситуацию. Известно, что до XIX века украинского языка как такового не существовало. Его наукообразное оформление произошло как раз в рамках формирования антирусского «украинства». Занимались дооформлением украинского «литературного» языка в конце XIX – начале XX века все тот же Михаил Грушевский, преподававший с одобрения австрийских властей во Львовском университете, и его соратники из львовского Научного общества имени Шевченко. Благодаря Грушевскому в «мову» оказалось привнесено множество галицизмов и полонизмов.

Никаких свидетельств существования украинского языка в древнерусских летописях нет. Наоборот, мы читаем о том, что были введены «русские письмена». И именно поэтому попытки описания формирования украинского языка звучат крайне нелепо.

Ученикам сообщается, что *«в VI–VII вв. формировались признаки будущего украинского языка. В частности, здесь начали использовать в языке мягкий звук "г"»*¹⁴. Окончательная же фаза формирования

украинского языка, как утверждается, приходится на XI–XIII века, так как в *«Повести временных лет»* летописец часто смешивал украинские слова, которые, вероятно, были присущи живому разговорному языку, со староцерковнославянскими. Здесь встречаются украинские слова "рожь", "пашня", "чечевица", "заря", "супруги", "наемник", "пахать", "манить", "мед", "блюдо" и т.д.»¹⁵.

Такие утверждения звучат не только антинаучно, но и просто абсурдно. Однако в ответ на критику заявляется, что русские просто украли у украинцев культуру и государственность и скрывают правду о древности украинского языка. В рамках данной идеологической конструкции представленные доказательства могут существовать, но только к науке это уже не имеет никакого отношения.

Излагать достоверно историю Украины периода раздробленности, монголо-татарского нашествия и пр. украинским идеологам также было бы проблематично. Никакого украинского государства тогда не существовало. При этом политический центр русского государства перемещался несколько раз. Изначально княжеский стол был в Новгороде. Затем оформилось государство с центром в Киеве, затем центр переместился во Владимир, а потом в Москву. (Добавим, что, как все помнят, в период Российской империи центр переместится в Петербург, а в советское время — вновь в Москву). В период нахождения политического центра в Киеве дооформлялась культурная и религиозная основа единой восточнославянской общности. Это произошло после того, как Рюриковичи, установившие власть в X веке на всех землях проживания восточных славян, заимствовали христианство из Византии. Под властью Рюриковичей и благодаря их усилиям христианские религия и культура распространились по всей территории Руси. Киев сам по себе никакой особенной роли в этом процессе не играл.

С середины XII века Киев теряет статус политического центра, а в период междоусобной борьбы и в особенности монголо-татарского нашествия находится не только в политическом, но и в глубоком экономическом упадке. Вслед за политическим центром естественным образом перемещался и центр экономический, а также, с некоторым запозданием, религиозный и культурный. При этом территория современной Украины, уже не будучи, как в древности, центром государственной жизни, оставалась частью Русского государства.

Соседние же государства периодически захватывали данные коренные русские территории.

Такова историческая правда. Однако украинские «историки» убеждают школьников в том, что некое украинское государство существовало «всегда». Период с момента перемещения в XII веке политического центра во Владимир и до появления квазигосударственных украинских образований в начале XX века они пытаются представить в виде реконкисты.

Таким образом, Киевская Русь изображается в виде некоего украинского царства, которое распалось. А соседние государства якобы веками делят наследие этой империи, не обращая внимание на страдания украинского народа.

Авторам приходится выдавать за историю Украины процесс раздела галицко-волыньских земель между южнорусскими княжествами, Литвой и Польшей. А затем, когда литовские и польские правители захватывают всё больше русских земель, «историки» продолжают искать свою государственность на их территории. По факту же — выдают историю этих государств за украинскую.

Украинские дети практически ничего не знают о таких знаковых событиях, как Невская битва и Ледовое побоище. В большинстве учебников они лишь обозначены как факты из истории зарубежного государства.

Специфическим образом представлен и весь период монголо-татарского нашествия.

Во-первых, развернуто рассказывается лишь о событиях, которые, по мнению авторов, относятся именно к истории Украины. Так, героическая семинедельная оборона Козельска удостоивается внимания только из-за того, что этот город в XIII веке входил в Черниговское княжество. А Куликовская битва подробно описана, так как командующий засадным полком Дмитрий Боброк Волынский отождествляется некоторыми учеными с литовским князем Дмитрием Кориатовичем.

Во-вторых же, главными противниками и победителями Золотой Орды предстают... украинцы, которых, как уже упоминалось, начинают в большой степени отождествлять с Литовским княжеством. В современной украинской трактовке именно Галицко-Волыньское княжество и Литва названы *«щитом Европы от монгольских набегов»*¹⁶. Решаю-

щим же сражением с ордынскими войсками в украинских учебниках называется победа Литовского княжества над ордынцами в 1362 году в битве на Синих Водах.

С чувством сожаления составители учебников сообщают, что распространение в XV веке католичества в литовских землях *«дало возможность московским великим князьям вступить в борьбу с Великим княжеством Литовским за наследие Руси-Украины»*¹⁷.

Ну а после того, как князь Иван III начал именовать себя «Государем Всея Руси», а его потомки приступили к освобождению древних русских земель от литовцев и поляков, русское государство представляется исключительно как самое враждебное для украинцев образование.

Казалось бы, украинцам с XV века было, мягко говоря, не очень уютно жить в Литве, но, по мнению авторов украинских учебников, лучше быть с Литвой, чем с Москвой: *«В начале XVI ст. на границах Великого княжества Литовского возникла новая угроза — Московское княжество. Оно превратилось в довольно крупное централизованное государство, унаследовавшее деспотические традиции Золотой Орды»*¹⁸.

А ведь вроде бы при поляках украинцы находились под самым тяжелым гнетом, украинских крестьян почитали за «быдло» и представители казачьей верхушки также отнюдь не признавались равными польской шляхте. Многократные просьбы казаков к русскому царю взять их под свою руку были естественны, а состоявшееся в итоге воссоединение Левобережной Украины с Россией — исторически закономерно. Но необходимо доказать, что при Москве было хуже, и вот уже «историки» изыскивают и находят положительные стороны польского владычества. Национальный гнет должен померкнуть перед возможностью объединить Киевское, Волынское и Брацлавское воеводства в составе Польши и приблизиться к западной цивилизации: *«Положительным следствием явилось объединение украинских земель в составе одного государства. <...> Украинские земли в составе Королевства Польского стали значительно ближе к западноевропейским влияниям. Вхождение большинства украинских земель в состав одного государства Речи Посполитой способствовало формированию у их жителей общей украинской идентичности»*¹⁹, — пишут авторы учебника 8-го класса, совершенно позабыв о том, в каком униженном состоянии держали поляки своих славянских сосе-

дей. Отметим, что в той же логике составители учебников далее будут оправдывать сотрудничество украинских националистов с Габсбургами, а оуновцев — с немецкими фашистами.

При изучении XVII–XVIII веков череда казацких восстаний и предательств со стороны украинских гетманов описаны в нынешних украинских учебниках исключительно как непрерывное национально-освободительное движение. Для украинских авторов практически не существует социально-экономических причин, приводивших к социальным конфликтам. Скрывают они также малочисленность данных восстаний. На самом деле, кроме нескольких крупных бунтов, таких как восстание Степана Разина и Кондратия Булавина, вышедших за пределы казацкой среды, все остальные не получили народной поддержки.

При этом чем ближе к современности, тем более откровенно авторы учебников прибегают к прямым фальсификациям.

В истории XVII века особое место занимает фигура гетмана Ивана Мазепы. Героизация Мазепы имеет важное значение в конструировании проекта «украинства»²⁰. При этом в случае Мазепы, как и в случае бандеровцев, не нужно выдумывать несуществующего конфликта — достаточно просто назвать черное белым, а белое — черным. Москва является «средоточием зла», поэтому доказательств злонамеренности русских предоставлять и не нужно. Можно просто перечислить так называемые акты террора и насилия, а всю деятельность Мазепы объявить героической и благой по факту ее антимосковского характера.

Придерживаясь выбранной методики выворачивания наизнанку исторических фактов, украинские историки дружно объявляют гетмана Мазепу борцом за свободу Украины. *«На протяжении веков русская историография искажала образ И. Мазепы, называя его изменником»*²¹, — утверждают они. Никого не смущают многочисленные свидетельства того, что Мазепа на протяжении всей своей карьеры, длившейся несколько десятилетий, вел некрасивые политические игры и использовал доносы и интриги для извлечения выгоды.

Не смущает авторов украинских учебников и то, что Петр I получал многочисленные доносы на Мазепу, но не верил им и даже казнил некоторых противников гетмана. Петр поверил в его предательство только тогда, когда тот сбежал вместе с казной в ставку Карла XII.

Не останавливает украинских авторов и тот факт, что Мазепа обещал шведскому королю часть украинской территории. А потом обещал эту же территорию королю Польши.

В бегстве Мазепы, по их мнению, виноват сам Петр I. *«Украинские войска несколько раз спасали москвитов от полнейшего поражения. Однако ответные права казаков грубо нарушались или игнорировались. В 1708 г. шведское войско двинулось в сторону Гетманщины, но Петр I отказался оказать помощь И. Мазепе»,* — сетуют авторы учебника. Они заявляют: *«Поэтому Гетман прибег к переговорам со Швецией. Был заключен секретный договор, согласно которому после войны Украина становилась свободным государством, а шведский король гарантом ее государственности»²².*

Вот так политкорректно сообщается о предательстве Мазепы и его готовности отдать под шведское владычество часть исконно русских земель. На данном примере украинские ученики должны усвоить одну истину — в борьбе против «москалей» любые методы являются допустимыми, потому что «москаль» — главный враг и угнетатель «украинской нации». И, подчеркнем еще раз, вбивалось это в голову учеников, начиная с развала СССР, в течение нескольких десятилетий, а не только после неонацистского переворота 2014 года.

О петровском периоде авторы учебников наперебой и с упоением рассказывают чуть ли не как о самом тяжелом времени для Украины. Так, например, в учебнике Власова за 8-й класс говорится, что после Полтавской битвы *«по казацкой Украине прокатилась волна царского террора: смертные приговоры мазепинцам, запрет печатать книги на украинском языке, лишение правительственных должностей и имений многих представителей старшинской администрации»²³.* В издании 2021 года пункт с рассказами о «московском терроре» времен Петра I называется «Политика царского правительства по отношению к Украине после Полтавской битвы»²⁴, в 2002 же году он носил громкое название «Террор в Украине после Полтавской битвы»²⁵.

«Петр I продолжал карательные меры в Украине»²⁶, — пишут в своем учебнике А. Гисем и А. Мартынюк.

В еще же одном учебнике читаем: *«Целью царского правительства было лишить Гетманщину экономической независимости, подчинить ее хозяйственную жизнь потребностям Московского государства. Украинским купцам запретили торговать повсюду, кроме*

России. <...> При этом царское правительство сбывало на украинской территории медные деньги, оставляя серебряные и золотые в обращении среди российского населения. Петр I ввел ограничения на образование и книгопечатание»²⁷.

Обвинения в том, что Петр I принял законы, ограничивающие образование и книгопечатание на украинском языке, занимают важное место в националистической пропаганде. Также ряд авторов пишет о том, что гонения на украинский язык начались еще при первых царях из династии Романовых. Данные «факты» в украинской школе считаются неопровержимыми и подаются как некая очевидность. На самом же деле это абсолютная ложь, так как никакого книгопечатания на украинском языке тогда еще не существовало. Оно появилось только спустя полтора столетия. Книгопечатание осуществлялось на церковнославянском языке, а уничтожались книги, которые входили в противоречие с канонической православной верой.

Однако для авторов украинских учебников это не важно. Дети должны запомнить, что в течение нескольких столетий русские выкачивали все ресурсы с Украины и уничтожали идентичность украинской нации.

В учебнике Власова для углубленного изучения истории мы читаем: *«После Полтавской битвы значительно усилилось наступление на украинскую государственность... Царское правительство задалось целью подчинить хозяйственную жизнь Гетманщины экономике Московского царства и превратить украинские земли в надежный источник доходов»²⁸.*

Украинские националисты уделяют в своей концепции такое внимание правлению Петра I неслучайно. Многонациональное государство представляет для националистов особое зло, независимо от формы его правления. А если это государство еще является и успешным, то вызывает особое ожесточение. Именно поэтому героизируется самый главный враг Петра I и предатель России.

Империя Петра должна быть предельно демонизирована, чтобы украинские ученики запомнили — благим является только национальное украинское государство или даже украинская империя. А всё, что связано с большим многонациональным государством, как бы это ни называлось, олицетворяет зло и несправедливость.

Учебники 9-го класса выстроены на тех же тезисах, что и предыдущие курсы. Год за годом, параграф за параграфом в головы детей вбивается мысль о том, что украинцы веками терпели угнетение только из-за корыстной, жестокой и властолюбивой России. При изучении XIX века националистический накал на страницах учебных пособий нарастает.

Авторы без остановки рассказывают о различных обществах и движениях, боровшихся за создание украинского государства. Украинским «историкам» вести пропаганду в 9-м классе уже намного легче, так как такие общества действительно существовали. Однако исследователи умалчивают о том, что эти организации были крайне малочисленны и активно поддерживались из-за рубежа. А многие были просто созданы на деньги Габсбургов, в империи которых оказалась тогда часть нынешних украинских земель. Но когда производится операция по созданию послушной и агрессивной массы, пропаганда должна быть простой и понятной. Поэтому создается до предела упрощенная и ложная картина, в которой есть только «плохая Россия» и «страдающая Украина».

Выполняя заказ по переформатированию сознания народа, создатели учебников ищут истоки всего протестного и героического на Украине. Даже декабристы заслужили более развернутого упоминания не из-за антимонархических идей, а лишь потому, что Южное общество было создано на Украине, а в 1825 году произошло восстание Черниговского полка, расквартированного в Киевской области.

Используя этот факт, авторы учебников сразу же сопрягают его с мифом о перманентной национально-освободительной войне украинского народа: *«Программные документы декабристов определяли украинские земли главной ареной деятельности их организаций, хотя украинский вопрос они фактически игнорировали. И всё же деятельность декабристов была первой в Новое время попыткой ликвидировать самодержавие, что повлияло на развитие украинского национально-освободительного движения»*²⁹. Разумеется, о значимости Северного общества декабристов и восстания в столичном Петербурге при этом умалчивается...

Параллельно с этой пафосно-героической линией осуществляется постоянное накручивание именно антирусских настроений. В 9-м классе до конца оформляется и проговаривается концепция, соглас-

но которой Россия выглядит как злой имперский субъект, а Украина — как благодатное царство мирных людей.

Очень наглядно это представлено в учебниках Струкевича, которые долгое время использовали в украинских школах. Более десяти лет назад эти учебники сильно критиковал журналист Олесь Бузина, которого в 2015 году в Киеве убили неонацисты. Бузина подробно разбирал издания Струкевича и требовал убрать их из школы. Однако дети учились по ним не один год. Сейчас их в школе практически нет. Но отказались от них по-тихому и не потому, что они были переполнены националистической пропагандой. А потому, что в 2021 году вдруг обнаружилось, что в учебнике данного автора для 9-го и 10-го классов есть карта, на которой Украина изображена без Крыма. И хотя издание пообещало исправить ошибку, скандал разгорелся достаточно сильный, что и подпортило репутацию учебника, по которому детей учили ненавидеть «москалей».

Читая учебник Струкевича, каждый ученик должен был прочно усвоить: *«Колониальное положение Украины в Российской империи принципиально отличалось от положения, например, Польши, Финляндии, Балтийских земель. Проводя на всех захваченных окраинах политику национального угнетения, имперское правительство всё же*

Митинг студентов в Дрогобыче (Львовская область).
Плакат «Москаляку на гиялку» («Москаля на сук»). Ноябрь 2013

признавало существование польского, финского и балтийских народов. Однако в отношении украинцев царизм проводил политику полной русификации, не признавал даже право называть себя украинцами, а свою землю — Украиной»³⁰. Автор учебника, разумеется, не упоминал, что само слово «Украина» до конца XIX века вообще не имело хождения, такой общности как «украинцы» просто не существовало.

Аналогичными высказываниями переполнены и учебники других авторов, указывающих на якобы особо негативное отношение России к украинским землям. Методично внушается не только мысль о том, что Украина существовала всегда, но и что украинцы были самым угнетаемым народом в Российской империи. А происходило это потому, что Украина является «самой богатой страной», развитие которой Россия «намеренно сдерживала», чтобы использовать исключительно как сырьевой придаток.

В качестве подтверждения этого тезиса авторы на протяжении всего курса рассказывают ученикам, как Россия буквально измотала Украину в бесконечных войнах. Москву упрекают даже в том, что в 1812 году *«не по своей воле украинский народ втягивался в великую войну»³¹.*

А уж про русско-турецкие войны и говорить нечего. Украинским детям внушают, что в 1806 году, находясь под *«имперской властью, украинцы были вынуждены участвовать в реализации далекоидущих внешнеполитических планов российского правительства. На Приднестровье приходилось тяжелое бремя использования его человеческого и хозяйственного потенциала»³².*

В годы же русско-турецкой войны 1828–1829 годов украинские крестьяне *«были вынуждены поставлять необходимое для русской армии продовольствие, предоставлять волов и подводы для перевозки грузов»³³.*

Чтобы украинские школьники точно поняли, о чем речь, им объясняется, что *«большие государства рассматривали ее (Украины. — Авт.) территорию только как выгодный стратегический плацдарм для имперских наступлений, а украинский народ — как военный или трудовой ресурс»³⁴. В более мягком варианте это звучит так: «В системе международных отношений первой трети XIX ст. украинские земли играли роль объекта в политических планах других государств»³⁵.*

Для подкрепления вышеуказанного мифа авторы не устают повторять о большом числе *«погибших за имперские интересы»* украинцев, так как якобы именно на Украине проводились самые большие рекрутские наборы. Особенно яростно авторы клеймят Крымскую войну, во время которой *«Россия активно использовала человеческий и материальный потенциал украинских земель»*³⁶, и *«снова украинцы, как рекрутированные, так и добровольцы, должны были проливать кровь за чужие имперские интересы»*³⁷.

Россия, как и всегда, представлена агрессором, от которого стонут все «свободные» народы. *«В середине XIX в. Россия противопоставила себя странам Европы, проводя воинственную политику. <...> После многочисленных аннексий в Европе, на Кавказе и на Дальнем Востоке следующей мишенью русской армии была избрана Османская империя. Это вынудило Британию, Францию, Сардинию и Турцию объединить свои силы для нарушения российских планов»*³⁸, — утверждает автор одного из учебников.

Здесь опять же возникает тема предательства и сотрудничества с иностранными державами. Напомним, что, согласно логике курса истории Украины, Россия является зловещим вековым угнетателем, а украинцы — угнетаемыми. А раз так, то, выходит, любое сотрудничество с врагами России является оправданным. Против России можно и должно дружить и со шведами, и с поляками и уж, конечно, с немцами — в том числе с Третьим рейхом. И идеология здесь, разумеется, «ни при чем». Так, говоря о событиях Крымской войны, авторы заявляют, что интересы украинцев вообще-то совпадали с интересами Пруссии, хотевшей расчленить Россию: *«Они [пруссские политики] планировали отобрать у Российской империи Финляндию, земли Прибалтики, Польшу, Южную Украину и Бессарабию. Эти призывы для исторической судьбы Приднепровской Украины означали прежде всего возможность освободиться от власти Российской империи»*³⁹, — утверждается в одном из самых распространенных сейчас на Украине учебников.

Предваряя изучение в 10-м классе истории XX века, когда украинский национализм неотвратимо превращается в украинский вариант нацизма, украинские «историки» как бы готовят фундамент для оправдания бандеровского террора. Ведь по их утверждению, *«колонизаторское отношение к Украине вызвало естественное сопротивление украинского народа»*, которое на протяжении многих веков *«каждый раз*

подавляли имперские вооруженные силы. Казалось, что украинский народ никогда не поднимется с колен и исчезнет под культурным, образовательным, хозяйственным и политическим давлением империй»⁴⁰.

Пытаясь выдать деятельность мелких националистических групп за национально-освободительное движение и заодно вписать Украину в Европу, авторы сообщают: *«Одним из европейских национальных движений безгосударственных народов стало и украинское»⁴¹.*

Здесь же, в 9-м классе, начинается и серьезная идеологическая обработка. Ученикам объясняют, что национализм является естественной идеологией: *«Он (национализм. — Авт.), по мнению некоторых исследователей, стал одной из влиятельнейших идеологий в дальнейшей истории человечества. Нация, как утверждали сторонники национализма, является одной из наибольших ценностей, которая должна быть свободной и жить своей политической жизнью, имея автономию или независимое государство. Право на это является одним из естественных неотъемлемых прав человека. Именно национализм был в основе национально-освободительных движений, иногда сочетаясь с радикализмом»⁴².* Вот так, нация — одна из наибольших ценностей (утверждение, предваряющее «Украина превыше всего!»), национализм находится в основе национально-освободительных движений (ловкая интерпретация знакомого советского термина), и то, что столь воспеваемый национализм иногда сочетается с радикализмом, — тоже вроде как «естественно»...

Между тем известно, что люди, проживавшие на территории современной Украины, на протяжении веков не считали себя отдельной от русских этнической группой. Понятие об украинской идентичности начали активно внедрять лишь во второй половине XIX века для того, чтобы породить раскол внутри единой культурно-исторической общности. При этом, как уже говорилось, существует огромное количество исторических исследований и документов, разбивающих в прах каждый мифологический узел «многовековой» истории Украины. В этой ситуации для создателей «новой» истории Украины есть только один выход — заявить, что вся ранее написанная история является ложью.

В 9-м классе авторы достаточно четко проговаривают концептуальную основу, на которой выстроен весь украинский миф. Так, в одном из

учебников по XIX веку, долгое время использовавшемся в украинских школах, утверждалось: *«Самым опасным украинский вопрос был для Российской империи. Зарождение украинского движения, исследование украинцами собственной истории, культуры и языка разоблачало фальсификации Петербурга, который заимствовал у украинцев самоназвание "Русь" и изображал украинскую историю и культуру как собственные. Лишая украинцев собственного самоосознания, прививая нашим прадедам сознание "малороссов", "младших братьев настоящих россиян", царское правительство могло использовать украинцев как пушечное мясо в имперских войнах, а украинскую территорию как выгодный плацдарм для продвижения на запад и юг Европы и Ближний Восток. Российские колонизаторы рассматривали украинский вопрос как угрозу существованию империи, черпавшей свои силы с поработанной Украины»*⁴³.

А чтобы искусственный идеологический конструкт о «воровстве самоназвания», двух абсолютно разных нациях и вековом угнетении «колонии» укрепился в умах как можно крепче, украинские «исследователи» приводят выдержку из записок немецкого географа и путешественника XIX века Иоганна Коля. Коль, проживший в Российской империи несколько лет и путешествовавший по Украине, утверждал (цитируем по учебнику Пометун для 9-го класса):

«Великороссы населяют центральную Россию, где в стране московитов находится их истинная колыбель... и называют себя "россиянами"... Малороссы населяют южную Россию, особенно область Днепра, в Киеве нужно искать их колыбель.

*Они называют себя малороссиянами или просто русскими, руснаками, русинами, рутенами. Все они... произошли от названия "Русь", а не "Россия"... Малороссы являются многочисленным народом со своим языком и собственными историческими воспоминаниями... в отношении возраста малороссийскому роду принадлежит приоритет перед великорусским народом»*⁴⁴.

Источником знаний немецкого путешественника о происхождении малороссов и великороссов, их этнонимах и возрасте послужили работы немецкого историка конца XVIII века Иоганна Энгеля, обосновывавшего права Габсбургов на территорию Галиции. Пометун, коль скоро она ссылается на Коля как на авторитет в вопросах русской

истории, могла бы также поведать детям, что последний вслед за Энгелем указывал на то, что слово «Украина» произошло от слова «окраина»: «...На их языке "*u kraïna*" означает "*на границе*"». Коль утверждал, что было две Украины – «великорусская» и «польская», поясняя, что это были приграничные земли, граничащие с турками и татарами, куда расселяли казаков. Также Коль объяснял, что *«западноевропейские географы затем ради своего удобства превратили все эти польские и великорусские окраины вместе с оставшимся ядром Малороссии в страну, которую они называли Украиной»*⁴⁵.

После обработки учеников на тему «векового террора» против украинцев авторы учебников могут уже спокойно переходить к рассказу о «злых» русских коммунистах и «героических» бандеровцах.

Старшая школа: прославление ОУН-УПА, пропаганда необандеровцев

Если при написании учебников по средневековой истории Украины и периоду Нового времени авторы сталкивались с большими сложностями при трактовке событий, когда им приходилось буквально конструировать из мифов и выгодных интерпретаций образ свободолюбивой угнетаемой нации, то уж при описании XX века они смогли «развернуться» по-настоящему.

В XX веке на территории Украины оформились националистические, а затем и нацистские организации. Появление конкретного субъекта, наделенного идеологией, облегчает работу по промывке мозгов, и это правило полностью сработало в новейшей украинской истории.

При этом поскольку России в украинских учебниках придается статус абсолютного и нереабилитируемого зла, то все остальные угнетатели «украинской нации» выглядят уже не так пугающе. А если они еще и являются врагами России, то риторику в их отношении можно и вовсе смягчить. Вот и Австро-Венгерская империя, оказывается, проводила в начале XX века *«либеральную национально-культурную политику по отношению к славянам»*⁴⁶, в отличие, разумеется, от России, которая, *«скрывая свои экспансионистские намерения, заявляла о стремлении оградить Сербию от агрессии Австро-Венгрии»*⁴⁷.

А попадая в австрийские или немецкие лагеря во время Первой мировой войны, украинцы находились в весьма неплохих услови-

ях. Авторы украинских учебников сообщают детям о немецких и австрийских специальных лагерях для военнопленных украинцев, где *«создавали библиотеки, школы, церкви, которые должны были способствовать воспитанию украинского национального самосознания и ненависти к Российской империи, которая была по-работителем их Родины»*⁴⁸.

Авторам учебников не стыдно сообщать и о том, что во время Первой мировой войны организация Союз освобождения Украины решила ради *«национальных требований своего населения... проявлять максимальную лояльность и верность австрийским властям и императору»*⁴⁹. Добавим, что структура эта была создана в августе 1914 года австро-венгерским Министерством иностранных дел из русских эмигрантов-предателей, таких как «духовный отец» бандеровцев Дмитрий Донцов, ненадолго возглавивший ее на первых порах. Союз освобождения Украины стремился оттяпать у России юго-западные территории и, объединив с Галицией, создать «независимую» Украину, на трон которой предполагалось возвести кого-нибудь из Габсбургов.

Авторы учебников без всякого стеснения рассказывают о том, как выглядела эта лояльность Габсбургам. Члены Союза освобождения Украины занимались антироссийской информационной войной и получали за это деньги от германского и австрийского правительств. А также работали в тех самых спецлагерях для украинских военнопленных и призывали своих соотечественников перейти на службу к австрийцам и воевать против России⁵⁰.

С восхищением в украинских учебниках описывается и оккупация немцами Украины в 1918 году. Ученикам остается только представить, как *«в Киеве установились покой и порядок. Возобновили работу театры, рестораны, магазины и т. д. <...> Хозяйствовали немцы в Киеве с присущей им склонностью к порядку. Они напечатали качественный план города, на улицах появились надписи на немецком языке. Город покрылся паутиной новых телефонных и телеграфных проводов, связывавших германские учреждения. Открылись два новых крупных магазина, где, кроме книжных новинок, продавали свежие берлинские и венские газеты»*⁵¹.

Зачем так искажается история? Затем, чтобы обелить сегодняшний европейский выбор Украины. Ведь если Россия представлена в виде абсолютного зла, то Запад объявляется землей обетованной.

Одновременно с комплиментарными отзывами об австрийцах и немцах и откровенными признаниями в получении украинскими самостийниками денег на антироссийскую деятельность «историки» рассказывают детям в учебниках о том, как в это же время русские войска «развернули террор и репрессии против деятелей украинского движения»⁵² и как умирали вынужденные из-за войны уехать в Россию женщины и дети. Ведь, по утверждению современных украинских пропагандистов, «отношение к беженцам со стороны высшего российского командования было очень жестоким»⁵³.

Межвоенное двадцатилетие представлено как время якобы бесконечно нараставшего террора советской власти против населения. При этом осуществляются и прямые подлоги. Так, в учебнике Гисема для 10-го класса опубликовано известное фото детей, сделанное советскими войсками при освобождении фашистского концлагеря в карельском Петрозаводске (финского концентрационного лагеря №6), с подписью, утверждающей, что это... советский лагерь⁵⁴.

Особенно пострадавшей в советский период, разумеется, опять выставлена Украина. Важнейшее место в данной конструкции занимает голодомор.

Голод 30-х годов, распространившийся не только по многим регионам Советского Союза, но и по всему миру, украинская Рада в 2006 году объявила геноцидом нации. Это то событие, на котором украинские идеологи стремятся выстроить национальную идентичность. Миф о целенаправленном уничтожении украинцев голодом внесен не только в учебники по истории, это важнейшая пропагандистская тема на Украине.

Тема голодомора важна для украинских идеологов по многим причинам. Во-первых, тут можно спекулировать именно понятием «нация», в очередной раз подчеркивая ее исключительность и угнетенность. Во-вторых, голодомор — это не просто очередной символ угнетения со стороны России. Мифотворцы подчеркивают, что своего пика «геноцид украинского народа» достиг при коммунистической власти. Для современной неонацистской Украины очень важно сформировать представление о бесконечной чудовищности коммунистической идеи и о том, что только «зловещая» Россия могла принять подобную идеологию.

После предельной демонизации коммунистической России преступления бандеровцев и других украинских пособников нацистов, по мнению авторов учебников, видимо, выглядят не столь ужасающе. Тем более что о них либо вообще не упоминается, либо, как в случае резни поляков на Волыни, говорится вскользь и в оправдательном тоне.

И Степан Бандера, и Роман Шухевич, и Бульба-Боровец во всех учебниках названы «борцами за независимость Украины». Однако факт сотрудничества оуновцев с немецкими нацистами утаить на сегодняшний день невозможно. Поэтому его приходится как-то оправдывать и объяснять.

Продолжая создавать образ «советского монстра», авторы учебников не просто включают СССР в число агрессоров, что уже является абсолютной ложью, но и наделяют русского человека чертами дикаря, который не может вести себя подобающим образом в цивилизованной европейской стране, в число которых Украина, конечно же, входит. Так, ученики 10-го класса должны запомнить, что в 1939 году, после освобождения Советским Союзом Западной Украины и Белоруссии от польской оккупации, русские войска устроили там якобы жуткие расправы и бесчинства. Мало того, что *«в советской зоне оккупации было репрессировано в 3–4 раза больше людей, чем в немецкой, хотя та была вдвое больше»*⁵⁵ (оставим на совести автора учебника и бред о числе репрессированных на освобожденной Украине, и сравнение нацистского лагеря для уничтожения с советской тюрьмой), так вдобавок к этому советские войска, *«поселившись в отобранных квартирах львовян... использовали ночные вазы как вазы для цветов. Жены ответственных работников посещали театр в пеньюарах, считая, что это вечерние платья и т. д.»*⁵⁶.

Украинские ученики должны точно уяснить, что власти Советского Союза были не только более жестоки, чем Гитлер, но и русские люди вообще являются абсолютно чуждой для Европы и очень дикой массой. Если принять все сказанное за правду — а детям очень трудно поступить иначе, потому что им буквально на протяжении всей жизни вбивают в голову две-три простые мысли, — то логичным представляется и объединение всех противников Советского Союза в борьбе против него.

А чтобы отобразить у СССР и, соответственно, у России статус страны, победившей фашизм, ученикам сообщается, что *«захват фашистами*

Парад в Станиславе (Ивано-Франковск) в честь визита генерал-губернатора Польши рейхсшлейтера Ганса Франка. Октябрь 1941

Европы создавал для Сталина возможность "экспортировать" в Европу коммунистический режим, а с ним расширить свою экспансию. И все это планировалось провести под прикрытием освобождения Европы от "нацистской чумы"»⁵⁷. Т. е. понятие «освобождение» полностью исключается. А СССР обвиняется в развязывании Второй мировой войны с целью распространения своей идеологии в Европе. У учеников не должно возникнуть сомнения в том, что «Сталин руководствовался не стремлением спасти "единокровных братьев" (украинцев и белорусов), а стратегическими интересами, направленными на овладение более выгодными рубежами для нового удара на Запад»⁵⁸. Украинских подростков непрерывно готовят защищать Европу от русских «орд».

При этом авторы на голубом глазу говорят о плотном сотрудничестве украинских националистов с немцами еще до войны, а соответственно, и об их участии в подготовке нападения не только на

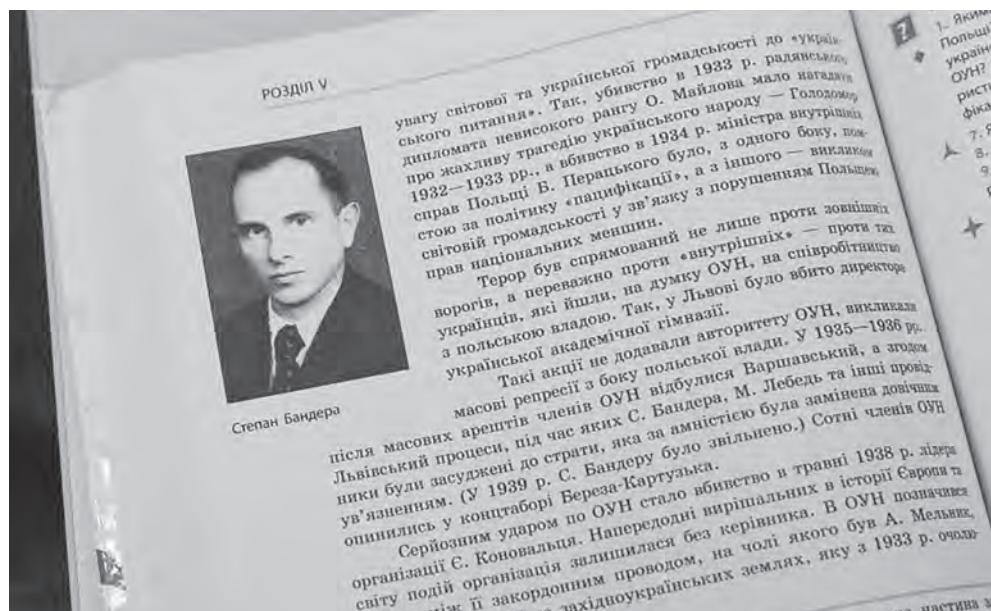
СССР в целом, но и конкретно на Украину, первой попавшей под удары фашистов. Рассказывается, что все националистические группы с началом войны должны были *«организоваться в армию, которая вместе с немецкими войсками освободила бы Украину от большевизма. Реализовывать эту идею начали в середине 1940 г.»*. Самыми же активными в этом были оуновцы, которые должны были *«двигаться вслед за немецкой армией и осуществлять пропаганду и агитацию, а также формировать местные органы власти, общественные организации, милицию, суды»*⁵⁹.

Оправдания украинских нацистов мы встречаем буквально на каждой странице учебников для 10-го класса. Участие в подразделениях вермахта и карательных батальонах объясняется желанием украинских «борцов за независимость» сформировать национальную армию, чтобы потом создать и защищать независимую Украину.

«Имея информацию о подготовке Германии к войне, руководители ОУН(б) в Кракове с марта 1941 г. наладили контакты с Вермахтом и абвером, надеясь, что Германия предоставит им помощь в создании украинской армии».

*Весной 1941 г. немецкие спецслужбы сформировали из добровольцев-беженцев, преимущественно оуновцев бандеровского направления, соединение под названием "Легион украинских националистов". Легион этот разделили на два батальона — "Нахтигаль" и "Роланд". Личный состав был одет в униформу Вермахта»*⁶⁰, — пишут украинские авторы, при этом отнюдь не рассказывая о многочисленных преступлениях, совершенных данными подразделениями.

Также в учебниках открыто говорится о том, что после того, как бандеровцы в составе нацистских войск вошли во Львов, их лидер Ярослав Стецько с благословения митрополита Андрея Шептицкого — сотрудничавшего, добавим, еще в Первую мировую войну с австрийцами — провозгласил Акт восстановления украинского государства, в котором заявлялось, что *«восстановленное Украинское государство будет сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая "помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации"»*⁶¹. Тут авторы даже прямо процитировали документ, в котором бандеровцы сами признаются в сотрудничестве с нацистской Германией. Однако в оригинале данный пункт акта звучит еще более откровенно: *«Восстановленное*

Фотография Бандеры в украинском учебнике по истории (фото — К. Завражин)
(Гисем А. В., Мартынюк А. А. История Украины: учебник для 10 кл. Харьков, 2018. С. 168)

Но и это не всё. Авторы сетуют на то, что жители польских деревень, мол, оказывали бандеровцам вооруженное сопротивление, что, по их мнению, также является оправданием массовых убийств. А чтобы украинские ученики не запутались и научились правильно рассказывать о преступлениях УПА, в учебнике приведено мнение современного украинского историка Ивана Патриляка: *«Можно ли характеризовать антипольскую акцию УПА как геноцид польского населения "кресов"? По нашему мнению, — нет. Поскольку одной из важнейших черт геноцида является полная беззащитность уничтожаемых. Польское население не только защищалось, но и занимало агрессивную позицию по отношению к украинским этническим землям как территории Польши, проводило наступательные акции против украинских сел, пользовалось помощью немецкой администрации и советских партизан, а впоследствии — и советской администрации для борьбы с украинским освободительным движением»*⁶⁴.

Польские и украинские историки озвучивают разные версии произошедших событий. На Украине утверждают, что польские отряды первые начали террор против украинского населения, в Польше же

указывают, что эти действия были ответными. Но любые массовые убийства гражданского населения нельзя оправдать ничем. Украинские нацисты уничтожили десятки тысяч мирных жителей за несколько месяцев. При этом бандеровцы не просто расстреливали людей, а пытали и мучили перед смертью всех, независимо от возраста и пола.

Попытка героизировать и оправдать любыми способами военных преступников приведет и уже привела не просто к неправильному пониманию истории. Подобная идеологическая обработка детей может нанести необратимые травмы и деформации их психике. Нельзя без серьезных последствий внушать детям идеи о величии «нации», о наличии векового врага и о допустимости террора и массовых убийств.

Фотография карателей УПА (согласно версии автора учебника, «борцов за независимость») в украинском учебнике по истории (Власов В. С. История Украины: учебник для 10 кл. Киев, 2018. С. 231)

А делается именно это. Даже в тех учебниках, где упоминается коллаборационизм, авторы сразу же оговариваются, что к Украине это понятие применить сложно⁶⁵. Так как ОУН-УПА, конечно же, не преступники, а «защитники нации». Ни открытое сотрудничество с гитлеровцами, ни военные преступления не звучат как упрек в адрес ОУН-УПА. Несмотря ни на что, бандеровцы однозначно причисляются к героям. И не только потому, что они якобы организовали сопротивление гитлеровцам, а в особенности потому, что даже после войны вели террористическую антисоветскую деятельность на Украине. *«УПА продолжала вести героическую борьбу против НКВД на территории Украины вплоть до середины 1950-х гг. — жертвенная борьба украинских националистов продолжалась в течение десяти послевоенных лет»*⁶⁶, — именно это должны запомнить старшеклассники и чтить память таких «героев».

Члены формирований, непосредственно входивших в немецкие войска, в том числе дивизии СС «Галичина»*, также отметившейся преступлениями против мирных жителей, не менее своеобразно оправдываются авторами украинских учебников. Утверждается, что украинцы шли-де воевать вместе с немцами исключительно ради создания национальной армии. Вполне позитивно описывается и влияние разгромленных украинских эсэсовцев в отряды УПА. Так, в вышеупомянутом учебнике Струкевича заявлялось: *«Ради создания основы для будущей национальной армии украинские националисты сотрудничали с немецким правительством при создании батальонов "Нахтигаль", "Роланд" (апрель — июнь 1941 г.), 14-й гренадерской дивизии "Галичина" (1943–1945), Украинской национальной армии (март — апрель 1945 г.)»*⁶⁷. А из учебника Гисема — Мартынюка украинские дети узнают, что после оцепления в районе Бродов в июле 1944 года *«около 5 тыс. воинов "Галичины", во избежание советского плена, присоединились к отрядам УПА, действовавшим в этом районе»*⁶⁸.

Наконец, в учебниках по истории XXI века при изучении государственного переворота 2014 года мы не увидим фотографий с неонацистскими маршами и не найдем информации о сжигании людей в Доме профсоюзов Одессы или о преступлениях, совершаемых неонацистскими вооруженными формированиями на Донбассе. Все нацисты называются добровольцами, защищающими целостность Украины.

«В общей сложности было создано около 30 батальонов (1-й батальон Национальной гвардии, "Айдар"*, "Азов", "Донбасс"*, "Днепр-1"*, "Киевская Русь", "Киев-1", областные территориальные батальоны и т.п.). Политические партии и организации тоже создавали добровольческие батальоны (ДУК "Правый сектор"*, ОУН, Карпатская Сечь, Святая Мария и другие)»⁶⁹, — признают авторы учебников. Но все эти преступные организации причисляются к героическим защитникам страны. И выпускники украинских школ должны восхищаться ими и равняться не только на Бандеру и Шухевича, но и на современных нацистов.

А чтобы материал усваивался лучше, идеологическая накачка осуществляется и при изучении курса «Защита Отечества», который ученики проходят в старших классах.

Так, в 10-м классе подросткам в рамках этого курса сообщают конкретно и лаконично: «Внешняя угроза — Россия»⁷⁰.

В 11-м классе данная мысль развивается. На протяжении нескольких параграфов учебника «Защита Отечества» Россия описывается как агрессор, а ДНР и ЛНР — как террористические организации⁷¹. При этом, кроме параграфов по идеологии и медицине, курс содержит большой раздел по военной подготовке, основанной на стандартах НАТО⁷².

Вдобавок ко всему вышесказанному нужно понимать, что библиотеки школ просто завалены неонацистской литературой. Во время же классных часов ученики встречаются с «ветеранами АТО» и представителями неонацистских движений, отмечают «День памяти Героев Небесной сотни» в честь боевиков майдана-2014, «День защитника Украины» — 14 октября — в память об УПА, «День достоинства и свободы» в честь оранжевого переворота 2004 года, «День памяти защитников Донецкого аэропорта» и т.д.

Украинская школа — это целый институт, где проводится не только информационная, но и многолетняя психологическая обработка детей, в ходе которой им в головы вбивается ложная и упрощенная картина мира. Детям прививают склонность к ненависти и жестокости. Их героями становятся преступники и предатели.

В основании конструкта под названием «украинство» лежит миф о величии угнетаемой украинской нации. И это не обычный патриотизм, который можно встретить в учебниках по истории других стран. А именно националистическая идеология, основанная на идеях таких

Украинский учебник «Защита Отечества» для 11 класса. 2019

родоначальников украинского нацизма, как Николай Михновский, Николай Сциборский и Дмитрий Донцов.

Задача, поставленная перед создателями украинских школьных учебников, предельно ясна. И эту задачу они выполнили и продолжают выполнять. Неонацистские организации пополняются прежде всего за счет молодых людей, убежденных в том, что существует некая многовековая трагическая история угнетаемой Украины. И что в наши дни особенная украинская нация должна возродиться и уничтожить «всемирное зло» в лице России.

После освобождения Украины от нацистской хунты можно сжечь все учебники и отстранить от дел всех пропагандистов укра-

Пропаганда мифов о дивизии СС «Галичина» среди детей. Львов. 2018

инской национальной исключительности. Сделать даже это — и особенно последнее — совсем не просто. Но как вынуть из головы людей то, что вкладывалось туда десятилетиями? Националистическая пропаганда велась в Третьем рейхе 12 лет. На Украине это происходит с 1991 года, со времени развала Советского Союза, — то есть 31 год. И крайне активно с 2014 года, то есть последние 8 лет. В этих условиях денацификация становится нетривиальной задачей.

При этом нужно учитывать, что украинские учебники, как и весь конструкт «украинства», были построены на очень простой, но очень разогретой идеологической основе. Ответом может быть только правда, основанная на еще более накаленном историческом смысле. А он у России и Украины веками был единым. После развенчания нацизма и исторической лжи наши народы должны обрести новый, всем понятный смысл своего исторического существования.

Габсбург в вышиванке

Два направления украинского монархизма

В конце 1980-х — начале 1990-х годов и в России, и во многих восточноевропейских странах, где некогда существовали монархии, появились монархические движения. На Украине монархическая тема тоже получила свое звучание. Как это ни покажется странным, здесь есть своя монархическая традиция, и до сих пор существуют весьма влиятельные группы, активно эту тему продвигающие.

Эти группы можно разделить на два лагеря: 1) сторонники гетманата, 2) сторонники восстановления монархических традиций тех стран, в состав которых некогда входили части нынешней Украины. В последнем случае прежде всего имеется в виду монархическая традиция Австро-Венгрии и продвижение «наследников» из Габсбург-Лотарингской династии.

Украинские монархисты отстраивают свою традицию от галицко-волынского князя Даниила Галицкого, в 1253 году коронованного папой римским и получившего титул «короля Руси» (Rex Russiae). В данной мифе Даниил Галицкий предстает как правитель, впервые сделавший однозначный прозападный выбор, который предлагается распространить на все русские земли.

Гетманом называли вождя казацкого войска и поселения, власть которого опиралась на казачью верхушку. Сторонники гетманата рассматривают как государство Запорожскую сечь с ее якобы существовавшей казацкой демократией, подчиненной власти выбранного гетмана.

Напомним, что украинская идентичность конструировалась начиная с XIX века с опорой на тезис, согласно которому украинец — это антироссийский казак. Важнейшим элементом этой идентичности является образ гетмана Мазепы, который трактуется не как гнусный предатель, а как национальный герой, спасавший Украину от москалей. А раз украинство — это такое особое казачество, то и власть у него должна быть особая, «казацкая», — она же гетманат, якобы способный совместить авторитаризм наследственной монархии и казацкую демократию.

Историческим прецедентом казацкой монархии в XX веке сторонники гетманата считают Украинскую державу Павла Скоропадского. Это государственное образование возникло на территории Украины в 1918 году и недолго просуществовало на немецких штыках. Сам «ясновельможный Пан Гетман Всея Украины» Скоропадский был откровенной немецкой марионеткой.

В своих воспоминаниях бывший гетман вспоминал, что Антоний Храповицкий, митрополит Киевский и Галицкий, предлагал ему помазание на царство¹. Помазание так и не состоялось. Но это не помешало сторонникам Скоропадского разработать, находясь в эмиграции, концепцию украинского монархизма и создать группы, которые вот уже больше века стремятся установить на Украине гетманат.

Автором данной концепции монархизма считается Вячеслав Липинский — поляк по национальности, публицист и ярый консерватор. Липинский принадлежал к старинному польскому дворянскому роду. На польском языке он написал историко-философский труд, обосновывавший важность роли польской шляхты на Украине — этот труд так и назывался «Шляхта на Украине. Ее участие в жизни украинского народа на фоне его истории». В данном сочинении Липинский ратовал за такую украинскую государственность, в которой решающую роль будет играть именно польская шляхта — дворяне-землевладельцы, которые должны действовать как *«шляхта здешняя, местная, сыны, рожденные этой землей, и кровь от крови, и кость от кости народа этого»*².

В 1912 году основные произведения Липинского были опубликованы в книге под обобщающим названием «Из истории Украины». В этой книге он отстаивал идею украинской конституционной монархии, главой которой, по Липинскому, должен быть наследственный гетман, он

же украинский монарх. Ниже мы рассмотрим, как Липинский развил эти идеи в 20-е годы в эмиграции.

Последователи Липинского, отстаивая монархическое гетманство, стремились доказать легитимность Скоропадского и его кровных наследников. Другая часть сторонников гетманата придерживалась идеи выборной монархии.

В 1930-е годы проживавший в Германии Скоропадский несколько раз встречался с Гитлером. При этом явное покровительство Скоропадскому оказывал руководитель Управления внешней политики НСДАП Альфред Розенберг. Концепция Розенберга, представленная им Гитлеру весной 1941 года, состояла в расчленении СССР по национальным швам. Украинцев он рассматривал как основную опору Германии в борьбе против русских.

Осенью 1944 года, когда Красная Армия уже выдавила немцев с территории СССР, в Берлине всерьез задумались о том, как использовать советских коллаборационистов.

Идею задействования украинских коллаборационистов против русских разделял не только Розенберг, но и некоторые старшие офицеры СС. Так, штурмбаннфюрер Фриц Арльт поддержал проект создания Украинского национального комитета. Что касается Розенберга, то он предлагал на роль главы данного комитета Скоропадского и пытался опосредованно договориться об этом с Бандерой и с Мельником³.

В сентябре 1944 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер встречается с русским коллаборационистом генералом Власовым. Результатом данной встречи стало образование в ноябре 1944 года Комитета освобождения народов России (КОНР) под руководством Власова.

Розенберг крайне раздраженно запишет в своем дневнике по этому поводу: *«Сначала признание моей концепции от апреля 1941 года: задействовать все народы, особенно украинцев. <...> После подключения [рейхс]ф[юрера] СС Власову дается полный ход. <...> Жертвы, принесенные другими народами, В[ласов] впишет сейчас в русскую конторскую книгу»⁴.*

В том же ноябре 1944 года в Берлине прошли переговоры о создании Украинского национального комитета, в которых приняли участие Скоропадский, Бандера, Мельник и глава Украинской народной республики в изгнании Андрей Ливицкий. Переговоры эти тогда завершились

безрезультатно. Украинские лидеры не смогли договориться о том, кому стать главой комитета. При этом Скоропадский, по рассказу ближайшего сподвижника Ливицкого генерала Павла Шандрука, *«не соглашался ни на одну кандидатуру, считая, что... было бы лучше, если бы он (т.е. сам Скоропадский. — Авт.) возглавил комитет»*⁵.

Тем не менее в марте 1945 года Украинский национальный комитет все же был создан. Его руководителем избрали Шандрука. Концепция Розенберга таким образом в целом возобладала, у украинцев появилось собственное одобренное немцами представительство.

Скоропадский же в апреле 1945 года умер, получив смертельное ранение под Мюнхеном во время налета англо-американской авиации.

В последующие годы гетманское движение постепенно угасало и к моменту образования «незалежной» Украины уже не представляло собой реальной политической силы.

Что касается идеи воцарения на Украине представителя династии Габсбургов, то начать надо с того, что эта идея не нова. Попытка создать на украинских землях монархию и посадить на трон австрийского принца Вильгельма Габсбурга уже имела место в 1918 году, во время Гражданской войны.

Примечательно, что незадолго до этого, в годы Первой мировой войны, на роль монарха марионеточного Королевства Польского (которое в отличие от украинского монархического образования под властью Габсбургов реально было создано в 1916 году Германией и Австро-Венгрией) претендовал отец Вильгельма Габсбурга — эрцгерцог Карл Стефан Австрийский. С рассмотрения этой фигуры и этого — польского — проекта мы и начнем.

Карл Стефан Австрийский и марионеточное Королевство Польское

Эрцгерцог Карл Стефан Австрийский принадлежал к боковой — тешинской — ветви Габсбург-Лотарингского дома. Он приходился троюродным братом правившему императору Австро-Венгрии Францу Иосифу I.

Будучи адмиралом австро-венгерского флота, Карл Стефан имел хорошо развитое политическое и военное чутье. Он осознавал, что на мировой повестке дня стоит вопрос о создании национальных

государств. Перед глазами были яркие примеры: в 1861 году разрозненные итальянские образования слились в единое Королевство Италия, в 1871 году возникла Германская империя. Существование многонациональной Австро-Венгерской империи, накопившей огромное количество как внутренних, так и внешних проблем, не представлялось Карлу Стефану неизбежным. Вероятность начала войны между Австро-Венгрией, Германией и Российской империей была высока. Карл Стефан понимал, что, если такая война начнется, у Польши, территории которой находились после разделов Речи Посполитой в конце XVIII века в составе трех вышеперечисленных государств, может появиться шанс на восстановление.

Карл Стефан Австрийский

Был ли Карл Стефан исполнен честолюбивых замыслов или же им двигал какой-то иной мотив, но, осознавая неустойчивость Австро-Венгрии и потенциальные возможности Польши, он вполне сознательно формировал в своих детях не имперскую, а польскую национальную идентичность. Старших сыновей Карл Стефан воспитал поляками по языку и духу, двух дочерей выдал замуж за представителей польской элиты: его дочь Рената вышла замуж за Иеронима Радзивилла, а другая дочь Мехтильда — за Ольгерда Чарторыйского. Один лишь младший сын Карла Стефана — Вильгельм (будущий Василь Вышиваный, о котором мы поговорим чуть ниже) — свяжет свою судьбу не с Польшей, а с Украиной. Однако при всей важности для нас этой фигуры обсуждение претензий Габсбургов на те или иные престолы целесообразно начинать с претензий именно на польский, а не украинский престол.

Вскоре после начала Первой мировой войны, 14 августа 1914 года, главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич написал воззвание к полякам, в котором обещалось после победы российского оружия воссоздать большую Польшу, предоставив ей самоуправление в составе Российской империи.

Часть поляков такой вариант вполне устраивал. Однако другая часть вовсе не желала, чтобы Россия победила, рассчитывая на объединение Польши именно после поражения России. Такую позицию занимала, например, Польская социалистическая партия во главе с Юзефом Пилсудским.

Летом 1915 года земли Царства Польского, являвшиеся частью Российской империи, были оккупированы германскими и австро-венгерскими войсками. Однако ни Германия, ни Австро-Венгрия не стремились к созданию большой Польши, поскольку это потребовало бы от них вернуть полякам территории, отошедшие к Пруссии и Австрии после разделов Речи Посполитой. Максимум, на который готова была пойти Австро-Венгерская империя, — предоставление Галиции, остающейся в ее составе, широкого самоуправления. Немцы также не собирались отказываться от польских земель, попавших к ним в результате разделов Речи Посполитой.

Оккупировав Царство Польское, немцы и австрийцы поделили его на германскую и австрийскую зоны. Германия начала активно вывозить из своей зоны рабочую силу и ввела обязательные поставки

Немецкая кавалерия входит в Варшаву. 5 августа 1915

продовольствия по фиксированным ценам, в результате чего в 1915 году в Польше начался голод.

Летом 1916 года, когда военное положение Германии ухудшилось (русские успешно наступали на Волыни и в Галиции), немецкое правительство решило пойти на создание марионеточного Королевства Польского на оккупированных польских землях, входивших в состав России. Этот конструкт был создан Германией с очень конкретной целью — сформировать польскую армию, которая вступила бы в войну на стороне Центральных держав (т.е. Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии). По оценкам немецких военных специалистов, в Польше можно было поставить под ружье около 1 миллиона человек. Создание якобы независимого королевства было необходимо в связи с нормами международного права, запрещавшими мобилизацию населения оккупированных территорий.

В августе 1916 года германский канцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег и министр иностранных дел Австрии Иштван фон Буриан договорились, что Германия и Австро-Венгрия не только сохраняют полученные ими ранее польские земли, но и прирастят к ним некоторые земли оккупированного Царства Польского. Конкретно Германия намеревалась присоединить «польскую приграничную полосу» — территорию, на которой находились города Ченстохова, Калиш, Плоцк, Млава. Немцы предполагали выселить из приграничной полосы местное население — поляков, евреев и др. — и заселить ее немцами. Целью таких действий было создание «немецкой полосы» между Королевством Польским и поляками, проживавшими в Пруссии.

На оставшейся части территории Царства Польского должно было возникнуть Королевство Польское. Предполагалось, что это марионеточное государство не будет иметь своей внешней политики и что его армия будет полностью подконтрольна Германии.

На престол Королевства Польского по предложению кайзера Вильгельма II должен был взойти вышеупомянутый Карл Стефан, отец эрцгерцога Вильгельма Габсбурга. Однако император Франц Иосиф I имел другие планы — он рассчитывал включить воссозданную Польшу в состав Австро-Венгрии. Так что своего согласия на кандидатуру Карла Стефана он не дал, а без согласия главы Габсбург-Лотарингского дома представитель династии вступить на трон не мог. Вопрос, кому

достанется корона новосозданного Королевства Польского, остался в подвешенном состоянии.

5 ноября 1916 года публикуется декларация о намерениях императоров Германии и Австро-Венгрии создать Королевство Польское на территориях, *«вырванных с огромными жертвами из-под русского владычества»*. Объявляется, что Королевство Польское станет *«независимым государством с наследственной монархией и конституцией»*⁶. Четкие границы нового государства в документе обозначены не были. Зато было оговорено, что оно будет находиться в союзе с Центральными державами⁷. От лица своих монархов декларацию эту озвучили немецкий генерал-губернатор Ганс фон Безелер и австро-венгерский генерал-губернатор Карл Кук.

Стефан Кривошевский, польский писатель и журналист, присутствовавший на провозглашении 5 ноября в варшавском Королевском замке Акта о создании Королевства Польского, вспоминал: *«Немецкий оркестр, невидимый в конце зала, заиграл "Boże, coś Polskę" и "Jeszcze Polska nie zginęła" (польские национальные гимны. — Авт.). Нам, полякам, сдавило горло какое-то странное чувство. Мы были свидетелями акта огромной важности, первого шага к независимости. Нам возвратили часть Отечества, но такую скромную! Да и то под властью оккупантов, которая могла стать для нас худшим игом, чем прежде. Всё вместе — и этот исторический зал, и толпы польских дворян, вид захватчиков-крестоносцев, любимые народные песни в исполнении немецких солдат — не был ли это кошмарный сон, кровавая насмешка над нашими мечтами о свободной, единой Польше?»*⁸

21 ноября 1916 года престарелый император Франц Иосиф I умер. Но вступивший на престол внучатый племянник покойного императора — Карл I Габсбург-Лотарингский — также не спешил сделать эрцгерцога Карла Стефана правителем Королевства Польского.

В январе 1917 года в Королевстве Польском был создан совещательный орган — Временный государственный совет. Совет этот состоял из 25 человек, 15 из которых были назначены немецким правительством, а 10 — австро-венгерским. Из уважаемых в Польше людей во Временный государственный совет вошел только Пилсудский. Однако, когда Пилсудский узнал о намерении Германии и Австро-Венгрии создать польскую армию для собственных нужд, к тому же

подчиненную Германии, он выразил свое категорическое несогласие и вышел из совета.

Надежды Центральных держав на быстрое формирование отдельной польской армии таким образом полностью провалились. Провалилась и вербовка добровольцев.

В августе 1917 года Временный государственный совет ушел в отставку. На смену ему в сентябре 1917 года пришел Регентский совет, призванный исполнять свои функции до передачи их в руки регента или короля. В действительности же права этого органа были невелики, реальная власть принадлежала генерал-губернатору Гансу фон Безелеру, а также главе варшавской гражданской администрации (с марта 1918 года им станет Отто фон Штайнмайстер).

Члены Регентского совета Королевства Польского: Александр Каковский (архиепископ Варшавский), Здислав Любомирский (бывший мэр Варшавы) и Юзеф Островский. 1917

4 февраля 1918 года Регентский совет подписал декрет о создании Государственного совета Королевства Польского, которому отводилась роль временного парламента. Однако орган этот не сделал ничего значимого.

Украинский Брестский мир, подписанный Центральными державами и Украинской народной республикой 9 февраля 1918 года, вызвал резкий протест Регентского совета. В соответствии с договором Холмщина и юго-восточная часть Подляшья, то есть территории, которые поляки считали «своими», отходили к УНР. Регентский совет назвал этот договор «новым разделом» Польши.

Осенью 1918 года, когда военный проигрыш Центральных держав был уже очевиден, польские политики, недовольные пассивностью Регентского совета, начали создавать властные структуры на местах. В Королевстве Польском возникло несколько не взаимодействовавших между собой центров власти.

7 октября 1918 года Регентский совет обратился к польскому народу с призывом создать *«независимое государство, охватывающее все польские земли, с доступом к морю, политически и экономически самостоятельное, территориальная неприкосновенность которого будет гарантирована международными договорами»*⁹.

В середине октября 1918 года начался коллапс Австро-Венгерской империи, надорванной тяжелой обстановкой на фронте, неурожаем, экономическим кризисом, центробежными тенденциями, усилившимися в связи с революцией в России и т.д.

17 октября парламент Венгрии заявил о расторжении унии с Австрией и провозгласил Венгрию независимой.

28 октября о своей независимости объявила Чехословакия.

29 октября возникло Государство словенцев, хорватов и сербов.

1 ноября Украинский национальный совет фактически провозгласил независимое Украинское государство, которое с 13 ноября начнет именоваться Западно-Украинской народной республикой (ЗУНР).

11 ноября 1918 года Германия подписала в Компьене акт о капитуляции.

В тот же день, 11 ноября, Королевство Польское было ликвидировано. Регентский совет Польши передал свои полномочия Юзефу Пилсудскому. Возникла независимая Польша.

Отметим, что Пилсудский на раннем этапе Первой мировой войны создавал боевые подразделения, воевавшие на стороне Тройственного союза против России, и даже входил в Государственный совет, созданный немецкой администрацией на оккупированной польской территории. Но когда в ходе войны произошел перелом, Пилсудский стал выступать против Германии и даже был посажен немцами в тюрьму. Это сделало Пилсудского символом борьбы с немецкими оккупантами и позволило ему триумфально вернуться в Польшу после капитуляции Германии.

12 ноября 1918 года император Австро-Венгерской империи Карл I подписал некий документ, который, не будучи актом об отречении, позволял подписавшему его монарху выступать с определенными претензиями и после этого подписания. Тем не менее документ этот де-факто оформлял прекращение существования Австро-Венгерской империи.

Мы достаточно подробно описали марионеточное Королевство Польское, созданное немцами и австрийцами в ходе Первой мировой войны, поскольку чуть позже, в 1918 году, в разгар Гражданской войны в России, Австро-Венгрия, доживавшая свои последние месяцы, поддерживала схожий проект создания из Украины вассального государства. Вот только на этот раз на роль монарха предлагался сын Карла Стефана Габсбурга — Вильгельм Габсбург, он же Василь Вышиваный.

Вильгельм Габсбург и проект «Украинская монархия»

Вильгельм Габсбург, родившийся в 1895 году в Хорватии, на острове в Адриатическом море, где у его отца был дворец, с 12 лет жил в семейном замке в Западной Галиции. Имя «Вильгельм» было дано мальчику в честь его далекого предка Вильгельма Габсбурга, австрийского герцога, жившего в XIV веке, который еще ребенком был помолвлен с Ядвигой Анжуйской. Ядвигу, младшую дочь короля Польши и Венгрии Людовика Великого, изначально прочили на трон Венгрии. Но в 1382 году королевой Венгрии стала старшая дочь Людовика Мария. А в 1385 году Ядвига под давлением польской знати разорвала с Вильгельмом Габсбургом. Спустя год она вступила в брак

с литовским князем Ягайло. После этого возникла Ягеллонская династия, а Габсбургам пришлось надолго отказаться от замыслов получить контроль над польскими и венгерскими землями. Исследователи указывают, что данное Карлом Стефаном сыну имя предполагало его включение в польский проект¹⁰. Но Вильгельм выбрал другую судьбу.

Во время Первой мировой войны, в марте 1915 года, Вильгельм Габсбург завершил обучение в военной академии и в июне получил под свое командование взвод в составе полка, в котором преобладали галицийские русины. В полку он освоил украинский язык. Первой прочитанной им книгой стала «Краткая история Украины» одного из главных украинизаторов Михаила Грушевского.

После контрнаступления русской армии в Галиции летом 1916 года Вильгельм был отозван с фронта и временно отправлен в тыл — в том числе для поправления здоровья.

В ноябре 1916 года императором Австро-Венгрии, как уже было сказано ранее, стал Карл I. Он был всего на восемь лет старше Вильгельма. Между ними установились хорошие отношения.

После учреждения Актом 5 ноября 1916 года марионеточного Королевства Польского Вильгельм, опасаясь, что в будущем Польша поглотит украинские земли, обратился с идеей создания независимого украинского государства к главнокомандующему австро-венгерской армией эрцгерцогу Фридриху, но получил отказ¹¹.

Обновленную империю Габсбургов Вильгельм видел состоящей из Австрийского, Венгерского, Чешского и Польского королевств, федерации южных славян и Великого княжества Украина. Этот проект он описал в конце декабря 1916 года в письме к барону Казимиру Гужковскому: *«Западная Галиция отходит к Польше, а Восточная Галиция — как самостоятельная провинция в состав Австрии! <...> Сейчас среди очень влиятельных политиков родилась новая, на мой взгляд очень хорошая мысль, которую вскоре хотят воплотить в жизнь, а именно: федеративное государство Австрия, в состав которой входят: сама "Австрия", "Венгрия", "Чехия (Богемия)", "Польша" как отдельные королевства, дальше присоединится федерация объединенных южных славян и Великое княжество Украина. И тогда каждое королевство имело бы своего короля. Король Венгрии, Богемии и т. д., для Укр[аины], южных славян и т. д. И в каждом из этих государств федерации будет*

Митрополит Андрей Шептицкий и Вильгельм Габсбург

выступать как регент один из эрцгерцогов — это одна из лучших идей для создания единой Великой Австрии!» — указывал Вильгельм. И добавлял, что необходимо «усердно работать, чтобы создать новую, сильную Австрию во главе с молодым монархом и великую и сильную Украину со столицей в городе Киеве!»¹²

Отметим, что идея федеративной Австрии была изложена румыном Аурелом Поповичем еще в 1906 году в книге «Соединенные штаты Великой Австрии». Попович предложил раздробить Австро-Венгрию

на 15 частей по национально-территориальному признаку. Фактически речь шла о том, чтобы дать больше власти в империи славянским народам. Это и схожие предложения выдвигались в условиях борьбы с Российской империей — Габсбурги боялись усиливавшихся прорусских настроений среди славянских народов.

Активным сторонником идеи разделения империи стал и наследный принц Франц Фердинанд. Он отстаивал проект так называемой триалистической монархии: к Австрии и Венгрии в качестве равной короны должна была быть добавлена корона конгломерата славянских земель. Австрийский престолонаследник при этом отнюдь не стремился даровать народам империи независимость. Славянский фактор призван был уравновесить фактор венгерский, что способствовало бы возвращению Габсбургам утраченной полноты власти¹³. Определенные надежды приверженцы триалистического проекта получили после аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1908 году: Габсбурги откровенно заигрывали с местными властями только что обретенных земель, обещая им большую свободу в рамках империи.

Такое заигрывание тут же встретило сопротивление чехов, претендовавших на верховенство в деле объединения славян. По версии Праги, третьей короной в триалистической монархии должна была стать Богемия (Чехия).

А с 1913 года, после успешного для Сербии завершения Балканских войн, все более громко начинают заявлять о себе и поборники великосербского проекта¹⁴.

Все эти противоречия завершились убийством эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево, спровоцировавшим Первую мировую войну.

Во время войны проект триализма не был забыт, но обрел новое звучание. Теперь на третью корону империи и роль объединителя славян стала особо упорно претендовать Польша, признанная в 1916 году, как уже говорилось, королевством внутри Австро-Венгрии — а значит, и отец Вильгельма Карл Стефан.

В этой ситуации предложение Вильгельма о разделении Австро-Венгрии на целый ряд национальных территорий — королевств и пр., — одной из которых было бы отделившееся от Польши Великое княжество Украина, будучи в целом в духе идей того времени, резко противоречило интересам его отца. Вильгельм надеялся в случае успеха получить

власть над Украиной. И ему было на что рассчитывать: чем дальше затягивалась война, тем выше в империи поднимали голову сепаратисты — Австро-Венгрию буквально разрывало на части.

Автономная Украина внутри Австро-Венгрии, по мнению Вильгельма, должна была быть образована прежде всего из Восточной Галиции, а также Буковины. Так, в письме к Гужковскому от 7 ноября 1916 года он называет дело Восточной Галиции *«первоочередным»*¹⁵. В январе 1917 года Вильгельм утверждает: *«После войны (хотя я настаиваю, что уже во время войны) Восточная Галиция и Буковина будут реорганизованы в единую провинцию в составе Австрии, Западная Галиция отойдет к Польше, но со временем!»*¹⁶ А в июне того же года напишет: *«Восточная Галиция и Буковина образуют "Украинскую провинцию", которая будет в прямой зависимости от Австрии и в полной мере автономной, как противовес части российской свободной Украины, а с другой стороны — Венгрии»*¹⁷.

Вильгельм говорил с солдатами по-украински и носил вышиванку под своей офицерской формой¹⁸. За это он получил прозвище «Василь Вышиваний». *«Было у меня прозвище "Вышиваний", которое за мной укрепилось как другая фамилия... за то, что я носил вышитую украинскую рубаху»*¹⁹, — пояснял он на допросе в советских органах в 1947 году.

Тут следует уточнить, что Вильгельм установил связи с Союзом освобождения Украины — организацией, созданной австрийскими властями после начала Первой мировой войны и объединившей украинствующих эмигрантов из России: Владимира Дорошенко, Дмитрия Донцова и др. Члены организации плотно взаимодействовали с галицийскими украинизаторами, такими как барон Казимир Гужковский или Евгений Олесницкий. В создании Союза освобождения Украины поучаствовал и вышеупомянутый теоретик гетманата Вячеслав Липинский. Организация забрасывала шпионов в русский тыл для проведения там подрывной работы, проводила агитацию в лагерях среди русских военнопленных.

Находясь на вилле под Веной, Вильгельм сделал, как мы бы сказали сегодня, постановочное фото в украинской вышиванке и шубе и передал его членам Союза освобождения Украины²⁰. Это фото 4 февраля 1917 года появилось в издаваемом организацией журнале «Вестник

Союза освобождения Украины»²¹. Именно благодаря данному фото Вильгельм и стал широко известен как «Вышиваный».

В этот период Вильгельм обсуждает с Карлом I украинские дела. В письмах он, в частности, упоминает о своем намерении провести пропаганду украинского вопроса среди членов австрийского кабинета министров. А 2 марта 1917 года Вильгельм напишет Гужковскому: *«Приезжайте в Вену, посмотрите сами, какое хорошее отношение к украинцам здесь царит в высших кругах — это стоило труда! Его Величество я в основном уже настроил на нашу сторону»*²².

Вильгельм не зря упоминал про Украину «со столицей в Киеве». Он надеялся на отделение «украинских» земель, входивших в состав России. 18 апреля 1917 года он пишет в письме к депутату австрийского парламента барону Николаю Василько: *«Разве невозможно, чтобы Украина отделилась от России как самостоятельное государство — в случае, если она станет автономией, чтобы в союзе с Австрией быть пограничным форпостом против мощной России? Я считаю, что эта идея в российской Украине верно пропагандируется, что она вскоре там утвердится и приобретет для нашего отечества очень большое значение, станет нам очень полезной, но сейчас воплотить эту идею в жизнь очень трудно, и именно Вы, дорогой господин Василько, можете этому способствовать»*²³.

29 апреля Вильгельм вновь напишет Николаю Василько о необходимости обеспечить поддержку Веной отделения Украины от России: *«Если дело действительно дойдет до того, что Украина отделится от России... то, по моему мнению, не исключено, что надо будет предоставить вновь создаваемому государству Украине поддержку со стороны центральной власти»*²⁴.

В июле — августе 1917 года Вильгельм сопровождал императора Карла I в его поездке по Восточной Галиции.

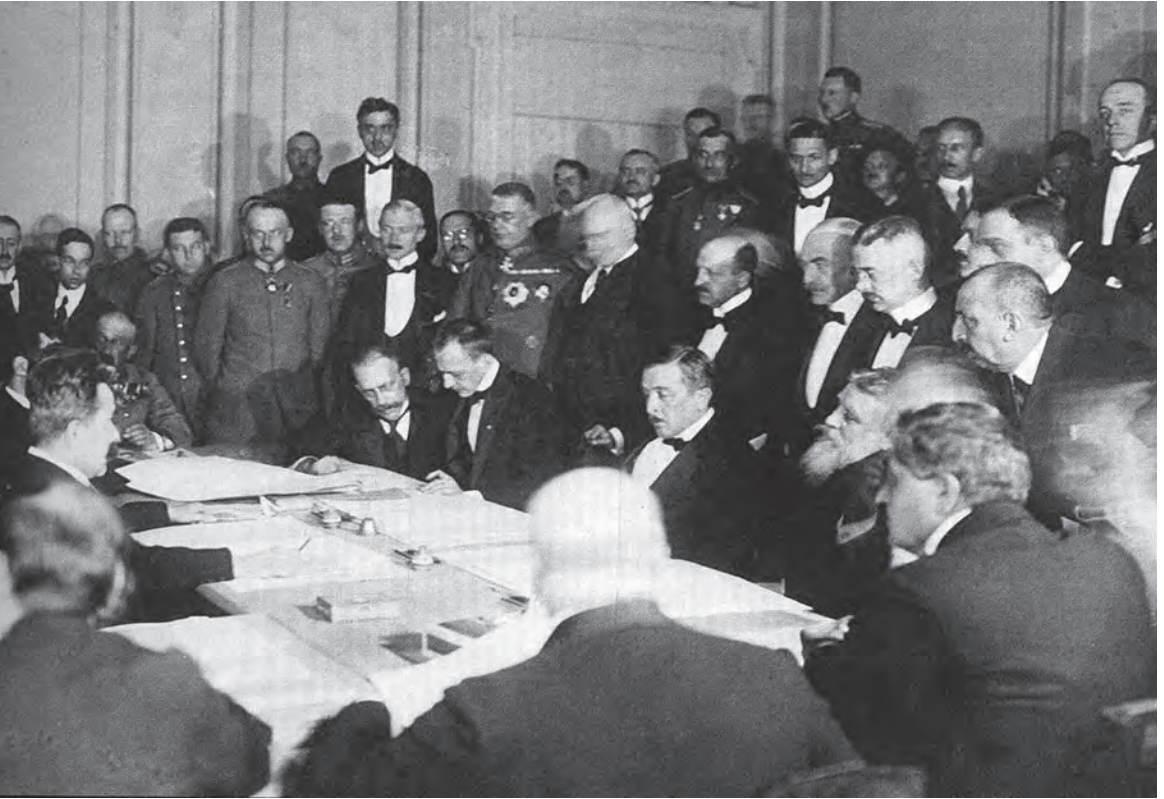
А несколько недель спустя Карл I направил Вильгельма во Львов. Там состоялась торжественная встреча эрцгерцога с главой украинских грекокатоликов Андреем Шептицким. Шептицкий ранее, в сентябре 1914 года, был арестован во Львове русскими военными властями за антироссийские проповеди. После Февральской революции он был освобожден Временным правительством и триумфально вернулся из России в Австро-Венгрию.

Надо сказать, что к тому моменту Шептицкий уже успел изложить Вене схожий проект. В августе 1914 года, сразу же после начала Первой мировой войны, он направил записку в австрийское Министерство иностранных дел. В этой записке митрополит предлагал на отвоеванных у России землях Украины установить гетманат: *«Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию российской Украины, мы должны будем решать тройную задачу — военной, общественно-правовой и церковной организации края <...> Военная организация должна основываться на традициях казаков. <...> После какой-нибудь крупной победы наш кайзер мог бы назначить самого выдающегося полководца наших армий "гетманом Украины" (выделено мной. — Авт.)... Национальный характер должен быть отражен в названиях чинов... а также в военной форме... Такую военную организацию можно было бы легко распространить на всю страну»²⁵.*

Что касается Вильгельма, то он видел в митрополите ближайшего союзника в продвижении «украинского дела». Так, в одном из писем в апреле 1917 года (то есть уже после того, как Временное правительство освободило Шептицкого) Вильгельм писал: *«Я надеюсь, что Шептицкий вскоре вернется, потому что, если он затронет у Его Величества вопрос о Церкви, тогда я считаю, можно быть уверенными, что украинское дело тронулось с места и что оно должно стать главным пунктом политики»²⁶.*

Когда в конце января 1918 года в Брест-Литовске начались переговоры между Германией, Австрией и недавно образованной Украинской народной республикой (УНР) о заключении сепаратного мира, Вильгельм пытался воздействовать на представителей УНР, убеждая их, что их позиция на переговорах сильнее, чем кажется, благодаря сельскохозяйственным ресурсам Украины²⁷. Отметим, что Австро-Венгрия находилась тогда в тяжелом положении. Английская морская блокада спровоцировала продовольственный кризис. В городах и в армии начинался голод. В дни переговоров в Вене 113 тысяч рабочих бастовали, требуя еды.

9 февраля 1918 года был заключен уже упоминавшийся украинский Брестский, или «хлебный», мир, при подписании которого Германия и Австро-Венгрия признали независимость Украины. По условиям договора УНР обязывалась в обмен на военную помощь поставить Германии и Австро-Венгрии до 31 июля 1918 года миллион тонн зерна, а

Подписание Брестского мира с УНР. Сидят в центре: министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар Чернин, министр иностранных дел Германии Рихард фон Кюльман, премьер-министр Болгарии Васил Радославов. 1918

также мясо, яйца и пр. В секретном соглашении при этом было зафиксировано, что к концу июля 1918 года Восточная Галиция (где проживали преимущественно русины) будет отделена от Западной Галиции (где проживали преимущественно поляки – отметим, что русины давно требовали такого разделения) и что Восточная Галиция и Буковина будут объединены в отдельный коронный край. Однако австрийцам, считавшим статус Восточной Галиции и Буковины своим внутренним делом, отнюдь не нравилось данное условие. И они быстро аннулировали секретное соглашение под предлогом того, что зерно не поставлялось вовремя. Холмщина, обещанная УНР в Бресте, тоже не была ей передана.

Армии Германии и Австро-Венгрии оккупировали большую часть Украины. Но союзники никак не могли договориться. Больше месяца

прошло, прежде чем они смогли согласовать зоны оккупации. Немцам достался Киев и северные области, австрийцы оккупировали южные области. И те и другие войска стояли в Одессе. В Киеве были открыты два дипломатических представительства.

Вильгельм в марте 1918 года был отправлен Карлом I на Украину во главе Украинского легиона. Причем, как он пишет Шептицкому, с правом вести на Украине политическую деятельность: *«Сегодня после обеда состоится поездка в Одессу, по этому случаю Его Величество любезно предоставил мне команду, состоящую из украинского (австрийского) пехотного батальона и Украинского легиона, по поводу чего я, конечно, очень счастлив. Его Величество дал мне командование по собственной инициативе, без моей на то просьбы. Его Величество был со мной очень любезен и дал мне поручение — действовать на Украине не по-военному, а политически, и в этом отношении он мне оставляет полную свободу как новое доказательство его доверия»*²⁸.

И Австро-Венгрия, и Германия, находясь в сложном экономическом положении, стремились прежде всего использовать Украину как источник продовольствия и рабочей силы. При этом, в отличие от Австро-Венгрии, имевшей своего претендента-Габсбурга на украинские земли, Германия была более всеядна в политическом смысле. И готова была поддержать то марионеточное правительство, которое хоть в какой-то степени могло бы выполнить взятые на себя кабальные обязательства по поставкам немцам того, в чем они так остро нуждались.

Поскольку украинская Рада этих обязательств выполнить не могла, то в конце апреля 1918 года она под нажимом немцев

Гетман Скоропадский у дверей резиденции главнокомандующего немецкими войсками на Украине Германа фон Эйхгорна. Киев. 1918

была распущена. Гетманом Украины был объявлен ставленник Германии Павел Скоропадский.

А что же Австро-Венгрия? Ее потенциальный кандидат в украинские монархи Вильгельм Габсбург в это время возглавлял оккупационный австро-венгерский гарнизон города Александровска (так тогда называлось Запорожье). Под его началом был четырехтысячный отряд, собранный из украинских военнослужащих австрийской армии. В состав этого отряда входило особое подразделение — Легион сечевых стрельцов.

Вильгельм хорошо понимал, насколько важна задача украинизации населения, и усиленно решал эту задачу. Он говорил: *«Есть только две возможности: или враг сумеет выгнать меня и займется русификацией, или я останусь и займусь украинизацией»*²⁹.

Украинские сечевые стрельцы. 1915

Вильгельм действовал как достаточно умный пропагандист. Например, он приобрел популярность среди крестьян тем, что препятствовал изыманию продовольствия австрийской армией.

В какой-то момент на Вильгельма вышел подполковник армии Скоропадского Петр Болбочан. Будучи членом Украинской партии социалистов-самостийников, Болбочан никакой симпатии к Скоропадскому не испытывал — тот был для него и недостаточно левым, и недостаточно «антимоскальским». Заявив о своей поддержке кандидатуры Василя Вышиваного на украинский престол, он предложил ему устроить переворот и провозгласить себя гетманом Всея Украины.

Вильгельм сообщил об этом предложении императору Австро-Венгрии. В ответ Карл I распорядился продолжать политику украинизации, но не делать ничего того, что может подорвать союз Германии и Австро-Венгрии или нарушить поставки продовольствия³⁰.

По договору УНР должна была поставить миллион тонн продовольствия, на деле же не было собрано и десятой части этого. Местные жандармы и полиция по приказу военных сжигали деревни, которые отказывались сдавать хлеб. Сопротивление росло, все чаще сбор хлеба крестьяне встречали ответным насилием.

Германские оккупационные войска теряли контроль над ситуацией. Немецкая разведка рапортовала, что Василь Вышиваный становится все более популярным среди простого народа и что это угрожает режиму³¹.

Несмотря на недовольство немцев, император Карл I стремился к тому, чтобы Вильгельм остался на Украине. Для Карла на тот момент это был практически единственный способ сохранить здесь австрийское влияние. Он отправил Вильгельма с восточного фронта на западный, чтобы тот лично поговорил с германским императором.

Встреча Вышиваного с германским императором состоялась 8 августа 1918 года, в день тяжелого сражения немецких войск на западном фронте. Вильгельм получил благословение от императора на продолжение своей деятельности на Украине³². Но ситуация стремительно ухудшалась. А при таких ухудшениях высшая власть, теряя способность проводить определенную линию в каком-либо вопросе, сначала одобряет одно начинание, а затем — другое, прямо противоположное. Всё

начинает зависеть от так называемого «доступа к телу», то есть от способности того или иного соискателя убеждать «тело», доступ к которому получен, в ценности именно своего начинания.

В сентябре 1918 года гетман Скоропадский сам поехал в германский штаб и добился обещания, что Вильгельм покинет Украину. В то же время Карл I получил предупреждение от главнокомандующего австрийских войск на Украине о том, что в сложившейся революционной ситуации он не может гарантировать безопасность Вильгельма.

9 октября Вильгельм Габсбург был вынужден все-таки покинуть Украину. Вместе со своими сечевиками он оказался в буковинском городе Черновцах: против прибытия сечевиков во Львов резко выступили поляки. В Буковине Вильгельм продолжил набор в свой Украинский легион, фактически удвоив его численность³³.

Между тем в связи с поражением в войне Габсбургская монархия находилась на последнем издыхании. Происходил в целом уже описанный выше парад суверенитетов.

9 же октября 1918 года польские депутаты австрийского рейхсрата заявили об объединении в составе Польши бывших земель Речи Посполитой, включая Галицию.

В ответ 10 октября украинские депутаты австрийского рейхсрата постановили созвать во Львове свой парламент — Украинский национальный совет (УНС).

16 октября император Карл I издает манифест о федерализации империи по модели Поповича.

18 октября во Львове собирается УНС. Готовится провозглашение западноукраинского государства в Восточной Галиции.

В тот же день, 18 октября, Вильгельм Габсбург направляет письмо митрополиту Андрею Шептицкому и телеграммы в Украинский национальный совет.

В письме к Шептицкому Вильгельм позитивно отзываясь об императорском манифесте: *«Манифест Е. В. (Его Величества. — Авт.) происходит от воли Е. В. сделать для народов все наилучшее»*. Одновременно Вильгельм высказывается против возможного объединения Восточной Галиции с сменившей к тому моменту УНР Украинской державой гетмана Скоропадского, мотивируя это слабостью последней: *«Государство по ту сторону Збруча еще не в безопасности, оно стоит на глиняных ногах и может рухнуть в любой момент»*³⁴.

На деле такое объединение было совсем не на руку Вильгельму, ведь в этом случае не он бы, скорее всего, стал властителем украинских земель.

Вильгельм предлагает Шептицкому создать на землях Восточной Галиции небольшую «независимую» Украину: *«Если Украина должна погибнуть от большевиков, то хотя бы здесь Украина будет спасена. Если здесь у нас будет самостоятельное государство от Сан-Серета, подчиненное Австрии, то Украина может максимум временно распасться, но не погибнет полностью»*³⁵.

Сан и Серет — это реки в Галиции. По Сану проходит граница между Западной и Восточной Галицией. Восточную границу Галиции обычно определяют по Збручу, а Серет протекает несколько западнее Збруча. Казалось бы, определение по Серету невыгодно претендентам на Восточную Галицию. Однако земли между Саном и Серетом — известное из истории определение земель «рутенков». Крупный немецкий историк середины XIX века Рихард Ропелл называл их *«рутенской землей»* (Ruthenische Land) и описывал так: *«Магдебургское право распространилось (в XIV веке. — Авт.) на всю территорию древнего царства Галича — до Буга и Серета на севере Днестра и на юге этой реки до Буковины»*³⁶. Ниже Ропелл писал: *«В этой области между Саном, Серетом и Прутом (еще одна река, южнее Серета. — Авт.)... утвердилась немецкая городская система управления»*³⁷.

Земли между Саном и Серетом — действительно территория древнерусского Галицкого княжества³⁸. Отсылка к Сану и Серету, по всей видимости, нужна была австрийскому эрцгерцогу для демонстрации знания им исторических претензий рутенков-«украинцев».

Вильгельм так объяснял необходимость создания независимого государства от Сана до Серета: *«Для нас, украинцев, есть только один базис — Сан-Серет, это справедливое требование, так как здесь проживает 75–90 % украинцев (оставляем цифры на совести австрийского эрцгерцога. — Авт.)»*. Вильгельм подчеркивал, что скорейшее провозглашение *«украинского независимого государства от Сан-Серета под руководством Австрии»* будет *«наиболее полезно в борьбе против польского... империализма, проводимого в жизнь за счет Украины»*³⁹.

В отосланных в тот же день телеграммах депутатам Украинского национального совета К. Левицкому и Н. Василько Вильгельм заявлял:

«Я обращаюсь к председателю Украинского национального совета, который сегодня собирается в Лемберге (т.е. во Львове. — Авт.), с сердечной просьбой провозгласить собственное королевство, верное династии и скипетру императора Карла I». «Я призван на [это] высочайшее место», — добавлял он. И заключал: «Да здравствует Великое княжество Галич!»⁴⁰

То есть на этот раз Вильгельм открыто заявлял о своих претензиях на Восточную Галицию, именуемую им Великим княжеством Галич, представителям парламента, готовившего провозглашение независимости западноукраинского государства. Напомним, что таким образом Вильгельм шел против своего отца Карла Стефана, на протяжении многих лет ожидавшего возможности занять польский престол.

В момент распада Австро-Венгрии перед Вильгельмом, находившемся с сечевиками в Черновцах, маячила перспектива стать королем Восточной Галиции. Как сообщал Лонгин Цегельский, один из лидеров вышеупомянутого Союза освобождения Украины, ставший членом правительства ЗУНР, *«[сечевые] стрельцы имели "свой план" государственного переворота, а именно: провозгласить эрцгерцога Вильгельма диктатором-королем»*⁴¹. Сам Вышиваный сообщал, что еще 15 октября 1918 года к нему в Буковину приехали *«два украинских офицера из Галичины»*, с которыми он обсуждал смену в Галиции власти и военную *«высадку на Сане»* для противодействия полякам. Вышиваный подчеркивал, что в случае такой высадки *«был бы спасен Львов»*⁴². Но по каким-то причинам он медлил и упустил свой шанс получить власть...

31 октября во Львове стало известно, что в город направляется Польская ликвидационная комиссия, которая должна была передать власть над регионом полякам. Тогда 1 ноября находившиеся во Львове украинские солдаты и офицеры австрийской армии захватили правительственные учреждения. УНС провозгласил независимое Украинское государство. Против этого тут же выступили поляки, составлявшие большинство населения Львова. Началась польско-украинская война. Тогда-то на Львов и были брошены сечевики Вышиваного. Но было уже слишком поздно. 21 ноября поляки взяли Львов. Правительство ЗУНР, как с 13 ноября называлось Украинское государство, бежало в Тернополь.

Таким образом, первый украинский монархический проект с участием представителя династии Габсбургов закончился провалом.

Между тем события по ту сторону Збруча развивались стремительно. В декабре 1918 года Директория во главе с Петлюрой и Винниченко свержает киевское правительство Скоропадского. 22 января 1919 года УНР и ЗУНР создают единое государство со столицей в Киеве. Благодаря произошедшему объединению Вильгельм Габсбург становится полковником армии УНР. Однако «самостийная, соборная Украина» просуществовала недолго: уже 5 февраля 1919 года Киев заняли большевики.

В сентябре того же года Вильгельм, к тому моменту уже ставший главой отдела зарубежных связей Генштаба УНР, оказывается в городе Каменце-Подольском — последнем оплоте петлюровцев. Тут он участвует в подготовке военных формирований деморализованной армии «самостийников».

В ноябре 1919 года армия УНР, теснимая с трех сторон — большевиками, поляками и белыми, — оказывается в окружении. Командование

Красная Армия входит в Киев. 5 февраля 1919

армии принимает решение сдаться полякам. Петлюра бежит в Варшаву, где в апреле 1920 года заключает с поляками мирный договор. Согласно этому договору УНР уступала Польше территории Западной Украины. Такая безоглядная раздача «державных» территорий вызвала у Вильгельма Габсбурга бурный протест: он ушел в отставку и уехал в Вену.

Тем временем оказавшиеся в эмиграции монархисты обдумывали, как им вернуть власть над Украиной. И тут особого внимания заслуживает фигура вышеупомянутого Липинского.

Липинский в 1918 году, находясь на территории УНР, сблизился со Скоропадским и был направлен в Вену как посол Украинской державы. В должности посла он останется и после свержения Скоропадского. Пост этот он оставит лишь после расстрела в июне 1919 года петлюровской Директорией вышеупомянутого полковника Болбочана.

Так вот, разочаровавшись в УНР, Липинский занялся созданием концепции украинской монархии, названной им «классократией». Концепцию эту Липинский изложил в «Письмах к братьям-хлеборобам», публиковавшихся с 1919 по 1926 год в журнале «Хлеборобская Украина», а в 1926 году напечатанных отдельной книгой. Своей целью Липинский называл *«спасение из руин государственной идеи нашей в той ее — гетманской форме, в которой она себя целесообразнее всего проявила»*⁴³.

В классократии легко обнаруживаются фашистские черты. Так, Липинский заявлял о существовании двух рас — *«активной расы»* (расы господ) и *«пассивной расы»* (расы рабов). Причем высшей расе, по Липинскому, присущ *«аристократический, собственно властный инстинкт оседлости и территориальности»*⁴⁴.

Из разного распределения этих рас в общественной пирамиде, возникают, по Липинскому, три типа общества:

1) *«демократический»*, или *«хаотический»*. При таком общественном устройстве расы просто перемешаны. Сюда относятся все демократические общества⁴⁵;

2) *«охлократический»*, или *«механический»*. В таком обществе есть аристократия, но она не истинная, поскольку получила власть над охлосом не *«рыцарски»*, *«в честном оружейном бою»*, *«сверху»*, а путем подстрекательства к бунту *«пассивных "народных" масс»*. Данный тип

власти, утверждал Липинский, особенно характерен для России на всех ее исторических этапах и прежде всего при большевиках⁴⁶;

3) «*классократический*», или «*органический*». Только при классократии, которую Липинский называл наиболее совершенным типом общества, активная и пассивная расы оказываются разделены. Завоевав власть оружием, «*рыцарская аристократия*» выделяется в изолированный от охлоса класс, который и осуществляет господство. При этом классократия, по Липинскому, обязательно обретает форму «*классократической монархии*» — она же гетманат⁴⁷.

Естественно, что высшей расой, возвышающейся над «*черной массой*» на Украине, по Липинскому, оказывается «*классократическая шляхетско-казацкая аристократия*», которая якобы «*единственная сумела когда-то создать Украину*». Идеалом общественного устройства Липинский называл будто бы некогда существовавшую при Богдане Хмельницком классократию — «*монархическую власть Гетманскую, опирающуюся на казацко-шляхетский рыцарско-хлеборобский класс*». Хмельницкий, по Липинскому, являлся аж «*творцом новой Украинской Нации*»⁴⁸.

Отметим, что власть гетмана, по Липинскому, не должна была быть абсолютной, ее надлежало ограничить Советом присяжных.

Уже после Второй мировой войны на фашистское происхождение классократии Липинского указывал в эмиграции один из бывших руководителей Директории УНР Исаак Мазепа. Как подчеркивал Мазепа, «*метафизической основой*» теории Липинского являлась идея «*"органичности" нации*», полностью взятая им из фашистских доктрин⁴⁹. Мазепа доказывал принципиальную неотличимость классократии от итальянского фашизма: «*...Классократия – это та самая корпоративная система итальянского фашистского государства, в которой к категории "лучших" принадлежат только члены диктаторски правящей фашистской партии...*»⁵⁰

Впрочем, на фашистский характер своей концепции указывал и сам Липинский. «*Сформулированная нашей организацией еще в 1920 г. классократическая идеология... осуществляется уже сегодня в Италии*»⁵¹, — с гордостью заявлял он в своих «Письмах к братьям-хлеборобам».

Концепция Липинского явно имела много общего с националистической доктриной Дмитрия Донцова: элитаризм, расизм, миф о «рыцарях»-казаках как высшей расе и пр. При этом, безусловно, доктрина

Донцова являлась существенно более радикальной, чем концептуальные разработки Липинского.

В 1920 году в Вене Липинский создает Украинский союз хлеборобов-державников (УСХД), концепцией которого становится классовая. Деятельностью УСХД руководил Совет присяжных во главе с Липинским – он же внутренний закрытый круг новоявленной «рыцарской аристократии».

У истоков УСХД стояли: сам Липинский, Сергей Шемет, министр иностранных дел при Скоропадском Дмитрий Дорошенко, а также Евгений Чикаленко, в 1917 году выступивший инициатором создания в Киеве Центральной рады. Чикаленко связался с Вильгельмом Габсбургом, и в начальный период вся группа рассматривала Вышиваного как будущего короля Украины⁵². Чикаленко даже пытался организовать брак Вышиваного с дочерью Павла Скоропадского Елизаветой.

Вильгельм вошел в Совет присяжных УСХД, поначалу называвшийся Генеральным советом. Первым делом, которым Вильгельм должен был заняться, стала *«отдельная военная операция в Галичине»*⁵³. Операция эта, впрочем, так и не состоялась, и вскоре Вышиваный отойдет от начинания.

Главой УСХД станет Скоропадский, Липинский останется его идеологом. УСХД будет последовательно продвигать монархический проект. Проект этот был, как мы видели, вполне фашистским по своей сути. При этом среди украинских эмигрантов, в том числе в США и Канаде, он станет впоследствии весьма популярным, хотя и не столь популярным, как бандеровский проект.

В начале 1921 года в интервью одной из венских газет Вильгельм раскритиковал Польшу, назвав ее военные успехи в Галиции *«мега-ломанией»* и осудив польскую

Павел Скоропадский и Вячеслав Липинский (справа) на съезде Украинского союза хлеборобов-державников. Рейхенау, июнь 1922

армию за еврейские погромы. Союз УНР с Польшей Вильгельм в этом же интервью назвал «неестественным»⁵⁴.

Такой антипольский демарш был воспринят отцом Вильгельма Карлом Стефаном Габсбургом, метившим на польский престол, как предательство. В конце января 1921 года Карл Стефан публикует статью, в которой объявляет, что отныне все связи Вильгельма с семьей разрушены. Из-за этого разрыва Вильгельм лишается источников дохода.

После этого Вильгельм начинает выступать в амплуа «украинского» поэта и публициста. В 1921 году он выпустил сборник стихотворений на украинском языке под названием «Минають дні» под псевдонимом Василь Вишиваний.

В том же 1921 году в Вене было основано Украинское национальное вольноказацкое товарищество (УНВкТ). Организация создается в рамках движения «вольного казачества», получившего большую популярность после 1917 года. Главой УНВкТ стал Вышиваний. УНВкТ выпускало еженедельник «Соборная Украина», активно рекламировавший Вышиваного и привлекая многих сторонников гетманата.

Эмблемой еженедельника были коса и кувалда («украинизированные» серп и молот), лозунгом — «Украинцы всех стран, соединяйтесь!». При этом издание утверждало, что европейское государство под руководством современного монарха надежнее обеспечит демократию, чем республика. А программный лозунг журнала гласил: *«Инстинкт национального самосохранения — национальный эгоизм в жизни народов стоит превыше всего!»*⁵⁵

Таким образом осуществлялось заигрывание с социалистическими смыслами, переиначенными на национал-монархический лад...

Добавим, что, конечно, 1920-е годы — время самых экзотических идей. Но предположим, что данная разновидность монархической идеи жива и поныне. В этом случае, согласно данной идее, возможен и общеевропейский переход от нынешней демократии ЕС к какой-то общеевропейской монархии. А в случае такого перехода династия Габсбургов, что называется, вне конкуренции. Потому что реальная традиция формирования общеевропейской монархии в более или менее близкие исторические эпохи — это, конечно, традиция Габсбургов.

Фигура Вышиваного, как уже говорилось, привлекла многих сторонников гетманата и «вольного казачества», в том числе и Ивана Полтавца-Остряницу. Полтавец-Остряница был ближайшим соратником Скоропадского, вместе с ним устанавливал гетманат в 1918 году, вместе с ним после падения гетманата эмигрировал в Германию. В сентябре 1920 года Полтавец-Остряница создал в Берлине Украинское национальное вольноказацкое общество, которое в мае 1921 года присоединилось к Украинскому национальному вольноказацкому товариществу Вышиваного.

Летом 1921 года в Берлине Вильгельм, будучи главой «вольноказацкой» структуры, заключил тайные соглашения с немецкими военными и финансистами. По этим соглашениям под начало Вышиваного должны были быть поставлены 30 тысяч солдат. Из их рядов предполагалось набрать гвардейцев и инструкторов для украинской армии, которая должна была «освободить» Украину. Группа связалась со Скоропадским. И даже с берлинскими белоэмигрантами-марковцами, разрешившими вербовку солдат-украинцев среди остатков врангелевской армии, бежавшей на Балканы⁵⁶. Но и этому начинанию не суждено было воплотиться в жизнь.

Весной 1922 года руководимое Вильгельмом Украинское национальное вольноказацкое товарищество распалось. В мае еженедельник «Соборная Украина» перестал публиковаться, а Вышиваный отошел от активной политической деятельности.

При этом в 1930-х годах Вильгельм встречался в Париже с вождем ОУН Евгением (Евгеном) Коновальцем, просившим его о помощи в установлении политических контактов. Встречался Вильгельм в этот период и с духовным отцом украинского национализма Дмитрием Донцовым⁵⁷.

В конце 1934 года вокруг Вильгельма разгорелся скандал, подхваченный и растиражированный французскими газетами. Любопытница Вышиваного Полетт Куйба втянула его в денежное мошенничество. Спасаясь от тюрьмы, Вильгельм был вынужден бежать в Австрию. Во Франции он был заочно приговорен к пяти годам лишения свободы.

Позднее Вильгельм, пытаясь обелить свое имя, заявлял, что его подставила чехословацкая разведка. Однако вскоре после этого инцидента Орден золотого Руна, членом которого был Вильгельм,

а магистром — глава Габсбург-Лотарингского дома Отто фон Габсбург, старший сын уже умершего к тому моменту Карла I, приступил к самостоятельному изучению обстоятельств парижского инцидента. В результате Вильгельм Габсбург добровольно вышел из этого ордена⁵⁸.

В Австрии Вильгельм какое-то время входил в ряды организации австрийских фашистов «Отечественный фронт».

Вообще фашистская Австрия очень понравилась Вильгельму, в отличие от покинутой им Франции: *«Здесь у нас все в порядке, — писал он в одном из писем в ноябре 1935 года, — и фашистский строй, и порядок, и идеологически очень приятно»*⁵⁹.

Австрофашизм Вильгельм сочетал с приверженностью к украинской версии фашизма. Так, в октябре 1936 года Вильгельм заявлял в одном из писем, что украинский рыцарский орден «создаст кадры,

Митинг австрофашистской организации «Отечественный фронт». 1936

которые понадобятся для восстановления Украинской Империи, суверенной и независимой, которой будет править единое лицо»⁶⁰. Явно, что под этим лицом подразумевался сам Вильгельм.

Австрофашистское правительство Курта Шушнига поддерживает отношения с Отто фон Габсбургом⁶¹. Вильгельм же вскоре начинает откровенно склоняться к немецкому нацизму. В 1937 году в одном из писем он заявляет, что движение за восстановление монархии Габсбургов — так называемый легитимизм — обречено на провал, поскольку им якобы руководит еврей по рождению⁶². Это было весьма странно, поскольку возглавлявший легитимистов Фридрих фон Визнер являлся давним другом семейства Габсбургов и был лично знаком с Вильгельмом на протяжении более чем пятнадцати лет. Однако Вильгельм не был заинтересован в передаче власти Отто фон Габсбургу, за что выступали легитимисты. Напротив, в нацистах он видел возможных союзников. И он начинает лестно отзываться о Гитлере⁶³.

В феврале 1937 года Вильгельм встретился со своим давним знакомым, тоже почитателем национал-социализма, Полтавцем-Остряницей. Полтавец-Остряница и Вильгельм обсуждали воссоздание в составе вермахта Украинского легиона как некоего аналога подразделения, которое находилось во время Первой мировой войны под началом Вильгельма Габсбурга. Как писал в одном из писем Вильгельм, Полтавец-Остряница подсказал ему идею обратиться к рейхсляйтеру Гансу Франку (будущему генерал-губернатору оккупированной Польши), и он надеялся, что поможет немцам рекрутировать Украинский легион⁶⁴.

О Полтавце-Острянице и его тогдашней деятельности стоит сказать особо.

Как уже упоминалось выше, в 1922 году УНВкТ Вышиваного распалось, и Полтавец-Остряница отошел от Вильгельма.

В январе же 1923 года в Мюнхене, этой колыбели НСДАП, за несколько месяцев до знаменитого «пивного путча» Полтавец-Остряница создал Украинское национальное казачье товарищество (общество) — УНАКОТО. Идеологией УНАКОТО был выбран национал-социализм. *«Общество сформировалось как военно-политическая организация, которая присоединилась к программе и целям национал-социализма и фашизма»⁶⁵*, — писал Полтавец-Остряница в письме от 10 апреля 1923 года Адольфу Гитлеру. Автор просил будущего

фюрера о *«материальной и моральной поддержке»*⁶⁶. Он предлагал, чтобы НСДАП созвала, в противовес Интернационалу, *«первый Национал»*⁶⁷, то есть международный союз национал-социалистов.

20 апреля 1923 года Полтавец-Остряница посылает Гитлеру письмо, в котором поздравляет его с днем рождения и выражает *«надежду на то, что близок день, когда все национально сознательные народы достигнут победы над Интернационалом»*⁶⁸.

В тот же период Полтавец-Остряница знакомится с еще одним лидером НСДАП — вышеупомянутым Альфредом Розенбергом⁶⁹.

Полтавец-Остряница издает в Мюнхене газету «Украинский казак». В номере от 1 марта 1923 года этой газеты провозглашалось:

*«Мы считаем, что любые наши самые скромные личные желания должны быть отодвинуты в сторону, а на их место должны прийти: 1. Национализм. 2. Национальный социализм. 3. Казачество как самооборона нации. 4. Ловкая, осознающая тактику сегодняшнего дня дипломатия, которая определяется одним словом — диктатура, и доминирование национальной народной партии до тех пор, когда будет создано государство и когда оно сможет без искащенной революцией демократии и жидовского меньшинства проявить свою настоящую волю»*⁷⁰.

В уставе УНАКОТО от 1923 года заявлялось, что гражданином Украинской державы *«может быть только казак, а казаком — только украинец по крови, без различия вероисповедания»*. Иностранцам запрещалось, согласно уставу, принимать участие в управлении Украинским государством. Гетманский фашизм Полтавца-Остряницы вслед за германским нацизмом исповедовал антисемитизм: *«Жи́ды совсем не могут быть гражданами Украинского государства»*⁷¹, — значилось в том же уставе.

Фашистский и погромно-антисемитский характер идеологии Полтавца-Остряницы в те времена не был тайной за семью печатями, это всюду обсуждалось в украинской эмигрантской прессе⁷².

1 июля 1926 года, вскоре после гибели Петлюры, Полтавец-Остряница выпустил 1-й Украинский универсал, в котором объявил себя *«Гетманом и Национальным вождем всей Украины обеих сторон Днепра и войск казацких и запорожских»*⁷³.

В 1935 году УНАКОТО трансформировалось в Украинское народное казачье движение (УНАКОР). Целью движения в уставе

Вильгельм Габсбург в Вене. 1946

УНАКОР провозглашалось построение *«нового специфического украинско-казацкого национал-социалистического фашистского уклада народной жизни»*⁷⁴.

23 мая 1935 года Полтавец-Остряница официально обратился к Гитлеру: *«Данным актом я передаю в Ваше распоряжение всех вооруженных и боеспособных представителей Украинского Казачества, находящихся в Германии и за рубежом»*⁷⁵. Но Гитлер и его окружение не отнеслись всерьез к этому предложению. В донесениях гестапо указывалось, что УНАКОР существовала *«лишь на бумаге и практически не имела сторонников»*⁷⁶.

Что касается Вильгельма, то, как мы видели, он проявлял интерес к возможности сотрудничества с Третьим рейхом и присматривал для себя какую-нибудь роль в гитлеровском проекте. Однако дальше обсуждения между

ним и Полтавцем-Остряницей перспективы воссоздания Украинского легиона дело не пошло.

После падения Польши в 1939 году старший брат Вильгельма Альбрехт, всю жизнь проживший в Польше, оказался на оккупированной территории. Во время первого визита в гестапо он заявил, что считает себя поляком и своих детей воспитал как поляков. При этом он не стал отрицать, что имеет «немецкое происхождение», поскольку его предки сотни лет были императорами Священной Римской империи германской нации. Офицеры гестапо заключили, что вся жизнь Альбрехта *«была сплошным предательством немецкости, и это одно навсегда исключает его из сообщества немцев»*. По их словам, *«его измена не может быть*

*искуплена никогда, и потому он потерял всякое право на свое имущество и всякое право жить в Германии, даже как иностранец*⁷⁷. Альбрехт и его супруга были помещены в трудовой лагерь. После пыток в гестапо Альбрехт был наполовину парализован и ослеп на один глаз⁷⁸.

У Вильгельма отношения с нацистами сложились куда лучше. В 1940 году его призвали в германскую армию как офицера. Но он не испытывал энтузиазма. Хотя Вильгельм и симпатизировал нацистам, но все же он не был членом НСДАП. Ему было 45 лет, и у него были проблемы со здоровьем. Регулярной службы он избежал.

Поняв, что немцы не рассматривают его как игрока на украинском поле и что о второй попытке создания украинской монархии придется забыть, Вильгельм отправился в Германию к старшей сестре Элеоноре. Элеонора вышла замуж за простого немецкого офицера и родила ему восьмерых детей. Шестеро ее сыновей служили в вермахте.

Вильгельм и Элеонора подали в суд, чтобы отсудить себе имущество брата, арестованное в Польше, или получить за него компенсацию. Суд принял во внимание, что Элеонора и Вильгельм — немцы по крови и по культуре и что у Элеоноры восемь детей-немцев, и присудил обоим компенсации. Вильгельм получил 300 000, а Элеонора — 875 000 марок⁷⁹.

В 1942 году Вильгельм познакомился с Романом Новосадам — украинским студентом, учившимся в Венской консерватории и связанным с ОУН. Новосад позже рассказывал, что через него Вышиваный смог установить контакты с одним из руководителей ОУН Мирославом Прокопом.

Вильгельм, по воспоминаниям Новосада, общался в Вене с членами студенческой организации «Сечь», многие из которых во время войны стали бойцами батальона «Роланд». Благодаря своим связям в австрийских военных кругах, объяснял Новосад, Вильгельм смог влиять на то, чтобы необученных членов батальона не отправляли на фронт, чтобы их не направляли против украинцев и чтобы они после расформирования «Роланда» «без репрессий» вернулись бы к учебе⁸⁰. Напомним, что батальон «Роланд», как и батальон «Нахтигаль», был сформирован немцами из оуновцев. Оба батальона находились в составе диверсионного формирования «Бранденбург-800» и задействовались при нападении на СССР.

По утверждению на допросе самого Вильгельма, он и его знакомые Новосад и Лида, «состоявшая в "ОУН" бандеровского направления» (имелась в виду Лида Тульчин, она же Анна Прокопович), помогали во время войны французу Полю Массе в работе против немцев. Сразу после войны Вильгельм представил Новосада знакомому Массе французу Жаку Бруеру, интересовавшемуся оказавшимися в Мюнхене украинцами⁸¹.

А в 1946 году Вильгельм, по рассказу Новосада, по просьбе представителя французской военной миссии в Вене капитана Пелисье, свел французов с членом УГВР Николаем Лебедем⁸².

Вышиваный был одним из тех, кто налаживал между союзниками и оуновцами связи, позволившие украинским нацистам после разгрома Гитлера перейти под крыло разведок Запада. Вильгельм оказался важным элементом системы обеспечения такой переориентации украинских фашистов.

Помощь Вильгельма во время войны французам и сотрудничество с украинскими националистами иногда в наши дни изображаются как «борьба с Гитлером» и чуть ли не антифашизм. Что весьма характерно.

Роман Новосад (фото из материалов следственного дела, опубликовано историком Э. Андриющенко)

Уж в чем точно Вильгельм — давний симпатизант украинских фашистов, австрофашистов и немецких нацистов — не был замешан, так это в антифашизме...

После войны Вильгельм вступил в правую Австрийскую народную партию, выигравшую первые выборы в обновленной Австрии и сформировавшую правительство.

В 1947 году Вильгельм был арестован Управлением контрразведки МГБ советской Центральной группы войск как агент французской разведки и участник оуновского подполья.

В мае 1948 года Вильгельма Габсбурга приговорили к 25 годам заключения. 18 августа он умер в киевской тюремной больнице от туберкулеза, которым перед этим долго болел.

Однако кончина этого конкретного представителя династии Габсбургов не привела к прекращению заигрываний самого семейства Габсбургов с Украиной.

В заключение необходимо сказать, что явный уклон Вильгельма Габсбурга в сторону украинского фашизма и гитлеризма отнюдь не мешает возвеличивать в наши дни его фигуру.

В 2008 году была опубликована книга американского историка Тимоти Снайдера, известного своими обвинениями современной России в тоталитаризме, под названием «Красный князь». Снайдер изображает эрцгерцога Вильгельма как *«любившего простых людей»*⁸³ — то бишь украинцев, чью независимость он якобы защищал, желая стать их королем. Признавая, что Вильгельм видел сначала в австрофашистах, а затем в немецких нацистах возможность обретения власти и, соответственно, профашистски высказывался, описывая связи эрцгерцога с украинскими националистами, Снайдер тем не менее ухитряется представлять его как «борца против Гитлера и Сталина», *«шпионившего против Советского Союза в надежде, что западные державы смогут защитить Украину»*⁸⁴, и погибшего *«в тюрьме тиранов»*⁸⁵. Такая подмена понятий для западных идеологов теории «тоталитаризма» в наши дни весьма характерна.

В 2019 году вышел украинско-австрийский документальный фильм о Вильгельме Габсбурге «Король Украины». В связи с выходом фильма представители украинского Госкино утверждали⁸⁶, что эрцгерцог *«отстаивал идентичность украинского народа»*.

20 мая 2021 года в Киеве был торжественно открыт памятник Василию Вышиваному.

А осенью 2021 года в Харькове прошла премьера авангардной оперы «Вышиваний. Король Украины». В описании оперы на интернет-сайте продажи билетов Вильгельм именовался «*австрийским эрцгерцогом Вильгельмом Габсбургом, потомком киевских князей*»⁸⁷. Каким это образом австрийские Габсбурги могли вдруг стать «потомками» киевских князей, само собой, не объяснялось...

Ясно, что габсбургскую идентичность сегодня активно навязывают украинцам. И Вильгельм Габсбург, несмотря на его явную приверженность фашизму и гитлеризму и его связи с бандеровцами, оказывается одной из главных фигур габсбургского пиара.

R.P. Petrus Skarga
Societatis Iesu, 31i, Col
legii Vilenensis, Ann
Neo institutae Aca
demiae et Univer
sitaris Rector AD
1580. Vir generis
clarissime, vite sancti
monia. Aplico zelo
doctrinae perstantia,
editisq; variis doctri
nae zeli et Sanctita
tis suae monumentis

Clarissim, obiti Craco
vice 1612. 27. Sept.

«Галицийский дух» и реальное содержание Брестской унии 1596 года

В расколе единой русской общности и оформлении обсуждаемого нами «украинства» немаловажную роль сыграли религиозные противоречия. Противопоставить русских, проживавших в Речи Посполитой, православному населению Российского государства помог униатский проект. Возникшая в результате заключенной с Римом унии грекокатолическая церковь, чьи священники в наши дни яростно поддерживают украинских неонацистов, стала важнейшим слагаемым так называемого «галицийского духа».

Носители этого «галицийского духа» мнят себя единственными «истинными» украинцами — в отличие от «омоскаленной» части населения Украины. «Галицийство» — один из ключевых инструментов формирования очень специфической украинской идентичности. Идентичность эта предполагает создание яростно антироссийского, пылающего ненавистью ко всему русскому, субъекта.

«Галицийским духом» пропитано все, что связано с Бандерой, его сторонниками и наследниками. Разумеется, невозможно свести нынешний бандеровский антирусский шабаш на Украине к воздействию одного лишь этого духа. Но не вызывает сомнения, что «галицийство» — это мощный фактор и что, помимо своего непосредственного воздействия, «галицийский дух» опосредованно активизировал и другие факторы. Соответственно, исследование этого феномена представляется сегодня крайне актуальным.

В годы перестройки галицийцы сыграли на Украине огромную роль в раскачивании сепаратистских настроений. В 1989–1990 годах местные власти всё больше поощряют национализм, появляются откровенно радикальные организации. Секретарь Львовского обкома КП Украины Вячеслав Секретарюк сообщал, что господствующей идеологией органов власти стала *«идеология украинского национализма: произошла реабилитация "бандеровщины"»*, что официально зарегистрированы партии, программными целями которых провозглашалась борьба за полный выход Украины из состава СССР и т.д.¹ К тому времени на всем западе Украины возникли сепаратистские движения.

После развала Советского Союза «галицийцы» сразу заняли на Украине господствующее положение в идеологической сфере — а это, прямо скажем, совсем не мелочь. Нужно было стереть из памяти украинского народа все позитивное, что было связано с советским периодом, а кто же справится с такой задачей, как не те, кто люто ненавидит не только все советское, но и все русское? Важно было не только расправиться с советским прошлым — еще важнее было сделать невозможным новый союз между Украиной и Россией в будущем.

«Галицийство» отравляло постсоветское украинское общество в течение многих лет. И когда в 2013–2014 годах, во время евромайдана, на политическую сцену открыто вышли преемники Бандеры, фактически не скрывавшие, что речь идет о реванше сил, потерпевших поражение в ходе Второй мировой войны, они не встретили должного отпора. Так «галицийцы» захватили уже не только идеологическую, но и всю власть в стране. И принялись уничтожать тех, кто не был готов поклониться «галицийскому духу». Так называемая АТО («антитеррористическая операция»), осуществлявшаяся с 2014 года на Донбассе и включавшая регулярные бомбежки мирных городов и поселков и террор нацбатов против жителей этих территорий, проходила под рукоплескания отнюдь не только представителей Западной Украины, давних носителей «галицийского духа».

Итак, «галицийство» — это важный элемент нацистского реванша, в том числе в его бандеровской ипостаси.

В формировании «галицийского духа» огромную роль сыграла грекокатолическая (униатская) церковь. Но и униатство, в свою очередь, тоже было конструктором, созданным для решения определенных,

Шествие в Киеве: «Бандеровская армия должна уничтожить Москву!» 2020 (фото — В. Огиренко)

очень масштабных, задач геополитического и метафизического характера. А потому встает вопрос о субъекте, столь настойчиво и целеустремленно реализующем свою волю, в том числе с помощью подобных инструментов.

Нам представляется важным обсудить истоки униатства, причем обсудить не только и не столько под историческим углом зрения, сколько под углом зрения собственно политическим. Ведь на наших глазах далекое прошлое вторгается в реальность самым разрушительным образом.

Оформила униатство Брестская уния 1596 года. Без этого события «галицийство» в нынешнем его виде не существовало бы. А потому рассмотрим подробно Брестскую унию, начав с детального обсуждения того, что можно считать ее предпосылками.

Истоки униатства и обоснование его необходимости

Уния (от лат. unio — единение, союз) — это договор об объединении православной церкви с католической под властью папы римского.

Почему вообще встал вопрос о необходимости такого объединения?

На рубеже нашей эры Римская империя простирала свою власть на огромные территории в Европе и Средиземноморье. Империя располагала отлаженным механизмом государственного управления и хорошо организованным войском. Она постоянно расширялась, завоевывая всё новые территории. В имперский период Рим, находившийся на пике своего могущества, переживал золотой век искусства и культуры. Однако за периодом расцвета последовал период упадка.

Пытаясь вдохнуть новую жизнь в угасающую империю, в 325 году император Константин I созвал Никейский собор, ставший первым вселенским собором в истории христианства. До этого христиане подвергались в Римской империи гонениям. Результатами Никейского собора стали принятие Никейского символа веры, согласно которому Бог Сын «единосущен Отцу», осуждение арианства и других ересей, окончательное оформление отделения христианства от иудаизма. Христианство было узаконено, однако это уже не спасло империю.

В 395 году Римская империя распалась на две части: Западную с центром в Риме и Восточную с центром в Константинополе. Во главе каждой из них встал свой император. Западная и Восточная империи конкурировали между собой.

Опишем, какие обстоятельства повлияли на характер каждой из двух образовавшихся империй.

На момент распада Римской империи в ней существовало пять христианских религиозных центров. Во главе этих центров стояли патриархи — епископы Рима, Александрии, Антиохии, Константинополя и Иерусалима. При разделе к Западной Римской империи отошел только один из пяти центров — римский, а к Восточной — четыре остальных. Таким образом, римский епископ смог выстраивать свою политику единолично, а константинопольский патриарх, хоть и занимал первое место среди всех восточно-римских епископов, был все же одним из четырех,

а не единственным. Это во многом обусловило централизованный характер римской церкви и принцип соборности в православии.

В 410 году Рим был взят вестготами. А в 476 году вождь германцев Одоакр сверг последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа, и на этом многовековое владычество Рима завершилось.

Восточная Римская империя продолжала существовать еще тысячу лет. Отметим, что ее второе название — Византийская империя (по древнему названию Константинополя — Византий), хоть и появилось в трудах римских историков сразу же после ее возникновения, но всерьез закрепилось в западноевропейской историографии лишь через сотню с лишним лет после распада этой империи. Сами же ее подданные, называвшие себя римлянами (по-гречески «ромеями»), такое название никогда не употребляли.

После падения Западной Римской империи на ее территориях, завоеванных германскими племенами, сформировалось множество отдельных феодальных государств. В последующие годы римская церковь занималась решением сложнейшей задачи духовного объединения разрозненных территорий бывшей Западной Римской империи. Формируя единое смысловое пространство, она придавала ему черты единой западноевропейской цивилизации.

Решение такой суперсложной задачи отчасти облегчалось тем, что на Западе не было других крупных христианских религиозных центров, кроме римского. Со временем римская церковь стала мощной разветвленной структурой с единым центром власти. А далее папы начали претендовать на то, чтобы светская власть признала первенство власти церковной, и принялись активно участвовать в формировании политической карты Европы.

Единство же Восточной Римской империи — Византии — в течение длительного времени обеспечивал именно император. Константинопольский патриарх, находясь в непосредственной близости и в зависимости от императора, обладал меньшей самостоятельностью, чем папа римский. Кроме того, все важные решения патриарх должен был принимать с учетом позиций трех других христианских центров — Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Кстати сказать, это обстоятельство обеспечило в дальнейшем гораздо большую консервативность православия по сравнению с католицизмом, который легче шел по пути различных нововведений.

Несмотря на нараставшие противоречия, до 1054 года христианская вселенская церковь оставалась единой. К расколу на западную (римско-католическую) и восточную (православную) церковь подтолкнули множественные разногласия между римским папой и константинопольским патриархом. Оба претендовали на главенство в христианском мире.

Обоснованием раскола послужили собственно конфессиональные разногласия. Они делились на три типа: догматические, канонические и обрядовые.

Главным догматическим разногласием был знаменитый спор об исхождении Святого Духа, или спор о «филиокве» (лат. *Filioque* — «и от Сына»). Спор состоял в том, исходит ли Святой Дух только от Бога Отца (на чем, следуя догматическим определениям Второго вселенского собора, изложенным в Никео-Цареградском символе веры в 381 году, настаивала восточная церковь) или же «и от Сына» (на чем настаивала западная церковь).

Основное каноническое разногласие касалось учения западной церкви о главенстве римского папы над всей церковью. Проблема Петра обсуждается христианской церковью на протяжении многих веков. В католичестве Петра бескомпромиссно принято воспринимать как главного апостола и руководителя раннехристианской церкви. В восточной же традиции по этому вопросу еще до оформления раскола были различные мнения. Ряд религиозных авторитетов указывал на то, что Рим считался главным городом христианства не из-за апостола Петра, а потому что это был центр политической жизни империи. Наследниками же Петра считались все епископы, а не только римский. При этом другие религиозные деятели восточного христианства полагали, что Петр все-таки был лидером раннехристианской церкви.

После раскола католики настаивали на том, что их лидерство обусловлено именно фактом наследования Петру. Поэтому в XI–XII веках большинство восточных иерархов приняли позицию, согласно которой Петр не был главным среди апостолов².

Обрядовые разногласия состояли в том, что западная церковь настаивала на необходимости для духовенства целибата (обета безбрачия), а также на необходимости поста в субботу и причащения только пресным хлебом, в то время как восточная церковь это отвергла.

Все эти непреодоленные разногласия и послужили основанием для раскола в 1054 году. Патриарх Константинопольский Михаил Керуларий и легат папы Льва IX кардинал Гумберт предали друг друга анафеме. И с этого момента каждая из образовавшихся церквей стала считать себя единственной истинной церковью.

Необходимость унии, то есть восстановления изначального единства христианской церкви, католики всегда обосновывали тем, что это было бы безусловным благом для обеих частей христианского мира. Однако ключевым требованием всех унионных проектов — а выдвигала их всегда именно западная церковь — являлось требование признать главенство папы римского и католическую догматику. Нетронутым, как правило, предлагалось оставить только православное богослужение. Поэтому православные справедливо рассматривали унионные проекты как форму римской экспансии, полагая, что католики вовсе не стремятся заключить православных в братские объятия, а речь идет о подавлении и подчинении. История показала, что они не ошибались.

Распространение влияния римско-католической церкви на восток в X–XIII веках

Западная церковь пыталась втянуть Русь в орбиту своего влияния как до церковного раскола 1054 года, так и после него.

В X веке князя Владимира Киевского, решившего принять христианство, одновременно склоняли на свою сторону и константинопольский патриарх, и римский папа. Последний не оставлял своих намерений и после 988 года, когда Владимир уже выбрал византийскую церковь. Послы пап на протяжении столетий приезжали к русским правителям с различными предложениями о сотрудничестве.

Контактам между католиками и православными стремилась воспрепятствовать часть православного духовенства. В первую очередь иерархи русской церкви старались воздействовать на княжескую аристократию, в целом склонную заключать династические браки с «латинянами»³. Ярким примером такого воздействия считается послание преподобного Феодосия Печерского, православного монаха XI века, одного из основателей Киево-Печерского монастыря и его игумена, к киевскому князю Изяславу Ярославичу. Феодосий Печерский

призывает князя *«вере же латиньской не прилучатися, ни обычая их держати... своих же дочерей не даяти за не»*. Дабы отвести князя от дружбы с католиками, Феодосий обвиняет последних не только в нарушении обрядов, но даже в том, что они якобы едят с псами и кошками и употребляют в пищу бобровые хвосты⁴.

Настоящая стена между двумя церквями встала, однако, только тогда, когда римокатолики, пользуясь современной терминологией, перешли красную линию и стали восприниматься православными греками, а вслед за ними и остальным православным миром, как захватчики.

Произошло это в ходе Четвертого крестового похода, состоявшегося в 1202–1204 годах. Крестоносцы, отправившиеся освобождать Святую землю от «неверных», уже во время похода изменили свои планы. Денег на аренду кораблей у Венеции у них не хватило. А между тем в это время в Константинополе разворачивалась борьба за власть. И крестоносцы, давно засматривавшиеся на богатство

Давид Обер. Нападение крестоносцев на Константинополь в 1204 году. XV век

византийской столицы, решили «оказать помощь» в восстановлении законной власти. Венецианцы, давние экономические конкуренты Византии на море, охотно их в этом поддержали. Крестоносцы получили венецианские корабли, помогли совершить очередной переворот в Константинополе, но спустя некоторое время рассорились с новым императором. Тогда крестоносцы заключили договор с Венецией о разделе византийских земель и разгромили столицу Византии. При этом рыцари расправились с Константинополем крайне жестоко. По свидетельству очевидца, *«сгорело домов больше, чем их имеется в трех самых больших городах королевства Франции»*⁵.

Несмотря на то что, судя по всему, крестоносцы действовали по собственной инициативе, а не по распоряжению римской курии, католические иерархи не замедлили воспользоваться сложившейся ситуацией. В образованную на месте Византии Латинскую империю пришли латинские же священники и епископы, требовавшие для себя привилегий и особого положения⁶.

Рим быстро распространял свое влияние в Европе. Власть папы признали английский король Иоанн Безземельный, короли Арагона и Португалии, царь Болгарии. В Германии и многих других государствах, образовавшихся на обломках Западной Римской империи, к папе обращались за разрешением межгосударственных конфликтов, будь то территориальные, личные или иные споры.

Падение Константинополя подогрело интерес Рима к грекоправославным землям, включая Русь. Однако попытка силой овладеть землями Северо-Западной Руси натолкнулась на неожиданное сопротивление. Ожесточенный отпор завоевателям с запада оказали новгородцы во главе с князем Александром Ярославичем, получившим за победу над шведскими рыцарями на Неве в 1240 году прозвище Невский. Два года спустя Александр освободил Псков от немецких «псов-рыцарей». В том же 1242 году Александр Невский одолел Ливонский орден в битве на Чудском озере — знаменитом Ледовом побоище.

Оказавшись между двух огней — Ордой с юга и католическими орденами с запада — князь из двух зол выбрал Орду, поскольку татаро-монголы хотя бы не посягали на национально-религиозную

идентичность русского народа. Тем самым он, возможно, и заложил основы того особого, альтернативно-европейского пути развития России, о котором много говорили русские поэты и мыслители и за который нашу страну так ненавидят на Западе даже в XXI веке.

А вот современник Александра Невского князь Юго-Западной Руси Даниил Галицкий, оказавшись в сходной ситуации, попробовал пойти противоположным путем: решил довериться в борьбе против Орды западным «союзникам».

Положение Даниила было действительно тяжелым: это и междоусобные споры за княжеский титул в самом Галицко-Волынском княжестве, и постоянные претензии на его территорию соседних властителей — польских князей и венгерских королей, и необходимость усмирять своих вассалов — галицких бояр. Кроме того, сохранялась угроза половецких набегов. Вдобавок в 1240 году пришли татаро-монголы под предводительством хана Батыя. А в 1252–1255 годах Орда организовала несколько походов против Галицко-Волынского княжества. В этот сложный период князь и принял условия римской курии, о которых мы скажем чуть позже. Однако это не помогло Даниилу оградить свои земли от монголо-татар. И уже в 1258 году Бурундай вторгся в Галицко-Волынское княжество.

Необходимо добавить, что на решение Даниила Галицкого могли повлиять и сведения о ведущихся переговорах между византийской знатью, потерявшей значительную часть своих территорий, и Римом. Отечественные историки Б. Н. Флоря, В. Т. Пашуто, А. В. Майоров отмечают параллельность этих переговоров⁷. Надо сказать, что после разгрома крестоносцами Византийской империи крупнейшим византийским государством, возникшим на ее территории, стало Никейское царство. Его правители считали себя правителями Византийской империи. Тогдашний никейский император Иоанн III Дука Ватац был готов согласиться на унию с католиками и признание главенства папы римского на условиях возвращения Константинополя, отъезда оттуда латинского духовенства и восстановления вселенского патриархата. В ответ никейцы соглашались предоставить папе римскому право созывать вселенские соборы, быть на них председателем и даже принимать присягу от православного духовенства. К тому же никейский император брал на себя обязательство выполнять все

указы папы — с весьма обтекаемой оговоркой, что эти указы не должны противоречить священным канонам.

Таким образом, Даниил Галицкий и никейский император параллельно вели переговоры с Римом об унии, в которых оба они рассчитывали на военно-политическую помощь западных союзников.

После нескольких месяцев колебаний Даниил Галицкий согласился на объединение церквей в обмен на военную помощь против Орды. В 1253 году папа римский Иннокентий IV поручил своему легату короновать Даниила в городе Дорогочине. Во время коронации Даниил Галицкий принял в присутствии и при одобрении местного русского духовенства *«от отца своего папы Некентия и от всех епископов своих»*⁸ титул «короля Руси».

В Ипатьевской летописи в рассказе о коронации Даниила также говорится о намерении римского папы Иннокентия IV («Некентия», как его называет летописец) признать «греческую веру» и созвать вселенский собор для объединения церквей: *«Некентии бо кляняше тех, хулящим веру Грецкую правоверную, и хотящу ему сбор творити о правои вере о воединении цркви»*⁹.

Папа римский даже начал призывать католиков к крестовому походу против татаро-монголов в помощь единоверцам.

Однако в 1254 году умерли и Иоанн III Дука Ватац, и Иннокентий IV. А вот с новым папой Александром IV у Даниила Галицкого отношения не сложились. Князь сам не принял католичество и не стал усердствовать в его распространении на своих землях. И в 1255 году Александр IV разрешил литовскому правителю Миндовгу, принявшему католичество, воевать против Даниила.

Как мы видим, выбор Даниила Галицкого в пользу союза с Римом не принес блага его землям. Галицко-волынские территории оставались в зависимости от Орды. Князь и его наследники еще не раз совместно с монголо-татарами участвовали в военных походах против Польши и Литвы.

Несмотря на это, Даниил стал своеобразным символом для сторонников унии. Те, кто хотел использовать униатский проект для отрыва Украины от России, всегда указывали на «короля Руси» как на правильный исторический образец. При этом всегда рассказывалось о соглашении князя с папой римским, но не сообщалось о безрезультативности этого шага.

Лионская и Флорентийская унии

Первая церковная уния между православными и католиками на условиях подчинения Риму была заключена в 1274 году на Втором Лионском соборе. Известна она как Лионская уния.

Причиной, по которой греки снова согласились пойти на поклон к Риму, оказалось все то же желание любыми путями удержать власть.

Как ни парадоксально, началось все с победы византийцев. В 1261 году император Михаил VIII Палеолог восстановил Византийскую империю. К тому времени основанная крестоносцами в 1204 году после разграбления Константинополя Латинская империя пришла в сильный упадок, чем и воспользовался небольшой отряд никейских войск, взявший летом 1261 года Константинополь. Михаил VIII, первый правитель династии Палеологов, торжественно вступил в город и там вторично короновался.

Однако былого величия Византия так уже никогда и не смогла достичь. Михаилу VIII приходилось лавировать между боровшимися за господство на Средиземном море Венецией, Генуей и Сицилией. В начале 1270-х годов наиболее опасным противником Византии стал король Сицилии Карл I Анжуйский. Последний император Латинской империи Балдуин II передал ему права на часть территорий, принадлежавших ранее Латинской империи. Карл начал готовить поход на Византию.

Весной 1274 года Михаил решил заручиться поддержкой Рима. Он вступил в переговоры с папой Григорием X, а тот пообещал свою поддержку в обмен на заключение унии. И основатель последней императорской династии Византии пошел на предательство веры отцов.

На Втором Лионском соборе от имени Михаила Палеолога великий логофет¹⁰ Георгий Акрополит подписал акт об унии, в соответствии с которым папа получал верховенство над всей христианской церковью, высшую юрисдикцию в канонических вопросах, а догмат о филиокве прибавлялся к Символу веры.

Попытка ввести тогда унию потерпела провал. Помощь, оказанная Римом, была невелика. Правда, после подписания унии папа Григорий X призвал Карла Анжуйского отложить на время поход на Константинополь. При этом население Византии отказалось принимать

насильственно навязанную унию, и уже сын Михаила Палеолога, Андроник II, принял решение ее аннулировать.

Отметим, что Лионскую унию считают крупной неудачей даже сами униаты. Так, в XX веке глава украинских грекокатоликов Андрей Шептицкий дал ей такую оценку: *«Если взглянуть на крупные события в истории унии, то придется почти всюду констатировать, что наиболее мощные унионные устремления католической Церкви обычно имели своим следствием лишь то, что отталкивали от себя целую массу разделенных. О церковном соборе в Лионе (1274) следует, к сожалению, сказать то же самое. <...> Собор в Лионе исторически, хронологически и идеологически так трагично связан с завоеванием Царьграда (т.е. Константинополя. – Авт.) латинянами, что никак не мог оставить по себе добрых воспоминаний у греков»¹¹.*

Как мы увидим ниже, этот отрицательный опыт будет осмыслен Римом. Почву для последующих унионных проектов будут тщательно готовить специально созданные ордена, умело осуществляющие на подлежащей захвату территории дипломатическую и пропагандистскую работу. Основными инструментами при этом останутся подкуп местных элит властью и богатством — и подчинение православного населения с грубым ущемлением его прав.

Второй крупной унионной попыткой стала Флорентийская уния 1439 года.

К началу XV века основным противником Византии становится Османская империя. Османы постоянно осаждали Константинополь и разграбляли византийские владения. В 1430 году османские войска захватили и разграбили Салоники, обратив население в рабство¹².

Католики отказывались помогать православным христианам. Расчет был на то, что византийцы окажутся вынуждены пойти на унию в обмен на поддержку против турок. Так и произошло. Правда, поначалу православные иерархи почему-то считали, что с ними будут разговаривать как с равными, и что им удастся склонить католиков к догматическим уступкам.

В 1433 году грек Исидор прибыл по повелению византийского императора Иоанна VIII Палеолога на Базельский собор для предварительных переговоров о воссоединении церквей.

А летом 1435 года в Москве узнали о том, что в Литве по приказу великого князя Свидригайло казнен митрополит Киевский и всея

Руси¹³ Герасим. Великий князь Московский Василий II выдвинул кандидатом на Русскую митрополию епископа Рязанского Иону и отправил в Константинополь для посвящения в сан. Однако, когда Иона прибыл в Византию, выяснилось, что константинопольский патриарх Иосиф II, поддерживавший византийского императора Иоанна VIII в его намерении заключить унию с Римом, уже посвятил в сан митрополита Киевского и всея Руси грека Исидора. Грекам представлялось, что таким образом будет обеспечено участие Русской церкви в соединении западной и восточной церквей¹⁴.

Василий II был возмущен назначением Исидора, но счел тогда за лучшее сдержаться и признать его законным главой Русской церкви. Ионе же пообещали, что после кончины Исидора он непременно унаследует митрополию¹⁵.

Греческие иерархи высоко ценили ум и образованность Исидора и надеялись, что он сумеет убедить латинян пойти при заключении унии на догматические уступки¹⁶.

Однако латиняне не собирались ни в чем уступать и вели себя оскорбительно. Прибыв в 1438 году на собор в Феррару, *«греческие иерархи испытали несколько оскорблений от латинян. Так, папа требовал, чтобы патриарх Иосиф при встрече с ним поцеловал, по латинскому обычаю, его туфлю, и только после решительного отказа со стороны Иосифа оставил свое требование»*¹⁷.

В ходе собора в Ферраре развернулись жаркие споры по поводу филиокве, главенства папы римского и прочих принципиальных вопросов, ставших в свое время причиной разделения западной и восточной церквей. Часть греческих епископов и прежде всего представитель патриарха Иерусалимского митрополит Марк Эфесский твердо отстаивали православные догматы.

Собор затянулся и в январе 1439 года был перенесен во Флоренцию. Там против греческих иерархов использовали нечистоплотные методы, в том числе им сначала прекратили выдачу положенных средств, а затем посулили золото и саны за отступничество. *«Не видя толку от догматических препирательств, в которых одна сторона тщетно ожидала уступок от другой, папа предложил грекам крутую альтернативу: или принять к Пасхе 5-го апреля все латинское вероучение, или уезжать обратно. Пущено было в ход и золото. Несчастные греки заколебались, — пишет историк русской церкви А. В. Карташёв. — Наиболее*

податливые из них специально приглашались к папе и оттуда возвращались поборниками соединения. Отступление началось с русского митрополита Исидора и никейского Виссариона. Они склонили на уступки царя и умиравшего патриарха Иосифа. Затем путем разных притеснений и давлений были вынуждены на унию и все остальные греческие иерархи, кроме Марка Ефесского. 5-го июля 1439 г. они подписались под актом унии, по их собственным словам, "со стенанием и плачем в глубине сердца"»¹⁸.

Как отмечает специалист по истории русской церкви В. И. Петрушко, давление на византийских участников собора со стороны папы римского и византийского императора, заинтересованного по политическим мотивам в скорейшем заключении унии, привело к тому, что, проявив сначала уступчивость в вопросе о филиокве, греки вскоре сдали и все остальные позиции, по которым ранее пытались вести богословскую дискуссию¹⁹.

Папа Евгений IV при этом жестко поставил вопрос о необходимости устранить любые вероучительные разногласия. Это означало, что византийцы также должны были признать: католическое учение о чистилище, традицию совершения литургии на опресноках, учение о пресуществлении во время литургии хлеба и вина в Тело и Кровь Христова при произнесении слов Христа «сие есть Тело Мое» и «сия есть Кровь Моя»²⁰.

Помимо этого, византийцев обязали признать главенство папы над единой церковью²¹. В окончательном соборном документе об унии декларировалось, что папа римский является «*преемником блаженного апостола Петра, князя апостолов, истинным викарием Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан*», получившим через апостола Петра от самого Христа всю полноту власти над вселенской церковью²².

Отметим, что это еще одно яркое подтверждение того, что Рим никогда не хотел объединяться с православной церковью на равных, а лишь при условии безоговорочного подчинения. Единственное, что византийцы сохранили из наследия православной церкви после подписания Флорентийской унии, — это, да и то частично, ее восточный богослужебный обряд.

Однако, как уже отмечалось выше, не все православные епископы подписали унию. Кроме Эфесского митрополита, ее не подписал

в числе прочих митрополит Анхиальский Софроний, грузинский митрополит Григорий притворился сумасшедшим, а епископ Ставропольский Исаия успел сбежать. Папа Евгений IV, узнав об отказе Марка Ефесского, сказал: *«Мы ничего не сделали»*²³.

Слова папы вскоре подтвердились. Многие греческие епископы дезавуировали свои подписи после возвращения с собора. Поставленный императором взамен скончавшегося Иосифа II патриарх-униат Митрофан так и не смог навязать унию византийцам.

Унию не приняли ни миряне, ни основная часть духовенства. Тем не менее митрополит Киевский и всея Руси Исидор, приложивший большие усилия для подписания Флорентийской унии, был вознагражден. Сразу же после собора папа возвел его в сан кардинала-пресвитера и отправил легатом в земли Литвы, Ливонии, Руси и Польши. В Польше новоиспеченный кардинал-пресвитер был тепло принят.

Совсем иной прием ожидал Исидора в Москве. По прибытии он отслужил литургию в Успенском соборе, во время которой зачитал акт об объединении церквей.

После этого по инициативе Василия II в Москве созывается церковный собор для оценки заключенной унии. Московский собор 1441 года единогласно отверг унию.

Исидора поместили под стражу в Чудов монастырь. Ему, впрочем, вскоре удалось бежать. Впоследствии он обосновался в Риме.

Итак, Московский собор отверг унию, но при этом Москва находилась в зависимости от константинопольского патриарха-униата.

В 1443 году ситуация стала еще более запутанной: прошедший в Иерусалиме собор во главе с патриархами Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским отлучил приверженцев унии от церкви.

А в 1448 году собравшийся снова Московский собор русского духовенства без согласования с константинопольским патриархом-униатом поставил митрополитом Киевским и всея Руси взамен бежавшего Исидора вышеупомянутого епископа Рязанского Иону.

Магистр богословия Московской духовной академии протоиерей В.А.Цыпин отмечает: *«Акт этот не мыслился тогда как введение принципиальной новизны в устройство управления Русской Церкви. Святитель Иона был поставлен митрополитом без благословения Константинопольского Патриарха, потому что новый патриарх*

Борис Чориков. Великий князь Василий Темный отвергает соединение православной церкви с латинской. 1836

(сменивший поставленного папой патриарха Митрофана. — Авт.) *Григорий Мамма оставался в унии*»²⁴.

То есть Русская церковь пошла на этот шаг не потому, что стремилась обрести автокефальный²⁵ статус, выйдя из подчинения Константинополю. А потому, что не хотела содействовать распространению униатства, вступая во взаимодействие с патриархом-униатом.

Автокефалия православной церкви как следствие Флорентийской унии

Византия, между тем, переживала свои последние дни.

В 1450 году патриарх-униат Григорий III Мамма сбежал из Константинополя из-за неприятия народом унии.

Год спустя Константин XI вновь начал переговоры с Римом об унии, а в Соборе св. Софии даже были оглашены положения Ферраро-Флорентийского собора. Но это не спасло императора.

Византийская империя пала в 1453 году. С этого момента центром православия становится Москва.

Надо сказать, что поначалу юрисдикция митрополита Киевского и всея Руси²⁶ Ионы распространилась и на земли Западной Руси. В 1449 году литовский князь и польский король Казимир IV заключил мирный договор с Василием II. А в 1451 году Казимир издал грамоту о том, что в управлении Ионы находятся все православные епархии Литовского княжества. Но уже в 1458 году литовский князь поддержал предложение папы Каллиста III по созданию Киевской митрополии, независимой от Москвы.

Константинопольский патриарх-униат Григорий Мамма, находясь в Риме, назначил митрополитом Киевским Григория Болгарина — ученика бежавшего из Москвы Исидора. Власть Григория Болгарина, поддержанного Казимиром IV, распространилась также на епархии Западной Руси. Он получил титул митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси.

Феодосий же — преемник митрополита Киевского и всея Руси Ионы, скончавшегося в 1461 году, — носил уже титул митрополита Московского и всея Руси, то есть стал первым московским митрополитом, которого утвердил московский князь без оглядки на константинопольского патриарха.

Сам Григорий Болгарин, которого не приняла бóльшая часть его паствы, в 1469 году, не выдержав изоляции, вернулся в православие. Но дело было сделано: Русская митрополия необратимо разделилась на Киевскую и Московскую.

Таким образом, итогом Флорентийской унии стало не воссоединение разделенных церквей, а разделение православных. Сначала произошло вынужденное отъединение Русской церкви от Константинопольского патриархата, возглавляемого униатом. А затем Русская митрополия, вышедшая из подчинения Константинополя, разделилась на Московскую, сохранившую независимость от Константинополя, и Киевскую, вернувшуюся под юрисдикцию Константинополя.

При этом на тот момент униатство все же еще не имело на территории Киевской митрополии широкого распространения. Распространилось оно позднее, и значительную лепту в это внесла Польша.

Реформация

Брестская уния была заключена в 1596 году в Речи Посполитой, которая представляла собой федерацию Королевства Польского и Великого княжества Литовского. Уния являлась попыткой подчинения католической Польше православного населения федерации, прежде всего православных, живших в Литве.

Но желание «окатоличить» православных было не единственной предпосылкой для заключения Брестской унии. Дело в том, что на историческую арену в это время вышла новая сила — протестантизм, ставший для находившейся в кризисе католической церкви серьезной угрозой.

Основателем протестантизма является христианский богослов Мартин Лютер. В 1517 году Лютер впервые открыто выступил против широко распространенных церковных злоупотреблений, что сделало его популярным в народе. Лютер также отрицал догмат о непогрешимости папы, в частности, ссылаясь на отсутствие такового в восточной церкви.

В Польше протестантизм распространился уже в 1520-е годы, а в следующем десятилетии проник и в Литву. Попытки тогдашнего польского короля Сигизмунда I остановить его распространение строгими запретительными мерами, вплоть до угрозы смертной казни, оказались

тщетными: новая религия захватывала умы столь стремительно, что казнить ее приверженцев, ввиду их массовости, было бесполезно.

Дополнительную популярность протестантизму в глазах знати придавала независимость от власти папы. Протестантизмом увлекся и будущий король Сигизмунд II Август. Дело дошло до вступления Сигизмунда Августа в личную переписку с отцами-основателями протестантизма — Лютером, Меланктоном, Кальвином. Лютер даже посвятил ему свой перевод Евангелия на немецкий язык²⁷.

Важным оружием протестантов, делающим их привлекательными в глазах народа, было просвещение (протестантская литература издавалась на польском, литовском и русском языках), устройство школ, а также более высокая богословская подготовка проповедников в сравнении как с католическими, так и с православными священниками Польши и Литвы.

Самым распространенным течением протестантизма на территории Речи Посполитой стал кальвинизм. Он был притягателен не только для простонародья, но и для шляхты, которую устраивал кальвинистский акцент на общине, поскольку главой общины являлся владелец поместья, где та располагалась.

Популярность протестантизма среди православных Речи Посполитой объяснялась специфическими условиями, в которые их поставили правители династии Ягеллонов. По условиям Городельского постановления 1413 года православные оказывались гражданами второго сорта и не могли занимать в государстве высшие должности. При этом церковные должности раздавались властителями людям *«за деньги или в награду за военные и гражданские заслуги»*²⁸, что ожидаемо приводило к обширной коррупции. Так что в результате православное духовенство находилось в ничуть не меньшем кризисе, чем католическое.

Социальная дискриминация, насильственная полонизация, а также недостатки православного духовенства привели к тому, что часть православных устремилась в протестантизм. Явление это стало массовым среди православной знати. Уже упоминавшийся историк А. В. Карташёв указывает, что подобные устремления можно выразить формулой *«опротестантимся, чтобы не облатиниться и не ополячиться»*²⁹.

Таким образом, протестантизм представлял для католической церкви двойную угрозу. Во-первых, он стал конкурентом католицизма

в деле вовлечения православных в свою орбиту. А во-вторых и в-главных, он в целом угрожал существованию католической церкви, переживавшей кризис.

Фактически католическая церковь оказалась перед выбором: либо дать Реформации решительный ответ, либо смириться с собственным угасанием.

И католическая церковь сумела дать ответ. Этим ответом стала Контрреформация, основы которой были сформулированы на Тридентском соборе.

Католический ответ на вызов Реформации и орден иезуитов

Тридентский собор, открывшийся по инициативе папы Павла III 13 декабря 1545 года в Тренте (он же Тридент — лат. Tridentum), считается одним из важнейших соборов в истории католической церкви. Он оказался очень продолжительным — его работа завершилась лишь в начале декабря 1563 года.

Значительный вклад в формирование решений, принятых в итоге на Тридентском соборе, внесли богословы-иезуиты. Официально этот орден назывался Обществом Иисуса. Многие исследователи его истории считают, что именно иезуиты стали главной движущей силой Контрреформации. Так, Теодор Гризингер писал: *«С появлением ордена иезуитов... мир с изумлением увидел, каких неизмеримо великих достижений может добиться небольшое общество, коль скоро его возглавит человек с железной волей, никогда не теряющий из виду цели и объекта, к которым он стремится. <...> Повсюду, где возникал спор по вопросам религии... везде, где старая вера боролась с новой, появлялись послы Лойолы... с их мудростью, красноречием, с их рвением и энергией <...> [Они] побеждали практически повсеместно, тем самым завоевывая себе твердые позиции»³⁰.*

Линию, проводимую иезуитами, Гризингер описывал так: *«Кто, например, защищал на Тридентском соборе с величайшим рвением те притязания и злоупотребления папства, которые даже добросовестные католические историки называют "экстравагантными"? Разве это были не иезуиты Лайнес, Сальмерон и Кувильон? Кто сопротивлялся с таким умением идее церковных реформ, столь единогласно*

Игнатий Лойола

требуемых всеми, в том числе касающихся злоупотреблений, из-за которых на римский престол повсюду взирали с ужасом? Только они, и всегда они. Кто защищал неограниченную власть пап на коллоквиуме в Пуасси, а также повсюду, где только в ней сомневались, и ставил ее даже выше вселенских соборов? Кто с такой же энергией защищал ее, с таким красноречием и так успешно, как члены Общества Иисуса? А раз оно так действовало, не было ли бы и со стороны пап величайшей неблагодарностью, если бы они не делали всё, что только было в их власти для возвышения ордена и преумножения его коллегий, семинарий, резиденций, новициатов?»³¹

Официальной датой рождения ордена иезуитов принято считать 27 сентября 1540 года, когда Общество Иисуса было утверждено в Риме папой Павлом III. Как мы увидим ниже, орден получил от папского престола чрезвычайно широкие полномочия.

Но кто создал Общество Иисуса, структуру, которая смогла в дальнейшем решить сложнейшую задачу — остановить стремительное распространение протестантизма в Европе? Ведь папа утвердил уже созданную структуру, но не являлся непосредственным ее создателем.

Основателем ордена иезуитов был Игнатий (исп. Игнасио, имя при рождении — Иньиго) Лойола.

Лойола родился в 1491 году в одном из знатных баскских родов Испании, самой католической из всех католических стран той эпохи.

Родители мальчика умерли рано. После этого над 14-летним Лойолой взял опеку его родственник, королевский казначей Хуан Веласкес де Куэльяр. Лойола оказался пажом при дворе «католических королей» Фердинанда II Арагонского и Изабеллы I Кастильской. Отметим, что титулы «католических королей» папский престол присваивал тем монархам, которые пользовались его особым доверием.

Лойола жил в бурное время.

Династический брак Фердинанда и Изабеллы — представителей арагонской и кастильской династий — положил начало объединению Испании. На период их правления приходится завершение Реконкисты. Падение в 1492 году Гранадского эмирата означало окончание 780-летнего арабского присутствия на Иберийском полуострове. В том же году Христофор Колумб впервые вступил на территорию американского континента и объявил эти земли владениями Испании.

Одним из событий, определивших лицо рассматриваемой нами эпохи, стало падение Византии в 1453 году. Данное событие оказало значительное влияние и на становление европейского Возрождения. Бежавшие в Европу византийцы привезли с собой библиотеки, содержавшие множество книг, неизвестных до тех пор европейцам. Это способствовало тому, что сначала в городах Италии, а затем и повсеместно в Европе возник интерес к античности, а также к идеям гуманизма и антропоцентризма. Что в свою очередь породило усиление критики католической церкви.

Ответом на эту критику стало резкое усиление в Испании при «католических королях» роли инквизиции — «Святого отдела расследований еретической греховности».

Важнейшим орудием инквизиции стала вооруженная организация по охране порядка — «Святая Эрмандада» («Святое братство»).

«Святая Эрмандада» возникла в кастильских городах еще в XII веке для борьбы с разбоем, в том числе и со стороны рыцарей. Фердинанд же преобразовал ее в хорошо организованную, обладавшую огромными полномочиями структуру по борьбе с сепаратистскими и еретическими движениями. Эта полицейская структура, фактически не имевшая на тот момент аналогов в Европе, находилась в прямом подчинении Фердинанду. Она и стала важнейшим орудием инквизиции.

При Фердинанде и Изабелле «машина» инквизиции заработала на всю мощь, ее судопроизводство приобрело системный характер. С 1481 года в практику были введены аутодафе — торжественные театрализованные церемонии, включавшие покаяние еретиков, зачитывание им приговоров и их исполнение, в том числе публичное сожжение.

Дочь Фердинанда и Изабеллы Хуана (известная под именем Хуаны Безумной) вышла замуж за представителя австрийской династии Габсбургов — Филиппа I Красивого, сына будущего императора Священной Римской империи Максимилиана I.

Родившийся в браке Хуаны с Филиппом Карл, таким образом, приходился внуком двум влиятельнейшим католическим монархам Европы — Фердинанду II и Максимилиану I. Унаследовав колоссальную империю, охватившую в XVI веке значительную часть Европы (он стал королем Испании в 1516 году под именем Карла I и императором Священной Римской империи в 1519 году под именем Карла V), Карл объявил делом своей жизни создание объединяющей весь католический мир «универсальной монархии» под властью Габсбургов.

Идея «универсальной монархии» входила в явное противоречие с формированием крупных национальных государств, боровшихся в то время между собой за гегемонию в Европе. Тогда шла многолетняя кровопролитная борьба между Испанией и Францией (позже — между империей Габсбургов и Францией). Император Священной Римской империи Карл V стремился расширить империю Габсбургов. Франция же предпринимала усилия для того, чтобы не оказаться окруженной со всех сторон «универсальной монархией», а заодно старалась расширить свою территорию за счет итальянских земель.

«Универсализм» короля не очень нравился и самим испанцам.

Но главными противниками универсальной католической империи стали другие подданные Карла V — германские князья. Как

отмечает историк Ю. Е. Ивонин, в Германии с самого начала *«реформация была направлена не только против римской католической церкви, но и в известном смысле против универсалистских тенденций Габсбургов в защиту локальной и территориальной государственности. Религиозное движение стало по существу знаменем территориализма, под которое стали позднее и некоторые католические князья, подчинившие католическую церковь в своих владениях территориальной власти, оставаясь верными католицизму»*³².

Характерно, что католическая Франция, воюя с католическим же королем Карлом V, не раз пыталась заручиться поддержкой протестантских германских князей.

Папскому престолу в те времена постоянно приходилось осуществлять сложные маневры. Попытки Ватикана поднять все католические державы на борьбу с Реформацией натывалась на непримиримые противоречия между Францией и Габсбургами. Римская курия при этом была не готова однозначно поддержать идею «универсальной монархии» под властью Габсбургов. Карл V претендовал на итальянские территории, а римский папа был главой одной из этих территорий — Папской области. Интересы папского престола входили в явное противоречие с концепцией Габсбургов об «универсальной монархии». Попытки Карла V сделать из римской курии союзника в целом провалились, несмотря на избрание в 1522 году на святой престол его воспитателя кардинала Утрехтского, ставшего папой Адрианом VI.

Весь этот исторический контекст важен как для понимания эпохи, в которую сформировалась личность основателя ордена иезуитов, так и для понимания значения самого ордена. В каком-то смысле иезуиты унаследовали ту задачу, которую не смог решить Карл V, — орден занимался построением наднациональной католической империи. Эта империя имела виды на ряд сопредельных территорий, — в том числе и на православные земли. Напомним, что после падения Византии центром православия стала Москва (концепция «Москва — третий Рим» была окончательно сформулирована в первой половине XVI века). При этом литовские и польские территории, где было немало православных, оказались на границе между христианским Востоком и христианским Западом, который в описываемую

эпоху уже не был однородным и тоже разделился на протестантскую и католическую составляющие. Католическая церковь и иезуиты как ее передовой отряд стремились, во-первых, уменьшить влияние протестантов на Западе, а во-вторых, «окатоличить» православный Восток.

Но вернемся к биографии основателя ордена иезуитов. Побывав пажом, а затем рыцарем при королевском дворе, Лойола поступил на военную службу.

В 1521 году Лойола был назначен командовать гарнизоном, которому предстояло сдерживать натиск французов, осаждавших Памплону. В этой битве он получил тяжелое ранение ног. После нескольких операций, сделанных в плену, стало понятно, что Лойола навсегда останется хромым. Военная карьера была для него завершена.

Во время длительной болезни Лойола погрузился в чтение. Он попросил принести ему рыцарские романы, но таковых не нашлось, и ему принесли духовные книги.

Этими книгами были *Vita Christi* («Жизнь Христа») монаха-картезианца Людольфа Саксонского и *Flos Sanctorum* («Цвет святых», сборник житий святых) – испанский перевод *Legenda aurea* («Золотой легенды») доминиканского монаха Якопо Ворагинского, выполненный цистерцианцем Гаульберто де Вагадом и предваренный его предисловием.

Исследователи духовного становления Игнатия Лойолы единогласно отмечают влияние, которое на него оказали *Vita Christi* и *Flos Sanctorum*. При этом иезуит Жозеф де Гибер в своем труде «Иезуиты, их духовная доктрина и практика» отмечал, что автор предисловия к *Flos Sanctorum* де Вагад рассказывал в нем «о *высоких достижениях тех, кого он называет "рыцарями Бога"* (то есть святых. – Авт.)... *В центре этих замечательных людей стоял "вечный Князь Иисус Христос" как несравненный вождь, за "вечно победоносным знаменем" которого следовали эти рыцари Бога*»³³. Сам Лойола в автобиографии сообщал, что желание рыцарского служения Христу вытеснило его предыдущее желание обычного рыцарского служения даме³⁴.

Среди житий святых, описанных во *Flos Sanctorum*, особое влияние на Лойолу оказали истории святого Франциска Ассизского, его

болезни и духовного преображения (тут усматривалась параллель с жизненной ситуацией самого Лойолы) и святого Доминика³⁵.

Узнав из прочитанных книг о «героизме святости», Лойола решил отправиться в Палестину. Однако по дороге он посетил бенедиктинский монастырь в Монсеррате. В монастыре этом находилась, как и находится поныне, главная святыня Каталонии – Монсерратская Мадонна, одна из знаменитых «черных Мадонн». Всю ночь 24 марта 1522 года Лойола простоял перед статуей Мадонны. На рассвете он посвятил свое оружие Пресвятой Деве, полагая себя отныне ее рыцарем и воином Иисуса³⁶.

После этого Лойола провел около 11 месяцев в городке Манреса, находящемся неподалеку от Монсеррата. Причем часть этого времени он прожил в пещере.

В Монсеррате Лойола соприкоснулся с еще двумя источниками, оказавшими большое влияние на «игнатианскую духовность».

Одним из этих источников стало обновленческое католическое движение *Devotio moderna* («Современное благочестие»), к которому принадлежал августинский каноник Фома Кемпийский, написавший труд *De imitatione Christi* («О подражании Христу»). Описанные в этом труде духовные практики, призванные помочь верующему обрести внутренний мир, оказали большое влияние на иезуитов.

Другим источником стало мистическое учение бенедиктинца Гарсии де Сиснероса, автора книги *Ejercitatorio de la vida espiritual* («Сборник упражнений в духовной жизни»), также содержавшей ряд молитвенных практик. Гарсия был последователем *Devotio moderna*. Став настоятелем Монсеррата, он реформировал монастырь и создал там *«новаторскую школу каталонской духовности»*³⁷.

Опыт Монсеррата станет образцом для реформ католических орденов Испании, осуществленных двоюродным братом Гарсии францисканцем Хименесом де Сиснеросом, взявшим себе имя Франсиско в честь Франциска Ассизского. Выдающийся деятель испанского Золотого века, Франсиско де Сиснерос был духовником Изабеллы Кастильской, советником Фердинанда Арагонского и великим инквизитором Кастилии. Церковные реформы Сиснероса, не последней из которых была реформа инквизиции, приведшая к резкому усилению ее роли в испанской церкви, помогли создать мощное

централизованное испанское государство. Новые испанские теологи, появившиеся благодаря реформам Сиснероса, сыграли важную роль на Тридентском соборе — наряду с иезуитами, чья роль, пожалуй, была там определяющей.

С мистическим учением Гарсии де Сиснероса Лойола близко познакомился в Монсеррате благодаря своему духовнику, французскому бенедиктинцу Жану Шанону. Современный исследователь иезуит Хавьер Меллони даже высказывает гипотезу, что Лойола прервал свое паломничество в Святую землю и задержался на год в Манресе именно для того, чтобы изучить духовные практики Сиснероса³⁸.

В Монсеррате Лойола разработал свои знаменитые духовные упражнения, впоследствии им развитые и дополненные.

Исследователи считают, что еще во *Flos Sanctorum* Лойола обнаружил *«подходы к сути идеала духовных упражнений: Королевству Христа и благородному следованию за этим королем в рыцарском служении»*³⁹. Предполагается также, что большое воздействие на Лойолу оказали наставления Людольфа Саксонского в *Vita Christi*: *«присутствовать при речах и действиях Господа Иисуса, как будто слыша их своими ушами и видя их своими телесными очами»*⁴⁰. Еще один современный автор-иезуит Антонио де Николас отмечает, что благодаря *Vita Christi* Лойола *«превратил свои духовные упражнения в цепочку памятных моментов в истории спасения, используя образы жизни Христа»* и, в частности, разработал *«практику образного созерцания Христа в евангельских тайнах»*⁴¹.

Отличительной чертой духовных упражнений Лойолы является их рефлексивность⁴², обуздывающая религиозный экстаз и позволяющая различать и систематизировать метафизический опыт. Как указывал вышеупомянутый Жозеф де Гибер, в мистической практике иезуитов *«большое место отводилось образному созерцанию, самоанализу, внимательному контролю над тем, что происходит внутри себя»*⁴³. Сам Лойола сообщал в автобиографии, что при первых же контактах с духовным миром, вызванных чтением *Vita Christi* и *Flos Sanctorum*, ему удалось *«осознать разницу между духами, которые волновали его: духом Божиим и духом сатаны»*. Он добавлял, что впоследствии, создавая духовные упражнения, *«начал извлекать свет из этого предыдущего опыта для своего учения о различении духов»*⁴⁴.

Лойола понимал, что его миссия требует крайнего благочестия. Каждый его день в тот год, проведенный в Манресе, включал в себя семь часов молитвы, а также покаяние.

Затем Лойола отправился в паломничество в Святую землю.

Вернувшись из Палестины в 1524 году, он занялся своим образованием. Будучи 33 лет от роду, Игнатий принялся осваивать сначала латынь, а затем богословие в начальной школе для детей в Барселоне. В 1526 году Лойола пешком отправился в университет Алькалы. В 1527 году он уже учится в университете Саламанки.

Все это время Лойола не переставал проповедовать на площадях, за что им не раз успела заинтересоваться Святая инквизиция.

Завершил Лойола свое образование в парижской Сорбонне, где вскоре получил звание магистра «свободных искусств». Но священнического сана, а значит, и разрешения проповедовать, у него не будет еще долгое время. Лойола также внимательно следил за тем, чтобы его последователи получали образование.

15 августа 1534 года Лойола и шесть его первых последователей (всего отцов-основателей ордена было семь) в подземной часовне на Монмартре поклялись посвятить свои жизни Богу. Последняя фраза клятвы — «*Ad maiorem Dei gloriam*» («К вящей славе Господней») — станет девизом ордена.

В июне 1537 года Лойола со своими соратниками, круг которых к тому моменту расширился, приняли священнический сан и начали проповедовать. Как отмечает немецкий историк, специалист по истории церкви Генрих Бёмер, *«везде, где только ни выступали иезуиты, они получали известность как народные законоучители, как народные проповедники, как духовники, как руководители духовных упражнений, как организаторы церковной благотворительности»*⁴⁵.

Лойола дал своему обществу название *Compañía de Jesús*. Слово «*compañía*» носило явно военный оттенок. *Compañía de Jesús* можно перевести как Отряд Иисуса или Воинство Иисуса (на русский язык иногда переводят как Дружина Иисуса). В проповедях члены Отряда Иисуса обозначали своей целью повсеместную борьбу с ересями.

Активность Лойолы и его соратников продолжала расти. Одновременно рос и их авторитет. Как пишет тот же Бёмер, во время голода

1538 года Игнатий *«кормил более трехсот бедных и раздавал хлеб тысячам»*⁴⁶.

В 1538 году Лойола добивается личной встречи с папой Павлом III. Предложение Лойолы создать новую конгрегацию для борьбы с ересью было благосклонно воспринято папой. Ввиду наступления Реформации католическая церковь весьма нуждалась в активных сторонниках.

27 сентября 1540 года папа выпустил буллу *Regimini militantis Ecclesiae*, официально учредившую орден Лойолы. В папской булле орден обозначался уже не как Отряд, а как Общество Иисуса. Устав ордена, разработанный Лойолой, содержал в том числе обет послушания генералу ордена и святому отцу.

Основной задачей ордена стала борьба с Реформацией. О том, что противники Реформации возлагали на иезуитов чрезвычайные надежды, свидетельствует передача ордену в последующие годы огромных полномочий.

Иезуиты сразу принялись работать с широкими слоями населения путем проповедей, организации школьного обучения, ухода за больными. Своей готовностью идти в чумные бараки и ухаживать за заразными больными орден завоевал большой авторитет. До сих пор иезуиты считаются непревзойденными мастерами пропаганды.

Добились огромных успехов иезуиты и в проникновении во властные структуры. Налаживая высокие связи, становясь духовниками королей, они оказывались в курсе секретов правящих верхов. Вся информация стекалась к генералу ордена в Рим. Фактически иезуиты создали эффективно работающую разведывательную сеть.

К 1544 году иезуиты создали 9 поселений в европейских странах — в Италии, Испании, Португалии, Франции, Германии и Нидерландах.

А к 1554 году у иезуитов было уже восемь провинций на разных континентах. Индийская провинция насчитывала 12 поселений (из них 2 — в Японии), бразильская — 5 поселений, португальская — 5, кастильская — 9, южноиспанская — 5, арагонская — 4, итальянская — 11, сицилийская — 3 и т. д.⁴⁷ За каких-нибудь 15 лет со дня признания ордена папой он распространился по всему освоенному европейцами миру.

Столь бурному росту иезуитов способствовали беспрецедентные привилегии, предоставленные ордену папским престолом.

Альберт Шевалье Тейлер. Папа Павел III утверждает
Общество Иисуса. 27 сентября 1540 года. 1904

В 1544 году папа издал буллу *Iniunctum nobis*, согласно которой Лойоле и всем последующим руководителям ордена иезуитов предоставлялось право вносить во внутренние уставные документы ордена изменения без согласования с папой. На тот момент ни один из существовавших монашеских орденов не обладал таким правом.

Папским посланием от 3 июня 1545 года иезуитам предоставлялись почти неограниченные права, которыми не обладали никакие другие

ордена: *«Мы даруем вам право... проповедовать, учить и объяснять слово Божье духовенству и людям в любых церквях, а также в общих или общественных местах и на улицах, и в любом другом месте, чтобы учить их пути истины и увещевать их во Господе...»* И еще одно право папа даровал иезуитам: *«Тем из вас, кто является священниками, выслушивать исповеди любого из верных Христу любого пола... отпустить им грехи... преступления, прегрешения... какими бы серьезными и возмутительными они ни были, даже тем, которые принадлежат святому престолу... а также накладывать на них спасительную епитимью за совершенные прегрешения».* Также иезуитам разрешалось *«заменять любые обеты»*, за исключением обетов, данных непосредственно папе и еще некоторых, *«другими делами благочестия»*⁴⁸.

Напомним, что в 1545 году начался судьбоносный для католической церкви Тридентский собор, заложивший основы Контрреформации. Ход этого собора во многом определяли и направляли именно иезуиты.

Их помощь была оценена высоко. И в 1549 году вышла очередная папская булла под названием *Licet debitum*, часто называемая «Великой хартией вольностей иезуитов». Сами представители Общества Иисуса называли ее *«великим морем своих привилегий»*⁴⁹. Приведем лишь некоторые положения этого документа.

«Мы... устанавливаем, что он (возлюбленный сын Игнатий Лойола), так глава иезуитов именовался в булле. — Авт.) с момента избрания настоятелем Общества... является истинным генералом этого религиозного ордена, со свободной, общей и полной властью управления всеми и каждым... во всем, что касается упомянутого Общества. <...> Действующий настоятель может послать своих людей в любое место, даже среди неверных, которое он сочтет целесообразным во Господе, и отозвать их; и он может свободно и законно переводить в другие места тех, кого мы и наши преемники послали... когда это покажется целесообразным во славу Божию...»

Таким образом, генерал был поставлен в своих решениях выше папы.

В булле также указывалось: *«...Не допускается апелляция по отношению к правилам, наложенным Обществом... и такая апелляция не может быть принята никаким судьей, недопустимо обращение к властям, чтобы те их отменили или сняли, также недопустимо*

требовать от генерала или от нижестоящих настоятелей Общества, чтобы те отправляли братьев или членов данного Общества в свиту патриархов, архиепископов, епископов и других прелатов... кроме как при наличии письменного распоряжения [святого престола]... явно говорящего об этом как об особом распоряжении. <...> Если кого-то из них (членов ордена. — Авт.) таким образом направляют, они в любом случае остаются под управлением ордена, и он может отстранить их, когда сочтет целесообразным. Тех, кто был назначен для проповеди крестового похода или для расследования еретических извращений... Игнатий и другие генералы Общества, его преемники, могут свободно и законно смещать, отзывать и переводить...»

То есть никакие власти — в том числе папа — не имели больше фактически никакой силы над иезуитами.

«Игнатий и другие генералы... могут... отпустить всех и каждого из членов Общества и лиц, находящихся под их... управлением, от всех и каждого из грехов, совершенных до или после их вступления в данное Общество, и может освободить их от любых приговоров, осуждений и наказаний отлучения, отстранения, запретов и других церковных и гражданских приговоров... если только проступки, подлежащие отпущению и освобождению, не являются настолько серьезными и возмутительными, что они по праву должны быть переданы апостольскому престолу...»

По сути, члены ордена становились таким образом непогрешимыми. Кроме того, они могли теперь отпускать любые грехи. Неудивительно, что многие монархи брали в духовники именно иезуитов и покровительствовали им.

«Мы также предписываем, чтобы любой из членов Общества исповедовал свои грехи своему собственному настоятелю или тому или тем, кто назначен им... И мы запрещаем кому-либо, после произнесения обетов [Обществу]... переходить в любой другой орден, даже одобренный... [святым] престолом (за исключением только картезианцев), если только не будет явного разрешения самого настоятеля или [святого] престола. ...Сам генерал и другие низшие настоятели могут свободно и законно... отлучать, арестовывать, заключать в тюрьму и иным образом подчинять своей дисциплине... любых отступников от упомянутого Общества... и они могут прибегнуть к помощи светских властей, если это будет необходимо».

Это запрещение подразумевало неразглашение полученной иезуитами секретной информации, в особенности той, которой с ними делились высокопоставленные особы. Отметим также, что, несмотря на разрешение, никогда ни один иезуит не перешел в картезианский орден, известный своею необычайной строгостью и обетом молчания.

Наконец, папская булла жестко требовала соблюдать привилегии иезуитов: *«И, высоко оценивая во Господе вышеупомянутое Общество... мы просим и увещеваем во Господе... не позволять беспокоить их или нарушать их привилегии»*. Тех же, кто эти привилегии нарушит, должны были объявить отлученными. При этом религиозные власти должны были *«заботиться о том, чтобы наказание»* тех, кто нарушит привилегии иезуитов, *«многократно усиливаться, так часто, как потребуется... и даже прибегая, если необходимо, ради достижения этой цели к помощи светской власти»*. Указывалось, что *«каждый, кто осмелится попытаться»* нарушить привилегии иезуитов, *«должен знать, что он навлечет на себя неудовольствие всемогущего Бога и благословенных апостолов Петра и Павла»*⁵⁰.

Вот такими суперполномочиями был наделен орден, который после Тридентского собора встал во главе Контрреформации.

Начало наступления иезуитов в Литве

После Тридентского собора папский престол начал наступление на православие на территории Речи Посполитой.

В Польше иезуиты появились благодаря кардиналу Станиславу Гозию. В 1561–1563 годах Гозий принимал личное участие в Тридентском соборе, причем в 1563 году — руководил им. Иезуитов на польские земли Гозий позвал в 1564 году в целях борьбы с протестантами.

Прибывая в страну, иезуиты первым делом открывали в ней коллегии, где помимо церковных предметов учили древним языкам и литературе, истории, географии, математике, естествознанию. Обучали в коллегиях юношей в основном из привилегированных сословий, но были и ученики из низших слоев. Первая коллегия, быстро ставшая рассадником иезуитов в Польше, была основана в Браунсберге.

На литовских землях иезуиты появились чуть позже, в 1569 году, вскоре после заключения Люблинской унии — объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского в единое государство Речь Посполитую. В Литве иезуиты быстро открыли в крупнейших городах коллегии и резиденции. Крупнейшая из них была основана в Вильно. В 1579 году она получила статус академии.

Оказываясь у трона, иезуиты стремились полномасштабно использовать свое влияние. Так, король Сигизмунд III Ваза, вступивший на трон Речи Посполитой в 1587 году, под влиянием иезуитов раздавал государственные должности в стране преимущественно католикам. Находясь на этих должностях, католики последовательно ущемляли в правах представителей других конфессий.

Речь Посполитая была раздираема противоречиями — между православными, протестантами и католиками, литовцами, русскими и поляками. При этом Польша упорно стремилась подчинить себе все население объединенного государства. Римская курия также вела все более наступательную политику.

Для более полного понимания сложности возникшей ситуации необходимо сказать несколько слов о том, что представляло из себя Великое княжество Литовское.

Великое княжество Литовское

В XIII и XIV веках Русь была раздроблена на множество враждовавших между собой феодальных княжеств и являлась лакомым куском для захватчиков. В 1237 году на русские земли началось нашествие Батыя.

Избавиться от власти монголо-татар достаточно быстро смогли только южные и юго-западные русские княжества, однако сделано это было ценой присоединения к западным соседям — к Великому княжеству Литовскому и к Польше.

Объединить литовские племена смог в середине XIII века князь Миндовг. Миндовг периодически конфликтовал с Галицко-Волынским княжеством и в целом расширял свое государство за счет древнерусских земель. В дальнейшем, при князе Гедимине, Литва продолжила присоединять русские земли.

Часть русских князей переходила под литовское владычество добровольно, видя в Литве меньшее из двух зол. Действительно, в Литве поначалу сохранялось русское делопроизводство, православная церковь была в привилегированном положении. Однако весьма скоро стало понятно, что ставка на сохранение русской идентичности оказалась неверной — расширяясь на восток, свое место Литва искала на западе.

В 1362 году князь Ольгерд в битве на Синих Водах разбил татар и присоединил к Литве находившиеся под их властью Киев, Подолье, Посемье и Переяславль Южный. Как писал Н.М. Карамзин, *«таким образом наше отечество утратило, и надолго, свою древнюю столицу»*⁵¹.

Население исконно русских земель все больше оказывалось в чуждой языковой, религиозной и культурной среде.

Ольгерд попытался распространить свое влияние и дальше, предприняв попытки завладеть враждовавшим с Тверью Московским княжеством. После двух безуспешных попыток осады Москвы в 1368 и в 1370 годах Ольгерд в ходе третьего, опять же неудавшегося, похода заключил в 1372 году мир с московским князем Дмитрием Ивановичем (получившим спустя восемь лет, после победы на Куликовом поле, прозвище Донской).

На тот момент Великое княжество Литовское включало в себя территории современных Литвы и Белоруссии, часть Украины и Смоленскую область. Восточная граница княжества пролегла приблизительно по нынешней границе Смоленской и Московской, Орловской и Липецкой, Курской и Воронежской областей. Значительных притеснений русского населения в правление князя не отмечалось, обе жены Ольгерда были православными. Тем не менее к исходу его правления усилилась борьба между Литвой и Москвой за восточные земли Великого княжества Литовского, особенно за Брянск и Смоленск, тяготевшие к Москве.

Противоречия между Москвой и Литвой усилились, когда старший сын Ольгерда от второго брака, Ягайло, в поисках союзника против Тевтонского ордена сделал выбор в пользу Польши.

После нашествия татарского хана Тохтамыша начались переговоры Ягайло с Москвой при активном содействии его матери, княгини Иулиании (Ульяны) Александровны, дочери тверского князя. Был даже заключен договор между Дмитрием Донским и Иулианией,

Карта Польши и Литвы с 1386 по 1572 год. 1854

предусматривавший брак Ягайло с дочерью Дмитрия Донского на условиях подчинения его Дмитрию и крещения литовского князя в православие⁵².

Однако польская партия при дворе Ягайло оказалась сильнее, а предложения Польши — соблазнительнее. Договоры с Москвой так и остались нереализованными. В 1385 году Ягайло заключил Кревскую унию — соглашение о династическом союзе с польской королевой Ядвигой (которая для этого расторгла помолвку с Вильгельмом, сыном австрийского герцога Леопольда из династии Габсбургов). Ягайло, по условиям этого соглашения, становился польским королем. При этом он должен был присоединить к Польше свои земли и принять католичество вместе со всеми своими подданными. Таким образом, получив польский трон, основатель династии Ягеллонов поставил Литву в подчиненное положение по отношению к Польше.

Став в 1386 году польским королем, Ягайло одновременно получил титул верховного князя Литвы и наследственного владельца — «дедича» — русских земель Великого княжества Литовского⁵³. Уже

в следующем году он массово крестил в католичество литовских язычников. Все некаатолики становились людьми второго сорта и получали сословные привилегии только при переходе в католицизм. Браки между католиками и православными запрещались.

Последствием Кревской унии стало окатоличивание верхушки Литовского княжества. В стране, где ранее преобладало православие, повсеместно строились католические костелы и монастыри. Новосозданное Виленское католическое епископство получило от великого князя большие земельные владения.

Происходящее заставило объединиться против Ягайло, а вернее, уже против польского короля Владислава II Ягеллона, недовольных колонизацией русских и литовских феодалов во главе с князем Витовтом. Поначалу им сопутствовал успех, и Витовту удалось получить власть над Великим княжеством Литовским при сохранении союза между Польшей и Литвой.

Несмотря на противоречия, союзники успешно выступили против давнего общего немецкого врага, разбив Тевтонский орден в Грюнвальдской битве 1410 года. Битва эта до сих пор считается выдающимся событием как польской, так и литовской истории. В сражении на польско-литовской стороне выступали и полки из исконно русских земель. Но для русскоязычного православного населения Литвы эта победа стала пирровой.

Вскоре, в 1413 году, Польша навязала Витовту так называемую Городельскую унию, ознаменовавшую собой новый этап в подавлении литовской государственности. Витовт признал верховную власть польского короля. При этом самому литовскому князю было обещано сохранение его власти в Литве.

После этого на польской территории начали проводить общие шляхетские сеймы. Повсеместно вводилось польское административное деление. Польские гербы и привилегии получала та часть литовской знати, которая согласилась перейти в католицизм. Православные же не могли состоять в Раде и занимать государственные должности, не могли наследовать владений. Все это привело к стремительному окатоличиванию и ополячиванию русского православного населения.

В 1430 году, после смерти Витовта, власть в Великом княжестве Литовском перешла к его сопернику, младшему брату Ягайло — Свидригайло. Свидригайло был женат на русской княжне, двоюродной сестре

тверского князя Бориса, и пользовался поддержкой литовско-русских удельных князей, недовольных окатоличиванием и произволом поляков. Его соперником в борьбе за великокняжеский престол после смерти Витовта стал Сигизмунд Кейстутович, которого поддерживали литовцы-католики. Престол достался Свидригайло после ожесточенной борьбы. Отметим, что, будучи лидером православной партии, новоиспеченный князь оставался тем не менее католиком и короновался в виленском римско-католическом Соборе св. Станислава.

Сразу после коронации Свидригайло объявил о разрыве унии с Польшей. При нем литовские католики оказались оттеснены от важных государственных должностей, перешедших к русской и литовской православной знати. Возникшее недовольство привело к эскалации конфликта. Между Польшей и Великим княжеством Литовским начались военные действия.

На великокняжеском престоле Свидригайло удержался недолго — уже в 1432 году его сверг Сигизмунд Кейстутович. Однако часть православных князей оказала Свидригайло поддержку и посадила его в Полоцке на «великое княжение русское».

Некоторое время казалось, что у Свидригайло есть шанс вернуть себе Литву. Но после того, как в 1435 году Свидригайло потерпел тяжелое поражение в битве у замка Вилькомир, позиции русской православной партии резко ослабли.

Спустя пять лет, в 1440 году, вышеупомянутый митрополит Исидор, сторонник Флорентийской унии, возвращался из Флоренции в Москву. В начале весны 1440 года он прибыл в Буду, где написал христианам Польши, Литвы и Ливонии послание, сообщавшее о «восстановлении единства Церкви» и равноправии католического и православного обрядов. Исидора встретили в Польше и Литве дружелюбнее, чем в Москве. Однако даже Литва, православное население которой находилось в угнетенном положении, унию принять не спешила. Новгородский летописец отмечал: «*Литва же и Русь за то не изымашася*»⁵⁴. У польского же духовенства, не доверявшего союзу с греками, идея церковной унии и вовсе не нашла поддержки.

Союз Польши и Литвы долго еще раздирался внутренними противоречиями. Литва пыталась отстоять свой суверенитет. При этом часть удельных князей склонялась к переходу под власть московского князя.

Однако и войны с Московским княжеством не прекращались. В результате этих войн Литва к 1494 году потеряла примерно четверть своей территории.

Польша, воспользовавшись войнами между Литвой и Московским княжеством, направила на литовского князя Александра, который к тому же хотел стать польским королем, и предложила заключить новую унию. В октябре 1501 года великокняжеская Рада согласилась на заключение Мельницкой унии. Уния эта фактически означала безоговорочное присоединение Литвы к Польше.

Александр был избран польским королем, но литовский сейм не утвердил Мельницкий привилей. Объединение Польши и Литвы еще несколько десятилетий основывалось на личной унии Ягеллонов, два этих государства не сливались в одно.

Но через полвека, когда Русское царство и Великое княжество Литовское начали войну за слабеющую Ливонию, вопрос о слиянии Польши и Литвы вновь был поставлен на повестку дня.

Политический расклад осложнился еще и тем, что согласно Кревской унии 1385 года союз Литвы и Польши имел династические основания, а тогдашний польско-литовский правитель Сигизмунд II Август был бездетен, и с его смертью прервалась бы династия Ягеллонов. Формально это являлось поводом для выхода Литвы из союза. Не желая этого, Сигизмунд II Август начал готовить новую унию между Польшей и Литвой.

Новый союз, получивший название Люблинской унии, был заключен на сейме в Люблине в 1569 году. По его условиям Польша и Литва образовали единое государство — Речь Посполитую. Уния положила начало тотальной полонизации и окатоличиванию.

В качестве уступки противникам унии документ о союзе составили расплывчато, в нем декларировалось сохранение прав и вольностей жителей обоих государств. Однако польский король сразу же дал понять, что эти декларации не предполагают религиозной свободы. В последний день Люблинского сейма Сигизмунд II Август заявил: *«Теперь, когда на съезде утверждена политическая уния, я хочу подумать о восстановлении единства по вере, единства религиозного, т.е. господства единой римской церкви»*⁵⁵.

Католическое духовенство в Литве имело целый ряд привилегий. В частности, оно было освобождено от уплаты налогов. Внутренняя

церковная жизнь католиков была ограждена от вмешательств светской власти. Католические епископы входили в состав польского сената и в состав великокняжеской Рады в Великом княжестве Литовском и, часто являясь советниками польских королей, участвовали в принятии важных политических решений⁵⁶.

И все же значительная часть населения Литвы продолжала исповедовать православие и говорить на русском языке. В 1588 году стараниями литовского канцлера Льва Сапеги в Литовском статуте был даже закреплён государственный статус русского языка: «*А писар земски мает по-руську литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншим езыком и словы*»⁵⁷.

Чтобы ополячить литовцев и русских, надо было сначала их окатоличить. И вот тут большую помощь Польше и святому престолу оказали иезуиты.

Продвижение идеи унии и новые назначения в Киевской митрополии

Одним из иезуитов, внесших значительный вклад в распространение в Литве католицизма, стал Антонио Поссевино.

Поссевино был секретарем генерала ордена иезуитов. В 1578 году папа Григорий XIII привлек его к дипломатической деятельности, наделив статусом «апостольского легата и викария всех северных стран».

В 1581 году Поссевино прибыл в Москву. Поездка эта состоялась в ответ на просьбу Ивана Грозного к папе помочь в мирных переговорах с противником московского великого князя в Ливонской войне — польским королем Стефаном Баторием. В Москве между Поссевино и Иваном Грозным состоялись прения о вере. Поссевино пытался склонить Ивана Грозного к унии. Но Грозный не уступал иезуиту в споре. При этом Поссевино ошибочно полагал, что в 1439 году русские иерархи и великий князь Василий II приняли Флорентийскую унию, и апеллировал к этому как к прецеденту. Грозный выказал перед Поссевино свой бурный темперамент, а в конце спора указал: «*...Которой Папа не по Христову ученью и не по Апостолскому преданью почнетъ жити, и тотъ Папа волкъ есть, а не пастырь*»⁵⁸. На этом обсуждение унии в Москве было закрыто.

Ян Матейко. Проповедь Скарги. 1864

В рассуждениях, представленных папе в 1582 году, Поссевино сообщал, что распространение католицизма в Московском государстве связано с непреодолимыми трудностями, и поэтому *«будет очень важно для обращения Московии, если епископы или владыки королевской Руси (т.е. Литвы. — Авт.) присоединятся к католической церкви»*⁵⁹. Он упрекал предыдущих иерархов католической церкви в том, что они не воспользовались сложившейся после Флорентийской унии ситуацией и не направили своих миссионеров на восток. По мнению Поссевино, у католиков был бы в руках очень мощный инструмент для *«покорения московской схизмы»*, если бы папы *«позаботились»*, чтобы Русь, *«которая принадлежит польскому королевству»*, т.е. Литва, *«впитала католическую веру»*⁶⁰.

Король Речи Посполитой Сигизмунд III попал под влияние Поссевино еще в юности, когда иезуит служил при дворе отца Сигизмунда, шведского короля Юхана III. Заняв в 1587 году престол, Сигизмунд поддержал Поссевино и его сторонников.

Другим иезуитом, сыгравшим большую роль в насаждении в Литве католицизма, был Петр Скарга.

Скарга вступил в орден иезуитов во время поездки в Рим в 1569 году. Какое-то время он служил преподавателем в иезуитской коллегии в польском Пултуске. Затем, в 1573 году, перебрался в Вильно. Тут он займет пост ректора Виленской иезуитской коллегии. Позже эта коллегия будет преобразована в академию, а Скарга станет ее первым ректором.

В 1577 году Скарга напишет книгу «О единстве Церкви Божией под одним пастырем и о греческом от этого единства отступлении», из которой сторонники унии будут черпать свои аргументы.

В этом сочинении Скарга обосновывал верховенство папы римского над всем христианским миром и призывал к объединению католиков и православных под властью папы. При этом Скарга ловко доказывал необходимость для православных заключить унию с католиками. Он утверждал, что *«греческая и русская церкви» «испорчены»* своим отделением от римской и потому *«не имеют в себе ни собора святых, ни науки, ни истинных пастырей»*⁶¹. Отметим, что под «русской церковью» Скарга подразумевал Киевскую митрополию, существовавшую на территории Великого княжества Литовского и формально принявшую стараниями Исидора унию. Основными признаками «испорченности» русской церкви Скарга называл женатых священников (заботы о семье якобы отвлекают священников от их пастырских обязанностей), славянский язык (единственные духовные языки — якобы греческий и латинский, но греки обманули Русь, не дав ей своего языка; при этом общий церковный язык есть только у католиков), а также вмешательство мирян в церковные дела. Для исправления ситуации русскому населению предлагалось принять новую унию, признав католические догматы и главенство папы.

С 1588 года почти четверть века Скарга был придворным проповедником и одним из самых влиятельных советников короля Сигизмунда III.

Тут надо сказать, что отношение к унии в высших политических и церковных кругах Литвы было отнюдь не простым.

Так, последовательный защитник православного населения Литвы князь Константин Острожский долго не отвергал идею унии. В первой половине 1580-х годов с ним вели переговоры и Поссевино, и папский нунций (посланник папы) Болоньетто. И еще в 1593 году

Острожский писал о необходимости христианского единства будущему униатскому митрополиту Ипатию Потею⁶². Но вскоре князь выступил против унии, поняв, что вместо всеобщего единения предполагается ущемление православных Литвы и разрыв с другими православными церквями.

Однако были и политики, и иерархи, готовые заключить унию для подчинения христианского мира папе. Одним из самых влиятельных людей в Речи Посполитой на тот период являлся Ян Замойский. Изначально он принадлежал к кальвинистской церкви, но перешел в католицизм во время своего обучения в Падуе, после чего стал ревностным сторонником его распространения.

Замойский был при короле Стефане Батории, правившем Речью Посполитой в 1576–1586 годах, его ближайшим советником, канцлером и коронным гетманом.

Надо сказать, что иезуиты особенно укрепились в Речи Посполитой именно при Батории. Под покровительством короля открывались иезуитские коллегии. Именно Баторий распорядился создать на основе руководимой иезуитами Виленской коллегии вышеупомянутую академию — первое высшее учебное заведение Литвы⁶³. В 1579 году, после взятия Полоцка, Баторий отдал ордену почти все православные церкви, а также все имения, принадлежавшие этим церквям⁶⁴.

Историки спорят об истинном отношении Батория к иезуитам. Некоторые исследователи полагают, что он сотрудничал с ними в сугубо практических целях. Но вот в том, что его друг и помощник Ян Замойский в своей деятельности был руководим убеждениями, сомнений никто не высказывает. По-видимому, во многом именно благодаря Замойскому иезуиты и получили такое влияние при Батории.

В 1588 году через Речь Посполитую проезжал константинопольский патриарх Иеремия II. Иеремия направлялся ко двору русского государя за милостыней. Однако в результате этого визита в Москве будет учреждена патриаршая кафедра. При этом путь константинопольского иерарха в Москву лежал через Польшу и Литву.

Казалось бы, Иеремия, проезжая через Речь Посполитую, должен был бы встретиться с князем Константином Острожским, стяжавшим славу защитника православия. Однако этой встречи не произошло,

несмотря на то что Острожский обращался к патриарху в письмах и рассказывал о проблемах православной церкви. Зато Иеремия встретился с Яном Замойским.

Патриаршая делегация прибыла в имение Замойского Замостье в первой половине мая 1588 года и уехала оттуда после 20 мая⁶⁵.

Забегая вперед, скажем, что в начале 1590-х годов Замойский разоидется с иезуитами. Орден будет активно поддерживать своего воспитанника Сигизмунда III, ставшего правителем Речи Посполитой. У Замойского же отношения с Сигизмундом не сложатся, что и породит конфликт с орденом. Но в 1588 году иезуиты и Замойский представляли единую силу.

Замойский крайне настойчиво просил Иеремию приехать в его резиденцию. Коронный гетман лелеял мысль о переносе патриаршей

Ян Матейко. Стефан Баторий под Псковом. 1872
(Антонио Поссевино изображен в центре в черном)

кафедры из Константинополя в Киев. И не исключено, что именно здесь началось обсуждение униатского проекта, реализованного через несколько лет⁶⁶. Добавим, что православные иерархи, которые затем решаются на заключение унии, будут находиться в постоянных переговорах, согласно многочисленным свидетельствам, именно с Замойским⁶⁷.

В этот период Москва настойчиво добивалась учреждения патриаршества. Усилия Годунова и русских иерархов увенчались успехом — по просьбе царя Федора Иеремия в 1589 году поставил в Москве патриархом Иова. Создание патриаршей кафедры в России означало официальное признание Константинополем автокефалии Русской православной церкви, де-факто возникшей еще в 1439 году, когда Москва отказалась признавать Флорентийскую унию.

Учреждение Московского патриаршества заставило папский престол ускорить заключение церковной унии в Речи Посполитой. До сих пор автономия Киевской (Литовской) митрополии от Москвы основывалась на неопределенности отношений между Москвой и Константинополем. Признание независимости Московского патриархата означало, что Москва могла поднять вопрос о воссоединении разделенных частей Русской православной церкви — московской и литовской.

Допустить этого поляки и папа римский не могли. А поэтому максимально ускорили процесс создания униатской церкви.

На обратном пути из Москвы Иеремия II сделал несколько назначений и перестановок в Киевской митрополии, вскоре роковым образом сказавшихся на заключении унии.

Оговорим сразу, что случайны ли были эти действия Иеремии или нет — неизвестно. При этом Иеремия не был близко знаком с жизнью западной православной церкви и, конечно, принимал решения на основе чьих-то советов и рекомендаций. Так кто же давал эти рекомендации?

Ввиду действий Иеремии его вышеупомянутое длительное пребывание на пути в Москву в резиденции влиятельного сторонника унии Замойского, связанного с иезуитами, представляется неслучайным. Добавим, что и на обратном пути, при выезде из Речи Посполитой, Иеремия вновь остановился в имении Замойского.

Во время своего пребывания в Речи Посполитой на пути из Москвы в Константинополь Иеремия отстранил Киевского митрополита Онисифора Девочку, снискавшего дурную славу за свое двоеженство (т.е. развод и повторное вступление в брак) и другие грехи, и назначил на его место Михаила Рагозу, отнюдь не пользовавшегося доверием православной паствы.

Ситуация с назначением Рагозы — весьма темная. Возможно, еще до получения митрополичьей кафедры он вступил в сговор с иезуитами и дал свое согласие на заключение унии. По крайней мере, есть письмо виленских иезуитов к Рагозе, в котором, во-первых, говорится о том, что чин митрополита он получил благодаря Сигизмунду III и вопреки желанию православной паствы. А во-вторых, даются советы по продвижению униатского проекта⁶⁸.

Но возможно и то, что сторонники унии просто знали о невероятной мягкости и податливости Рагозы и поэтому во время приезда Иеремии настояли на передаче митрополичьей кафедры именно ему. Забегая вперед, скажем, что после отъезда патриарха в Константинополь это давление на Рагозу будет оказано как со стороны верховной власти, так и со стороны еще одного нового назначенца Иеремии — Кирилла Терлецкого.

Епископ Луцкий и Острожский Кирилл Терлецкий, назначенный Иеремией во время его пребывания в Речи Посполитой патриаршим экзархом, вскоре станет одним из основных сторонников унии. Терлецкий славился своим стяжательством и дурными наклонностями. Известен широкий перечень судебных дел, возбужденных судом города Луцка против епископа Терлецкого накануне заключения унии:

- Луцкий староста Марк Жоравницкий подал на Терлецкого в суд жалобу о разбойном нападении и выселении его семейства из имения Жабче. Снаряженный для этого дела епископом отряд превышал тысячу человек. *«Дом разграбили по-разбойнически, мужчин побили, а всех найденных здесь женщин клирошане раздели донага и многих изнасиловали».*
- Священник Савва Фалицкий жаловался на то, что был посажен Терлецким в тюрьму вместе с женою и детьми, где их морили

Кирилл Терлецкий

«холодом и голодом шестнадцать недель, а все их имущество [Терлецкий] взял на себя».

- Шляхтич Петр Гижевский жаловался на то, что епископ Терлецкий, собрав вооруженный отряд, неожиданно напал ночью на местечко Фалимичи, где тот случайно находился. Во время штурма люди Терлецкого изуродовали Гижевского. Ему нанесли *«стрелой тяжелую рану и отсекли правую руку, после чего Терлецкий приказал посадить его в тюрьму, морил холодом, запретил допускать к нему кого-либо для оказания врачебной помощи и продержал в заключении около 12 недель»*.
- Адам Закревский жаловался на то, что, проезжая через епископское имение Фалимичи и заночевав там, он подвергся разбойному нападению владыки Кирилла: *«Поздно ночью, когда все уже спали,*

сюда неожиданно явился владыка Луцкий, преосвященный Кирилл, проживавший в фалимичском замке. Он начал бранить Закревского, отобрав у него торбу с деньгами, лошадь, воз и имущество и приказав все это отправить на свой двор. А затем он взял с собой и девуку Палажку (швею, сопровождавшую Закревского. — Авт.), привел ее к себе и, запершись с нею в каморе, изнасиловал ее». Обесчестив и ограбив девушку, тотчас же «после сего приказал посадить ее в погреб», откуда она исхитрилась бежать. Девушка подала жалобу, и начался суд. Но дело было усложнено тем, что Палажка, как особа не шляхетного звания, не могла быть обвинительницей епископа, заявившего, кроме прочего, что подлежит исключительно «суду духовному», а не светскому. Дело затянулось на девять лет, пока обесчещенная девица не умерла, епископ же был извинен тем, что «был очень пьян».

Терлецкий обвинялся также в других преступлениях, а после 1590 года и в убийстве⁶⁹.

Вот такой человек получил столь высокое назначение от Иеремии...

Иеремия тогда же еще и изменил порядок подчинения епархий. Владимиро-Волынский епископ получил звание прототрония — т.е. первого перед прочими епископами после Киевского митрополита. Третьим по значимости в иерархии Иеремия поставил Луцкого епископа, которым стал Терлецкий.

Получив свои высочайшие назначения, Рагоза и Терлецкий сразу же принялись продвигать унию.

А в 1593 году Владимиро-Волынскую кафедру, столь высоко поднятую патриархом в значении, займет Ипатий Потей.

Потей порой называют отступником, при этом он, как и многие сторонники унии, совершил двойное отступничество. Сначала он был кальвинистом, потом перешел в православие, а затем стал ярым сторонником унии с католиками. До своего назначения он был светским лицом — брестским каштеляном. В монахи его в 1593 году постриг Терлецкий, после чего Потей сразу же получил кафедру епископа Владимиро-Волынского и Брестского.

После назначения епископом Потей также начал последовательно воплощать униатский проект в жизнь.

Инатуй Потей

При этом сохранились свидетельства того, что Потей не был безразличен к униатскому проекту еще и до вступления в сан.

Так, в 1588 году тогдашний католический епископ Луцкий Бернард Мацеевский и сопровождавший его иезуит провели несколько бесед с Потеем, бывшим в то время брестским судьей. По воспоминаниям Мацеевского, Потей загорелся идеей унии⁷⁰. Как именно он понимал ее значение — отдельный вопрос, но что обсуждение унии уже тогда происходило с участием Потей, очевидно.

А в 1591 году в Речь Посполитую для миссионерской деятельности прибыл католический богослов Петр Аркудий. По его утверждению, он беседовал с Потеем, который также выказывал готовность всячески содействовать унии⁷¹.

Таким образом, в начале 90-х годов XVI века три крупнейших чина в западнорусской церкви оказались в руках людей, готовых

заключить унию с папским престолом. Это были три первых лица в митрополии — митрополит Киевский Рагоза, епископ Владимирский и Брестский Потей и епископ Луцкий и Острожский Терлецкий.

Накануне унии

С 1590 года тайные переговоры об унии велись во время соборов в Бресте, ежегодно собираемых митрополитом Михаилом Рагозой. Число православных иерархов, стремившихся к унии, постепенно увеличивалось.

Уже к 1594 году появилась группа православных епископов, занимавшаяся подготовкой унии. Они разработали 32 артикула проекта соглашения об унии, отправленного летом 1595 года папе римскому Клименту VIII и королю Речи Посполитой Сигизмунду III.

Авторы проекта предполагали сохранить фактическую независимость епископов и митрополитов от Рима. В их ведении должны были остаться школы и типографии. Назначение епископов на кафедры должно было осуществляться тоже с их ведома. Предлагалось также оставить в неприкосновенности православные обряды и церемонии, уравнивать в правах униатское и католическое духовенство, не заставлять униатов переходить в римокатолицизм, отказаться от превращения православных храмов в католические, не принуждать к переходу в католицизм православных при межконфессиональных браках и т. д.

Возможно, странность таких ожиданий православного епископата можно объяснить тем, что, поскольку константинопольские патриархи фактически не вмешивались во внутреннюю жизнь Киевской митрополии, западнорусским иерархам могло представляться, что отношения с Римом будут такими же. *«Выражая готовность признать папу единственным главой церкви и заместителем апостола Петра, епископы были далеки от понимания того смысла, который вкладывался в эти определения в католическом мире. Выросшие в обстановке феодально-парламентаризма с характерными для него постоянными поисками компромиссов и соглашений, епископы явно представляли себе унию церквей по образцу Люблинской унии 1569 г., когда включение... земель в состав Польского королевства сопровождалось выдачей привилегий, гарантировавших соблюдение прав местного дворянства»*⁷², — считает историк Б. Н. Флоря.

Обнародование втайне разработанных 32 пунктов проекта унии вызвало возмущение среди православных. В пастве началось сильное брожение. Опасаясь потерять свои кафедры, заговорщики в спешном порядке направляют своих представителей в Рим.

В сентябре 1595 года Кирилл Терлецкий и Ипатий Потей выехали в Рим и прибыли туда 15 ноября⁷³. Там им предстояло совершить торжественный акт подчинения Киевской митрополии папе римскому.

Ватикан сумел в полной мере воспользоваться ситуацией. Никакое равноправное партнерство Климент VIII рассматривать не собирался. В выпущенной апостольской конституции *Magnus Dominus* папа выражал готовность удовлетворить просьбу западнорусских епископов о сохранении в Киевской митрополии своих обрядов и обычаев, но при условии, что они *«не противоречат истине и учению католической веры и не исключают общения с Римской церковью»*⁷⁴.

Римский понтифик согласился сохранить митрополита Михаила Рагозу и епископов-униатов на занимаемых ими должностях при условии, что отныне каждого следующего епископа будет утверждать только Ватикан.

К тому же Климент VIII потребовал от Михаила Рагозы созвать собор и формально заключить унию.

Решение об унии с Римом было озвучено на Варшавском сейме 1596 года и вызвало огромный взрыв возмущения среди православных.

Земские послы (депутаты) обратились в сейм с официальным требованием низложить Терлецкого и Потей за то, что те самочинно отдались под власть папы.

Против унии резко публично выступал князь Константин Острожский.

В Вильно православные горожане обратились к князю-протестанту Криштофу Радзивиллу (по прозвищу Перун) с просьбой быть им «помощью и оборонцем» против униатов.

Протестовали и духовенство, и миряне.

Но Сигизмунд III ожидаемо встал на сторону епископов-отступников и объявил унию свершившимся фактом. По распоряжению короля митрополит Михаил Рагоза подписал в августе 1596 года послание о созыве собора в Бресте.

Собор в Бресте

Сторонники и противники унии съехались в Брест в начале октября 1596 года. Последние имели твердое намерение отстоять свою веру и не дать унии состояться.

Униаты прибыли на собор под охраной королевских войск, в то время как православных охраняло войско князя Острожского. Превосходство в силе явно было на стороне защитников православия. Однако князь Острожский дал обещание не переходить к насилию.

6 октября в Храме святого Николая Рагоза открыл собор. На открытии присутствовали послы короля: воевода трокский Николай Радзивилл (по прозвищу Сиротка), канцлер Великого княжества Литовского Лев Сапега и подскарбий литовский Дмитрий Халецкий. Присутствовали и главы пяти из семи западнорусских епископств: епископ Луцкий и Острожский Кирилл Терлецкий, епископ Владимирский и Брестский Ипатий Потей, а также епископы Полоцкий, Пинский и Холмский.

Противники унии не были даже приглашены на собор. По распоряжению Ипатия Потея доступ во все храмы Бреста для сторонников православия был закрыт. При этом на собор были допущены папские посланники: архиепископ Львовский Ян Дмитрий Соликовский, епископ Луцкий Бернارد Мацеевский и епископ Холмский Станислав Гомолицкий, а также несколько иезуитов, среди которых был и яростный поборник унии Петр Скарга.

Православные организовали свой собор в доме одного из дворян. Здесь были главы двух оставшихся западнорусских епископств: епископ Львовский Гедеон Балабан и епископ Перемышльский Михаил Копыстенский. Председательствовал на соборе экзарх константинопольского патриарха Никифор Парасхес-Кантакузин. Кроме того, на альтернативном соборе присутствовало много мирян во главе с князем Константином Острожским.

Собравшиеся в Храме св. Николая униаты составили и 9 октября 1596 года зачитали грамоту, подтверждавшую объединение с римской церковью. В католическом соборе состоялась совместная молитва и пение гимна *Te Deum* в его католическом варианте. После чего было оглашено отлучение выступивших против унии епископов Гедеона Балабана и Михаила Копыстенского, а также Киево-Печерского архимандрита Никифора Тура. Всего были отлучены 9 архимандритов

Эрик Дальберг. Город и замок Берестье Литовский. 1696 (Берестье Литовский — старое название Бреста; на гравюре изображена осада города в 1657 году)

и 16 протопопов. Все священники, не принявшие унии, также подлежали отлучению.

В тот же день противники унии заявили о своем несогласии с Римом и подтвердили право священства тех, кого отлучили униаты. Православный собор лишил духовного сана митрополита Михаила Рагозу и епископов-униатов за нарушение церковной клятвы, самовольное заключение унии и неявку после троекратного вызова на объяснение перед патриаршим экзархом и собором.

Резолюция, составленная присутствовавшими на соборе мирянами и принятая всем собором, требовала *«не слушать этих осужденных соборным приговором митрополита и владык, не повиноваться им, не допускать их власти над нами...»*⁷⁵

Вторая резолюция православного собора в Бресте гласила: *«Мы, сенаторы, сановники, чиновники и рыцарство, а также и духовные лица*

греческой веры, сыны восточной церкви, собравшиеся сюда в Брест на собор, достоверно узнали теперь от самих вельможных панов, посланных на собор Его королевской милостью: что они с митрополитом и несколькими владыками-отступниками от греческой церкви составили и обнародовали без нашего ведома и против нашей свободы и всякой справедливости какую-то унию между церквами восточной и западной. Мы протестуем против всех этих лиц и их неправильного деяния и обещаемся не только не подчиняться, но с Божией помощью всеми силами сопротивляться им. А наше постановление против них мы будем подкреплять и утверждать всеми возможными средствами и особенно нашими просьбами перед Его Королевской Милостью»⁷⁶.

Просьбы православных к королю о справедливом правосудии не помогли. Сигизмунд III утвердил унию. Выступления против нее приравнивали к антигосударственной деятельности. Начались преследования противников унии и прежде всего участников православного собора в Бресте.

Власти Речи Посполитой принялись повсеместно вводить унию весьма жесткими средствами: отбирали у православных храмы и монастыри, не давали православным священникам проводить службы, разными способами притесняли православных.

Особенно отличились притеснениями православных отдельные иерархи, в том числе архиепископ Полоцкий Иосафат Кунцевич. Его осуждали даже известные сторонники унии — так, участник униатского собора в Бресте, литовский канцлер Лев Сапега в 1621 году писал Кунцевичу: *«Не один я, но и другие весьма осуждают то, что ксендз владыка... слишком жестоко начал поступать в делах веры и очень надоед и омерзед народу... А посмотрим на ваши деяния: вы наполнили земские суды, магистраты, трибуналы... тяжбами, доносами, чем не только нельзя распространить унии, но можно расторгнуть и последний союз любви в обществе... Вместо радости пресловутая ваша уния наделала нам только хлопот, беспокойств, раздоров и так нам опротивела, что мы желали бы лучше остаться без нее — так много по ее милости мы терпим беспокойств, огорчений и докуч. Вот плод вашей пресловутой унии!»⁷⁷*

Вскоре сторонники унии поняли, что действовать надо более тонкими методами. Продвижением униатства в Речи Посполитой занялся орден василиан. Василиане претендовали на преемственность от восточно-христианской церкви. Принимая унию и подчиняясь папе

Папа римский Франциск с нацгвардейцами, вэсэушниками и войсковыми капелланами в Ватикане. 2018

римскому, василиане жили по уставу святого Василия Великого и сохраняли внешнюю православную обрядовость. В 1631 году орден был официально утвержден буллой папы Урбана VIII.

Огромный вклад в распространение униатства внес основатель ордена василиан Иосиф Рутский. Рутский был крещен по православному обряду, но позже перешел в кальвинизм. Затем он попал под влияние иезуитов и перешел в католицизм. Учился Рутский в Папской Греческой коллегии, которую еще в 1577 году основали в Риме для обучения священников восточного обряда. После того как Рутский познакомился с Потеем, его карьера быстро пошла в гору. Сначала Рутский был назначен наместником Потее (ставшего в 1599 году митрополитом), затем архимандритом виленского Троицкого монастыря, а затем, после смерти Потее, в 1614 году сам стал главой униатской церкви.

Василиане и иезуиты явно во многом действовали сообща, при том что василиане выглядели куда более приемлемыми в глазах православного населения. К середине XVIII века униатская церковь в Речи Посполитой полностью перешла под контроль василиан.

Добавим, что полонизация в Речи Посполитой будет осуществляться неуклонно. Уже в 1696 году сейм запретит использовать русский язык в делопроизводстве на всей территории Речи Посполитой, и в частности на территории Литвы: «*Pisarz... urowione... po Polsku a nie po Rusku pisać*» («Писарю... постановляется... по-польски, а не по-русски писать»)⁷⁸.

Брестская уния 1596 года является крупнейшей попыткой перекодирования западнорусских православных и их отрыва от русского мира, с которым они, несмотря на долгие годы разобщенного существования, сохраняли единство. Попытка эта была навязана насильно сверху, вопреки воле большинства православного населения.

В конце XIX века римская курия вновь начнет наступление на востоке. Реформа василианского ордена окажется связана с фигурой митрополита Андрея Шептицкого, благодаря которому униатский проект обретет новое дыхание.

Андрей Шептицкий и «восточный проект» Ватикана

На рубеже XIX и XX веков война между Австро-Венгрией и Российской империей многим казалась неизбежной — как в силу медленного расползания Австро-Венгрии, вызванного в числе прочего политической активизацией славян, так и в силу трудноустраняемых противоречий между этими державами, порождаемых дележом так называемого османского наследства.

После войны между Австрией и Пруссией 1866 года, завершившейся поражением австрийцев и приведшей к преобразованию в следующем году Австрийской империи в Австро-Венгрию, многим казалось, что традиционно теплые русско-немецкие отношения отныне будут только укрепляться. Пруссия между тем набирала мощь и ускоренно объединяла разрозненные германские земли. Созданная в 1871 году под эгидой Пруссии Германская империя быстро сделала выбор в пользу Австрии. В немецкой историографии знаковым с этой точки зрения событием считается история с зашифрованной телеграммой, полученной осенью 1876 года немецким канцлером Отто фон Бисмарком из Ливадии. В телеграмме представители российского императора Александра II спрашивали, сохранит ли Германия нейтралитет в случае начала войны между Россией и Австро-Венгрией. Бисмарк дал понять, что не сможет предоставить гарантий германского нейтралитета. И тогда, как пишет сам Бисмарк в воспоминаниях, *«русская буря пронеслась из Восточной Галиции на Балканы»*¹ — началась

война России с Османской империей, закончившаяся освобождением балканских славян из-под турецкого гнета.

Большую значимость в нарастающем конфликте между Австро-Венгрией и Германией с одной стороны и Россией с другой имел конфессиональный фактор. Австро-Венгрия Габсбургов даже в начале XX века все-таки оставалась условной хранительницей католических ценностей, а Российская империя — такой же хранительницей ценностей православных. Цепляясь за далеко не дружественную ей и по преимуществу отнюдь не католическую Германию, Австро-Венгрия надеялась на победу над Россией и возможность стабилизации за счет расширения собственной территории. Аналогичными по сути, хотя и диаметрально противоположными по характеру, были и российские имперские ожидания.

Напряженное ожидание большого мирового передела пробудило старую мечту Ватикана о продвижении на восток, на православные земли — тем более заманчивую, что во многом интересы апостольского престола совпадали с интересами ведущих европейских держав, отнюдь не намеренных позволить дальнейшее расширение России вообще и ее укрепление на Балканах прежде всего. Данные планы находили естественную поддержку у всевозможных сепаратистов, стремившихся взорвать империи изнутри — будь то Австро-Венгрия или Россия... И конечно, пальма первенства среди таких сепаратистов принадлежала полякам, чье государство было поделено в конце XVIII века между Пруссией, Австрией и Россией. Как мы увидим ниже, именно союз с поляками придал особую силу Ватикану в его стремлении на восток во второй половине XIX — начале XX века.

Для воплощения этой своей давней мечты западные страны пытались осуществить грандиозную задачу по окончательному и бесповоротному отчуждению тяготевших к России групп населения, которые могли бы при большом переделе захотеть присоединиться к ней. Речь шла как о русинах, так и о других аналогично ориентированных сообществах. Их-то и следовало превратить из прорусской силы в прозападно-антирусскую. Что, собственно, и составляло на рассматриваемом новом этапе содержание долговременного проекта под названием «Украинская грекокатолическая церковь»².

Тем, кто взялся за реализацию подобной задачи, нельзя отказать ни в наличии огромной проектной воли, ни в точности выбора кандидата на роль проводника этой проектной воли. Таким проводником стал Роман Александр Мария Шептицкий — польский граф с восточнославянскими корнями, воспитанник иезуитов, впоследствии митрополит Андрей Шептицкий.

Почему выбор пал именно на него?

Родовые и культурные корни Андрея Шептицкого

Шептицкие — старый, восходящий к XIII веку галицкий боярский род: в 1284 году предок Шептицких получил от галицко-волинского князя Льва Даниловича грамоту на право владения землей.

В течение веков представители рода Шептицких занимали высокие государственные, военные и церковные должности. Причем в определенный исторический период в роду Шептицких, изначально православном, появились и грекокатолические, и римокатолические иерархи. История этого рода, его национальная и конфессиональная самоидентификация теснейшим образом были связаны с тем положением, которое занимала в тот или иной момент их родина, не единожды переходившая из состава одного государства в другое: независимое Галицко-Волинское княжество, польское Русское воеводство и, наконец, австрийская Галиция.

Проследим цепочку «превращений», которые претерпевала галицкая земля, и цепочку «превращений» рода Шептицких.

После распада Галицко-Волинского княжества в XIV веке его земли поделили между собой Польша и Литва, постоянно воевавшие за эти территории.

В 1569 году Королевство Польское и Великое княжество Литовское заключили Люблинскую унию и образовали федерацию — Речь Посполитую. Православных на территории Речи Посполитой откровенно и безжалостно притесняли. После заключения в 1596 году Брестской унии часть православного населения под давлением перешла в грекокатолицизм. Со временем и представители рода Шептицких стали грекокатоликами.

Первым представителем рода Шептицких из числа крупных церковных иерархов, примкнувших к грекокатоликам, стал Варлаам Шептицкий, православный архимандрит Уневского монастыря, являвшегося с XIV века крупным православным центром. Произошло это в 1681 году. Умер Варлаам в чине епископа Львовского в 1715 году.

В XVIII веке из рода Шептицких вышли еще трое униатских владык: Атанасий, митрополит Киевский (основавший в 1744 году кафедральный Собор св. Георгия Победоносца (Юра) во Львове³); Афанасий, епископ Перемышльский; и Лев, митрополит Киевский. В этот период были в роду Шептицких и иерархи римского обряда, например, Иероним Шептицкий, епископ Плоцкий⁴.

К концу XVIII столетия Шептицкие уже полностью ополячились, польский язык стал для них родным.

После трех последовательных разделов, произошедших в 1772, 1793 и 1795 годах, Речь Посполитая перестала существовать как государство. Галицкие земли при этом отошли к Австрии.

Господствующей религией в Австрии являлся католицизм, что способствовало переходу местной аристократии в латинство. Шептицкие, претендовавшие на сохранение и укрепление своего привилегированного положения, каковым их род пользовался уже несколько веков, вновь «последовали тенденции». К середине XIX века практически все Шептицкие — уже римокатолики.

Но до какой степени Шептицкие стали в Австрийской империи «своими»? Ведь польская аристократия никогда не переставала мечтать о восстановлении Речи Посполитой в границах до 1772 года. А потому австрийское правительство относилось к галицийским полякам с изрядной долей недоверия — по принципу «сколько волка ни корми, он всё равно в лес смотрит».

Шептицкие, безусловно, не забывали о том, что они поляки. Так, мать Андрея Шептицкого, София Шептицкая, в записках о своем знаменитом сыне постоянно упоминает знатнейшие фамилии Речи Посполитой, в родстве с которыми состояли Шептицкие.

О Софии Шептицкой стоит поговорить отдельно — она оказала определяющее влияние на духовное становление будущего митрополита. При этом на саму Софию, в свою очередь, большое влияние оказал ее отец — граф Александр Фредро, известный польский поэт и драматург.

Александр Фредро происходил из старинного дворянского рода и был воспитан в «шляхетских традициях».

Первых и весьма крупных успехов Фредро добился на военном поприще.

В 1807 году Наполеон воссоздал польское государство в виде герцогства Варшавского, просуществовавшего до 1813 года. В 1809 году началась война между Австрией и герцогством Варшавским. Когда польские войска во главе с Юзефом Понятовским вторглись в Галицию, 16-летний Фредро вступил добровольцем в элитный уланский полк Адама Потоцкого. В 1812 году в чине капитана польской армии он принял участие в русской кампании Наполеона, в ходе которой получил высшую военную польскую награду Золотой крест *Virtuti Militari*, учрежденную в 1792 году последним польским королем Станиславом Августом Понятовским. При отступлении из Москвы Фредро оказался в Вильнюсе, где заболел тифом и попал в плен. Переодевшись крестьянином, он бежал из плена и примкнул к армии Бонапарта, став в ней офицером императорского штаба. За участие в битвах под Дрезденом, Лейпцигом и Ханау Фредро получил высшую французскую военную награду — крест Почетного легиона.

После отречения Наполеона, по решению Венского конгресса, герцогство Варшавское было упразднено. После этого Фредро подаёт в отставку и возвращается в австрийскую Галицию.

В 1820-е годы Фредро становится крупнейшим драматургом Галиции⁵, его комедии пользуются славой в Европе. При этом Фредро был представителем немногочисленной на тот момент группы поляков, выступавших за сотрудничество с Габсбургами⁶. После польского восстания 1830 года многие протестно настроенные поляки бежали из России во Львов. В 1835 году представитель «украинской школы» польского романтизма Северин Гоцинский обвинил Фредро в том, что его творчество является «не национальным»⁷. После этого на Фредро обрушился шквал критики, что побудило его оставить литературное поприще более чем на десять лет.

При этом Фредро участвует в общественной жизни, представляет интересы своего земства в галицийском сословном сейме. В 1839 году он становится почетным гражданином Львова.

Фредро был вхож в круги высшего львовского света. Как отмечает современный специалист по истории Галиции Ларри Вольф,

Юлиуш Коссак. Александр Фредро под Ханау в 1813 году. 1883

к 1839 году Фредро находился «в теплых отношениях с администрацией Габсбургов в Галиции». В частности, его приглашал на свои охоты губернатор Галиции эрцгерцог Фердинанд д'Эсте⁸.

В 1840-х годах Фредро вместе с князем Львом Людвиком Сапегой, бывшим камергером императора Николая I, бежавшим в Галицию после восстания 1830 года, участвовал в разработке проекта местной железной дороги. Проект этот, правда, тогда так и не осуществился.

И Фредро, и Сапега выступали за смягчение крепостного права в крае. В 1844 году Фредро написал меморандум, в котором призывал власти Галиции и самого императора к скорейшему проведению крестьянской реформы, оценивая ситуацию как «прогрессирующую демо-рализацию»⁹. Напомним, что крепостное право в Галиции было

особенно тяжелым. Польские помещики жестоко угнетали своих крестьян. Несколько лет неурожаев и голода в середине 40-х годов XIX века накалили ситуацию. Вспыхнувшее в 1846 году в Галиции польское восстание переросло в массовую резню шляхты крестьянами.

Поляки справедливо винили австрийскую администрацию в развязывании этой резни. После нее многие именитые поляки, ранее сотрудничавшие с Габсбургами, отшатнулись от австрийцев и поддержали революцию 1848 года, охватившую Австрийскую империю вместе с остальной Европой¹⁰.

Среди таких поляков были Александр Фредро и Лев Сапега, принявшие в революционных событиях 1848 года активное участие.

В апреле 1848 года Фредро с Сапегой участвуют в создании во Львове польской Рады народной. Главными требованиями, выдвинутыми представителями этой структуры, были проведение либеральных реформ и превращение Галиции в польскую автономную провинцию Австрийской империи. При этом действительной целью создателей Рады народной было, разумеется, восстановление Речи Посполитой в границах до 1772 года. Во Львове начались волнения. Галицийские поляки приступили к формированию польской национальной гвардии.

В ответ на действия поляков Габсбурги решили разыграть русинский фактор.

Австрийские власти в лице губернатора Галиции графа Франца Штадиона фон Вартгаузена осуществили три ответных шага:

- инициировали обращение русинов к австрийскому императору с просьбами ввести в Восточной Галиции русинский язык в качестве языка преподавания и делопроизводства; предоставить русинам возможность занимать государственные должности; уравнять в правах духовенство всех вероисповеданий (прежде всего, речь шла о получении русинским грекокатолическим духовенством таких же широких прав, какими пользовалось польское католическое духовенство);
- отменили в мае 1848 года барщину в Галиции, после чего уровень поддержки галицийским крестьянством австрийских властей резко возрос;

- в мае же 1848 года создали структуру, представляющую галицийских русинов — Головну руську раду. При этом губернатор Галиции Штадион, стремясь противопоставить русинов полякам, одновременно опасался потенциального тяготения русинов к русским и России. И потому, фактически подтолкнув оформление русинского национального движения, он одновременно заставил русинов признать себя не русскими (Russen), а рутенами (Ruthenen). И подтвердить, что население России — схизматики (православные), а рутены себя к таковым не причисляют.

После резни 1846 года поляки прекрасно понимали опасность враждебного отношения к ним крестьян-русинов, руководимых униатским духовенством и действовавших по указке Вены. Но в начале 30-х годов XIX века, после провала так называемого «ноябрьского восстания», многие поляки бежали из России во Львов, где приняли участие в пробуждении национального самосознания русинов. Апеллируя к борьбе за общеславянское возрождение, поляки на деле рассчитывали на помощь русинов в восстановлении Польши.

В польском лагере не было единства. Его либеральные представители создавали подпольные организации и устраивали восстания по всей территории бывшей Польши: в Кракове, прусской Познани, российском Царстве Польском и австрийской Галиции. Польские консерваторы, связанные с парижским «Отелем Ламбер», быстро осознали малую эффективность таких восстаний. Считая главным врагом Россию, они заявляли, что полякам следует договариваться с Габсбургами на почве общей ненависти к русским. Эти поляки наиболее активно стремились сформировать русинов в антирусском духе.

Во время «Весны народов» для противодействия Головной руськой раде польские помещики сформировали в конце мая 1848 года новую польско-русинскую организацию — Руський собор. И, как оказалось, очень вовремя. Когда летом 1848 года Головна руська рада обратилась к императору и в венский парламент с предложением разделить Галицию на две части — польскую Западную и русинскую Восточную, Руський собор от лица русинов направил в парламент решительный протест против такого раздела.

Подлинные цели Руського собора весьма прозрачно предъявлялись на страницах издания этой организации — газеты «Дневник русский»: *«А Польша приобретает, отдавая справедливость русинам, для себя народ, который с ней вместе как две сестры родные будет сиять на горизонте политики европейской. <...> Дело это будет подлинным шагом вперед, ибо под новое знамя встанет 22 млн человек... Дело это будет в себе носить зародыш гибели для царизма, ибо примеру Малой-Руси и Польши последуют Бела-Русь и Велика-Русь... Пусть Русь действует в интересах Руси, Польша — в интересах Польши, и обе они — ради общего интереса, тогда падет северный колосс...»*¹¹

Руський собор хотел сначала пробудить в галицийских русинах враждебность к России. А затем сподвигнуть российских малороссов помочь полякам и братьям-русинам бороться с Россией. Одновременно Руський собор препятствовал разделу Галиции, поскольку поляки не намерены были терять Восточную Галицию.

Вышеупомнутый Лев Сапега, соратник Александра Фредро, принимал в работе Руського собора самое деятельное участие. Кстати, он был напрямую связан с теми самыми эмигрантскими польскими кругами Франции, которые старательно транслировали галицийским полякам идею «дружить с русинами против России». Сапега доводился шурином Адаму Ежи Чарторыйскому (о нем мы еще скажем отдельно) — виднейшему деятелю польской эмиграции, обосновавшемуся во Франции: женой Чарторыйского была Анна София Сапега, сестра Льва Сапег.

В 1852 году Александр Фредро был обвинен в государственной измене за видную роль в польской революции 1848 года. Его сын Ян за участие в венгерской революции тоже был обвинен в государственной измене.

Семья Фредро была вынуждена бежать в Париж и некоторое время жила там. Фредро вращался в Париже в польских кругах, близких к «Отелю Ламбер». Так называлась верхушка польской эмиграции во Франции, сделавшая парижский особняк Ламбер своим политическим штабом и культурным центром. Главой этой группы являлся вышеупомнутый князь Адам Чарторыйский. Шурином Фредро Людвик Яблоновский, брат его жены Софии, позже даже обвинял зятя-драматурга в том, что *«кроме польскости, не всегда ясной,*

у него не было фиксированной точки опоры» и что он «в каждом случае смотрел на Отель Ламбер и оттуда безоговорочно принимал лозунги»¹².

Фредро оправдали в 1854 году, но вернется во Львов он только пару лет спустя. После своего возвращения Фредро быстро восстановил утраченные общественные позиции: уже в 1861 году он становится депутатом тогда же образованного Галицийского краевого сейма. Умер Фредро во Львове в 1876 году.

А теперь перейдем к дочери Александра Фредро Софии, матери Андрея Шептицкого.

Своей дочери Александр Фредро дал европейское образование. София училась в Париже и Вене, свободно владела французским и немецким языками, занималась живописью, пробовала себя на литературном поприще. Проживая в Париже, София, как и ее отец, сблизилась с «Отелем Ламбер».

Тут надо сказать, что возглавлявший «Отель Ламбер» Адам Чарторыйский был горячим сторонником восстановления Речи Посполитой в границах до 1772 года. После произошедшего в 1794 году польского восстания имения родителей Чарторыйского были конфискованы русской короной. Екатерина II согласилась вернуть Чарторыйским часть имущества при условии, что Адам и его брат Константин переедут в Россию и поступят на службу. Оказавшись в России в роли полузаложенника, Адам вскоре стал другом будущего императора Александра I. После прихода Александра к власти Чарторыйский сделал карьеру при русском императорском дворе, вершиной которой была должность главы внешнеполитического ведомства. Этот пост он занимал с 1804 по 1806 год.

Но даже в этот период превыше всего для Чарторыйского были интересы Польши. Он оказал существенное влияние на принятие решения о заключении союза России с Австрией и Англией и объявлении войны Наполеону.

В 1804 году Чарторыйский направил императору Александру проект будущего переустройства Европы. Его центральным пунктом было восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года, правда, в династической унии с Россией. *«Российский император, принимая титул короля Польши, получит все земли, которые принадлежали Польше до первого раздела...»¹³*, — говорилось в записке.

Австрия и Пруссия, терявшие при таком раскладе доставшиеся им польские территории, получили бы территориальные компенсации. Согласно проекту Чарторыйского, носящего очевидную антифранцузскую направленность, в Европе должны были доминировать две державы — Российская и Британская империи. В 1805 году во время пребывания Александра в поместье Чарторыйского в Пулавах он лично изложил императору этот план, получивший название Пулавского.

Неудачи третьей антифранцузской коалиции привели к охлаждению между Александром I и Чарторыйским. В 1806 году Чарторыйский ушел с поста министра и через несколько лет покинул Санкт-Петербург. Однако отношения Чарторыйского с императором не были разорваны окончательно. Долгое время они поддерживали переписку, в которой обсуждали польский вопрос. Также с 1803 по 1824 год Чарторыйский сохранял за собой пост попечителя Виленского учебного округа.

В 1830 году Чарторыйский вошел в число руководителей произошедшего в России польского восстания. После его подавления Чарторыйский удалился в Париж, где стал влиятельнейшим членом польского эмигрантского сообщества. «Отель Ламбер» издавал журнал «Третье мая», названный так в честь конституции, которая была принята польским сеймом 3 мая 1791 года при последнем польском короле Станиславе Августе Понятовском. «Отель Ламбер» мечтал возродить независимую Польшу именно как конституционную монархию, посадив на трон Адама Чарторыйского, которого его соратники называли «некоронованным королем польским». Собиравшиеся в «Отеле Ламбер» представители польской эмиграции активно симпатизировали антироссийской политике европейских стран. К 40-м годам XIX века «Отель Ламбер» становится самой значимой польской эмигрантской группой.

Таким образом, София Фредро, взаимодействовавшая с «Отелем Ламбер», была, как и ее отец, близка к польским кругам, заряженным глубокой ненавистью к России.

В октябре 1861 года София Фредро обвенчалась во Львове с богатым галицийским магнатом Яном Кантием Шептицким и поселилась вместе с мужем в его имении Прилбичи. Это имение принадлежало роду Шептицких со второй половины XVIII века, его приобрел

униатский иерарх Афанасий Шептицкий, епископ Перемышльский. В конце XIX века Ян Шептицкий построил в Прилбичах дворец. В этом дворце он расположил музей, где была собрана коллекция картин (в том числе семейные портреты), архив, где хранились пергаменты XVI века, богословские русские летописи и другие редкости, а также библиотеку, насчитывавшую около 6000 книг. Ян Шептицкий, как и его жена, интересовался собственной родословной и проводил изыскания на эту тему. В его архиве были собраны сведения о родственных связях Шептицких и Фредро с королями Польши и Западной Европы, в частности, с Габсбургами.

Ян Шептицкий относился к числу лояльных к Габсбургам поляков. В 1866 году он сформировал «Краковскую милицию» — добровольное военизированное формирование, принявшее участие в войне с Пруссией на стороне Габсбургов (эту войну, напомним, Австрия проиграет Пруссии). В 1871 году он получает австрийский графский титул. В начале 70-х годов XIX века Ян Шептицкий входил в австро-венгерский рейхсрат. Он также был членом галицийского сейма. Изначально относясь к партии консервативных польских помещиков Галиции — так называемых «подоляков»¹⁴, — Ян Шептицкий затем примкнул к находившимся в непростых отношениях с подоляками краковским консерваторам¹⁵ — «станчикам», — получившим как раз в начале 70-х годов XIX века с соизволения Вены власть в Галиции.

Будущий митрополит Андрей, нареченный при крещении Романом Александром Марией, родился в 1865 году. Он был третьим сыном четы Шептицких. Всё его детство прошло в родительском доме в Прилбичах. Атмосфера высокой западной культуры... Семейные портреты... Боевые награды деда Александра Фредро за участие в русской кампании Наполеона... Мальчик рос, осознавая сопричастность своей семьи к польскому делу, и страстно хотел быть продолжателем семейной традиции.

Мать была для будущего митрополита непререкаемым авторитетом. Воспитывала Романа по большей части именно она. В шесть лет мальчик уже читал и писал по-французски. Кстати, основным языком, на котором впоследствии сын переписывался с матерью, был французский.

Религиозным воспитанием Романа мать начала заниматься также очень рано. И здесь определяющую роль сыграл иезуит Генрих

Яцковский. В 1880 году Яцковский становится духовником Софии и ее сыновей, в том числе Романа. А уже в 1881 году его назначают провинциалом (главой) галицийского отделения ордена иезуитов. Влияние Яцковского на семью Шептицких трудно переоценить. Роман станет митрополитом униатской церкви. А его младший брат Климентий, приняв монашеский постриг в 1911 году, в межвоенные годы реформирует со своим братом-митрополитом устав студитов — объединения внутри униатской церкви. В 1939 году, после присоединения Западной Украины к СССР, Климентий становится тайным униатским экзархом России и Сибири, а в 1944 году, после смерти митрополита Андрея Шептицкого — архимандритом студитов.

В 1882 году Яцковскому была поручена реформа униатского ордена василиан. А поскольку проект «Украинская грекокатолическая церковь» в дальнейшем реализовывали именно василиане и Андрей Шептицкий взойдет в будущем на митрополичий престол как их представитель, необходимо понимать, что же представлял собой этот орден.

Орден василиан

Василианами называются несколько грекокатолических монашеских орденов. Все эти ордена придерживаются монастырского устава, приписываемого св.Василию Великому¹⁶. Такие ордена есть, например, в Италии и в Ливане. Но нас интересуют те василиане, чья деятельность на западнорусских территориях сыграла важнейшую роль в формировании украинской идентичности.

В 1596 году несколько епископов и митрополит Киевской митрополии Константинопольского патриархата православной церкви, существовавшей на территории Речи Посполитой, заключают в Бресте унию с Римом. Несмотря на протест других иерархов и населения, возникает униатская церковь.

В начале XVII века новая церковь была весьма слаба и держалась в основном за счет польских властей. После ряда безуспешных попыток подчинить православные монастыри, возникает идея создать орден василиан как опору унии. Идея эта осуществлялась с благословения папы Павла V и под контролем иезуитов.

Орден василиан был учрежден в июле 1617 года на собрании первого униатского капитула. Иезуиты присутствовали при этом событии в статусе консультантов. Новый орден, изначально замысливавшийся как «иезуитский орден восточного обряда», стал в некотором роде «калькой» с ордена иезуитов, его двойником. Многие члены ордена василиан либо обучались в иезуитских школах, либо изначально были иезуитами, а затем целенаправленно, по согласованию с папой римским, перешли в униатство. На раннем этапе существования ордена иезуитам принадлежали в нем многие важные должности. Духовниками в первых общинах василиан также были иезуиты¹⁷. Первым архимандритом нового ордена стал Иосиф Рутский, незадолго перед тем поставленный новым униатским митрополитом.

Орден василиан быстро распространился в «мятежных» восточных областях Речи Посполитой, изначально отвергавших унию.

Эмблема ордена василиан

Помимо обращения православных в униатство, орден призван был сформировать саму эту новую церковь. Постепенно Ватикан полностью взял под контроль «кадры» униатов. На ключевые посты в униатской церкви назначались только те, кто обучался в школах василиан, которые реформой Рутского были уравнены в правах с иезуитскими школами.

С конца XVII века начинается процесс централизации василианских монастырей на русинских землях.

В 1705 году святой престол предложил нунцию в Варшаве *«всех монахов подчинить власти протоархимандрита Русинов (т.е. власти главы русинского ордена. — Авт.) св.Василия»*¹⁸. Видя благоволение со стороны Рима, член ордена василиан львовский епископ Варлаам Шептицкий — дальний родственник митрополита Андрея — собрал в 1711 году в Уневе настоятелей василианских монастырей Львовской епархии, постановивших объединить василианские монастыри. Решение это тогда не было утверждено святым престолом по причине сопротивления Литовской конгрегации василиан и варшавского нунция.

В 1720 году в Замойском соборе активное участие принял племянник Варлаама Шептицкого, унаследовавший его епископскую кафедру, Атанасий Шептицкий. Собор постановил, *«чтобы все монастыри Владимирской, Луцкой, Холмской, Львовской и Перемышльской епархий в течение года объединились в одну Конгрегацию»*¹⁹. Новая конгрегация должна была получить право самостоятельно избирать своего главу — протоархимандрита. Против ее создания тут же ожидаемо выступила Литовская конгрегация, потребовавшая подчинить новоявленную конгрегацию своему протоархимандриту. Вопрос оказался надолго подвешен.

И только 19 лет спустя, в 1739 году, по инициативе всё того же Атанасия Шептицкого, ставшего к тому моменту митрополитом, во Львове собрался капитул, подтвердивший решения Замойского собора. Образовались две провинции василиан: Польская (она же Руськая) и Литовская. Все униатские приходы были подчинены ордену. Таким образом централизация ордена василиан в значительной степени является заслугой рода Шептицких.

В 1744 году папа Бенедикт XIV наделил главу ордена василиан исключительными правами, которыми ранее пользовался только

генерал ордена иезуитов: протоархимандрит василиан выводился из подчинения местной церковной администрации и подчинялся напрямую папе римскому, которому и приносил личную присягу.

В течение всего XVIII века василиане стремительно наращивали свое влияние в Галиции и на Правобережной Украине. Ордену принадлежали четыре типографии (в том числе самая большая — в Почаевском монастыре). Следуя примеру иезуитов, они организовывали школы, воспитывали и обучали молодежь. А когда в 1773 году орден иезуитов был распущен²⁰, в ведение василиан перешло несколько иезуитских коллегий. К концу XVIII века в их руках находилось также не менее 25 училищ.

Усиление ордена василиан было осложнено разделом Речи Посполитой. В 1780 году две вышеназванные провинции василиан распались на четыре:

1. Литовскую;
2. Польскую, или Руськую — в составе Речи Посполитой (окончательно прекратившей свое существование при третьем разделе, в 1795 году);
3. Белорусскую, которая отошла к России;
4. Галицкую, «доставшуюся» Австрийской империи.

В 1804 году император Александр I упразднил звание протоархимандрита ордена василиан. Лишившись главы, разделенный на четыре провинции орден утратил централизованное управление.

В 1831 году, во время польского восстания, монахи-василиане Почаевского монастыря поддержали восставших. А в 1839 году Полоцкий собор отменил Брестскую унию: униатская церковь на территории Российской империи была запрещена, за исключением Холмской епархии, находившейся в Царстве Польском. Холмская провинция стала последним оплотом василиан в России.

В 60-е годы в Галиции возникло так называемое «обрядовое движение», выступавшее за очищение униатского обряда от позднейших латинских напластований. Члены этого движения были против запрета священникам носить бороды, длинные волосы, рясы и клобуки, против отсутствия иконостасов в церквях и т.д. На территории католической Австро-Венгрии восстановить такую обрядовую чистоту

было делом нелегким. И тогда большая группа униатских священников устремилась в Холмскую епархию — последний оплот униатства на территории Российской империи, — где сильно преуспела в своих инициативах.

В 1873 году один из галицийских эмигрантов отец Маркелл (Попель), ставший к тому моменту администратором Холмской епархии, потребовал от подчиненных ему приходов перейти в очищенный обряд. Папа римский обвинил Попеля в проведении схизматической литургии. Тогда в 1875 году Холмская епархия поголовно перешла в православие.

Прецедент был опасен и для Ватикана, и для Габсбургов. *«Мы вернули себя и наших братьев в Холме в лоно русской церкви и русской национальности. Мы выиграли битву, которая не решалась веками. Мы смогли одержать победу над полонизмом и ультрамонтанством»,* — писали

Питер Пауль Рубенс. Игнатий Лойола
выбирает учеников в Париже, 1528—1535. 1640

вернувшиеся во Львов эмигранты в русофильской газете «Слово» осенью 1875 года. И выражали уверенность, что в дальнейшем *«укрепят русское Православие, которое установили (имелось в виду в Холме. — Авт.)»*²¹.

В 1877 году польские иезуиты Мариан Моравский и будущий духовник Шептицких Генрих Яцковский, бывший на тот момент ректором иезуитской коллегии в Старой Веси, расположенной на территории австрийской Галиции, просили папу Пия IX о создании в Холме тайной миссии. Предложение было одобрено. Первым миссионером в Холме стал сам Яцковский. В конце марта 1878 года он въехал в Россию с поддельным паспортом, но уже в начале апреля был разоблачен и арестован. Яцковский пробыл полгода в русской тюрьме. Возможно, на это и был расчет, поскольку арест оказался лучшей рекламой посланцев папы²². В результате миссия на протяжении четверти века успешно вербовала сторонников в западных областях России.

Переход Холмской епархии в православие послужил толчком как к реформе василианских монастырей, так и к репрессиям австрийских властей против русофилов.

В декабре 1881 года Климент Сарницкий, глава галицийских василиан, обратился к папе римскому Льву XIII с просьбой реформировать орден.

В мае 1882 года папа, считавший, что необходимо не только реформировать василиан, но и придать новое дыхание униатству в целом, издал апостольское послание *Singulare praesidium*, поручив в нем реформу василианских монастырей иезуитам. Эту реформу впоследствии стали называть Добромильской, поскольку одним из первых центров ее проведения стал Добромильский монастырь.

Отметим, что орден иезуитов находился с Россией в очень непростых отношениях.

Когда в 1773 году этот орден был запрещен Ватиканом во всех европейских странах, именно в России он нашел пристанище²³.

В 1814 году папа полностью реабилитировал орден.

Вскоре после этого, в 1816 году, в России вышел указ о высылке иезуитов из Санкт-Петербурга. Издания этого указа добился князь Голицын, обер-прокурор Святейшего правительствующего синода, будущий министр духовных дел и народного просвещения, после

Эмблема ордена иезуитов

того как иезуиты обратили в католицизм его родного племянника. Дело в том, что иезуиты в нарушение условий, оговоренных с властями принявшей их Российской империи, развернули на ее территории прозелитическую деятельность. Причем с особым рвением они обращали в католицизм именно представителей знатных и влиятельных российских фамилий.

В 1820 году орден иезуитов был окончательно изгнан из России.

Многие из высланных прибыли во Львов. В том же году иезуиты получили разрешение австрийского императора Франца I остаться в Галиции, где со временем их становилось всё больше.

В 1881 году давно проповедовавший в Галиции Генрих Яцковский становится главой галицийских иезуитов.

А в 1882 году иезуитам поручили реформирование ордена василиан. Конкретно эту задачу папа римский возложил на всё того же Яцковского — духовника Софии Шептицкой и ее сына Романа, будущего митрополита Андрея.

Орден воскресенцев

Помимо иезуитов, активное участие в проведении реформы ордена василиан принял орден воскресенцев. Об этом ордене также необходимо сказать несколько слов.

Как уже говорилось, после провала восстания 1830 года многие его участники осели в Париже, где центром польской эмиграции стал «Отель Ламбер» во главе с князем Адамом Чарторыйским. В круг «Отеля Ламбер» входили дед митрополита Шептицкого Александр Фредро и его мать София. Близок к «Отелю Ламбер» был и знаменитый польский поэт Адам Мицкевич. В Париже он познакомился и подружился с будущим основателем ордена воскресенцев Богданом Яньским. Мистическое мировоззрение Мицкевича оказало большое влияние на Яньского.

В 1834 году Яньский и Мицкевич создали кружок, сочетавший поиски мистического озарения с мечтами о возрождении Польши. Однако долго этот кружок не просуществовал.

А уже в 1835 году Яньский задумал создание новой организации, ставшей прообразом ордена воскресенцев.

В 1836 году Яньский вместе со своими учениками Петром Семененко и Иеронимом Кайсевичем создал группу «Братство национального служения», или «Дом Яньского» (Domek Jańskiego). Хотя Мицкевич не являлся членом данной протомонашеской группы, но именно он просил у Чарторыйского выделить деньги на съём жилья для «братьев».

Яньский рассматривал духовные искания своего кружка сугубо в контексте национально-освободительной борьбы поляков: *«Глядеть на небо (то есть на Бога. — Авт.) через польское стекло»*²⁴, — учил Яньский.

В 1838 году Яньский отправил своих учеников Семененко и Кайсевича в Рим с заданием основать колледж для подготовки польских священников. В Риме Семененко и Кайсевич основывают *«общество с монастырскими порядками»*²⁵. В 1840 году туда приезжает и уже тяжело больной туберкулезом Яньский, который вскоре умирает. На его надгробной плите начертано: *«Светлой памяти Богдана Яньского, первого открыто кающегося и апостола польской эмиграции во Франции»*²⁶.

Яньский и четверо из семи его последователей — основателей ордена воскресенцев (сверху по часовой стрелке): Богдан Яньский, Петр Семененко, Карл Качановский, Юзеф Хубе, Иероним Кайсевич

27 марта 1842 года в катакомбах Церкви св. Себастьяна в Риме семь последователей Яньского — Петр Семененко, Иероним Кайсевич, Эдуард Дунский, Юзеф Хубе, Ипполит Терлецкий, Владислав Годлевский, Карл Качановский²⁷ — дали монашеский обет и учредили новый орден. Когда они вышли на свет, то слышали звон колоколов, возвещавших Пасху. Так родилось, согласно официальной легенде, название конгрегации — орден воскресенцев (полное название — Конгрегация Воскресения Господа нашего Иисуса Христа).

Параллели с учреждением ордена иезуитов бросаются в глаза. Первых иезуитов тоже было семь, и они тоже учреждали свой орден в катакомбах церкви. Такие важные для ордена воскресенцев положения, как *«контроль над мыслями, поступками, чувствами каждый день»*²⁸, медитативное отношение к молитве, — всё это говорило о серьезном влиянии иезуитов. На близость устава воскресенцев к иезуитскому уставу указывали многие, в том числе и воскресенец Ипполит Терлецкий²⁹.

Община Яньского стала для «Отеля Ламбер» своеобразным римским штабом. К примеру, в 1841 году во время своей поездки в Рим в общине остановился Михаил Чайковский — один из ключевых представителей «Отеля Ламбер», создавший в организации украинский отдел, — с важным поручением от Чарторыйского. Семененко тогда устроил ему свидание с генералом ордена иезуитов Яном Ротаном. Чайковский так описывал наблюдавшуюся им встречу ксендза и генерала иезуитов: *«Ксендз Семененко упал перед ним (генералом иезуитов Ротаном. — Авт.) на колена и поцеловал его ногу; генералу пришлось поднять его, ибо иначе он так и застыл бы у ног его преподобия»*³⁰.

Позже воскресенцы будут всё больше отходить от иезуитов и между конгрегациями даже возникнет соперничество.

Именно воскресенцы изначально продвигали идею нового крестового похода Ватикана на восток.

Когда в 1846 году на престол вззошел новый папа Пий IX, к нему обратился воскресенец Кайсевич с проектом увода в унию восточных церквей³¹.

В том же году несколько аудиенций с папой имел еще один из основателей ордена воскресенцев Ипполит Терлецкий. Он развернул

перед папой целый унионный проект: вести работу с православными через униатов, а не напрямую через католиков; подготовить местные кадры для униатских церквей в славянских землях; восстановить *«чистоту восточного обряда»*, очистив его от поздних латинских напластований; уравнивать — естественно, лишь внешне — обряды, а также привилегии униатского и католического духовенства; обращать *«главное внимание на славян»* и т.д. Венцом этой программы должно было стать учреждение *«русько-славянского патриархата на правах других патриарших престолов»*³².

Данную программу, разработанную воскресенцами, включая пункт об украинском патриархате, и будет впоследствии проводить в жизнь митрополит Андрей Шептицкий.

Отметим, что воскресенцы сразу же после своего появления проявляют активность в весьма специфических компаниях, призванных поддержать украинское униатство и ниспровергнуть опасные для Рима ереси.

В 1840-х годах в польской эмиграции возникла новая секта: товянизм, названная так по имени ее основателя поляка Анджея Товяньского. Ситуация стала особо неприятной, когда к Товяньскому примкнул вышеупомнутый польский поэт Адам Мицкевич, находившийся в близких отношениях и с «Отелем Ламбер». В секту вошли также поэты Юлиуш Словацкий, Северин Гощинский и др. Проблема товянизма оказалась решена весьма оригинальным способом.

В 1845 году в Познани появилась некая Макрина Мечиславская. Она называла себя настоятельницей василианского монастыря в Минске. И, показывая раны на теле, рассказывала, что якобы ее монахинь и ее саму за верность унии русские избивали, морили голодом, подвергали жестоким пыткам, в частности окунали в ледяное озеро. (Напомним, что в 1839 году в России униатская церковь была запрещена везде, кроме Холма).

Воскресенцы находят Макрину и привозят ее в Париж. Воскресенские священники рассказывают о ее мучениях в своих проповедях, ее история появляется в журнале «Отеля Ламбер» «Третье Мая», подхватывают эту историю и другие парижские газеты.

К Макрине приставляют воскресенца Александра Еловицкого. Он становится духовником Макрины. Макрину посещают видения,

она делает предсказания, исцеляет болезни... В польской эмиграции Макрину начинают почитать как святую.

Наконец, Еловицкий привозит ее в Рим и представляет папе.

Описание Макриной пыток всколыхнуло всю Европу. Парламенты Франции, Пруссии и даже Англии иницируют расследования по факту издевательств над монахинями. Отдельное расследование начинает папа.

В 1848 году в Рим приезжает бывший тогда адептом Товяньского Мицкевич. Его знакомят с Макриной. Поэт признает в ней святую, часами простаивает перед ней на коленях. Он разрывает с Товяньским и возвращается в лоно католической церкви, ересь оказывается уничтожена...

В качестве святой мученицы Макрину изобразят в своих произведениях Мицкевич, Словацкий, драматург Станислав Выспяньский.

Как отмечает современный польский исследователь Кшиштоф Андручик, «странствие» Макрины *«из русского плена в Вечный город» «рассматривалось как Одиссея народной мученицы, несущей правду о религиозных гонениях, испытываемых поляками, угнетенных российскими захватчиками»*³³.

Реальность выйдет наружу лишь в 1923 году, когда иезуит Ян Урбан в своей книге «Макрина Мечиславская в свете правды» покажет, что Макрина никогда не была настоятельницей василианского монастыря в Минске, а была кухаркой в столовой для бедных при бернардинском монастыре в Вильнюсе³⁴.

Между тем, воскресенцы входят в особо доверительные отношения с папой Пием IX и его преемником Львом XIII.

В 1859 году Болгарская православная церковь вступила в конфликт с Константинопольским патриархом. Воспользовавшись этим, «Отель Ламбер» взялся помочь переводу православных Болгарии в унию. Его представители вступили в переговоры с архимандритом Иосифом Сокольским, согласившимся возглавить униатов Болгарии. В Париже создается комитет помощи униатам Болгарии, его работой руководит сотрудник «Отеля Ламбер» Валериан Калинка. Воскресенцы отправляются в Адрианополь, где разворачивают широкую миссионерскую деятельность и готовят униатских священников. В конце концов воскресенцы увели в унию около 60 тысяч православных Болгарии. Так возникла Болгарская грекокатолическая церковь.

В Ватикане признавали, что «*на миссии воскресенцев вся уния в Болгарии держится*»³⁵. Успехи в Болгарии впечатлили святой престол, и в 1860 году папа официально признал орден воскресенцев. Болгарский прецедент показал перспективность унионной программы ордена.

Следующей целью «восточного проекта» воскресенцев стал Львов.

В начале 60-х годов XIX века во Львове по распоряжению римской курии³⁶ находился Ипполит Терлецкий, к тому моменту официально перешедший в орден василиан. Именно Терлецкий стал одним из инициаторов вышеупомянутого «обрядового движения» в Галиции³⁷, идея которого была выдвинута им еще в 1846 году в представленной папе унионной программе. Терлецкий призывал реформировать орден василиан, очистив его от латинизмов и полонизмов.

В Галиции циркулировали слухи, что Терлецкий являлся тайным агентом Рима. Так, в 1870 году русофильское «Слово» обвинило Терleckого в тайном сговоре с поляками. Газета разоблачала ложность его призывов к обрядовому очищению: «*Очищение обряда есть только хитрость ляцкая, чтобы русинов дискредитовать в глазах правительства и Рима*»³⁸.

В 1880 году, после событий в Холме, воскресенцы получили разрешение от папы Льва XIII и императора Австро-Венгрии Франца Иосифа осесть в Галиции.

В 1881 году провинциалом воскресенцев Галиции становится уже упоминавшийся Калинка. Он вступил в этот орден через некоторое время после успеха болгарского унионного проекта, осуществленного усилиями воскресенцев при помощи руководимого Калинкой комитета «Отеля Ламбер».

Воскресенцы строят во Львове комплекс зданий монастыря на Пекарской улице и открывают при монастыре «русский интернат», готовивший как католических, так и униатских священников. Главой интерната стал Калинка, а покровительницей интерната — представительница «Отеля Ламбер» Марселина Чарторийская.

Калинка солидаризовался в Галиции с уже упоминавшимися «молодыми консерваторами», станчиками, занимавшими тогда ключевые посты в регионе. Как и лидер станчиков Йозеф Шуйский

Калинка предлагал новый, «ревизионистский», подход к пониманию польской истории, в соответствии с которым виновными в развале Польши следовало считать не внешних врагов, а самих поляков, не сумевших создать устойчивого государства. Во вступлении к работе «Последние годы правления Станислава Августа», описывавшей конец правления последнего польского короля, Калинка писал: «...Упадку своего поляки сами являются виновниками, и несчастья, постигшие нас тогда или позже, являются заслуженным народом покаянием»³⁹. Калинка считается «духовным отцом краковской школы» (т. е. станчиков), который «первым порвал с некритичным преклонением перед прошлым» Польши⁴⁰.

По поводу русинов Калинка заявлял: «*Пусть Русь* (т. е. русины. — Авт.) *остается иноплеменной природы; если бы по совести и душе она стала католической, тогда Россия была бы возвращена в свои естественные пределы, а над Доном, Днепром и Черным морем было бы что-то иное <...> Пусть [Русь] будет с Западом душой, с Востоком только формой связана. <...> Русь — это страна и народ, от которых надо уметь отречься, чтобы не потерять; пусть она будет сама собой и пусть в другом обряде будет, но будет католической, а тогда и Россией не станет никогда, и в братство с Польшей вернется. <...> Как говорится в пословице, "если гриц не может быть моим, то да не будет он ни моим, ни твоим". Это общее историческое и политическое убеждение о всей Руси*»⁴¹.

А преемник Калинки на посту главы интерната Павел Смоликовский, ставший позднее, в 1895 году, генералом восресенцев, так сформулировал цели интерната: «1) *Увековечить согласие между Польшей и Русью* (т. е. с русинами. — Авт.). 2) *Укрепить католическую веру среди русинов.* 3) *Через русинов обратить Восток (то есть Россию)*»⁴².

В 1882 году, после перехода села Гнилички в православие, Ватикан начинает склоняться к тому, что реформу василианских монастырей нужно проводить быстро и при помощи иезуитов.

В связи с этим была создана специальная комиссия, призванная утвердить реформу. В июне 1882 года Добромильский монастырь св. Онуфрия передали Обществу Иисуса. Иезуиты пытались отстранить восресенцев от участия в происходящем и предложили свой план реформы, альтернативный их плану. План этот, представленный

иезуитом Генрихом Яцковским, де-факто подразумевал превращение василиан в католический орден.

Семененко осознавал опасность плана Яцковского для унионного дела⁴³. Понимая бесперспективность лобовой атаки на иезуитов, воскресенцы, воздействуя через своих людей на папу, сумели скорректировать реформу василиан. Основную идею своего проекта реформы Семененко выразил в переписке с другим воскресенцем, Калининкой, так: *«Василиане должны быть василианами, а не кем-то еще»*⁴⁴.

В том же 1882 году папа Лев XIII передал иезуитам основную роль в проведении Добромильской реформы ордена василиан, но вместе с тем лично поручил генералу воскресенцев Семененко участвовать в ее проведении⁴⁵.

Добромильская реформа, порученная таким образом иезуитам, но скорректированная согласно представлениям воскресенцев о самобытности василиан и унии в целом, предполагала:

- во-первых, создание во Львове мощного грекокатолического духовного центра, который смог бы оказывать безоговорочное влияние на состояние умов и душ русинов Галиции;
- во-вторых, выбор главы украинских грекокатоликов, способного реализовать «восточную политику» Ватикана, которой воскресенцы придали новое звучание (напомним, что Ватикан веками сохранял в отношении России экспансионистские устремления);
- в-третьих, массовую подготовку униатского духовенства в «правильном ключе». Местные униатские священники зачастую не только не занимали непримиримой позиции в отношении православных и русофилов, но и симпатизировали русофилам, а то и поговаривали о принятии православия. Ватикану нужно было переломить эти настроения.

Вот эти три задачи и призвана была решить реформа ордена василиан, осуществлявшаяся с 1882 по 1904 год.

Добавим, что в тот же период в Риме появилось свое отдельное учебное заведение для украинских грекокатоликов. С XVI века там

существовала Папская Греческая коллегия св.Афанасия, в которой обучались священники византийского обряда. Руководили этой коллегией на протяжении многих веков преимущественно иезуиты⁴⁶. В 1897 же году, на фоне проведения василианской реформы, из данной коллегии выделили отдельную Папскую Рутенскую коллегия. Новую коллегия сразу же после ее создания отдали под управление иезуитов (после завершения реформы ее передадут василианам).

Борьба с прорусскими настроениями в Галиции

Ужесточение политики по отношению к коренному населению Галиции ознаменовалось «процессом Ольги Грабарь», начатым в том же 1882 году, что и Добромильская реформа ордена василиан. Борьба с набирающим обороты русофильским движением привела к серии арестов. Поводом стало намерение жителей деревеньки Гнилички чуть ли не в полном составе перейти в православие. Были арестованы лидеры русофильского движения: Адольф Добрянский, его дочь Ольга Грабарь, редактор львовской русофильской газеты «Слово» Венедикт Площанский, грекокатолический священник Иван Наумович и многие другие. Арестованных обвиняли, по существу, в предательстве и антигосударственной деятельности, в намерении *«оторвать Галичину, Буковину и Северную Угорщину... от австрийской державы и вызвать опасность для державы извне, бунта или гражданской войны изнутри»*⁴⁷.

Есть основания считать, что переход села Гнилички в православие был инспирирован австрийскими властями. В любом случае он стал удобным поводом для развязывания в нужный момент репрессий против русофилов.

События развивались следующим образом.

К идее реформы униатской церкви Ватикан уже давно присматривался⁴⁸. Ее необходимость стала очевидна после описанных выше событий в Холме. Разрешение воскресенцам осесть в Галиции было, несомненно, частью подготовки к проведению реформы.

В сентябре — октябре 1881 года галицкий митрополит Иосиф Сембратович самолично совершил инспекцию по василианским

Карта Восточной и Западной Галиции. 1893

монастырям и сообщил в Рим, что они нуждаются в реформировании. Тогда же, в октябре 1881 года, львовские униаты, возглавляемые Стефаном Качалой, выступили резко против появившихся в Галиции воскресенцев, и стало ясно, что своими силами воскресенцы провести реформу не смогут.

Сембратович предложил Риму «мягкий» вариант реформы василиан под его собственным контролем⁴⁹. Вот тогда-то и становится известно о желании жителей села Гнилички перейти в православие. Произошедшее побудило Ватикан сделать ставку на «жесткий» вариант реформы, предложенный главой василиан Климентом Сарницким совместно с уже не раз упоминавшимся провинциалом галицийских иезуитов Генрихом Яцковским⁵⁰. Воскресенцам, как указывалось выше, удалось отчасти скорректировать реформу. Тем не менее проводить ее будут именно иезуиты.

Австрийское правительство устроило вокруг случившегося в Гниличках яркий публичный процесс, широко освещавшийся как в местных галицийских, так и в венских газетах. Характерно, что большинство арестованных отпустили еще до суда, многие подсудимые были

оправданы. К самому большому сроку — восьми месяцам тюрьмы — был приговорен Иван Наумович, один из главных представителей русофильского движения Галиции, поддержавший крестьян Гниличек в их желании перейти в православие.

Воспользовавшись делом Ольги Грабарь, австрийские власти начали настоящую охоту за сторонниками очищения униатского обряда по всей Галиции.

Сопротивление вмешательству иезуитов в реформу ордена василиан ожидаемо оказал митрополит Иосиф Сембратович. Отметим, что при этом Сембратович отнюдь не был русофилом. Его назначение в 1870 году митрополитом Галицким было воспринято русофилами как передача церковного престола явному ставленнику Ватикана. Русофильская газета «Слово» писала о *«митрополите, присланном из Рима»*, и предупреждала, что *«терпение имеет свои пределы»*⁵¹. Сембратович, однако, не смог сдержать роста русофильских настроений и остановить тенденцию к «обратному» переходу в православие.

Возражали против вмешательства иезуитов и монахи-василиане. Не будем забывать, что, хотя орден василиан находился в упадке, несколько монастырей ордена в Галиции все же существовали. Передачу Добромильского и других василианских монастырей под контроль иезуитов большинство монахов не поддержало.

Ватикан и австрийские власти быстро подавили сопротивление. Сембратович был отстранен от митрополичьей кафедры. Благодаря ряду ухищрений иезуитам удалось значительно усилить свои позиции в ордене василиан и в целом среди униатов Галиции.

Итак, Ватикану необходимо было не только добиться перехода православных русинов в лоно грекокатолической церкви, но и подчинить всех галицийских униатов ордену василиан, контролируемому Римом. Чтобы это осуществить, требовалось найти подходящую фигуру на роль главы украинских грекокатоликов.

В конце концов выбор пал на Романа Шептицкого. Конечно, тут не обошлось без его духовника и покровителя Генриха Яцковского — главы галицийского отделения ордена иезуитов, ответственного за реформу ордена василиан.

А теперь вернемся к биографии Романа Шептицкого. И начнем с периода, когда он покинул родной дом и отправился на обучение.

Андрей Шептицкий: от униатского монаха до митрополита

В 1879 году Роман Шептицкий окончил гимназию Франца Иосифа во Львове. Продолжил обучение он в гимназии св. Анны в Кракове.

В то время, как мы видели выше, в Галиции начинается разгром русофильского движения. Инициировав в 1882 году Добромильскую реформу, подчинив василиан иезуитам, Ватикан последовательно проводит в жизнь «восточный проект». Остается лишь подготовить достойного кандидата на роль главы грекокатоликов.

В 1883 году, окончив гимназию св. Анны, Шептицкий отправляется с Генрихом Яцковским на реколлекции (духовные упражнения — молитвы, медитации) иезуитов. Во время реколлекций он впервые приходит к мысли (или в нем пробуждают эту мысль) о переходе в униатство.

Мать решение сына восприняла тяжело. Шептицкие, как и вся польская знать, относились к русинам и их религии (русины в основном были грекокатоликами) с пренебрежением. София Шептицкая доверяла духовнику, который, как мы уже говорили, наверняка был причастен к этому решению, но перспектива перехода сына в грекокатолицизм ее пугала. Позже она писала:

«С давних времен я видела, как про русинское духовенство говорят с пренебрежением, что оно заслуживало своими недостатками и бездонной темнотой... и обычаями. Обряда (грекокатолического. — Авт.) я не знала совсем, я видела только его представителей в самом низшем отвратительном общественном слое, [видела], что в том сословии призывали соблазн, отбивали охоту и отталкивали примитивизмом, а то, что не было темным и диким, долгие годы выступало как враг Римско-католической церкви и польской национальности.

Поэтому ничего удивительного, что сегодня всё, — всё, что я даже не осознавала, что помню, какие-то речи в сейме, какие-то политические дискуссии, смешанные с грязными, возмутительными анекдотами о русинских священниках, все пренебрежительные высказывания и шутки, которые когда-либо я слышала, всё это шипело вокруг меня, как змеи, поднимало головы... и хотело вырвать у меня ребенка и утопить в бездне своей грязи»⁵².

В октябре 1883 года Шептицкий пошел на военную службу, но из-за болезни уже в 1884 году покинул армию. Осенью 1883 года, одновременно с началом службы, он поступает на юридический факультет Ягеллонского университета в Кракове.

В 1885–1886 годах Шептицкий учится в Германии в университете Бреслау также на юридическом факультете. Потом снова возвращается в Ягеллонский университет.

В 1886 году с подачи Яцковского Шептицкий отправляется в Ватикан, вооружившись рекомендательными письмами, и знакомится там с рядом высокостатусных лиц, таких как особо приближенные к папе поляки: кардинал Влодзимеж Чацкий и архиепископ Мечислав Ледуховский. Оба они, как и Яцковский, поддерживали политический курс станчиков в Галиции и приняли активное участие

в Добромильской реформе. В Ватикане Шептицкий удостоивается аудиенции у папы Льва XIII, который придавал огромное значение «восточному проекту». Как отмечает польский историк из Гданьского университета Магдалена Новак, уже на этой аудиенции Роман получает благословение папы на *«свои религиозные планы»*⁵³.

Лето 1887 года Роман проводит в основанной Яцковским иезуитской коллегии в Хырове, расположенном неподалеку от Львова, а в середине августа отправляется в находящийся рядом Добромильский монастырь. И в Хырове, и в Добромиле он непрерывно общается с Яцковским.

Осенью Шептицкий едет в Россию, где активно общается с представителями прозападной интеллигенции сначала в Киеве, а затем в Москве. Там он также знакомится с философом Владимиром Соловьевым, который к тому времени уже озвучил публично свою

Андрей Шептицкий с матерью Софией

идею о необходимости восстановления церковного единства⁵⁴.

После окончания университета Шептицкий отправляется в Рим, и 8 февраля 1888 года его представляют на общей аудиенции папы Льва XIII. Затем он совершает поездку в монастырь Монтекассино.

София Шептицкая вспоминала: *«Перед вступлением в новициат⁵⁵ Роман отбыл подготовительные реколлеции в старейшем Бенедиктинском монастыре в Монтекассино. Там пережил он тяжелый иску, как сам рассказывал: "Это была страшная минута... Во время молитвы завладело мной вдруг глубокое осознание-образ такой мощи и величавости латинской Церкви, ее красоты и духовных сокровищ, что мне казалось, что я не смогу от нее оторваться и вне ее НЕ смогу служить Богу. И все начало шататься и рушиться во мне..."»⁵⁶*

А в марте 1888 года папа уже принимает Шептицкого вместе с его матерью Софией на личной аудиенции.

Вернувшись в Краков той же весной, Шептицкий получает степень доктора права, а в июне отправляется в Добромильский монастырь и вступает в орден василиан. Здесь после прохождения новициата, который длился немногим более двух месяцев, 13 сентября Роман постригается в монашество с именем Андрей. После чего едет в Рим, где снова удостоивается аудиенции Льва XIII.

Вступив в орден василиан, Шептицкий начинает делать стремительную церковную карьеру.

В августе 1892 года он приносит в Кристинопольском монастыре пожизненные обеты. А 3 сентября в Перемышле Шептицкого рукополагают в священники.

Андрей Шептицкий в Филадельфии. 1910

В 1892–1894 годах он получает богословское образование в иезуитском колледже в Кракове.

Начав с должности простого наставника в Кристинополе, в 1895 году Шептицкий становится субприором (помощником настоятеля) монастыря в Добромиле, библиотекарем и преподавателем греческого языка, а уже в следующем 1896 году его назначают игуменом монастыря св. Онуфрия во Львове.

В 1897 году Шептицкий инициирует издание ежемесячного религиозного журнала «Миссионер», ориентированного прежде всего на русинов.

В 1898 году он становится профессором нравственного и догматического богословия в Кристинополе. Кроме того, Шептицкого назначают на епископскую кафедру в Станиславове (ныне Ивано-Франковск). Во время своего епископства он начал там строительство духовной семинарии (которое будет закончено в 1907 году).

В 1900 году умирает митрополит Галицкий Юлиан Сас-Куиловский. И 35-летнего Шептицкого по воле папы Льва XIII назначают новым митрополитом Галицким, архиепископом Львовским и епископом Каменец-Подольским. С момента его вступления в орден василиан прошло всего 12 лет.

Шептицкий в преддверии и в годы Первой мировой войны

Сразу же после своего назначения митрополитом Шептицкий начинает проявлять себя как сторонник украинского национализма.

Вступив на политическое поприще (духовная деятельность не мешала ему стать депутатом в Галицийском сейме и австрийской Палате господ), Шептицкий продвигает идею украинской самостоятельности. Он отстаивает проект основания украинского университета, что вызывает решительный протест со стороны Российской империи⁵⁷. В 1905 году он основывает Львовский национальный музей (официальное открытие музея состоялось в 1913 году), который становится еще одним центром кристаллизации украинского национализма.

Кроме того, митрополит готовится к новой миссионерской деятельности, фактически не скрывая своих прозелитических намерений. Уже в 1908 году на приеме у папы Пия X Шептицкий спрашивает для себя

чрезвычайно широкие полномочия. Он просит, *«чтобы помимо всех почетных прав, титулов, привилегий, преимуществ, почестей»* папа даровал ему *«на территории всей Российской Империи власть и делегированную юрисдикцию, осуществляемую только именем Апостольского Римского Престола, такую же, какую имеет на своей территории Патриарх Маронитский...»* *«Надо иметь возможность посвящать епископов, имеющих полноту епископской юрисдикции, без того, чтобы Государственный Секретариат знал что-либо об этом. Неблагоприятная тень не может быть наброшена на Св.Престол. Затем необходимо, чтобы юрисдикция могла простирается за пределы прежних границ униатских епархий. Наконец, надо пользоваться тем же оружием, каким пользуются русские: действовать на основании канонического права Восточной Церкви»*⁵⁸, — так аргументировал свою просьбу униатский митрополит.

О намерениях Шептицкого свидетельствует также его обширная переписка с отдельными «отправленными в авангард» миссионерами на территории Российской империи⁵⁹. Перспектива обширного распространения грекокатолицизма в России после поражения Российской империи в русско-японской войне, после начала Революции 1905 года и в особенности после опубликования 17 апреля того же года указа «Об укреплении начал веротерпимости» казалась достаточно реальной. В данном контексте Шептицкий и затевает церковную реформу, предполагавшую в числе прочего освобождение греческого обряда от латинизмов. Как мы помним, изобилие латинизмов встречало отторжение даже у русинов-униатов; с учетом потенциального вовлечения в грекокатолицизм большого числа российских подданных, чья реакция на латинизмы была бы еще острее, чем у галицийских русинов, этот «раздражитель» необходимо было уменьшить.

В ходе реформирования украинской церкви Шептицкий не только укрепил ее связь с Ватиканом, но и, стремясь сделать реформу популярной среди духовенства и паствы, вернул те происходившие из православия атрибуты, за которые так ратовало движение за очищение обряда — кафтаны, длинные бороды и пр. Фактически Шептицкий и те, кто стоял за ним, вместо желанного возвращения к православию швырнули русинам «кость обрядовости». Усиленная в соответствии с идеями воскресенцев, национально-ориентированная церковь вскоре начнет активно содействовать украинизации.

В рамках «восточного проекта» Ватикан доверил Шептицкому особую миссию, которая не сводилась к чрезвычайно важному для Ватикана и западных стран отрыву галицийских русинов от русских. Полномочия униатского митрополита простирались далеко за пределы Галиции: не только на Каменец-Подольскую епархию, но также и на территории Белоруссии и России.

Уже в 1902 году Шептицкий по поддельным документам посещает Минск, Вильно и Слуцк. Здесь он устанавливает связи с националистами, выступающими за создание независимого белорусского государства. Вместе с белорусом Иваном Луцкевичем они разрабатывают план по внедрению униатства. При этом Луцкевич выражает уверенность, что только таким способом можно построить национальное белорусское государство.

Согласно разработанному плану, Шептицкий должен был основать «Земельный банк» для белорусских крестьян, чтобы те могли выкупать земельные наделы у польских помещиков. В этой сельской среде мелких земельных собственников планировалось *«поселить сознательных и связанных с унией галичан, чтобы они распространяли идею унии в Белоруссии»*⁶⁰.

Также Шептицкому было поручено окормлять грекокатолические эмигрантские приходы в США. В 1907 году он добился учреждения в США грекокатолического епископата. Спустя пять лет его же стараниями был установлен униатский епископат в Канаде. Всему этому сильно противились польские, французские и австро-венгерские католические приходы, не желавшие потерять украинскую паству. Но активность Шептицкого, без конца ездившего в Рим, Будапешт и Вену и проводившего переговоры не только с папой римским, но и с министром иностранных дел Австро-Венгрии и с императором, позволила преодолеть сопротивление конкурентов⁶¹.

Получив право тайно посвящать епископов, Шептицкий в 1908 году, опять же по поддельным документам, отправляется в Россию и посещает подпольные униатские общины в Петербурге и Москве.

В преддверии Первой мировой войны Шептицкий активно действует в интересах Австро-Венгрии. В своих обращениях митрополит так настраивает паству: *«В огне этой страшной войны куется для нас лучшая доля. По воле Бога — с австрийской державой и династией*

Габсбургов общая наша доля и недоля. <...> Будьте же до последней капли крови верны императору»⁶².

Когда русские войска заняли Львов, Шептицкого арестовали. Вот как вспоминает об этом генерал Алексей Брусилов⁶³: *«Униатский митрополит граф Шептицкий, явный враг России, с давних пор неизменно агитировавший против нас, по вступлении русских войск во Львов был по моему приказанию предварительно подвергнут домашнему аресту. Я его потребовал к себе с предложением дать честное слово, что он никаких враждебных действий, как явных, так и тайных, против нас предпринимать не будет; в таком случае я брал на себя разрешить ему оставаться во Львове для исполнения его духовных обязанностей. Он охотно дал мне это слово, но, к сожалению, вслед за сим начал опять мутить и произносить церковные проповеди, явно нам враждебные. Ввиду этого я его выслав в Киев в распоряжение главнокомандующего»⁶⁴.*

После ареста часть архива митрополита стала доступна общественности. В печати того времени были опубликованы выдержки из некоторых бумаг Шептицкого.

Так, 15 августа 1914 года Шептицкий написал записку в австрийское Министерство иностранных дел с предложениями о способах освоения территории российской Украины после ее захвата. Приведем частично эту весьма примечательную записку:

«Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию русской Украины, мы должны будем решать тройную задачу — военной, общественно-правовой и церковной организации края: решение этой задачи должно отчасти быть важнее любой мирной конференции не только для того, чтобы содействовать работе наших армий, но и для того, чтобы при любой возможности как можно более радикально отделить эти области от России, чтобы отчеканить на них симпатичный для населения характер независимой от России, чуждой царской империи национальной территории. Для этого следует использовать все подавленные Россией традиции Украины, довести их до сознания масс так выразительно, чтобы никакая политическая комбинация не была в состоянии устранить последствия нашей победы. <...>

Военная организация должна основываться на традициях казаков. <...> После какой-нибудь крупной победы наш кайзер мог бы

назначить самого выдающегося полководца наших армий «гетманом Украины»... Национальный характер должен быть отражен в названиях чинов... а также в военной форме... Такую военную организацию можно было бы легко распространить на всю страну. <...> Церковная организация должна иметь ту же цель — максимально отделить Церковь на Украине от российской. Не затрагивая вероучения, области догматики, следует издать целый ряд церковных постановлений (об отделении Церкви от Петербургского Синода, о запрете молитв за царя, о молитвах за императора и так далее). <...> Митрополит Галицкий («и всей Украины») мог бы постановить все это, в соответствии с принципами восточной Церкви и традициями Митрополии, это было бы естественно и законно. <...> Определенное число епископов, те, кто родом из Великороссии, и те, кто не подчинится, могли бы быть немедленно отстранены и заменены другими, настроенными проукраински и проавстрийски, епископами. Восточные патриархи по просьбе правительства за деньги одобрили бы все средства и меры, и Рим бы их также утвердил. <...>

Оставив народу все, что может быть ему дорого в обрядах и обычаях, освободив духовенство от тяжелого ига Синода и консисторий... и вернув его в чисто церковную и христианскую сферу, можно быть уверенным в общем послушании. Благодаря этому сохранится единство украинской церкви или же ему будет положено начало, а ее отделение от российской произведется четко и основательно.

Каноническая основа такого правонарушения приемлема с католической стороны и законна, логична и нормальна с восточной православной стороны. Признания чего я бы добился в Риме, или, вернее, я уже по большей части его подготовил»⁶⁵.

В послании же, адресованном Шептицким немного позднее Николаю II, говорилось:

«Победоносная армия Вашего Императорского Величества заняла Львов и значительную часть галицкого-русского княжества. Трехмиллионное русское население Галичины приветствует с радостью русских воинов как своих братьев.

Смирненнейше подписавшийся душепастырь этого народа, православно-католический митрополит Галицкий и Львовский, многих лет желающий и готовый ежедневно жертвовать свою жизнь на благо и во спасение святой Руси и Вашего Императорского Величества,

повергает к ногам Вашего Императорского Величества сердечнейшие благопожелания и радостный привет по случаю завершающегося объединения остальных частей Русской Земли»⁶⁶.

В вывезенном в Петроград архиве митрополита были также найдены документы, которые только усугубляли претензии императорской России к Шептицкому. Выяснилось, что митрополит нелегально посещал Россию, насаждал в Российской империи подпольные униатские центры, засылал эмиссаров и поддерживал украинский сепаратизм, направленный на расчленение страны. Эта деятельность, не относящаяся собственно к религиозной сфере, и послужила основанием для обвинения Шептицкого. В ответ на просьбы Ватикана освободить митрополита российские власти выслали копии найденных у него документов, подтверждающих, что обвинения носят не религиозный, а политический характер. Ватикану пришлось смириться со ссылкой Шептицкого.

После Февральской революции 1917 года Временное правительство освобождает Шептицкого. Прежде чем покинуть Россию, он осуществляет ряд мероприятий, направленных на то, чтобы грекокатолицизм пустил здесь корни. После его отъезда и в Петрограде, и в Москве начинают действовать униатские приходы, а затем соответствующие структуры формируются в Киеве, Могилеве, Одессе, Екатеринославе, Виннице и Каменце-Подольском.

В конце мая 1917 года в Петрограде состоялся первый собор грекокатолической церкви в России. На этом соборе учреждается экзархат, главой которого избирается Леонид Федоров, верный соратник униатского митрополита.

Покинув в июне 1917 года Россию, митрополит направляется в Вену. Император Австро-Венгрии Карл I и австрийское правительство устраивают Шептицкому грандиозный прием с оказанием неслыханных почестей. Митрополита привозят на царском поезде в резиденцию императора, где его принимают Карл I и императрица Цита Бурбон-Пармская (встреча длится долгие два часа). На следующий день Шептицкого принимает мать императора Карла Мария Йозефа Саксонская. Он также встречается с министром иностранных дел графом Оттокар-ом Черниным и др. Император награждает Шептицкого орденом Леопольда за преданность короне и государству. После встречи с Шептицким в центральной венской газете Wiener Zeitung публикуется

следующее сообщение от лица Карла I: *«Любимый архиепископ граф Шептицкий! Во время тяжелых испытаний, которые выпали на долю вашего родного края из-за прихода врага, Вы неустрашимо и мужественно доказали верность избраннице-церкви, императору и государству и стойко перенесли также утрату свободы. Ваше возвращение на родину дает мне приятную возможность в благодарном признании вспомнить Ваше священное, патриотическое поведение, и как высокий знак этого дарю Вам большой крест моего ордена Леопольда с военным украшением»*⁶⁷.

Митрополит Шептицкий в межвоенный период

Митрополит Андрей Шептицкий стал свидетелем — а в ряде случаев и активным участником — множества крупнейших исторических событий.

В октябре 1917 года в России произошла Октябрьская революция.

Национализм на окраинах России вызревал давно. Поэтому фактически сразу же объявила о своей автономии Украинская народная республика (УНР), созданная на территории Украины, входившей в состав Российской империи.

В январе 1918 года УНР провозгласила полную независимость от Советской России.

А в феврале 1918 года УНР заключила с Центральными державами сепаратный Брестский мирный договор («хлебный мир»). УНР взяла на себя обязательство снабжать Центральные державы зерном и другими продуктами питания, а также сырьем. В ответ, признав суверенитет УНР, Центральные державы обещали ей военную помощь против наступающей Красной Армии. Немцы также пообещали передать УНР занятую ими Холмщину. Австрийцы же в Бресте подписали секретное соглашение, согласно которому обязались создать на землях Восточной Галиции и Северной Буковины автономный коронный край.

Войска Германии и Австро-Венгрии вскоре вошли на территорию УНР. Однако немцы и австрийцы, требуя поставок зерна, не выполняли своих политических обещаний. 28 февраля Шептицкий, выступая

Казимир Гужковский, митрополит Андрей Шептицкий, Вильгельм Габсбург. Село Кадлубиска, возле Бродов. Зима 1917–1918 годов

в Венском парламенте, напомнил об обещании передать УНР Холмщину, занятую немцами. Зная о секретном соглашении с австрийцами о галицийской автономии, он также в своей речи намекнул на необходимость улучшения положения жителей Австро-Венгрии.

В апреле 1918 года на Украине установился гетманат (как рекомендовал некогда Шептицкий в своей записке австрийскому правительству) — правда, под германским протекторатом. На немецких штыках к власти пришел Павел Скоропадский.

В октябре 1918 года, незадолго до окончательного военного поражения Германии и Австро-Венгрии в Первой мировой войне, начался распад Австро-Венгерской империи. На ее обломках возникло несколько государственных образований.

В том числе восстала из небытия Польша, в которой тут же вспомнили о том, что Галиция некогда являлась частью Речи Посполитой.

В ноябре 1918 года провозглашается Западно-Украинская народная республика (ЗУНР) — украинское государство на территории Восточной Галиции, Буковины и Закарпатья.

Польша, претендовавшая на Галицию, при поддержке стран Антанты вступила в войну с ЗУНР.

Вскоре на смену Скоропадскому пришел Симон Петлюра. И 22 января 1919 года на Софийской площади Киева был провозглашен так называемый «Акт злуки» («Акт соединения»), столь восхищающий нынешних украинских националистов: объединение УНР и ЗУНР в «единую независимую» республику. Сегодня на Украине эту дату отмечают как «День соборности Украины».

Однако «единая незалежная» просуществовала недолго. Петлюра пообещал уступить Польше Восточную Галицию в обмен на поддержку поляками его борьбы с большевиками. И в июне 1919 года формальный глава ЗУНР Евгений Петрушевич разорвал отношения с Петлюрой — правда, к тому моменту территорию ЗУНР уже захватили поляки. Вскоре и Петлюра, отступая под натиском красноармейцев, полностью потерял власть.

В апреле 1920 года бежавший в Варшаву Петлюра заключил с Пилсудским⁶⁸ союз против Советской России на тяжелых условиях: УНР признала вхождение Галиции и Волыни в состав Польши. Сама Польша находилась в этот момент в состоянии войны с Советской Россией.

Союзнические отношения с УНР вполне вписывались в программу Пилсудского, согласно которой возле Польши необходимо было создать ряд национальных государств, создав буфер между нею и Советской Россией⁶⁹. В документе, подготовленном Пилсудским в марте 1920 года (то есть незадолго до подписания соглашения с Петлюрой) и адресованном командному составу Волынского фронта, указывалось: *«Глава государства и польское правительство стоят на позиции безусловного ослабления России... В настоящее время польское правительство намерено поддержать национальное украинское движение, чтобы создать самостоятельное украинское государство и таким путем значительно ослабить Россию, оторвав от нее самую богатую зерном и природными ископаемыми окраину. Ведущей идеей создания самостоятельной Украины является создание барьера между Польшей и Россией и переход Украины под польское влияние и обеспечение таким путем экспансии Польши как экономической — для создания себе рынка сбыта, — так и политической»*⁷⁰.

Красная Армия успешно изгнала с украинской земли поляков, но, войдя на территорию Польши, была остановлена и отошла с большими потерями. В конце концов западные области Украины, включая Галицию, перейдут к Польше и другим соседним государствам. Основная часть территории УНР станет советской.

Здесь нельзя не упомянуть о еще одном брате Андрея Шептицкого, Станиславе.

Станислав Шептицкий сделал в Австро-Венгрии блестящую военную карьеру, в частности он был австрийским военным атташе при российской армии в Маньчжурии во время русско-японской войны.

В начале Первой мировой войны Станислава прочили на роль командующего украинским Легионом сечевых стрельцов.

В 1916 году Станислав примкнул к австрийским польским легионерам и вскоре возглавил их. Затем, вплоть до октября 1918 года, руководил вооруженными силами Польши. Параллельно, до февраля 1918 года, был австро-венгерским генерал-губернатором Люблина. Ушел в отставку в знак протеста против того, что по заключенному Центральными державами с украинцами Брестскому миру Холм и его окрестности перешли к УНР.

Когда Австро-Венгрия развалилась, началась война между Польшей и ЗУНР. Станислав выбрал польскую сторону, что ничуть не поссорило его с братом — украинским митрополитом. В ноябре 1918 года Станислав ненадолго становится начальником польского Генерального штаба.

В 1920 году, во время советско-польской войны, Станислав командовал польскими Литовско-Белорусским фронтом, 4-й армией и Северным фронтом. Однако вступил в конфликт с главнокомандующим Пилсудским и был уволен.

В 1923 году, в период нахождения Пилсудского в отставке, Шептицкий занимал должность министра военных дел Польши.

После майского переворота 1926 года, сделавшего Пилсудского диктатором, Станислав Шептицкий вызвал последнего на дуэль. Пилсудский дуэль не принял. А Станислав в чине генерала ушел в отставку.

Но вернемся к Андрею Шептицкому.

В период наибольшей неопределенности — с 1920 по 1922 год — Шептицкий пребывал за пределами галицийских земель. Сначала

Евгений Коновалец (слева) и Андрей Мельник (в центре). 1920-е годы

он поехал в Рим, где встретился с папой Бенедиктом XV, а затем отправился в США в качестве визитатора (то есть инспектора) униатских приходов.

Визит в Рим Шептицкого оказался весьма успешным.

В то время польские католики оспаривали полученное им от папы Пия X право назначать епископов. Но Шептицкий сумел представить нужные доказательства, и папа Бенедикт XV подтвердил его полномочия. Более того, папа впервые употребил термин «Украина» вместо «Рутения»⁷¹. Правда, следующий папа будет долго называть жителей Галиции только рутенами.

За несколько месяцев в Риме митрополит провел целую серию встреч как с церковными деятелями, так и с политиками. С папой Бенедиктом XV он встречался не один раз. В ходе этих встреч Шептицкий

сумел договориться о возобновлении работы вышеупомянутой Папской Рутенской коллегии, деятельность которой была приостановлена во время войны⁷². Папская Рутенская коллегия, позже переименованная в Папскую Украинскую коллегию святого Иосафата, надолго станет важнейшим местом подготовки униатских кадров⁷³.

После прибытия в Польшу Шептицкий был арестован, но, по настоянию Ватикана, — отпущен. После чего он направился во Львов.

Всё это время Шептицкий продолжал поддерживать связи с националистическими украинскими организациями, в том числе с УВО.

Тут надо сказать, что сразу после начала Первой мировой войны в Галиции как добровольческое украинское формирование создается Легион сечевых стрельцов. Не отметившись никакими реальными подвигами на полях сражений, сечевые стрельцы по отмашке австрийского командования осуществляли разнузданный террор против про-русски настроенного русинского населения. Главой сечевых стрельцов стал габсбургский принц Вильгельм, прозванный солдатами Вышиваным за ношение под шинелью украинской вышиванки.

В ноябре 1917 года бывший младший офицер австрийской армии Евгений Коновалец организует в УНР из остатков стрельцов, побывавших в русском плену, Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов. При гетмане Скоропадском Коновалец возглавит Отдельный отряд сечевых стрельцов. Отряд этот готовил заговор против Скоропадского и поддержал Директорию Петлюры. После падения Директории офицеры сечевиков в 1920 году создадут националистическую политическую структуру — Украинскую войсковую организацию (УВО). УВО же в свою очередь в 1929 году породит Организацию украинских националистов (ОУН). Главой УВО, как и ОУН, станет Коновалец.

Член УВО и один из будущих лидеров ОУН Андрей Мельник после освобождения из тюрьмы в 1928 году, казалось, временно отошел от активной политической деятельности. И якобы мирно работал на посту управляющего лесами униатской церкви. То есть находился под защитой ведомства Шептицкого.

Происходили также встречи Шептицкого с будущим гауптштурмфюрером СС, одним из создателей дивизии СС «Галичина» Дмитрием Палиевым.

Несмотря на все эти факты, украинские историки пытаются опровергнуть сотрудничество униатского митрополита с оуновцами и другими националистами, ссылаясь на разногласия, возникшие между ними в 30-х годах.

Шептицкий в 30-е годы действительно открыто критиковал террористические методы ОУН, но, когда польские власти осуществляли казнь оуновцев, во всех церквях Галиции проходили панихиды. Митрополит даже назначил специального духовника, который должен был помогать националистам, попавшим в польские тюрьмы. Духовник этот на самом деле выполнял роль связного. Им стал доктор богословия Иосиф Кладочный, который впоследствии, восхищаясь Степаном Бандерой, написал о нем: *«От него исходила сила воли и стремление добиться своего. Если есть уберменш (сверхчеловек), то он, собственно, был из такой редкой породы — уберменшей, и он был тем, кто ставил Украину превыше всего»*⁷⁴.

Напряженность в отношениях между Шептицким и ОУН возникла, когда митрополит стал создавать широкие католические организации. Сразу стоит отметить, что далеко не все оуновцы отнеслись

Летняя резиденция Шептицкого в Горнах, где располагалось управление лесами митрополии

Андрей Шептицкий с членами украинской молодежной организации «Пласт» после награждения пластовской «свастики благодарности». 1929

к этому процессу негативно. Но часть националистического подполья всё же выступила против легальных организаций, заподозрив Шептицкого в проявлении лояльности к польским властям. Возник спор о том, что выше — нация или Бог. Однако все недопонимания разрешились в течение ближайшего же времени.

О создании Шептицким массовых католических организаций стоит сказать отдельно.

После того, как Галиция вошла в состав Польши, все украинские националистические организации оказались под запретом. В том числе молодежи запрещалось вступать в какие-либо политические организации.

В этот же период на Западе разворачивалось католическое движение мирян «Католическая акция».

Впервые оно возникло в Европе по инициативе папы Пия X, но настоящий подъем движения начался в 20-е годы, когда папа Пий XI призвал к более широкому участию в нем мирян.

Конечно, такая инициатива, исходящая от самого папы римского, не могла быть запрещена в Польше. Шептицкий же под этой

вывеской смог не только сохранить часть оуновских структур, но и создать целую сеть католических организаций, в которых прямо насаждалась националистическая идеология.

Осенью 1930 года по благословению Шептицкого был создан Украинский католический союз (УКС). При этом митрополит сразу указал на то, что движение «Католическая акция» не является политическим, а вот УКС — это уже организация, претендующая на влияние на политический процесс⁷⁵.

Молодежные структуры Украинского католического союза возглавлял вышеупомянутый Андрей Мельник.

Шептицкий решил создать широкую сеть организаций: мужских и женских, для мальчиков и для девочек — способную охватить разные слои общества. Особое внимание митрополит уделил работе с молодежью.

Надо сказать, что Шептицкий всегда окормлял молодежные организации и много работал с мирянами. Особую поддержку Шептицкого получала националистическая молодежная организация

Шептицкий со «свастикой благодарности»

«Пласт». В середине 20-х годов митрополит подарил «Пласту» участок земли размером 50 га в своей резиденции в Карпатах для обустройства крупнейшего военно-спортивного лагеря «пластунов» и помог с финансированием⁷⁶.

В 1930 году польские власти запретили «Пласт», но Шептицкий фактически сохранил его под другим названием.

В 1933 году под руководством украинских грекокатоликов проводится акция «Украинская молодежь — Христу». Во Львове собралось несколько десятков тысяч юных активистов. Они маршем прошли по городу и около Собора св. Юра приветствовали Шептицкого, а затем приняли присягу на верность Христу.

Данное крупное мероприятие, прошедшее и в других галицийских городах, положило начало основанию «Католической акции украинской молодежи» (КАУМ). Через год была создана «Католическая акция украинской женской молодежи» (КАУЖМ), за которой присматривали монахини.

Организация быстро росла и в апреле 1937 года была зарегистрирована под названием «Католическая акция украинской молодежи — «Орлы»» (КАУМ «Орлы»). Председателем главного совета этой организации стал всё тот же Андрей Мельник. В организацию могло вступить *«любое лицо украинской национальности, которое является практикующим христианином»*, запрещалось же вступать тем, чья *«цель или деятельность противится устоям Христовой науки и благосостоянию Украинской Нации»*⁷⁷.

Для освещения деятельности Украинского католического союза в 1931 году был учрежден издательский кооператив «Цель» («Мета»), выпускавший газету «Цель» (1930–1939), журнал «Колокола» (1931–1939), популярный журнал «Христос — Наша Сила», религиозный ежемесячник «Пресвятая Богородица, спаси нас!» (1938–1939) и еженедельник «Воскресенье» (1931–1932). Деятельность КАУМ освещали ежемесячники «Украинское юношество» (1933–1939), «Рыцарь Пресвятой Богородицы» (1936–1939) и организационный лист «Готовсь» (1935–1937)⁷⁸.

В этих же изданиях публиковались материалы, содержавшие националистическую пропаганду. Общую работу прессы курировал Иосиф Слипый, будущий преемник Андрея Шептицкого на посту митрополита. А руководили отдельными изданиями правильно подобранные

кадры. Практически весь аппарат управления Католического союза и связанных с ним структур и изданий состоял из убежденных националистов.

Так, редактором печатных изданий «Украинское юношество» и «Рыцарь Пресвятой Богородицы» был Василий Глебовицкий. Во время Второй мировой войны он займет должность генерального секретаря Украинского центрального комитета (УЦК), возглавляемого Кубийовичем — главным инициатором создания дивизии СС «Галичина». УЦК станет единственной организацией, официально признанной оккупационным нацистским режимом.

Идеологией молодежных католических организаций был объявлен «христианский национализм». Члены Украинского католического союза по понятным причинам декларировали неприятие радикального национализма, но не отрицали ни идеи нации, ни националистического характера движения.

Так, газета «Цель» в 1934 году призывала: *«Все здоровые силы нации должны объединиться вокруг Церкви и опереться в своей работе на непоколебимые начала католической морали»*⁷⁹.

А униатская газета «Нива» дала такую характеристику идеологии КАУМ: *«Националистическая структура, не знающая Бога, — ересь, но национализм как движение, согласное с Христовыми устоями, — полезно и желанно. Мы приняли для нашей организации КАУМ мировоззрение христианско-националистическое — и этот наш национализм должен быть выстроен на началах Христовых»*⁸⁰.

Так по инициативе и с благословения митрополита Шептицкого происходила спайка христианского учения и национализма.

Апологеты «христианского национализма» часто утверждают, что последний является альтернативой радикальному национализму. И указывают на то, что Шептицкий осуждал террористические методы ОУН. Но, во-первых, он не мог их не осуждать. Иначе митрополит лишился бы и своих последователей, и своего положения, и попросту был бы арестован поляками. Поддерживать радикальные методы оуновцев можно было, только находясь на нелегальном положении. А чего бы стоил Шептицкий, окажись он в подполье? А во-вторых, осуждая действия ОУН, Шептицкий вместе с тем организовал «пластовскую» молодежь, ввел Мельника в руководство КАУМ и поддерживал идею «христианского национализма».

Христианская оболочка этого национализма не должна тут, повторим, никого обманывать своей мягкостью. На деле идеология украинского христианского национализма не только делила людей на украинцев и представителей других национальностей, но и делила украинцев на грекокатоликов и всех остальных, говоря языком современных украинских неонацистов, — на «свидомых» и «несвидомых».

Для популяризации христианского национализма УКС проводила серьезную идеологическую работу.

С 1930 года в Галиции действовало студенческое общество «Обнова» («Обновление»). В его ядро вошли студенты Львовской духовной семинарии и богословского факультета Львовского университета. Капелланом и лидером «Обновы» стал один из идеологов христианского национализма униатский священник Николай Конрад, который в том же году был приглашен Шептицким на преподавательскую работу во Львовскую духовную академию.

В «научной работе» «Обнове» помогало Богословское научное общество во главе со Слипым, а также созданный специально по инициативе Шептицкого Украинский Католический Академический Сеньорат, состоявший из представителей интеллигенции старшего поколения.

В 1934 году издание «Цель» опубликовало работу Конрада «Национализм и католицизм». Несмотря на критику в адрес украинского националиста Донцова и его интегрального национализма, Конрад не отрицал саму националистическую идеологию, а лишь призывал отказаться от атеизма и поставить Бога превыше нации. Но это было всего лишь риторикой. Лидер «Обновы» настаивал на активной борьбе против коммунизма и либерализма.

Конрад указывал в «Национализме и католицизме»: *«Современное католическое и националистическое движение является новейшим крестовым походом — в католицизме с лозунгом: Верую! Так Бог хочет! — а в национализме с лозунгом: Хочу! Voglio!*

*Соединение религиозного этоса с националистическим пафосом — это непреодолимая сила! Меч и крест — вот надежда народов и человечества на новое лучшее завтра, чтобы воцарился **pax Christi in regno Christi**»⁸¹.*

В своей работе Конрад пытался убедить читателя в стремлении Гитлера, Муссолини и Геббельса защищать католицизм. Идеолог

украинской молодежной организации искренне надеялся, что по примеру Германии и Италии религия и национализм гармонично объединятся как *«два чистых тона украинской души в один аккорд»*⁸².

Добавим, что после публикации «Национализма и католицизма» Конрада изданием «Цель» появилась рецензия на эту работу в журнале «Колокола», издаваемом также Украинским католическим союзом. «Колокола» позиционировались не как агитационное издание, а как сборник научных статей и художественных произведений, предназначенных для католической интеллигенции. Так вот, рецензент, нахваливая Конрада, советовал всем верующим прочитать его работу, так как автор, обращаясь к *«хаосу мыслей»*, который возник у верующих *«вокруг взаимоотношений католицизма и национализма, устранил много необоснованных предубеждений и устремил взгляды на эти проблемы в правильное русло»*⁸³.

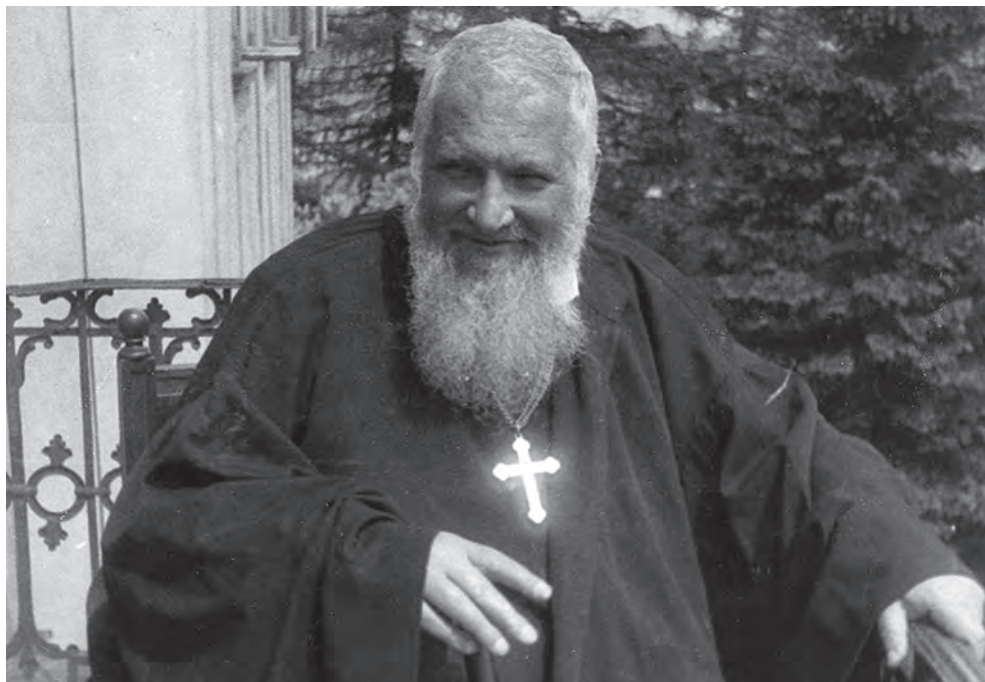
Большой популярностью тогда пользовались проводимые «Обновой» Конрада «Общественные недели», в рамках которых организовывались дискуссии на религиозно-философские темы. В том числе — обсуждалась проблема сочетания христианства и национализма⁸⁴.

Ректор Львовской духовной академии Иосиф Слипый пригласил из Праги украинского филолога Константина Чеховича. Чехович был известен своими националистическими взглядами. Он пытался доказать самобытность украинского языка, отрицал наличие единого прарусского языка и обвинял Россию в попытке «присвоить» достижения «древней украинской нации». В конце 30-х годов Чехович в рамках «Общественных недель» прочитает для членов католического движения два курса — «Генезис и суть национализма» и «Христианство и национализм», изданных обществом «Обнова»⁸⁵.

Подобные дискуссии шли все 30-е годы, и к началу Второй мировой войны идеологические споры между УКС и ОУН были в целом разрешены.

Но теоретическими дискуссиями деятельность католических организаций вовсе не ограничивалась.

Все понимали, чем является новая молодежная организация КАУМ, и называли ее «католическим "Пластом"». Большое значение в кружках КАУМ придавалось идеологическому воспитанию, а также спортивной подготовке. Деятельность кружков строго регламентировалась.

Андрей Шептицкий

Главный совет КАУМ разрабатывал план работы. Он публиковался в организационном листке «Готовсь».

Важное значение в работе КАУМ имели летние военно-спортивные лагеря, заменившие лагеря «Пласта». Лагерями занимался известный во Львове доктор Марьян Панчишин, являвшийся лечащим врачом Шептицкого. В лагерях на физическую подготовку отводилось не менее пяти часов в день.

Упор на физические занятия в КАУМ был сделан именно под влиянием Шептицкого. Во Львове он даже открыл приют, где физическое воспитание стало профильным предметом. При этом занятия курировали священники, сами участвовавшие в спортивных мероприятиях⁸⁶.

В 1939 году Галиция стала частью СССР. С приходом советской власти националистические организации и издания были запрещены. В период с 1939 по 1941 год Шептицкий демонстрировал внешнюю лояльность в отношении советской власти. Однако на деле он прикрывал действия украинских националистических организаций,

таких как ОУН, перед войной уже прямо сотрудничавших с немецкой разведкой. Стержнем деятельности митрополита по-прежнему оставалось духовное окормление украинского национализма и выпестивание украинской элиты, способной возглавить войну за украинство и оторвать Украину от России.

Этого не могут отрицать даже современные украинские историки, пытающиеся обелить униатского митрополита. Так, украинские эксперты по данному периоду Александр Зайцев, Олег Беген и Василий Стефанив пишут в своей работе «Национализм и религия: грекокатолическая церковь и украинское националистическое движение в Галиции (1920–1930-е годы)», изданной Украинским католическим университетом: *«Все же, по большому счету, ГКЦ (имеется в виду УГКЦ, грекокатолическая церковь. — Авт.), украинское католическое движение, легальные партии и националистическое подполье работали для общей цели. Духовная и общественно-политическая деятельность ГКЦ в межвоенный период вместе с деятельностью украинских общественных и политических организаций, включая ОУН, позволила воспитать национально сознательное поколение, которое во время Второй мировой войны активно противостояло советскому и немецкому оккупационным режимам, продолжая традицию борьбы за собственное независимое государство»*⁸⁷.

Шептицкий в годы Второй мировой войны

Во время Второй мировой войны Шептицкий принимает участие в организации украинского народа на самоубийственную войну с русскими братьями.

30 июня 1941 года, в день оккупации немцами Львова, бандеровцы провозгласили Украинское государство во главе с Ярославом Стецько. На следующий день появляется обращение к народу Шептицкого, одоббившего это провозглашение и призвавшего украинцев к повиновению нацистам:

«По воле Всемогущего и Всемилосердного Бога в Троице Единого началась Новая Эпоха в жизни Державной Соборной Самостийной Украины.

Народное Собрание, состоявшееся вчера, утвердило и провозгласило это историческое событие. <...>

Сообщаю Тебе, Украинский Народ, о том, что наши слезные молитвы услышаны...

Победоносную Немецкую Армию приветствуем как освободительницу от врага. Установленной власти оказываем должное послушание. Признаем Главою Краевого Правления Западных Областей Украины Пана Ярослава Стецько»⁸⁸.

Шептицкий стал почетным президентом так называемой Рады сеньоров, образованной украинскими националистами 6 июля как некий предпарламент. Позже, 30 июля, она будет преобразована в Украинскую национальную раду.

Первоначально раду возглавил националист Кость Левицкий, но после его смерти 12 ноября 1941 года Шептицкий станет главой этой рады.

Как глава Украинской национальной рады архиепископ Шептицкий поставил свою подпись под коллективным письмом украинских коллаборационистских властей, датированным 14 января 1942 года. Письмо было адресовано Гитлеру: *«Мы заверяем Вашу Экселенцию, что руководящие круги на Украине готовы к наитеснейшему сотрудничеству с Германией, чтобы совместными силами немецкого и украинского народов проводить борьбу против общего врага и чтобы фактически осуществить новый порядок на Украине и во всей Восточной Европе»⁸⁹.*

Во время войны Шептицкий поддерживал создание любых украинских воинских формирований, в числе прочего полностью подчиненных немецкому командованию.

За одобрением на участие в коллаборационистских формированиях к главе УГКЦ приходили разные лица⁹⁰.

Неоднократно за благословением к нему приезжал Евгений Побегущий. Побегущий сначала командовал батальоном «Роланд», сформированным из оуновцев и входившим в диверсионную группу абвера «Бранденбург-800». А затем в звании штурмбаннфюрера СС занимал должность командира полка в дивизии СС «Галичина».

«Нам нужно, да, нам нужно наши части при каждой возможности везде муштровать и создавать», — утверждал митрополит, по воспоминаниям Побегущего, одобряя создание при абвере батальонов «Роланд» и «Нахтигаль». То же самое он позже сказал Побегущему и про дивизию СС «Галичина»⁹¹.

Обращение митрополита Шептицкого к украинскому народу с приветствием «победоносной немецкой армии как освободительницы от врага». 1.7.1941

Побегущий постоянно поддерживал связь с Шептицким. В письме от 19 мая 1942 года он сообщал митрополиту: «...Мы, ваши дети, все здоровы и исполняем наши обязанности — истребление большевизма»⁹². А в конце того же года писал: «Искренне благодарю за сердечные слова, которыми одарили нас и укрепляли к борьбе против большевиков»⁹³.

Инициатор создания дивизии СС «Галичина» Владимир Кубийович получал одобрение на ее формирование также у Шептицкого.

Майор дивизии СС «Галичина» Евгений Побегущий салютует на проводах добровольцев. Львов, лето 1943

Парад в честь создания дивизии СС «Галичина». В центре — Кубийович и губернатор дистрикта Галиция Отто Вехтер. Львов. 1943

Шептицкий с членами Украинского центрального комитета. Слева — Владимир Кубийович. 1943

Кубийович позже рассказывал, как разговаривал «с самым высоким для украинцев авторитетом — митрополитом Андреем, и услышал из его уст: "Почти нет цены, которую не стоило бы заплатить за создание украинской армии"»⁹⁴.

А вот как вспоминал о значимости одобрения митрополитом создания дивизии СС «Галичина», к примеру, офицер этой дивизии Мирослав Малецкий: «Мою судьбу решил митрополит Андрей Шептицкий... Дело в том, что подполье ОУН неоднозначно относилось к формированию дивизии. Одни считали, что молодежь должна идти в УПА, другие, наоборот, что необстрелянные и невышколенные воины из УПА должны пройти обучение в дивизии. <...> Митрополит Андрей Шептицкий — человек колоссальной популярности и огромного авторитета — поддержал идею создания украинской дивизии... Это окончательно решило мою судьбу, и я пошел в дивизию»⁹⁵.

Как мы уже упоминали, Кубийович также возглавлял Украинский центральный комитет — наиболее коллаборационистскую структуру

на Украине из всех существовавших при нацистах. Шептицкий поддерживал и этот комитет. Благодаря его отношению из 68 районных и уездных представительств УЦК 29 возглавляли униатские священники⁹⁶.

Несмотря на такую поддержку коллаборационистских структур, весьма скоро Шептицкий будет приветствовать во Львове приход советских войск — как ранее приветствовал приход гитлеровских.

Иезуитское маневрирование при неизменности целеполагания, согласно которому надо терпеливо и настойчиво насаждать на Украине антирусские настроения и ждать удобного момента для окончательного отрыва Украины от России, — вот в чем было содержание деятельности Андрея Шептицкого.

Меняя вектор лояльности, Шептицкий сохранял верность своей стратегической антирусской миссии. Лояльность была для него средством осуществления цели. А цель для выпестованного иезуитами Шептицкого оправдывала любые средства.

Советские партизаны в освобожденном Киеве. Ноябрь 1943 (фото — Г. Угринович)

В 1944 году 79-летний глава украинских грекокатоликов Андрей Шептицкий скончался. Перед смертью он согласился сотрудничать с советской властью... Якобы разочаровался в фашизме... Отмежевался от бандеровцев... Однако по факту он оставил после себя плеяду последователей, заряженных ненавистью к СССР, России и всему русскому. Часть его последователей ушла в глубокое подполье, часть уехала в эмиграцию.

Наследником митрополичьей кафедры, всех титулов и миссии Шептицкого стал Иосиф Слипый, которому предстояло окормлять униатскую эмиграцию, униатов в подполье, а затем запустить новый виток всё того же долгоиграющего украинского «антимоскальства».

Иосиф Слипый: окормитель антимоскальства

Иосиф Слипый — предстоятель Украинской грекокатолической церкви, преемник Андрея Шептицкого — прожил долгую жизнь. Он умер в 1984 году, незадолго до перестройки, в возрасте 92 лет. Значительную часть отпущенного ему времени Слипый, как и Шептицкий, посвятил формированию униатского актива, сыгравшего существенную роль в разрушении СССР и продолжающего свою деструктивную деятельность и по сей день. Необходимо внимательно всмотреться в фигуру Слипого — ведь для того, чтобы противостоять сегодняшним антирусским процессам на Украине, нужно понимать, кто эти процессы запускал и направлял.

Детство, молодые годы. Роль Шептицкого в судьбе Слипого

Иосиф Слипый родился в 1892 году в селе Заздрость (укр. Заздрість), расположенном неподалеку от города Тернополя. В то время данная территория входила в состав Австро-Венгрии. Название села в переводе с украинского означает «зависть». Как вспоминал Слипый, этим названием село было обязано тому, что *«все окрестные деревни завидовали [его богатству] и говорили, что оно действительно плавает в меду и молоке»*¹.

Происхождение фамилии Слипый, по одной из версий, записанной со слов самого Иосифа Слипого, отсылало к истории. Согласно этой версии, в 1770 году его предок, казачий старшина, мазепинец², был ослеплен теребовлянским польским старостой, после чего за ним и закрепилось прозвище «Слипый» («Слепой»). Своим сыновьям ослепленный приказал использовать прозвище как фамилию и не менять ее³.

Отец Слипого, Иван Семенович Коберницкий-Слипый, происходил из состоятельной сельской семьи. В течение ряда лет он был войтом — главой сельской общины.

Мать, Анастасия Романовна Дичковская, тоже происходила из состоятельной семьи. Сын ее двоюродной сестры Анны Дичковской был известный фольклорист Лука Гарматий, близкий к кругу Ивана Франко, Михаила Грушевского и других галицийских националистов.

Иосиф Слипый окончил начальную школу в родном селе, затем — гимназию в Тернополе.

Еще в школе произошла первая встреча Слипого с Андреем Шептицким. Митрополит посетил приход в Струсове, к которому относилось село Заздрость. Во время официальной части визита Шептицкий провел беседу на духовные темы с учениками, среди которых был и юный Слипый. Шептицкий при этом остановился в доме Николая Дичковского, приходившегося Слипому дядей по матери⁴. Митрополит был знаком с этой семьей, двоюродный брат Слипого Григорий Дичковский был священником. Слипый вспоминал про их семью: *«На свадьбе у дяди Николая Дичковского я слышал декламацию стихов Шевченко, которые читал наш свояк Гарматий»*⁵.

Стоит отметить, что из семьи Слипого вышли не только общественные деятели и священники. Так, двоюродный брат Иосифа по отцу Родион Слипый, с которым он поддерживал дружеские отношения всю жизнь, служил полковником сечевых стрельцов, потом как врач помогал оуновцам, а в годы войны стал полковым врачом в дивизии СС «Галичина».

Слипый со школьной скамьи числился в лучших учениках, был активен и при этом воспитан в духе украинского национализма. Так, в своих воспоминаниях он рассказывал, как, будучи гимназистом в Тернополе, возглавил инициативную группу, потребовавшую

отчислить ученика, заподозренного в «русофильстве». Этот мальчик осмелился вместе с группой других ребят учить русский язык и провести аж закрытый вечер Пушкина. После того как угрозы и избиения «руської» группы не помогли, одноклассники устроили акцию бойкота, а затем отправили юного Слипого на переговоры с директором. В результате неугодный товарищ был переведен в польскую гимназию. Слипый оценивал в воспоминаниях этот инцидент как в целом *«положительное проявление национальной сознательности (національної свідомості)»*⁶.

После окончания гимназии в 1911 году Слипый подал документы во Львовскую грекокатолическую духовную семинарию. Здесь он снова встретил Шептицкого, бывшего главой приемной комиссии и лично его экзаменовавшего.

Шептицкий обратил внимание на юношу уже на первом году его обучения в семинарии. Помимо способностей, по-видимому, сказалось и «правильное украинское» воспитание.

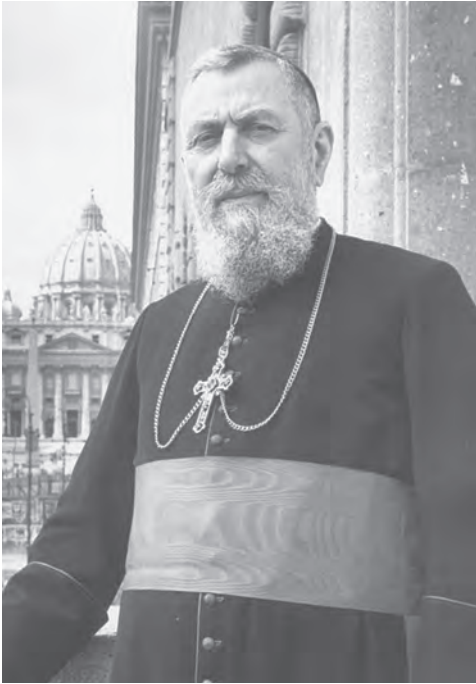
В 1912 году Слипый после успешной сдачи экзаменов задумался о продолжении учебы за границей. Он мечтал сделать не только духовную, но и научную карьеру. Попасть на прием к митрополиту ему помог струсовский священник Теодор Цегельский.

Шептицкий согласился отправить способного ученика на теологический факультет Инсбрукского университета. В Инсбруке Слипый жил в общежитии иезуитской коллегии «Канизианум».

Через год Слипый приехал во Львов, где встретился с Шептицким и рассказал ему о своих успехах. А в 1914 году Андрея Шептицкого арестовывают российские власти. В следующий раз они встретятся уже в 1917 году. Освобожденный после Февральской революции митрополит приезжает в Инсбрук. Он вызывает Слипого во Львов. В Уневском монастыре неподалеку от Львова Шептицкий рукополагает Слипого в священники. Затем Слипый возвращается для продолжения обучения в Инсбрук. В 1918 году он получит там степень доктора богословия.

После этого Слипый едет в Рим, где посещает лекции в папском Григорианском университете, учрежденном основателем ордена иезуитов Игнатием Лойолой.

В 1920 году в Рим приезжает и Шептицкий. Слипый в Риме неотступно сопровождает его на встречах⁷.

Эжен Тиссеран. 1948 (фото — У. Сандерс)

По всей видимости, именно в это время Шептицкий знакомит своего будущего преемника в Ватикане с людьми, занимавшимися украинскими грекокатоликами. В их число входили кардинал Эжен Тиссеран и Кирилл Королевский.

В момент знакомства со Слипым Тиссеран являлся хранителем восточных рукописей библиотеки Ватикана.

Востоковед Тиссеран еще перед Первой мировой войной работал в Ватиканской библиотеке под руководством Акилле Ратти.

Во время войны он стал военным разведчиком, офицером Генштаба французских войск в Сирии. Специальность развед-

чика позже весьма пригодилась Тиссерану.

Вернувшись с войны, Тиссеран продолжил работать в ватиканской библиотеке под началом Ратти. В 1919 году Ратти назначается апостольским нунцием (папским посланником) в Польше. Во время советско-польской войны он занимал антибольшевистскую позицию. А в феврале 1922 года Ратти становится папой римским Пием XI.

В 1936 году Тиссеран возглавит при Пие XI Конгрегацию Восточных церквей. Занимать эту должность он будет и при преемнике Ратти Пие XII, в целом же более двадцати лет — до 1959 года.

Что касается Королевского, то он играл активную роль во взаимоотношениях Рима и украинских грекокатоликов, состоя в непосредственной близости к последним.

Кирилл Королевский (имя при рождении — Жан Франсуа Жозеф Шарон) в 1902 году был рукоположен в священники в Мелькитской грекокатолической церкви. Однако его привлекали славяне. В 1906 году он приезжает во Львов и гостит несколько дней у Шептицкого, после чего ищет возможность перейти в местный грекокатолицизм⁸.

Ватикан оценил в Королевском человека, *«знающего разницу между рутеном и русским»*⁹, и в 1909 году ему разрешают уехать в Галицию. Там Шептицкий принимает его в лоно местной грекокатолической церкви.

Вернувшись в Рим, в 1918 году по предложению будущего папы Акилле Ратти Королевский поступил на службу в Ватиканскую библиотеку. Позже он также будет трудиться в Конгрегации Восточных церквей. Именно Королевский помогал Климентию Шептицкому, брату митрополита Андрея, добывать средства для проживания и обучения священников в Риме.

И Тиссеран, и Королевский высоко ценились новым папой, который на протяжении всего своего служения активно привлекал их для работы на «восточном направлении». В свою очередь в Риме они всегда продвигали интересы Шептицкого и Слипого.

Католическая церковь и фашистские режимы в 20–30-х годах XX века

Деятельность Шептицкого, Слипого и всей грекокатолической церкви того времени выстраивалась, безусловно, в соотношении с политикой Ватикана. Как же реагировал Ватикан на восхождение фашистских режимов?

В феврале 1929 года были заключены Латеранские соглашения между Ватиканом и фашистской Италией. Муссолини соглашался с тем, что Ватикан является суверенным государством и признавал католицизм единственной государственной религией. В ответ Ватикан полностью поддержал политику дуче.

В 1930 году, следуя курсу фашистской Италии, папа объявил «крестовый поход» против СССР.

С нацистской Германией, как и с фашистской Италией, Святой престол тоже выстраивал весьма деликатные отношения.

В 1933 году Ватикан заключил конкордат с правительством Адольфа Гитлера. Католическая церковь признала нацистский режим. Нацисты в ответ пообещали свободу вероисповедания — правда, придерживались они своего обещания недолго.

И Муссолини, и Гитлер довольно быстро перешли к закрытию католических организаций.

В 1931 году папа укорил итальянских фашистов в энциклике *Non Abbiamo Bisogno*.

Куда мягче была папская энциклика, адресованная немцам. Энциклика эта была опубликована под датой 14 марта 1937 года на немецком языке и носила название «Со жгучей заботой» (*Mit brennender Sorge*). В ней упоминался ложный миф о расе и крови и порицалось обожествление земного, будь то *«раса, или народ, или государство... или любая другая фундаментальная ценность человеческого сообщества, какой бы необходимой и почетной ни была их функция в мирских делах»*. Отмечая, что молится за немецких католиков в дни скорби, папа указывал и на готовность церкви защищать свои права. В целом же энциклика была написана осторожно и призывала к восстановлению мира в рамках конкордата: *«...У Нас нет большего желания, чем увидеть в Германии восстановление истинного мира между Церковью и государством»*¹⁰.

Спустя пять дней, 19 марта 1937 года, Пий XI пойдет на окончательный разрыв с Москвой. Он выпускает энциклику «Божественный искупитель» (*Divini Redemptoris*), порицавшую *«большевистский и безбожный коммунизм, цель которого — разрушить общественный порядок и подорвать самые основы христианской цивилизации»*. Энциклика была направлена на разоблачение *«нового Евангелия, которое большевистский и безбожный коммунизм предлагает миру в качестве благой вести освобождения и спасения»*. Особый акцент был сделан на то, что коммунизм *«содержит в себе ложную мессианскую идею»*¹¹.

Как же при всем этом строились в те годы отношения Рима с украинскими грекокатоликами?

Украинская грекокатолическая церковь в межвоенный период

Поначалу, в первой половине 1920-х годов, Римская курия пыталась наладить отношения с Советской Россией. Ватикан надеялся договориться с новой властью и получить возможность распространить свое влияние на территории СССР, где православная церковь после Октябрьской революции утратила былые позиции. В случае успеха срочно потребовалось бы большое число специалистов по восточному

обряду. Риму со времен Брестской унии представлялось, что массовый переход из православия в грекокатолицизм обеспечить проще, чем переход в римокатолицизм, поскольку в грекокатолической церкви сохраняются привычные для православных обряды и богослужение.

Ватикан, конечно, с аппетитом глядел в сторону Советской России. Однако униатский проект экспансии на советские территории был не единственным. Русские эмигранты, исповедующие католичество, были малочисленны и неорганизованны. А вот польские католики, убежденные, что население бывшей Российской империи необходимо прямо латинизировать, являлись реальной силой и имели свою группу единомышленников в папском окружении.

Григорианский институт, который закончил Слипый, как уже говорилось, был создан иезуитами еще в XVI веке. В межвоенные же годы Ватикан сформировал целую сеть структур для изучения России и подготовки священников к прозелитической деятельности среди православных.

В 1917 году создаются Конгрегация Восточных церквей и Папский Восточный институт. Две эти структуры были тесно связаны друг с другом.

В 1921 году, во время пребывания в Риме Шептицкого и Слипого, в ходе переговоров с Бенедиктом XV было достигнуто соглашение о возобновлении работы Папской Рутенской коллегии (*Pontificium Collegium Ruthenorum*), созданной в 1897 году, но закрытой во время Первой мировой войны. Коллегия возобновляла свою работу в рамках Конгрегации Восточных церквей. Нынешнее название этой коллегии — Папская Украинская коллегия св. Иосафата.

С 1922 года Восточный институт передается под покровительство иезуитов, а его ректором становится Мишель д'Эрбиньи¹².

В 1925 году в рамках Конгрегации Восточных церквей создается специальная русская комиссия «*Pro Russia*», работавшая также под началом д'Эрбиньи, т.е. иезуитов. Ее участником был в числе прочих и Кирилл Королевский¹³.

В 1929 году основывается Папская Русская коллегия (*Pontificium Collegium Russicum*) — «Руссикум». Эта коллегия тоже отдается в подчинение «*Pro Russia*», т.е. все тех же иезуитов. «Руссикум» быстро

превращается в главный центр подготовки миссионеров восточного обряда для работы на территории СССР.

Д'Эрбиньи был ключевой фигурой в этой системе до 1933 года, после чего папа Пий XI по не понятным до конца причинам отстранил его от всех должностей. Слипый был хорошо знаком с д'Эрбиньи еще со времени обучения в Риме, так как последний рецензировал его работу и высоко ее оценил. А вот с Шептицким у д'Эрбиньи были конфликтные отношения. В годы деятельности д'Эрбиньи униатский митрополит несколько теряет свои позиции, так как глава Восточного института и комиссии «Pro Russia» в какой-то период был очень влиятелен и близок к папе римскому. Однако ни Тиссеран, ни Королевский при этом не были отстранены от папского престола и всегда поддерживали униатов.

Роль крупного центра подготовки миссионеров восточного обряда на советской территории была отведена Львову, который, как и вся Галиция, входил в то время в состав Польши. И Слипый уже с начала 20-х годов участвует в этой подготовке.

В 1922 году Слипый получает в Григорианском университете диплом доктора богословия II степени.

В этом же году он начинает преподавательскую деятельность во Львовской духовной семинарии, читает там курсы по догматике.

В тот же период Слипый основывает Богословское научное общество и начинает издавать журналы «Богословие» и «Труды Богословского научного общества». Позже он возглавит еще несколько изданий. В конце 1925 года Слипый назначается ректором семинарии. Тиссеран оказывает покровительство и Львовской духовной семинарии, и Богословскому научному обществу, при помощи которого позже возникнет академия во Львове¹⁴. Переписка между Тиссераном и Слипым не прерывалась ни в межвоенный период, ни во время войны¹⁵.

В 1929 году Слипый становится первым ректором новосозданной Львовской богословской академии, ставшей предшественницей Украинского католического университета (УКУ). Эта академия, основанная митрополитом Шептицким, активно занималась подготовкой униатских кадров для прозелитической работы на востоке. В течение долгого времени Шептицкий через Тиссерана будет добиваться аккредитации академии при папском престоле.

В том же 1929 году Слипый входит в совет кураторов львовского Национального музея, основанного Шептицким.

В 1931 году Слипый займет пост заместителя председателя Украинского католического союза (УКС). В 30-е годы УКС станет крупным общественным фактором. Организация имела свои молодежные структуры, возглавляемые оуновцем Андреем Мельником¹⁶.

В 1935 году Слипый по линии Конгрегации Восточных церквей ездил с визитом в гитлеровский Берлин.

В 1936 году он организует во Львове первый униатский съезд в честь 300-летия со дня смерти митрополита Иосифа Рутского (Вельяминова).

Добавим, что перед тем Слипый на протяжении ряда лет принимал участие в Велеградских конгрессах, которые с 1907 года проходили на территории современной Чехии и являлись в то время важнейшей площадкой для обсуждения теоретических вопросов униатства.

Климентий Шептицкий (крайний справа) и Иосиф Слипый (крайний слева) участвуют в проведении литургии в Соборе св. Петра в Риме. 21 мая 1939

Несколько первых Велеградских конгрессов организовывал непосредственно Шептицкий¹⁷. Однако эти мероприятия не вполне устраивали украинских униатов, так как со временем важную роль в них стали играть русские эмигранты. А Шептицкий и Слипый стремились развивать униатскую церковь именно на украинской национальной почве.

Униатский съезд во Львове был уже организован полностью Слипым. Шептицкий выступил на нем в роли почетного председателя.

В том же 1936 году покровительствовавший Слипому Эжен Тиссеран, как уже упоминалось, стал секретарем Конгрегации Восточных церквей. Тиссеран и раньше выступал в роли защитника украинских униатов. А защита им требовалась прежде всего от поляков, с которыми они были в непримиримом конфликте. И это при том что Пий XI не был горячим сторонником УГКЦ. Еще со времени нахождения в Польше он настороженно относился к украинской националистической специфике¹⁸.

В начале своего правления Пий XI, выступая в защиту польских католиков, даже заявлял, что слышать не хочет ни о каких «*украинцах*», но только о «*рутенах*». А за особо открытую проукраинскую позицию в Ватикане в то время можно было даже поплатиться карьерой¹⁹.

В новой должности Тиссеран получил дополнительные возможности, и он их использовал. Преданный Шептицкому Королевский также продолжил работу в Конгрегации теперь уже под руководством Тиссерана и в тесном сотрудничестве с ним.

За несколько довоенных лет Тиссеран отверг все жалобы и претензии польских католиков к украинским грекокатоликам и смог настроить Пия XI более благожелательно к Шептицкому и Слипому.

Осенью 1939 года Шептицкий учредил четыре экзархата грекокатолической церкви²⁰. Предполагалось, что в первый экзархат войдут Волынь и Холмщина, во второй — Белоруссия, Литва, Латвия и Эстония, в третий — Россия и Сибирь (отметим характерную формулировку, отделяющую Сибирь от России). В четвертый экзархат — Великая Украина — по замыслу Шептицкого должны были войти, помимо собственно Украины, Бессарабия, Крым, Дон, Кубань и Кавказ. Украинскому экзархату Шептицкий придавал особое значение. Главой его он назначил Слипого.

Шептицкий направил в Ватикан просьбу одобрить учреждение экзархатов и разрешить проведение в России миссионерской работы. Тогда же митрополит попросил назначить ему коадьютора — помощника с правом наследования — на случай, если его самого арестуют (униаты усиленно нагнетали тему «большевистских преследований»).

Просьбу митрополита об образовании новых экзархатов папа не удовлетворил. Пий XII опасался проведения Шептицким собственной миссионерской политики. А вот предложение назначить Слипого помощником Шептицкого с правом наследования — одобрил.

Надо сказать, что выхлопотать у папы одобрение на назначение Слипого преемником митрополита помог глава Конгрегации Восточных церквей Эжен Тиссеран. При том что изначально Пий XI рассматривал другие кандидатуры на эту роль²¹.

Вскоре пришел ответ, в котором Тиссеран уведомлял Шептицкого о том, что Пий XII одобряет назначение ректора духовной академии Слипого на роль наследника митрополичьего престола во Львове. И 22 декабря 1939 года Шептицкий тайно рукоположил Слипого в сан епископа и сделал его своим коадьютором. С этого момента Слипый официально становится вторым лицом в униатской церкви.

Добавим, что епископ Григорий Хомишин позже рассказал на допросе: *«В письме Шептицкого, полученном мною уже в период немецкой оккупации, о назначении Слепого (т.е. Слипого. — Авт.) его преемником, указано, что Слепой и Шептицкий — это единое лицо и что никому Шептицкий столько не доверял, как Слепому. Отсюда ясно, что Слепой пользовался у Шептицкого неограниченным авторитетом»*²².

Слипый в преддверии Великой Отечественной войны

В преддверии Великой Отечественной войны, весной 1940 года, Слипый написал брошюру «Главные правила современного душепастырства». В брошюре давались подробные инструкции, как уживаться с властями, в каких случаях можно лгать, как скрывать свою принадлежность к униатской церкви и вместе с тем продолжать прозелитическую деятельность. Священникам на случай ссылки или

Обложка брошюры Иосифа Слипого «Главные правила современного душпаствирства»

потери связи с церковным начальством по иной причине предоставлялись чрезвычайные полномочия.

Отдельно оговаривались возможность для верующего вступить в комсомол или в партию и то, каким образом он должен был скрывать при этом свои религиозные взгляды: *«Угрожают какому-нибудь отцу, что его сошлют, если его дочь не вступит в комсомол. Девушка соглашается вступить. В классе спрашивает учитель, знает ли она, что нельзя исполнять религиозные обряды. Она дает на это уклончивый ответ: "Я знаю, какие беру на себя обязательства"»*²³.

При этом автор выражал надежду, что все «трудности» носят временный характер и долгожданное освобождение не за горами: *«Дай Боже, чтобы это исключительное положение продолжалась недолго. Мы, конечно, думаем, что теперешние условия — это только переходное и временное состояние, которое Господь допустил как некое интермеццо в Comedia divina, которое случайно возникло и скоро закончится»*²⁴.

И хотя в брошюре напрямую ничего не было сказано о том, каким образом должно закончиться «интермеццо» (то есть нахождение Западной Украины под властью «безбожников»), дальнейшие действия грекокатоликов вообще и Слипого в частности ясно указывают на то, что их упования были связаны с гитлеровцами.

Чтобы утратить украинское население и создать негативный образ советской власти, униатские священники распространяли слухи о чудовищных злодеяниях Красной Армии, о массовых расстрелах и издевательствах над верующими и священнослужителями. Подобные слухи

достигали невероятного градуса лжи. В частности, активно распространялся слух о том, что от рук большевиков умер мученической смертью сам митрополит Шептицкий.

В то же самое время униатская церковь развернула пропаганду, направленную на создание позитивного образа гитлеровцев. Фашисты представлялись как спасители, паству призывали уповать на скорейший приход немецких войск.

В феврале 1940 года Шептицкий, невзирая на то, что Ватикан не одобрил его идею об учреждении четырех экзархатов, призвал униатское духовенство открывать приходы в Киеве, Одессе, Виннице, Харькове и Полтаве.

В 1940–1941 годах Шептицким созывались сессии архиепархиальных соборов, на которых обсуждались миссионерская работа среди православных и перспективы объединения православной и униатской церквей.

Униатские священники, следуя данным им указаниям, тщательно и осторожно изучали обстановку в приходах.

Для облегчения миссионерской работы Слипый собирал информацию о церковной истории земель, входивших в «экзархат Великой Украины», и о религиозной ситуации в УССР. На основании сообщений своих агентов он в 1941 году представил упомянутому выше архиепархиальному собору подробный отчет. В нем характеристику религиозной ситуации в том или ином регионе Слипый сопровождал комментариями практического свойства. Так, об Одессе он говорил: *«В Одессе не слышно украинского языка, и поэтому там необходим священник, который знал бы русский язык»*²⁵.

Каждому архиерею православных епархий Волыни Слипый давал подробную характеристику. При этом приводились компрометирующие сведения. Например, епископ Дамаскин (Малюта) — *«человек недоброй славы»*, подвергавшийся церковному наказанию за аморальные поступки. Архиепископ Алексей (Громадский) имеет *«лихую славу, разведясь с женой, которая еще жива»*. Епископ Александр (Иноземцев) благосклонно относится к грекокатоликам, но *«облагал податями церкви и ведет представительский образ жизни»*²⁶.

Все это делалось в ожидании близкого прихода гитлеровцев. Униатское руководство полагало, что гитлеровцы позволят широко

развернуть миссионерскую деятельность с территории Украины, которой будет предоставлена независимость.

Слипый в годы Великой Отечественной войны

Дату 30 июня необандеровцы ежегодно отмечают как День восстановления Украинского государства, потому что в 1941 году в этот день в только что захваченном немцами Львове активисты ОУН(б) приняли Акт провозглашения Украинского государства. Председателем учрежденного Украинского государственного правления (УГП) стал Ярослав Стецько, заместитель Степана Бандеры.

Шептицкий благословил данное начинание, но сам на провозглашении Акта не появился. А вот Слипый был на собрании и приветствовал его от лица митрополита.

Вторжение немецко-фашистских войск 30 июня во Львов было встречено униатским руководством с удовлетворением. Слипый по указанию Шептицкого провел во Львове торжественный молебен со словами приветствия и благодарности гитлеровской армии. На молебне присутствовали униатские епископы и священники, высшие чины немецкой армии, разведки и гестапо.

Правда, спустя всего несколько дней выяснилось, что отдельное Украинское государство, даже марионеточное, немцам не нужно. Гитлеровцы арестовали часть лидеров националистов, включая Стецько, и прекратили деятельность УГП. Однако эти события, безусловно омрачившие отношения между немцами и украинскими националистами, ни в коем разе не означали полного прекращения их взаимного сотрудничества.

6 июля во Львове была создана так называемая Рада сеньоров, задуманная как некий предпарламент украинского независимого государства. Возглавил ее Кость Левицкий, вошел в состав Рады и Слипый. 30 июля Рада сеньоров будет преобразована в Украинскую национальную раду. После смерти Левицкого в ноябре того же года главой этой львовской Украинской национальной рады стал Шептицкий.

Надо сказать, что в декабре 1941 года глава Конгрегации Восточных церквей кардинал Эжен Тиссеран все же сумел добиться официального признания новым папой Пием XII четырех экзархатов²⁷,

назначенных Шептицким, включая экзархат Великой Украины, возглавляемый Слипым.

Слипый адресовал немцам хвалебные речи, клятвы верности, обещания всемерной помощи. Например, 20 апреля 1942 года он участвовал в торжественном богослужении в кафедральном Соборе св. Юра в честь дня рождения Адольфа Гитлера.

Слова Слипого подтверждались делами.

На Украине и в католической среде сегодня пытаются обелять Слипого не меньше, чем Шептицкого. Из него усиленно делают праведника, пытаясь доказать, что он не имел никаких отношений с фашистами. Однако отрицать факт вхождения Слипого в коллаборационистскую львовскую Раду сеньоров невозможно, как и факты поддержки Слипым украинских нацистов.

Грекокатолическая церковь оказала содействие созданию дивизии СС «Галичина». 28 апреля 1943 года Слипый провел торжественное богослужение²⁸ в Соборе св. Юра в честь создания «Галичины». Группа униатских священников направляется в дивизию в качестве капелланов²⁹. Добавим, что среди добровольцев новообразованной дивизии было много тех, кто ранее в составе батальона «Нахтигаль» и 201-го батальона шуцманшафта участвовал в военных преступлениях на территории Украины и Белоруссии. Подразделения самой «Галичины» будут участвовать в карательных

Глава дистрикта Галиция Отто Вехтер и священник-униат во время полевой мессы дивизии СС «Галичина». Май 1943

акциях против мирного населения на Западной Украине, в Польше, Словакии и т.д.³⁰

Слипый стремился наладить взаимодействие между конфликтующими группировками бандеровцев и мельниковцев. Для этого он провел несколько встреч, собрав представителей обеих групп. Также он отдельно встретился с Мельником, Дмитрием Донцовым и одним из создателей дивизии «Галичина» Дмитрием Палиевым³¹.

Таков далеко не полный список «богоугодных» дел отца Иосифа.

В июле 1944 года Красная Армия разгромила дивизию СС «Галичина», и вскоре Львов был освобожден от нацистской оккупации. В ноябре того же года митрополит Шептицкий умер, и Слипый занял его пост.

В своем послании от 12 ноября 1944 года Слипый писал: *«Лично я и духовенство благодарны Советской власти. Вся процессия похорон (Шептицкого. — Авт.) показала на факте, что в Советском государстве есть свобода религии. <...> Будем молиться за победу Советского Союза»*³².

Изначально советское правительство признало украинских грекокатоликов и пригласило Слипого в Москву. Сам он не поехал, отправив делегацию из ближайших соратников, включая Климентия Шептицкого. В Москве еще раз подтвердили признание грекокатолической церкви и потребовали от Слипого обратиться к руководству УПА с предложением прекратить вооруженное сопротивление.

23 ноября 1944 года Слипый в своем послании к духовенству и верующим призвал националистические группировки прекратить вооруженную борьбу и выразил полную лояльность советской власти. Митрополит говорил про *«освобождение Западной Украины»* и *«воссоединение»* украинцев *«благодаря героической Красной Армии»*³³ — так, как будто перед этим не славословил гитлеровскую армию. Эти не слишком искренние увещевания не подействовали на бандеровцев.

Когда к Слипому пришли члены Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, он отрицал все факты сотрудничества. Но, несмотря на короткую память митрополита, сохранились документальные доказательства контактов Слипого с бандеровцами — Стецько, Шухевичем и др.

Забегая вперед, стоит отметить, что в июле 1963 года, уже находясь на Западе, Слипый в своем письме к папе римскому, рассказывая об этом периоде, напишет: *«В то время в Карпатах около миллиона украинских патриотов сражались в рядах УПА против регулярных советских войск, нанося им большие потери»*³⁴. Таково было его истинное отношение к украинским фашистам.

11 апреля 1945 года начальник отделения 2-го Управления НКГБ СССР капитан госбезопасности Бриккер подписал постановление об аресте митрополита Слипого и других сотрудничавших с немцами иерархов. Отметим, что находящиеся в этом списке капеллан дивизии СС «Галичина» Василий Лаба и Иван Бучко, к примеру, уже давно были за рубежом.

28 мая 1945 года во Львове группа грекокатолических священников во главе с протоиереем Гавриилом Костельником, настоятелем Преображенской церкви Львова и влиятельным богословом, обратилась к патриарху РПЦ Алексию с просьбой о ликвидации унии и воссоединении церквей. Надо сказать, что Костельник пришел к мысли о благотворности воссоединения еще в 1930-х годах³⁵. При этом, конечно, после оказания во время войны униатским руководством помощи гитлеровцам и коллаборантам, Москва весьма активно поддерживала проведение данной линии.

Ватикан не признал решения Львовского собора 1946 года об отмене унии.

В ответ на ликвидацию унии бандеровцы развернули террор. Десятки священников-униатов, перешедших в православие, в том числе и Костельник, были зверски убиты.

Отметим, что в октябре 1948 года была ликвидирована уния в Румынии, в августе 1949 года с РПЦ воссоединились униаты Закарпатья, в апреле 1950 года в лоно православия вернулись униаты Чехословакии. Территории, на которых были упразднены все три униатские церкви, входили когда-то в состав Австро-Венгрии. Как указал в № 7 за 1950 год «Журнал Московской Патриархии», *«с прекращением церковной унии в Чехословакии перестала существовать опаснейшая акция Ватикана, задуманная с единственной целью окатоличить православные народы»*³⁶.

Многим казалось тогда, что проблема униатства исчерпана. Но это были иллюзии.

Ссылка. Неожиданное освобождение

Следствие над арестованным в апреле 1945 года Слипым продлилось около года. В итоге военный трибунал вынес приговор, согласно которому униатский митрополит был осужден на восемь лет лишения свободы. Отбывал наказание он в Сибири.

По окончании срока, в апреле 1953 года, Слипый был переведен на несколько месяцев в Москву. Некоторые исследователи предполагают, что советская власть вела со Слипым переговоры, а в Министерстве внутренних дел ему якобы даже предложили написать историю грекокатолической церкви и попросили помочь наладить отношения между СССР и Ватиканом³⁷.

Однако долго Слипому оставаться в столице Советского Союза не пришлось. После расстрела Берии и перестановок в высших эшелонах власти он был сослан на поселение.

В августе 1953 года Слипый был направлен в Маклаковский дом инвалидов в Енисейском районе Красноярского края, где находился до июня 1958 года³⁸. За это время он написал несколько томов «Истории Вселенской церкви на Украине» и работу «Взгляд на догматические и исторические основы грекокатолической церкви на Украине»³⁹.

Украинские националисты настаивают, что сила духа этого человека была такова, что он творил, невзирая на нечеловеческие условия. Слипый, безусловно, не был слабым человеком. Но можно ведь взглянуть на этот вопрос и под другим углом зрения. И сказать, что если Слипый сумел написать объемный труд по истории церкви, то условия были не такими уж нечеловеческими.

Новое уголовное дело против Слипого было возбуждено 12 июня 1958 года⁴⁰. Основанием для очередного процесса послужило задержание курьеров Слипого, перевозивших его послания за границу. В одном из этих посланий было сказано, что над отступниками, вышедшими из унии: и над грешниками-мирянами, и в особенности над священниками — нависла *«мрачная, немедленная смерть»*⁴¹.

17 июня 1959 года Верховный суд УССР приговорил Слипого к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях за *«активную работу, направленную на возрождение униатской церкви, подчиненной Ватикану, и ликвидацию*

социалистического строя на Украине»⁴². А в сентябре 1962 года коллегия Верховного суда СССР постановила «определить ему место отбывания наказания в исправительно-трудовой колонии особого режима»⁴³.

Запад отреагировал на это постановление шумной информационной кампанией. Утверждалось, что Слипый чуть ли не при смерти и потому необходимо добиваться его срочного вызволения.

Началась эта кампания в очень непростой момент. 11 октября 1962 года должен был открыться Второй Ватиканский собор, созванный папой Иоанном XXIII. Этот папа, ставший главой католиков в 1958 году, вскоре получил прозвище «красный», поскольку признал победившую в январе 1959 года Кубинскую революцию и отправил на Кубу своего посланника. Кроме того, Иоанн XXIII взял курс на обновление католической церкви и построение диалога с СССР. Реформа церкви как раз и должна была обсуждаться на Втором Ватиканском соборе, причем в условиях жесткого противостояния поддерживающих нового папу обновленцев (прогрессистов) и их противников-интегрисов — правых католиков.

На Втором Ватиканском соборе вопрос о Слипом и грекокатолической церкви был сильно разогрет. Униаты заявили о преследовании грекокатоликов на территории СССР. А так называемый внетерриториальный Синод Украинской грекокатолической церкви попросил Ватикан содействовать легализации грекокатолической церкви на Украине и освобождению из заключения митрополита.

Ситуация осложнилась тем, что через несколько дней после открытия собора начался Карибский кризис. 14 октября 1962 года американский разведывательный самолет У2 зафиксировал нахождение на Кубе советского тактического ядерного оружия. Это были ракеты средней дальности с ядерными боеголовками мощностью до 1 Мт. 16 октября разведка доложила об этом президенту США Джону Кеннеди. 24 октября США в обход международного права установили морскую блокаду острова. Правительство США рассматривало варианты военного вторжения на Кубу.

Вал взаимных угроз между Москвой и Вашингтоном нарастал. Вооруженные силы обеих стран были приведены в полную боевую готовность. Фидель Кастро мобилизовал население Кубы.

27 октября над Кубой был сбит самолет-шпион У2, управляемый американским летчиком. Мир оказался на пороге третьей мировой войны.

Иоанн XXIII — а он, как мы помним, принял Кубинскую революцию — вел с Кеннеди, происходившим из католической семьи, переговоры, убеждая американского президента не идти на эскалацию конфликта.

К началу ноября 1962 года между СССР и США был достигнут хрупкий мир.

И вот в этом-то контексте обращение папы к Хрущеву по поводу Слипого помогло решить проблему его освобождения. Освобождение Слипого обычно связывают с предшествовавшим посредничеством папы в разрешении Карибского кризиса⁴⁴.

Ватикан был очень заинтересован в освобождении католических и грекокатолических священников, арестованных в СССР. И Слипый занимал в этом списке первое место.

Папа римский не делал никакого открытого обращения по поводу его освобождения. Все переговоры проходили в неформальном режиме. Неофициальная связь между папским престолом и руководством СССР осуществлялась через организатора Дармутских конференций, журналиста и общественного деятеля Нормана Казинса.

В разгар Карибского кризиса на очередную Дармутскую конференцию, проходившую в американском городе Андовере, прибыл представитель папы Феликс Морлион. И хотя двусторонний формат (СССР–США) не предусматривал участие Ватикана в данном обсуждении, все же в острый момент Морлион был включен в переговоры. Именно он озвучил идею о закрытой встрече с советским руководством и предложил на роль переговорщика Казинса⁴⁵.

Стоит отметить, что Морлион при этом ничего не говорил о Слипом и других священниках. Разговор был о том, чтобы наладить постоянные отношения между Ватиканом и Москвой и включить папу как нейтральную сторону в переговоры между двумя сверхдержавами. При том что сомнительная «нейтральность» Ватикана в таких случаях, казалось бы, хорошо известна.

Отметим, что Феликс Морлион является важной фигурой информационно-психологических войн. Именно он создавал в Италии сеть кино клубов с целью вытеснения из киноиндустрии коммунистов⁴⁶.

Морлион создал знаменитую организацию Pro Deo, выполняющую, по мнению многих исследователей, функции ватиканского разведывательного агентства.

Перед поездкой в СССР Казинс встретился с Кеннеди и посетил Ватикан. Здесь он обсудил предстоящую поездку с кардиналом Августинином Беа из ордена иезуитов, которого в своих воспоминаниях называл *«близким другом архиепископа Слипого»*⁴⁷. Беа прямо сказал, что нужно Ватикану. Вот как выглядел этот разговор:

«Уже много лет, — заявил кардинал, — в Советском Союзе члены религиозной общины находятся в заключении. Если бы хоть один из них был освобожден, это стало бы самым лучшим знаком».

Я спросил, имеет ли он в виду кого-то конкретно.

*"Да, — ответил кардинал. — Архиепископа Иосифа Слипого из Украины, который находится в заключении вот уже восемнадцать лет. Это очень хороший человек. Святой Отец беспокоится о нем"». Беа добавил: «Нет никакого намерения использовать освобождение архиепископа в целях пропаганды»*⁴⁸.

После вполне удавшейся поездки в Москву Казинс встречался не только с высшими сановниками Ватикана, среди которых был и Тиссеран, занявший к тому моменту пост главы Коллегии кардиналов, но и с папой римским.

По словам Казинса, Иоанн XXIII несколько раз поблагодарил его именно за Слипого и вручил за выполнение данной миссии, а вовсе не за переговоры по проблеме мирного урегулирования, медальон. *«Надеюсь, вы не возражаете, если я вручу вам его без официальной церемонии... Мне было бы очень приятно, если бы вы приняли эту небольшую награду за то, что вы сделали для архиепископа Слипого»*, — сказал Казинсу глава католической церкви⁴⁹.

Второй медальон, полученный от папы, Казинс позже передаст Хрущеву⁵⁰.

Отъезд в Рим. Второй Ватиканский собор

Перед тем как навсегда покинуть СССР, Слипый, будучи 4 февраля 1963 года в Москве проездом, успел повидаться со специально вызванным из Львова подпольным священником, членом восточной ветви ордена редemptористов⁵¹ Василием Величковским. Дело в том,

Иосиф Слипый на Втором Ватиканском соборе

что еще в 1959 году Иоанн XXIII (не будем преувеличивать его «красноту» — прежде всего он был католиком) назначил Величковского епископом. Но на Украине не оказалось ни одного епископа, который мог бы посвятить его в сан. Слипый тайно посвятил Величковского в епископы и назначил местоблюстителем главы грекокатолической церкви на Украине. Величковский, прежде чем в 1972 году его выдворили из СССР, тайно рукоположил более 40 новых униатских священников⁵².

За границей, оказавшись в Риме, Слипый прямиком отправился на Второй Ватиканский собор.

Важнейшим для Слипого вопросом, который он поднял на соборе, стало повышение статуса грекокатолической митрополии до патриархата. В своем выступлении на соборе 11 октября 1963 года Слипый предложил создать Киевский грекокатолический патриархат⁵³, о котором давно мечтали украинские униаты.

Однако Павел VI, сменивший Иоанна XXIII на папском престоле в июне 1963 года, не желал ни слишком напрягать отношения с

СССР, ни допускать излишней самостоятельности униатов. Предложение о создании Киевского патриархата в итоге принято не было.

Жизнь и деятельность Слипого на Западе

Надо сказать, что еще во время первой советско-американской встречи при посредничестве Морлиона Хрущев напряженно отнесся к предложению освободить Слипого, поскольку опасался информационной антисоветской кампании. История показала, что руководитель СССР был прав. Сразу после прибытия в 1963 году Слипого в Рим в прессе появились статьи о его подорванном здоровье и об ужасных пытках, якобы перенесенных митрополитом во время заключения⁵⁴.

При этом Слипый за границей быстро развернул бурную деятельность, не слишком сочетающуюся с мифом о плохом здоровье.

В Риме Слипый восстановил научный журнал «Богословие». В декабре 1963 года он открыл Украинский католический университет имени св. Климента (УКУ), которому придавал огромное значение. Фактически это было возрождение Львовской богословской академии. Занятия велись на украинском языке и частично на латыни. С 1970 года в УКУ проводились ежегодные летние курсы украиноведения.

Естественно, Слипый начал не только восстанавливать довоенные структуры украинской грекокатолической церкви, но и объединять вокруг себя деятелей украинского националистического движения. Так, один из руководителей ОУН(б) Иван Гриньох стал советником Слипого и преподавателем УКУ.

Иосиф Слипый в Риме

Ярослав Стецько (стоит справа) выступает на обеде в честь Иосифа Слипого (сидит слева). Рим. 1979

Именно Гриньоху ближайшее окружение Слипого после его смерти доверит редактирование написанных им воспоминаний. Проректором УКУ стал бывший капеллан дивизии СС «Галичина» Василий Лаба.

Слипый был также инициатором строительства в Риме грекокатолического Собора св.Софии.

С 1966 года он лично руководил процессом беатификации — то есть причисления к лику блаженных католической церкви — Шептицкого.

Престарелый униатский митрополит проявлял невероятную активность. Он регулярно объезжал украинские общины в США, Канаде, Австралии и Европе.

При этом Слипый не скрывал своей антисоветской позиции. Деятельность Слипого явно шла вразрез с «обновленческим» курсом пап Иоанна XXIII и Павла VI, настроенных на взаимодействие с СССР.

С конца 1960-х годов по указанию Слипого на Западной Украине было предпринято несколько попыток создания униатского епископата. Советская пресса писала, что ни одна такая попытка не увенчалась успехом. Однако имеются данные, что на Украине в подполье действовали униатские епископы. Как отмечают сегодня сами униаты, грекокатолическая церковь никогда не прекращала своего существования на территории СССР.

В 1975 году съезд грекокатоликов в Риме самовольно провозгласил Слипого «патриархом».

В 1976 году Павел VI вызвал Слипого к себе и обвинил его в самоуправстве, указав на возникновение острых разногласий в среде униатского духовенства, что, по мнению главы католической церкви, могло привести к церковному расколу. Павел VI был настроен весьма серьезно и даже готов был записать Слипого и его сторонников в отступники со всеми вытекающими отсюда последствиями⁵⁵.

2 апреля 1977 года Слипый рукоположил в епископы трех священников для их переправки в СССР — предполагалось, что они будут служить в подпольной униатской церкви. Одним из них был Любомир Гузар, которого Слипый видел своим преемником. Но сделано это было без согласия Павла VI, и Ватикан вплоть до 1996 года не признавал данной хиротонии. Впоследствии же, в 2001 году, Гузар возглавит-таки униатскую церковь и будет оставаться ее главой вплоть до 2011 года.

Диссиденты в СССР искали контактов со Слипым. В частности, в 1978 году Слипый благословил в Венеции «внука» академика Сахарова Матвея. (Мать Матвея Татьяна Янкелевич, выехавшая вместе с мужем из СССР в 1977 году, была дочерью жены Сахарова Елены Боннэр).

В 1978 году начинается новый этап во взаимоотношениях Слипого и украинских грекокатоликов с Ватиканом. Дело в том, что после избрания на папский престол краковского архиепископа, принявшего имя Иоанн Павел II, Ватикан радикально поменял курс по отношению к СССР.

В 1979 году, вскоре после своего избрания, новый папа римский в письме к Слипому подчеркнул важность Брестской унии 1596 года. Понтифик указал, что Святой престол, как и прежде, придает большое значение единству с украинскими грекокатоликами. Папа также ссылался на принятую ООН в 1948 году Декларацию прав

Иосиф Слипый и папа Павел VI

человека, требующую соблюдения принципа свободы вероисповедания⁵⁶. Таким образом Иоанн Павел II прозрачно сообщал Слипому, что будет добиваться легализации на Украине грекокатоликов.

Ватикан готовит Слипому преемника

Ватикан открыто стал подыскивать Слипому коадьютора для гарантирования преемственности украинской грекокатолической церкви. Преемником этим стал Мирослав Любачивский, учитель богословия в Семинарии св. Василия в американском городе Стэмфорде, возведенный в сан митрополита Филадельфийского. Впервые за всю историю униатской церкви хиротония владыки Мирослава была проведена лично папой в Сикстинской капелле в присутствии всего епископата и высшего духовенства грекокатоликов. Спустя четыре месяца⁵⁷ Любачивский стал коадьютором Слипого с правом наследования всех полномочий первоиерарха после его смерти.

Что касается Любачивского, то он родился в 1914 году в городе Долине нынешней Ивано-Франковской области. С 1934 года учился во Львовской богословской академии, а в 1937 году поступил в Инсбрукский

Папа Иоанн Павел II и Иосиф Слипый

университет. В сан священника был рукоположен Шептицким. В годы войны продолжал учебу в католических духовных заведениях в Швейцарии, а затем в Риме. В 1947 году выехал в США. Здесь он некоторое время работал секретарем Украинского католического комитета беженцев, занимавшегося укрыванием на Западе украинских полицаев, членов УПА и дивизии СС «Галичина». Позже Любачивский служил священником в униатских приходах США, преподавал в местных семинариях и колледжах.

В 80-е годы униаты всё более откровенно задействовались в борьбе с Советским Союзом.

Так, иконой украинских диссидентов был униат Иосиф Тереля, которого якобы, согласно легенде, спасла от голодной смерти в советской тюрьме сама Богоматерь. В 1982 году он организовал «Инициативную группу защиты прав верующих и Церкви», требующую легализации украинской грекокатолической церкви в СССР. Группа Терели начала издавать бюллетень «Хроника Католической церкви на Украине». В конце концов в 1987 году Тереля был выдворен из СССР. О том, насколько большое значение придавал Ватикан фактору униатов, свидетельствует количество аудиенций Терели у папы римского. Иоанн Павел II встречался с Терелей после его отъезда из СССР 36 (!) раз⁵⁸.

Униаты Западной Украины, поддерживаемые Слипым и Ватиканом, медленно, но неуклонно шли к своей цели.

7 сентября 1984 года Слипый умер в Риме. Первоиерархом Украинской грекокатолической церкви и продолжателем дела Слипого стал Мирослав Любачивский. В первых же своих проповедях он объявил себя сторонником «крестового похода» против СССР.

В 1992 году — после возникновения «незалежной» Украины — останки Слипого были перевезены во Львов и захоронены в крипте Собора св. Юра. В настоящее время начата беатификация Иосифа Слипого.

Андрей Шептицкий и Эжен Тиссеран, сделавшие некогда ставку на молодого Слипого, не ошиблись. Слипый сумел продолжить «восточный проект» католической церкви, невзирая на то, что в 1946 году грекокатолическая украинская церковь была упразднена в СССР. Слипый сохранил эту церковь в подполье на территории Западной Украины. Он сконцентрировал силы униатов и бандеровцев в эмиграции, не дав погаснуть их ненависти к СССР. Этот сильный, волевой, последовательный, талантливый враг России и Советского Союза сыграл огромную роль в формировании «западенской» элиты Украины, которая ко времени перестройки вышла из подполья, а после распада СССР начала определять идеологический климат «незалежной» Украины.

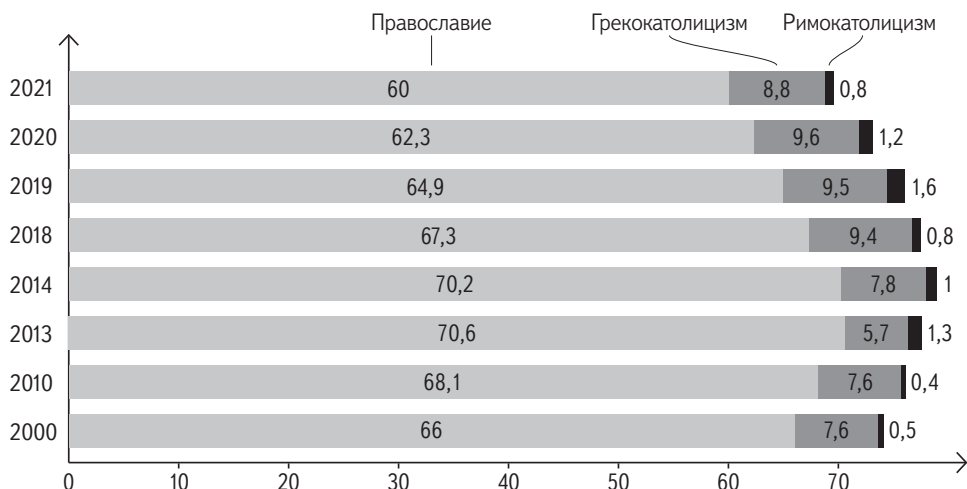
Во время событий на майдане в конце 2013 — начале 2014 года семена, посеянные Слипым, взошли новыми буйными всходами. Каковы же были эти «всходы имени Слипого»?

Украинские грекокатолики на майдане 2013–2014 годов и сегодня

Влияние Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ) на Украине сложно переоценить. Униаты численно преобладают только на Западной Украине: во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях, — т. е. на территориях, долго находившихся в составе Польши и австрийской Галиции. Но, уступая православным в целом по численности, униаты отнюдь не уступают им по своей политической активности.

При этом после произошедшего в 2014 году евромайдана число униатов на Украине стало постепенно увеличиваться, а число православных — уменьшаться. Так, на 2013 год, по данным Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, к грекокатоликам относили себя 5,7% взрослого населения Украины, а к православным — 70,6%. В 2021 году к грекокатоликам себя отнесли 8,8%, а к православным — 60% (13,3% опрошенных отнесли себя к Украинской православной церкви Московского патриархата)¹. То есть если в 2013 году каждый семнадцатый житель Украины являлся грекокатоликом, то в 2021 году — уже каждый тринадцатый. Этот процесс, безусловно, объясняется еще и тем, что в 2021 году в исследовании не учитывались регионы с большим числом православного населения: Крым, территории ДНР и ЛНР. Но где ослабевает влияние одной силы, непременно растет влияние другой.

Результаты опроса, проведенного Центром Разумкова.
К какой религии относят себя граждане Украины, в % опрошенных

Украинская грекокатолическая церковь всегда была проводником накаленного «антимоскальства». В 1990 году униаты добились восстановления своей церкви в СССР, после чего активно включились в политическую жизнь, способствуя развороту Украины в сторону Запада.

Униаты давно и последовательно работают с молодежью. В постсоветское время помимо духовных семинарий, институтов и школ они открывают Украинский католический университет (УКУ) во Львове, готовящий как духовенство, так и светских специалистов. УКУ де-факто становится кузницей антироссийских элитных кадров и одним из центров подготовки прозападных переворотов на Украине.

В 2004 году УГКЦ активно поддержала «оранжевую революцию». После победы «оранжевых» униаты были обласканы новым президентом Виктором Ющенко.

В 2009 году Ющенко даже назвал УГКЦ «опорой украинской нации»². Это при том, повторим, что численность православных на Украине куда больше численности грекокатоликов.

В 2010 году к власти на Украине пришел условно пророссийский президент Виктор Янукович. Действия нового правительства, направленные на примирение интересов жителей западной и восточной частей Украины и укрепление отношений с Россией, встречали последовательное сопротивление униатов.

Ярким примером тут является история с законом «Об основах государственной языковой политики» (так называемым законом Кивалова — Колесниченко), принятым Радой в 2012 году. Данный закон обеспечивал возможность использования на Украине, наравне с государственным украинским, региональных языков — тех, которые считают родными более 10% населения соответствующего региона.

Униаты выступили резко против данного закона. В заявлении ректората УКУ от 4 июля 2012 года утверждалось, что *«осуществление власти приобретает признаки ее узурпации»* и что *«в этом случае граждане обладают моральным правом не выполнять такие законы»*. Авторы заявления требовали раскрыть имена народных депутатов, голосовавших за закон, и объявить им общественный бойкот: *«...Бремя ответственности за дестабилизацию общественного строя падает теперь исключительно на них: "Кто сеет ветер, пожнет бурю!.."»*³

Забегая вперед, скажем, что через несколько лет после победы евромайдана закон Кивалова — Колесниченко отменят, после чего русский язык на Украине начнут изводить дискриминационными прибалтийскими методами... Что касается выдвинутого УКУ в 2012 году

Униаты во время «оранжевого» переворота 2004 года

тезиса о «праве» граждан на неподчинение законам, то недалекое будущее покажет, что слова эти были отнюдь не пустыми.

УГКЦ на майдане

В июле 2013 года происходило традиционное всеукраинское паломничество в духовный центр грекокатоличества в селе Зарваница Тернопольской области. В соборе этого села находится икона Божьей Матери, считающаяся чудотворной. В Зарванице глава необандеровской организации «"Тризуб" имени Степана Бандеры»* Дмитрий Ярош* заявил⁴ о грядущей национальной революции, призванной освободить украинский народ: *«Наступают наконец те времена, когда мы будем вести не просто разговоры — пропагандистские акции разнообразные проводить и т.д. — о национальной революции, а наступают времена, которые будут ковать историю, чеканить шаг нашего народа в бытии украинской нации. <...> Мы с вами не на словах, а на деле должны показать, что бандеровщина — это не вчерашний день, это настоящее и будущее. <...> Подходят те времена, о которых мы, возможно, все эти 20 лет и мечтали. Поэтому сил вам, и пусть Божья Матерь Зарваницкая всем нам поможет в нашей борьбе! Потому что мы можем победить, мы хотим победить, и мы победим»*. Данная речь уже явно являлась не случайным пророчеством, а свидетельством планомерной подготовки государственного переворота.

Показательно и выступление капеллана «Тризуба» Петра Бурака в октябре 2013 года во время празднования 20-летия основания данной организации. Сославшись на опыт таких предшественников, как сечевые стрельцы, УПА (отличившаяся, напомним, жуткими зверствами во время войны) и дивизия СС «Галичина» (тоже известная своими преступлениями и попросту входившая в состав нацистских войск), Бурак заявил⁵: *«Надо бороться, нужно добывать власть — это безо всяких сомнений. Для того чтобы добыть власть, нам нужно сегодня брать пример с предшественников — без колебаний брать в руки оружие. А после оружия придет и власть, потому что винтовка рождает власть, как сказал один выдающийся революционер на востоке. А власть, как сказал апостол Павел, не просто так меч носит — в нашем случае автомат Калашникова, — а для того чтобы*

Храмовый комплекс УГКЦ в Зарванице

враги боялись. Христианство и национализм неразрывно связаны. <...> Да здравствует украинская национальная революция! Слава Украине!»

Вскоре после вышеописанных высказываний на Украине начали разворачиваться кровавые события евромайдана.

Поводом для начала уличных акций стал отказ украинского руководства от подписания Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Соглашение это должно было быть подписано на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе, назначенном на 28–29 ноября 2013 года. Но 21 ноября украинское правительство приостановило процесс подготовки к подписанию в связи с невыгодностью для экономики страны предложенных условий интеграции и разрыва отношений со странами СНГ.

В тот же день на киевском майдане Незалежности (площади Независимости, названной так после распада СССР) начинается протестная акция.

Параллельно майдан собирается во Львове. Первыми на него выходят студенты Украинского католического университета.

На следующий день, 22 ноября 2013 года, руководство УКУ выпустило заявление, призывавшее университетское сообщество *«не быть безразличными и публично высказать свою гражданскую позицию, отстаивая европейское будущее Украины»*⁶. Митинг студентов во Львове увеличивается до примерно 2 тысяч человек. В Киеве в это время митингует примерно 3 тысячи. В других городах — гораздо меньше. При этом дело тут не в количестве — столица и больше, и людей в нее быстро начнут свозить автобусами со всей страны.

По степени накаленности львовский майдан сразу заметно выделялся. Именно во Львове — при активнейшем участии УКУ — была сформирована плотная группа, разогревающая и организующая толпу. Позже аналогичным образом будет разогреваться и киевский майдан. Без таких «ядер», выполняющих роль катализаторов и побуждающих толпу скандировать лозунги типа «Слава нации! Смерть врагам!», фактически невозможно превратить разрозненную человеческую массу в единое активное агрессивное целое.

Характерно, что «майданы поддержки» в США и странах Европы организовывались в большинстве случаев священниками УГКЦ и представителями УКУ. Так, в Вашингтоне группу по организации майдана в Фейсбуке создал⁷ бывший глава киевского офиса УКУ Виталий Шпак. В Брюсселе же перед сторонниками майдана выступал сам президент Украинского католического университета Борис Гудзяк, возглавлявший на тот момент епархию Святого Владимира Великого в Париже.

Вскоре в интернете начали распространяться видеоролики студентов УКУ с призывами к молодежи *«своими действиями доказать, что мы европейцы»*. Конкретно представителям всех университетов страны предлагалось выйти на киевский майдан 28 ноября, в день предполагаемого подписания Соглашения с Евросоюзом⁸.

24 ноября 2013 года многотысячные шествие и митинг на майдане в Киеве, возглавляемые оппозиционными депутатами Арсением Яценюком, Виталием Кличко и Олегом Тягнибоком — лидером неонацистской партии «Свобода», — завершились объявлением бессрочной акции протеста.

Демонстранты на Михайловской площади Киева. 2013

Первые значимые столкновения между демонстрантами и бойцами спецподразделения МВД «Беркут» произошли в тот же день. После митинга часть протестующих, возглавляемых радикалами, попытались заблокировать центральный вход в здание Кабинета министров Украины на улице Грушевского. В охранявших вход беркутовцев полетели камни. Их били металлическими палками и арматурой. Нападающие распыляли газ в лица милиционеров. В ответ «Беркут» применил слезоточивый газ и резиновые дубинки.

Глава УГКЦ Святослав Шевчук, находившийся на тот момент в Риме, позитивно оценил действия митингующих, назвав их *«активно манифестирующими свою гражданскую позицию»*. *«Мы видим, как сотни тысяч людей по разным городам и городкам Украины и мира вышли на площади. Мы сегодня видели, как даже был применен слезоточивый газ под домом Кабинета министров в Киеве. <...> С большой тревогой*

наблюдаем события...» — заявил Шевчук. Умолчав таким образом о насилии, совершенном демонстрантами по отношению к беркутовцам, глава УГКЦ обратился к властям с призывом *«не допустить пролития ни одной капли крови»*⁹.

26 ноября 2013 года президент УКУ Гудзяк и ректор этого университета Богдан Прах обратились из-за границы к поддерживавшим евромайдан студентам своего вуза: *«Хотим всецело поддержать ваши жертвенные устремления, которые удивляют Брюссель, Париж, Рим <...> Сегодня вы решаете вашу с нами судьбу. Надежда Украины и всех людей доброй воли — на вас! Пусть никакой страх не поселится в ваших сердцах! Вчера мы вспоминали вас и всех украинских студентов и молодежь на Божественной Литургии в соборе св. Петра. Делали это мы вместе — во главе с Блаженнейшим Святославом [Шевчуком]. Отслужило 30 владык, 220 священников с участием около 5000 наших верующих и паломников»*¹⁰.

Таким образом, папа римский, без соизволения которого столь масштабное богослужение грекокатоликов в центральном соборе Ватикана было бы невозможно, однозначно обозначил свою позицию по отношению к событиям на Украине.

28 ноября Виктор Янукович отказался подписывать соглашение об интеграции с ЕС¹¹.

В ответ на это 29 ноября на киевском майдане была принята «резолюция» об отставке Януковича. На 1 декабря назначается «народное вече».

30 ноября в 4 часа утра к майдану подошла техника для установки новогодней елки. Правоохранители потребовали от ночевавших в палатках очистить площадь.

Кстати, комендантом незаконно размещенного на майдане палаточного городка был к тому моменту назначен неонацист Андрей Парубий. В 1991 году Парубий вместе с Олегом Тягнибоком — оба они униаты и родом из Львовской области — стоял у основания Социал-национальной партии Украины (СНПУ), позже преобразованной в «Свободу».

После того как требование милиции было проигнорировано, беркутовцы выгнали участников уличных акций с площади.

Демонстранты укрылись в соборе Михайловского Златоверхого монастыря, принадлежащего Украинской православной церкви Киевского патриархата. Некоторые СМИ колоритно описывали, как

беркутовцы гнались за ними, но пойти на штурм собора так и не смогли¹². Отметим, что раскольничья УПЦ КП, в чьем ведении находится этот монастырь, тоже участвовала в евромайдане¹³.

Силовой разгон демонстрантов дал повод к дискредитации «Беркута». Как отмечалось в материале Киевского центра политических исследований и конфликтологии, поначалу в интернет попадают *«только видео с избивением участников, тогда как видео с актами насилия со стороны майданников отсутствуют»*. *«Первый ролик (4-минутный), на котором есть 30 секунд провокаций со стороны правых, появляется в Сети только в субботу (30 ноября. — Авт.) днем»*¹⁴. Добавим, что, когда 1 декабря МВД Украины опубликовало сообщение о том, что в результате беспорядков пострадали 14 сотрудников милиции, его уже никто не заметил. СМИ и соцсети кипели от негодования по поводу «злодеяний» беркутовцев.

Крайне эмоциональное одностороннее освещение событий достигло искомого результата — к 12 часам дня 30 ноября на Михайловской площади Киева собралось около 50 тысяч человек. Перед ними был разыгран своеобразный «перформанс» — демонстранты, укрывшиеся в Михайловском соборе, вышли навстречу толпе с разбитыми лицами и забинтованными головами.

Между тем в соцсетях был сделан новый мощный вброс о «злодеяниях "Беркута"» — якобы беркутовцы убили студентку. Впоследствии выяснилось¹⁵, что данное сообщение — фейк, но это опять же уже никого не интересовало.

Уже 30 ноября в ответ на разгон евромайдана было опубликовано обращение «Не бойтесь» общественной группы «Первого декабря», призывавшее украинцев не отступать ни перед чем на пути движения в Евросоюз. Группа «Первого декабря» была создана двумя годами ранее из представителей украинской прозападной интеллигенции. Ее название отсылает к референдуму 1 декабря 1991 года, по результатам которого Украина вышла из состава СССР. Одним из наиболее видных представителей группы был униатский кардинал Любомир Гузар, входил в нее и проректор Украинского католического университета Мирослав Маринович.

Тут надо отметить, что еще за год до майдана, в декабре 2012 года, представители группы «Первого декабря», в том числе Гузар и Маринович, выпустили обращение под названием «Украинская Хартия

Семинаристы Киевской Трехсвятительской духовной семинарии на майдане. 2013

свободного человека», в котором призывали к объединению украинского общества в европейском выборе и требовали отринуть *«химерические идеи так называемого славянского братства, фальшивого единства»*. Иными словами, группа открыто играла на раздувание конфликта с Россией. Украине в этом воззвании обещалась роль регионального лидера: *«Мы способны быть примером и опорой для всех демократических сил бывшего Советского Союза и наших соседей и партнеров от Балтии до Черного моря»*¹⁶.

Добавим, что Любомир Гузар — крупная фигура в УГКЦ. В 1944 году семья его родителей бежала от советских войск в Австрию, а затем переехала в США. Там Гузар стал членом молодежной организации «Пласт», имеющей ярко выраженную националистическую специфику¹⁷. Митрополит Иосиф Слипый¹⁸ рассматривал Гузара как своего возможного преемника. В 1977 году Слипый рукоположил Гузара в епископы. После смерти Слипого митрополитом стал поначалу Мирослав Любачивский. А вслед за ним, в 2001 году, униатскую церковь возглавил Гузар, находившийся на этом посту до февраля 2011 года. При этом назвать данного прелата аполитичным никак нельзя. Так, 22 ноября 2011 года Гузар заявил¹⁹ в своей

авторской колонке на сайте «Украинской правды» о том, что *«дух оранжевой революции не погиб»*.

Весьма близок к группе «Первого декабря» был и дипломат из Львова Даниил Лубкивский. Как впоследствии вспоминал на Радио «Свобода» сам Лубкивский, именно по его инициативе сразу после столкновений на майдане представители группы «Первого декабря» собрались в резиденции Гузара, где и было составлено обращение «Не бойтесь». Здесь же было принято решение о приходе группы на майдан во главе с Гузаром. Добавим, что после победы майдана Лубкивский станет заместителем министра иностранных дел Украины. А также — директором Киевского форума по безопасности, учрежденного в 2007 году Фондом Open Ukraine одного из лидеров евромайдана Арсения Яценюка.

Составленное в резиденции Гузара обращение начиналось упомянутым восклицанием *«Не бойтесь!»*, ставшим одним из слоганов майдана. Отметим, что униаты тут нового не выдумали — призыв «Не бойтесь!» был еще специфическим девизом папы Иоанна Павла II, известного своей борьбой с СССР. В обращении группы «Первого декабря» далее патетически утверждалось: *«Ночью в Киеве была пролита кровь»*. После этого представители группы обращались к организаторам майданов по всей стране с призывом *«найти общий язык в планах действий, чтобы не тратить энергию людей»*, к церквям — объединиться, а к политикам, милиционерам и военным — *«поддержать людей и нашу европейскую мечту»*²⁰.

В тот же день, 30 ноября 2013 года, ректорат Украинского католического университета также выпустил заявление, осуждающее действия правоохранителей:

«Насилие над мирными демонстрантами, совершенное "Беркутом" по указанию власти, совершенно недопустимо в демократическом государстве. Жестокость, с которой вооруженные "беркутовцы" расправлялись с беззащитными демонстрантами, в том числе с женщинами, поражает воображение.

Распоряжение власти разогнать мирную демонстрацию студентов противоречит Конституции Украины и праву граждан на мирные собрания. Следовательно, президент и правительство, издавшие эти распоряжения, поставили себя вне закона.

Сообщество Украинского католического университета выражает решительный протест против совершенного беззакония и

требует привлечения к ответственности как заказчиков этого кровавого акта, так и его непосредственных исполнителей».

В этом же заявлении УКУ обратился ко всем сообществам университетов и других учебных заведений Украины с просьбой публично выразить свой протест: *«Особенно обращаемся к тем ректорам и профессорско-преподавательскому составу, которым во времена коммунистического тоталитаризма, а также гражданского подъема 1991 и 2004 годов не хватило мужества, чтобы выступить на стороне правды»*²¹.

Представители западных стран также не остались в стороне от осуждения разгона митинга. Так, заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд призвала украинские власти расследовать разгон демонстрантов.

Британский министр по делам Европы Дэвид Лидингтон выступил с аналогичным требованием.

При этом ни для кого не секрет, что власти самих США и стран Европы не гнушаются применять силу для разгона демонстраций.

В США применяют против митингующих слезоточивый газ, дымовые шашки и резиновые пули. В 2020 году телеканал CNN сообщил, что в Соединенных Штатах при задержании полицией или вскоре после него умирает намного больше людей, чем в любой другой развитой стране²². Полиция Германии, разгоняя аналогичные демонстрации сторонников движения Occupy Wall Street, применяла резиновые пули, дубинки, брандспойты и слезоточивый газ²³. А в 2021 году по всей Европе весьма жестко разгоняли демонстрантов, всего лишь протестовавших против тотальной вакцинации от коронавируса²⁴.

Нельзя не отметить, что украинская власть под оказываемым на нее давлением совершила поистине чудовищную ошибку. Янукович осудил силовой «разгон» майдана, буквально сдав свою силовую опору²⁵. «Беркут» оказался парализован собственным политическим руководством.

Одновременно произошло резкое усиление ультраправых. Под управлением неонациста Андрея Парубия началось стремительное формирование отрядов «Самообороны майдана»²⁶.

1 декабря 2013 года на «народное вече» в Киеве собралась огромная толпа — около 500 тысяч человек.

Собравшимся зачитали обращение группы «Первого декабря» «Не бойтесь». К присутствующим, стоя среди них, обратился сам епископ Гузар с призывом «делать добро». После этого начался митинг.

Затем толпа попыталась взять штурмом Администрацию президента на Банковой улице. На прорыв шли при помощи экскаватора. Демонстранты забрасывали беркутовцев камнями, били железными трубами, кидали дымовые шашки. Протесты окончательно утратили какой-либо намек на мирный характер.

Глава неонацистского «Братства»* Дмитрий Корчинский* (зверски, согласно собственным воспоминаниям, убивавший русских солдат в Чечне и воевавший против России и в других конфликтах) позже рассказал²⁷ Би-би-си: *«Когда я увидел большое количество людей на улицах — полмиллиона, возможно больше, стало понятно, что можно свергнуть режим за один день. Надо было атаковать Администрацию президента. Я и мои товарищи пошли туда, еще подтянулась активная публика, и мы попробовали это сделать».*

Среди участников попытки взятия Администрации президента были также боевики «Тризуба», «Свободы», «Патриота Украины» (породившего впоследствии полк специального назначения «Азов»)

Архиепископ УГКЦ Любомир Гузар на майдане

и «Правого сектора». «Правый сектор» тогда впервые появился из закулисья. Позже этот союз радикалов, возглавляемый вышеупомянутым лидером «Тризуба» Ярошем, заявит о себе как о главном силовом объединении майдана.

Радикалы захватили здания Киевской городской администрации и Дома профсоюзов Киева.

Была сделана также попытка снести памятник Ленину на Бессарабской площади, отбитая бойцами «Беркута».

Капелланом «Правого сектора», вдохновлявшим его боевиков, стал униатский священник Петр Бурак, который, напомним, как и Ярош, призывал к взятию власти еще до майдана. Позже Бурак расскажет²⁸ украинскому изданию «Факты»: *«Еще с 2002 года я был главным капелланом общеукраинской организации "Тризуб" имени Степана Бандеры. Учитывая, что именно "тризубовцы" на Майдане составили скелет "Правого сектора", я автоматически стал главным капелланом этой партии. Наши ребята защищали студентов, давали отпор "Беркуту", победили в рукопашном бою милицию, когда была первая попытка свалить памятник Ленину. Я был все время рядом с активистами, помогал им во всем...»*

1 декабря Шевчук призвал «открыть для нуждающихся» — подражувались участники майдана — двери храмов и монастырей: *«В сложные исторические моменты Церковь всегда была с народом. В это время наша Церковь также с народом»*²⁹.

Уже на следующий день киевский протопресвитер Игорь Онишкевич заявил о круглосуточной работе во всех храмах УГКЦ в Киеве пунктов помощи: *«Все нуждающиеся могут здесь получить духовную поддержку, принять участие в молитве, а также отдохнуть и подкрепить свои физические силы»*³⁰.

Интересны отзывы привезенных на киевский майдан семинаристов грекокатолической Львовской духовной семинарии Святого Духа. 2 декабря вместе со своими педагогами, а также с собратьями по Киевской Трехсвятительской духовной семинарии УГКЦ они отправились на майдан. Ректор Львовской духовной семинарии УГКЦ Игорь Бойко тогда дважды выступил со сцены майдана. Описывая происходившее, один из участников, Владимир Битюга, был в полном восторге: *«Не каждый день ты можешь так близко стать к власти — быть ее сотворцом, критиком...»* По словам другого участника

поездки, семинаристы, отбив через несколько дней обратно во Львов, передали *«эстафету духовного руководства»* на майдане Ивано-Франковской и Дрогобычской духовным семинариям (Дрогобыч — город во Львовской области), *«которые исполняют свое служение здесь с первого же дня»*, «и, конечно, Киевской Трехсвятительской духовной семинарии»³¹.

5 декабря стараниями все того же киевского протопресвитера Игоря Онишкевича на майдане установили «часовню-палатку», где предлагалось молиться всем желающим.

8 декабря состоялось еще одно «народное вече», заранее заявленное как «Марш миллионов». На него пришло, впрочем, меньше людей, чем 1 декабря.

Кардинал УГКЦ Любомир Гузар объяснил со сцены майдана, что *«Украина нуждается в больших переменах»*, добыть которые можно лишь *«трудом»*³².

Борис Гудзяк на майдане

На том же митинге перед толпой выступил президент Украинского католического университета епископ Борис Гудзяк, вернувшийся из-за границы. Он заявил: *«Сохраняйте глубокие корни вашего восстания. <...> Стойте твердо и продолжительно. Вашим фундаментом должна быть вера. <...> Есть такие, кто думает, что ваш дух умер, что Украина умерла, что справедливость погибла, что правда похоронена. Слова нашего Спасителя такие: "Не бойтесь, только верьте: она (Украина. — Авт.) воскреснет!"»*

После этого, повторяя за Гудзяком, весь многотысячный митинг несколько раз проскандировал: *«Не бойтесь, только верьте: она воскреснет!»* Свою речь Гудзяк завершил псевдохристианско-бандеровским восклицанием: *«Слава Иисусу Христу! Слава Украине!»*³³

Выполняя указания выступавших на митинге политиков, демонстранты заняли правительственный квартал. Там сооружаются баррикады.

В тот же день митингующие молодчики — по многим признакам, члены тягнибоковской «Свободы», — снесли на Бессарабской площади памятник Ленину.

9 декабря внутренние войска начали прорываться в центр города, занятый участниками майдана.

Ввиду очевидной для всех неизбежности столкновений Борис Гудзяк выступает на информационно сопровождавшем майдан интернет-канале Hromadske с обращением к родственникам силовиков: *«Поднимите сейчас трубку и позвоните своим мужьям, родителям, сыновьям, зятям, друзьям и соседям: скажите им, что каждый, кто дает приказ к насилию, и каждый, кто его выполняет, будет за него отвечать перед Богом, перед народом, перед историей. <...> Сегодня у вас не только шанс, но и большая обязанность: каждый, кто знает кого-то в форме, должен помочь им опомниться».* Участников же протестов Гудзяк воодушевлял: *«Будьте мужественны. <...> Эти дни меняют вашу жизнь, и вы будете своим внукам рассказывать, как были на Майдане и как с песней, молитвой боролись со злом»*³⁴.

К утру 10 декабря беркутовцы вытеснили толпу из правительственного квартала. Но демонстранты по-прежнему оставались на майдане.

В ночь на 11 декабря 2013 года сотрудники органов правопорядка предприняли попытку штурма евромайдана.

В ходе столкновений между протестующими и силовиками пострадало несколько десятков человек.

Беркутовцы пытались вытеснить демонстрантов насколько возможно мягко, но встретили сопротивление радикалов. Пострадавшие в результате были с обеих сторон. Тем временем продолжали применяться уже опробованные информационно-психологические средства, нацеленные на демонизацию «Беркута».

11 декабря украинские СМИ широко распространили сообщения о «зверствах» беркутовцев, которые те якобы творили минувшей ночью. При этом СМИ предпочли «не заметить» попавшую в интернет выразительную видеозапись: брат Виталия Кличко Владимир просит «Беркут» разыграть потасовку³⁵...

Когда «Беркут» попытался освободить здание Киевской городской администрации, то все в том же Михайловском Златоверхом монастыре УПЦ КП начали бить в колокола.

Грекокатолический священник на майдане

Священник-униат на майдане

В этот же день колокольный звон раздался и в Одессе — на башне лютеранской Церкви св. Павла.

Не отстали от других конфессий и грекокатолики. По распоряжению архиепископа Львовского Игоря Возняка во всех униатских храмах должны были ежечасно звонить в колокола в течение пяти минут. Смысл данного распоряжения объяснил³⁶ капеллан Львовского городского совета униатов Павел Дроздяк: *«Колокола всегда во времена лихолетий мобилизовывали людей и призывали к молитве. <...> Пусть эти колокола будут, в первую очередь, призывом к мобилизации духа».*

Колокола действительно на протяжении веков возвещали о важнейших событиях и бедах народа, этот звук глубоко воздействует на людей. Так что включение колокольного звона в арсенал психологического воздействия было сильным приемом.

11 декабря госсекретарь США Джон Керри заявил³⁷: *«Соединенные Штаты выражают отвращение по поводу решения украинской власти встретить мирные протесты на киевском майдане спецназом, бульдозерами и палками, а не уважением к демократическим правам и человеческому достоинству. Под звон церковных колоколов посреди дыма на улицах Киева Соединенные Штаты стоят с народом Украины. Он заслуживает лучшего».*

Британский министр иностранных дел Уильям Хейг также высказал³⁸ свое порицание украинскому правительству: *«Я глубоко обеспокоен решением украинского правительства бросить против мирных демонстрантов на майдане Незалежности милицию специального назначения».*

Тем временем помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд, прибыв на майдан, демонстративно раздавала его участникам печенье.

Утром того же 11 декабря сообщество Украинского католического университета опубликовало заявление, содержащее прямой призыв к гражданскому неповиновению. Представители УКУ призывали *«вместе с Евромайданом и всем украинским народом»* добиваться *«немедленной отставки действующей власти, формирования временного правительства и провозглашения досрочных выборов во все органы власти».*

В своем обращении пропагандисты из УКУ утверждали, что лишь *«героическое сопротивление»* демонстрантов не дало превратить *«страшную Евромайданную ночь»* в Варфоломеевскую и Хрустальную. *«После нее исполнять приказы и распоряжения власти — это противоречить человеческой совести. Когда с майдана в неизвестном направлении вывезли десятки ни в чем не повинных людей, избиваемых уже в автозаке, президент Янукович перестал быть президентом Украины, а его приспешники — правительством нашего государства»³⁹,* — добавляли они.

Адресация грекокатоликов к Варфоломеевской ночи выглядит по меньшей мере двусмысленно — разве не католики вырезали в ту страшную ночь тысячи французских гугенотов? Но такие «нюансы» отнюдь не смущали авторов обращения. Если же говорить о Хрустальной ночи в гитлеровской Германии, то она ознаменовалась масштабными еврейскими погромами, убийствами и заключением

десятков тысяч евреев в концлагеря. Тогда как во время «евромайданной» ночи никто не погиб. Да, пострадало порядка 40 человек, но 10 из них — это правоохранители⁴⁰... Однако топорность пропаганды отнюдь не означает ее неэффективности.

Позже в интервью украинскому изданию «Фокус» Гудзяк с гордостью подчеркнет⁴¹, что именно Украинский католический университет *«официально провозгласил гражданское неповиновение президенту и правительству»*. И что только через два с лишним месяца *«общество признало нашу правоту и в полной мере реализовало идею»*.

Днем 11 декабря со сцены майдана было зачитано обращение синода УГКЦ, в котором заявлялось⁴² о *«поддержке и солидарности со всеми теми, кто на майдане»*.

В СМИ замелькали эффектные картинки. Например, в киевской газете националистического толка «День» появилась⁴³ такая фотография: священник Константин Пантелей, руководитель Отдела УГКЦ по душепастырству в пенитенциарной системе Украины, исповедует женщину прямо на митинге, под открытым небом.

12 декабря 2013 года президент УКУ Гудзяк заявил⁴⁴ в интервью Радио «Свобода»: *«...До половины людей на майдане — члены нашей церкви»*.

3 января 2014 года Министерство культуры Украины обратилось к главе УГКЦ Святославу Шевчуку с просьбой обеспечить соблюдение законодательства о проведении публичных богослужений. В бумаге министерства указывалось, что УГКЦ необходимо иметь разрешение на проведение богослужений в таких местах, как майдан Незалежности (имелась в виду «часовня-палатка»). В противном случае, говорилось в письме, может быть поднят вопрос о приостановке деятельности УГКЦ⁴⁵.

Предупреждение о возможности закрытия УГКЦ лишь усугубило ситуацию.

10 января кардинал Любомир Гузар заявил изданию «Украина молодая», что право на восстание — это «закон природы»: *«Есть такие ситуации, когда вооруженное сопротивление разрешено. Когда власть употребляет чрезмерную силу, народ имеет право с оружием защищаться. Каждый из нас имеет право защищаться. <...> Не надо этого прописывать в конституциях — это закон природы. <...>*

Священники-униаты на митинге в честь 105-летия со дня рождения Степана Бандеры.
Киев. Январь 2014 (фото — М. Змеев)

Я имею право защищать себя и своих близких, как и каждый человек. И имею право отвечать такими средствами, которыми на меня нападают. За оружие можно браться, когда оружие обращено против тебя»⁴⁶.

24 января Янукович провел встречу с руководителями церквей и религиозных организаций Украины, призвав их ради восстановления мира обратиться к своей пастве с «*пастырскими словами*».

В ответ Шевчук сказал⁴⁷: «*Мы можем констатировать, что проповеди мира уже не являются актуальными*».

А на следующий день, 25 января, украинская оппозиция отказалась участвовать в переговорном процессе...

Обращение Бориса Гудзяка к студентам от 30 января 2014 года было уже, скорее, подробной инструкцией по поддержке майдана:

«Еще не все сделано. Ты можешь сделать больше даже в тепле и уюте собственного дома, в частности, если тебе Майдан сегодня недоступен.

Старайся бдеть, чтобы хорошие тексты и видео распространялись широко, не только двум-трем друзьям (хотя это уже что-то), а всем друзьям, с просьбой, чтобы они рассылали по своим сетям.

Каждый должен 10, 20, 50, 100 адресатам рассылать хотя бы один добрый и внимательно проверенный документ и клип ЕЖЕДНЕВНО, из надежных источников, особенно англоязычные материалы (и на других языках), в том числе не украинцам, лицам и организациям, которые могут рассылать дальше. <...>

Половина времени, проведенного ежедневно перед компьютером, должна быть посвящена написанию и рассылке материалов.

Иначе мы становимся пассивными наблюдателями того, как наших братьев и сестер истязают, как они караются в тюрьмах, как люди мерзнут на морозе Майданов, а правда и справедливость страдают. <...>

Твоя возможность распространять правду об Украине и достоинстве нашего народа сегодня велика.

Используй ее полностью!

Во Христе

+Борис»⁴⁸.

Вскоре майдан радикализируется окончательно. Беркутовцев начнут заживо жечь, забрасывая горящими файерами и коктейлями Молотова. Жертвы будут с обеих сторон. Бешеная раскрутка однобокой картины происходящего завершится победой необандеровского майдана и свержением законной власти. Представители униатского духовенства, и в особенности Гудзяк, будут при этом до последнего выступать на майдане.

Как мы видим, УГКЦ внесла очень большой вклад в победу евромайдана. И, в частности, весьма значительна тут роль УКУ. А потому остановимся подробнее на том, что же это такое — Украинский католический университет.

Украинский католический университет — кузница элитных антироссийских кадров

Руководство Украинского католического университета заявляет, что ставит своей целью воспитание *«лидеров нации, профессионалов для служения как на Украине, так и за ее пределами»*⁴⁹. Но какими должны стать эти лидеры? Рассмотрим вкратце историю УКУ и взгляды руководства и педагогов данного университета.

В 1929 году митрополит Андрей Шептицкий⁵⁰ основал Львовскую богословскую академию (ЛБА), ставшую первым украинским высшим учебным заведением на территории Польши, в состав которой тогда входили нынешние западноукраинские земли. Ректором академии Шептицкий назначил Иосифа Слипого, бывшего перед тем ректором Львовской грекокатолической духовной семинарии.

После Великой Отечественной войны Слипый, ставший в 1944 году новым митрополитом, был осужден за сотрудничество с нацистами. Но в 1963 году в результате сложных переговоров западные страны «выторговали» эмиграцию Слипого.

В том же году с благословения папы Слипый открыл в Риме Украинский католический университет имени св.Климента. Эта структура создавалась как преемственная ЛБА. Слипый рассчитывал в будущем перенести университет во Львов.

Ближайшим советником в Риме Слипого и одним из преподавателей Украинского католического университета стал священник Иван Гриньох.

Гриньох в годы Великой Отечественной войны активно сотрудничал с нацистами.

В 1941 году он стал капелланом украинского диверсионного батальона «Нахтигаль», сформированного из сторонников ОУН(б) в составе диверсионного подразделения «Бранденбург-800» и обученного абвером для действий на Украине в ходе операции «Барбаросса». Командиром этого легиона вермахта от ОУН(б) был Роман Шухевич.

Гриньох участвовал в церемонии провозглашения в 1941 году в оккупированном немцами Львове «Украинского государства» во главе с Ярославом Стецько. Вот как описывал это событие украинский националист Кость Панкивский, вошедший в провозглашенное

Капеллан дивизии СС «Галичина» Василий Лаба

«правительство»: «Около полудня прибыли во Львов также первые лица ОУН в гражданском платье: Ярослав Стецько, Евгений Врецион, Ярослав Старухинский и другие. Они приехали на машинах вермахта и, связавшись со своими людьми в городе, стали созывать на вечер общественное собрание в доме общества "Просвита" <...> После Стецько выступал живо и темпераментно о. Гриньох, который явился в мундире немецкого офицера. Он приветствовал собрание от имени коменданта легиона и его воинов. <...> От местного львовского общества не выступил никто, потому что никого не пригласили и никто не напрашивался. Только ректор о. Слипый приветствовал собрание от имени Митрополита»⁵¹.

Как представитель центрального руководства ОУН(б), Гриньох под псевдонимом Герасимовский вел переговоры с гауптштурмфюрером СС Паппе о сотрудничестве в борьбе с Красной Армией и о совместной диверсионной деятельности в советском тылу⁵².

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер на смотре войск дивизии СС «Галичина». Май 1944

В 1944 году ОУН(б) отправила Гриньоха как главу Зарубежного представительства Украинской головной визвольной рады (ЗП УГВР) за рубеж для установления контактов на Западе. Гриньох и один из лидеров бандеровцев Николай Лебедь от лица ЗП УГВР успешно установили эти контакты. В рамках операции ЦРУ «Аэродинамик» националистическая литература и передачи начали широко распространяться в СССР. Гриньох осел в Мюнхене, где руководил местным офисом издательской структуры ЦРУ «Пролог»⁵³.

При этом после переезда в 1963 году Слипого в Италию Гриньох стал, как уже было сказано, близким советником Слипого и преподавателем Украинского католического университета в Риме.

Проректором УКУ в Риме с 1964 года стал Василий Лаба, бывший в 1943–1945 годах главным капелланом дивизии СС «Галичина» и куреня УПА «Львы»⁵⁴.

Тут необходимо отметить, что инициатор создания дивизии СС «Галичина» Владимир Кубийович ездил советоваться к митрополиту

Шептицкому и получил одобрение на ее формирование. А также что, по словам германского полковника Бизанца, пришедшего поблагодарить митрополита после первого набора добровольцев, тот живо интересовался созданием дивизии и был в подробностях об этом проинформирован⁵⁵.

Эстафету в деле переноса Украинского католического университета во Львов подхватил ученик Слипого — уже не раз упоминавшийся в связи с евромайданом Борис Гудзяк.

Гудзяк родился в США, в городе Сиракузах, в семье украинских эмигрантов. В одном из интервью он упомянул⁵⁶, что сестра его матери была членом УПА. В другом же интервью Гудзяк сообщил, что его отец и семья матери *«покинули Украину в 1944 году»*, после чего несколько лет пребывали *«в качестве беженцев в Австрии и Германии»*⁵⁷. Бежали они в еще воюющие Австрию и Германию, разумеется, от наступавших советских войск.

В США отец Бориса Александр Гудзяк возглавлял сиракузское отделение Украинского конгрессового комитета Америки (УККА)⁵⁸

Представители украинской диаспоры американского г. Сиракузы (третий справа — председатель сиракузского отделения УККА д-р Александр Гудзяк). (фото — The Ukrainian Weekly, 28 января 1979)

Льва Добрянского — той самой организации, по предложению которой Конгресс США принял в 1959 году одиозный закон «О неделе порабощенных народов». Согласно этому закону следовало ежегодно напоминать о том, что в СССР народы «порабощены».

Напомним, что Добрянский был учителем Кэтрин (Екатерины) Чумаченко, которая позже выйдет замуж за «оранжевого» президента Украины Виктора Ющенко. В 1983–1984 же годах Чумаченко являлась главой созданной УККА в Вашингтоне Украинской национальной информационной службы.

Подростком Борис был членом вышеупомянутой организации «Пласт», воспитывавшей молодежь в откровенно националистическом духе.

В 2012 году в интервью «Forbes Украина» Гудзяк рассказывал, что украинская диаспора в США жила мечтой о «независимой» Украине, и восторженно в этой связи отзывался о Слипом: *«Мы... жили мечтой о независимости Украины. О том, что наш родной язык, наша аутентичность будут иметь статус. В 7 лет я впервые встретился с патриархом Иосифом Слипым. Он говорил невероятные вещи. Всей своей*

Борис Гудзяк (слева) и Михаил Димид (в центре)
возле памятника Тарасу Шевченко в Риме. Май 1980

жизнью этот человек доказывал, что невозможное — возможно. Он готовил нас к священнослужению в Украине. В независимой Украине»⁵⁹.

Получать высшее образование Гудзяк отправился в Рим. *«Почему я не пошел в семинарию в Америке? <...> Почему мне нужно было преодолевать разные трудности в семье, в своей среде, в географии, возможно, определенный страх, чтобы ехать в Рим? Потому что там был патриарх Иосиф»⁶⁰,* — отмечал он в 2018 году. После смерти Слипого Гудзяк вернулся в США, где доучивался в элитном Гарвардском университете.

После развала СССР, в 1992 году, Гудзяк приехал во Львов.

В 1993 году он становится главой Комиссии по восстановлению Львовской богословской академии, спустя два года — проректором восстановленной академии, а в 2000 году — ее ректором. В 2002 году академию переименовывают в Украинский католический университет, и Гудзяк станет его первым ректором. На этом посту он проработает до 2012 года, когда его назначат апостольским экзархом УГКЦ во Франции. При этом Гудзяк сохранит за собой почетный пост президента УКУ.

Надо сказать, что, став экзархом, Гудзяк дал⁶¹ 26 августа 2012 года весьма примечательное интервью украинскому интернет-ресурсу Zahid.net. В этом интервью он подтвердил, что и во Франции *«есть наши святыни и культурные учреждения* (здесь и далее выделено мной. — Авт.).». После чего сообщил о двух таких местах: Лурде (где находится построенная в 1980-х годах церковь) и Сарселе: *«Также под Парижем в городке Сарсель есть дом, принадлежащий экзархату. Там профессор Кубийович с конца 50-х годов до 80-х писал и редактировал Энциклопедию украиноведения».*

Кубийович — это тот самый инициатор создания дивизии СС «Галичина». Редактировавшаяся им в Сарселе энциклопедия пропагандировала украинство. Разумеется, при этом ничего не рассказывая про преступления УПА, «Галичины» и пр.

На протяжении 1939–1945 годов Кубийович был при немцах главой Украинского центрального комитета в Кракове — наиболее коллаборационистской структуры из всех существовавших на Украине. Под контролем Кубийовича находилось краковско-львовское «Украинское издательство» (ему официально принадлежала 65-процентная доля в этом издательстве, и он был председателем его Наблюдательного совета).

Частью «Украинского издательства» являлась прославлявшая немцев антисемитская газета «Краковские вести». Редактором данной газеты был Михаил Хомяк — дед Христи Фриланд, бывшей с ноября 2019 до декабря 2024 года вице-премьером Канады.

Когда в марте 1945 года в Веймаре немцы с подачи Альфреда Розенберга создали Украинский национальный комитет во главе с Павлом Шандруком, Кубийович стал заместителем Шандрука. Дивизию СС «Галичина» преобразовали в Первую дивизию Украинской национальной армии. После чего начали заявлять, что ни дивизия, ни Национальный комитет не были коллаборационистскими структурами.

После войны Кубийович и его соратники редактировали в Сарселе «Энциклопедию украиноведения» под эгидой Научного общества имени Шевченко (НОШ). Общество это было восстановлено в 1947 году в Германии, а в 1955 году перенесено во французский Сарсель с созданием региональных отделений в США, Канаде, Австралии и т.д. Кубийович в 1947–1951 годах был генеральным секретарем общества, а с 1952 года — его главой. В 1978–1979 годах в Сарселе работал под руководством Кубийовича и Хомяка.

Тут следует указать, что Кубийович был связан с Иваном Мирчуком.

Мирчук еще до войны активно взаимодействовал с немцами. Он являлся директором берлинского Украинского научного института, основанного немцами по инициативе бывшего гетмана Павла Скоропадского. Кубийович работал в этом институте. А также теоретик «классократии» и гетманата с нацистским душком Вячеслав Липинский.

Мирчук, Кубийович и целый ряд украинских деятелей также работали в Украинском свободном университете (УСУ), созданном еще раньше в Вене и почти сразу перенесенном в Прагу.

После войны Мирчук поспособствовал переносу УСУ в Мюнхен и некоторое время после этого был его ректором.

Курировал украинских националистов в Мюнхене бывший связной Альфреда Розенберга Ганс Кох, накануне войны сыгравший ключевую роль в привлечении оуновцев на немецкую сторону. После войны Кох возродил в Мюнхене Институт Восточной Европы, прежде находившийся в Бреслау. Этот институт публиковал работы украинских националистов, в том числе им была опубликована объемная «История украинской культуры» Мирчука. Как писал журнал «Феникс», издаваемый

Генерал-губернатор Польши рейхслайтер Ганс Франк с украинской делегацией праздника урожая. Краков. 1943. Второй слева — В. Кубийович

Обществом украинской студенческой молодежи имени Михновского, труд этот вышел на немецком языке в издании Института Восточной Европы, возглавляемого «д-ром Гансом Кохом — известным немецким ученым и другом украинцев»⁶². Один раз «друг украинцев» перешел уже все границы, опубликовав книгу бывшего сотрудника Розенберга Генриха Хэртле⁶³, но и это сошло ему с рук.

Тут следует отметить, что Мюнхен после войны стал базой для многих работавших против СССР украинских националистов. В Мюнхене находилось возглавляемое Гриньохом европейское отделение вышеупомянутого «Пролога». Сам Гриньох при этом был профессором не только УКУ в Риме, но и Украинского свободного университета в Мюнхене... В Мюнхене же расположилась и штаб-квартира Антибольшевистского блока народов (АБН) Стецько, собиравшего, согласно заветам Розенберга, против СССР всех возможных сепаратистов.

Между Украинским свободным университетом в Мюнхене, где после войны было создано общество Кубийовича, Сарселем, куда в 1951 году его переместили под опеку французского экзархата

УГКЦ, а также Украинским свободным университетом Слипого в Риме существовали плотные связи.

Одним из основателей НОШ в Сарселе был Иван Бучко, с 1941 года являвшийся представителем УГКЦ при Ватикане, а с 1946 года — апостольским визитатором в Западной Европе. После войны Бучко опекал бывших бойцов дивизии СС «Галичина» и активно способствовал их невыдаче советской стороне. Бучко являлся профессором Украинского свободного университета в Мюнхене.

Главой Западноевропейского центра НОШ в Сарселе был Александр Кульчицкий, также бывший профессором и недолгое время ректором мюнхенского Украинского свободного университета.

Наконец, активным деятелем НОШ в Сарселе, редактором «Записок НОШ» и других изданий общества был профессор и многолетний ректор Украинского свободного университета в Мюнхене Владимир Янив (пост ректора этого университета он будет занимать 18 лет, вплоть до 1986 года). Янив был членом ОУН и одним из идеологов «Пласта». Во время войны он участвовал в деятельности краковского Украинского национального комитета под руководством Кубийовича (излишняя активность оуновцев изначально не слишком понравилась немцам, и Янив побывал в 1941–1942 годах в немецкой тюрьме, что после войны позволило представлять его жертвой режима). После создания Слипом в 1963 году Украинского католического университета в Риме Янив стал профессором этого университета.

Вот что рассказывает Аскольд Лозинский, председатель Фонда Украинского свободного университета в Мюнхене: *«Сотрудничество между Патриархом Слипом и ректором УСУ благотворно действовало на оба института, Украинский Свободный Университет и Украинский Католический Университет. Кстати, Владимир Янив был профессором УКУ, а УСУ сделал Патриарха Иосифа почетным доктором. Это сотрудничество между Патриархом и ректором однажды спасло УСУ. <...> В середине 1970-х годов баварское правительство внесло закон с требованием, чтобы учреждения высшего образования в Баварии пользовались собственными помещениями, которых в то время в Мюнхене у УСУ не было. Надо было закупать. Большую часть финансовой помощи оказал ректору УСУ Владимиру Яниву его друг Патриарх Иосиф. Эта помощь позволила закупить роскошное*

помещение и не только. Более поздняя продажа этого помещения и беспроцентная ссуда церкви предоставила средства не только для закупки нового помещения, но и для создания отдельного инвестиционного фонда, на основании которого хотя бы частично, вместе с поддержкой Фонда УСУ в Нью-Йорке, до сих пор работает УСУ и развивает свои возможности, в частности, для студентов с Украины»⁶⁴.

Но вернемся к Гудзяку, с таким пиететом отзывающемуся о Кубийовиче и о его доме в Сарселе, принадлежащем французскому экзархату УГКЦ.

В декабре 2012 года в Соборе Парижской Богоматери, главном соборе Франции, состоялось⁶⁵ посвящение Гудзяка в епископы. На нем присутствовал целый ряд представителей западной и украинской политической элиты, в числе которых были Петр Порошенко, в то время министр экономического развития и торговли Украины, и Екатерина Ющенко. Посол США Джон Теффт вручил тогда Гудзяку письмо от госсекретаря Хиллари Клинтон, в котором упоминалось об их многолетнем приятном общении.

В 2019 году Гудзяк был назначен митрополитом Филадельфийским.

Отметим, что на настоящий момент Гудзяк входит в Консультативный совет Всемирного конгресса украинцев (ВКУ). Создавал ВКУ Василий Кушнир, после войны, как и Бучко, опекавший интернированных бойцов дивизии СС «Галичина». Сопредседателем же Консультативного совета ВКУ на сегодняшний день является⁶⁶ Екатерина Ющенко.

Что касается УККА, из которого вышла Ющенко и отец Гудзяка и который всегда являлся одной из наиболее активных эмигрантских украинских организаций, то в последнее время он откровенно возглавляется бандеровцами. Так, нынешний глава УККА Андрей Футей — сын Богдана Футея, давнего представителя кливлендского филиала Американских друзей АБН Стецько⁶⁷.

Еще один видный деятель Украинского католического университета — вышеупомянутый проректор Мирослав Маринович, член группы «Первое декабря».

Маринович в советское время участвовал в создании Украинской Хельсинкской группы, внесшей ощутимый вклад в развал Советского Союза. Отбывал срок за диссидентскую деятельность.

24 марта 1991 года Маринович основал на Украине первое представительство организации Международная амнистия, тут же приступившее к критике всего советского.

Маринович не скупится на яркие высказывания.

Например, в интервью 2004 года он сравнил⁶⁸ коммунистическую идеологию с Антихристом.

А в докладе, сделанном 23 апреля 2015 года на международной конференции «Примирение в Украине и будущее Европы», Маринович попытался доказать, что коммунизм — зло даже большее, чем германский нацизм: *«Нацистские преступления были публично осуждены, коммунистические были скрыты задабриванием победителя, и им не была дана этическая оценка. <...> Апокалиптическое зло приобрело вид спасительного добра. Теперь это невыявленное зло оборачивается зернами нового мирового конфликта, начатого путинской Россией»*. Тогда же Маринович призвал приравнять на международном уровне «преступления коммунизма» к преступлениям нацизма, дабы *«не допустить новых метастазов»* коммунизма⁶⁹. Еще духовный отец бандеровцев Дмитрий Донцов учил, что Москва является метафизическим врагом Киева⁷⁰. В наши же дни проректор УКУ, по сути, призывает — и это, заметим, еще задолго до начала российской спецоперации — весь мир под знамена метафизической войны с путинской Россией как якобы очередным порождением абсолютного зла. А такая метафизическая война может закончиться только полным разгромом одного из противников.

Добавим, что американский Национальный фонд в поддержку демократии (NED)* активно финансировал и майдан 2004 года, и евромайдан. После победы евромайдана Мариновича, выступавшего в его поддержку от лица группы «Первого декабря», позвали в Вашингтон на собрание правления NED рассказать о постмайданной Украине. Маринович вспоминал⁷¹: *«У меня была возможность выступить в Вашингтоне на собрании правления National Endowment for Democracy (Национального фонда в поддержку демократии). Меня попросили представлять постмайданную Украину»*. На этом заседании NED Маринович расскажет о «сетевом» характере структуризации украинской молодежи. На что американцы — которых, отметим, вполне устраивает поднимать на цветные революции аполитичную «сетевую» молодежь — совершенно не удивятся: *«Видите программу нашего заседания?»*

Следующим после вашего выступления будет обсуждение именно этого явления". Оказывается, — расскажет Маринович об услышанном в Вашингтоне, — подобная тенденция проявилась и в "арабских веснах", и в Гонконге во время "зонтичных бунтов", и в США во время движения "Оссиру"».

Маринович, который, как отмечалось, призывает тотально осудить коммунизм, в том же интервью рефлексировал по поводу реабилитации нацистского приветствия: *«Каково мое отношение к тому, что вся Украина начала говорить: "Слава Украине! — Героям слава!"? Это значит, что мы приняли нашу историю как свое».* Дальше следовало характерное рассуждение: *«...Если, скажем, евреи начинают использовать лозунг "Слава Украине!" — это означает, что смысловое наполнение изменилось».* Добавим, что вряд ли все же проректор УКУ всерьез полагает, что весь мир удастся заставить позабыть свою историю.

Политическая деятельность Мариновича заслужила особое одобрение американского Мемориального фонда жертв коммунизма. 11 июня 2014 года Маринович получил от фонда Медаль свободы имени

Подписание соглашения между Канадским институтом украиноведения при Университете Альберты и Научным обществом им. Шевченко в Европе о создании английского варианта «Энциклопедии украиноведения». В первом ряду в центре — Владимир Кубийович; в заднем ряду слева — ветеран дивизии СС «Галичина» Пётр Саварин. Декабрь 1976

президентов Трумэна — Рейгана⁷². Этот фонд, по утверждению⁷³ Гудзяка, продолжает вносить значимый вклад в «преодоление наследия коммунизма».

Скажем несколько слов и о нынешнем ректоре УКУ Богдане Прахе.

Прах тоже полагает, что священников УГКЦ, замешанных в коллаборационизме и посаженных в тюрьму после прихода советской власти, нужно считать «мучениками коммунистического режима». Данная точка зрения вообще активно навязывается украинскому обществу. Так, Рим признал «блаженным» перемышльского епископа Иосафата Коциловского, запечатленного на известной фотографии, где он служит мессу для добровольцев дивизии СС «Галичина». Принятое в 2003 году жителями Перемышля решение переименовать улицу имени этого иерарха вызвало сильное возмущение Праха. Сообщив, что поляки просто «не любят украинцев», он заявил: *«Ситуация, сложившаяся с Владыкой Иосафатом — это, по сути, продолжение атаки на украинское достоинство...»*⁷⁴ Вот так легко нынче любое неприятие коллаборационизма на Украине записывается в «атаку на достоинство».

Известен своими яркими высказываниями и профессор пастырского богословия Украинского католического университета, первый ректор этого университета Михаил Димид.

Глава Комитета украинцев Канады Василий Кушнир (в центре)
в лагере интернированных дивизии СС «Галичина». 1946

Димид был капелланом еврамайдана.

В мае 2014 года Димид заявил⁷⁵ в интервью, что люди на юго-востоке Украины отличаются в худшую сторону от западных украинцев: *«Любовь к родине передается с молоком матери, а на востоке множество людей являются "сиротами" — у них нет Родины и любви к своему народу. Их Родина — Советский Союз. <...> Жители западных областей Украины хоть и были под чужими "панам", но те паны были культурнее. Восток Украины и Крым долгое время находились под властью диких — азиатских господ».*

В декабре 2020 года Димид развил свою мысль, подчеркнув роль униатов с Западной Украины в майдане: *«Там, в селах и городах, где Церковь воспитывала людей, где они были общественно активны в том смысле, что помогали ближнему независимо от религии или нации, а во имя Иисуса Христа, там, где учили любить отца и мать, украинскую землю и язык, — там возник Майдан в сердцах людей. Оттуда они приехали в Киев, оттуда шла материальная поддержка Майдана. <...> Не было бы Майдана без двадцатилетней работы Церквей на приходах»⁷⁶.*

Вот только почему-то педагоги УКУ неизменно оказываются духовными наследниками деятелей, активно сотрудничавших с нацистами, пришедшими на их родную землю. А иногда и не только духовно... Так, жена Димида, Иванна Димид-Крипякевич, работающая художницей в УКУ, является внучкой Ивана Крипякевича. Иван Крипякевич во время немецкой оккупации был редактором научных изданий вышеупомянутого краковско-львовского «Украинского издательства» во Львове, контролировавшегося Кубийовичем.

Преподаватели УКУ активно обеляют украинских нацистов. Так, еще один педагог этого заведения Андрей Павлишин утверждает, что дивизия СС «Галичина» не совершала военных преступлений, но действовала исключительно из патриотических чувств: *«Украинцы из Галиции не были и не чувствовали себя гражданами Советского Союза <...> Украинские добровольцы не имели отношения к убийствам евреев, хотя формально их фронтовая часть была подчинена руководству ваффен СС. Евреям, я считаю, нет повода их в чем-то обвинять, прощать или вообще как-то морально судить тех молодых людей из галицийской дивизии...»⁷⁷*

У поляков — тоже нет повода обвинять или морально судить «молодых людей из галицийской дивизии»? Как будто не было массового убийства в украинском селе Гута Пеняцкая, где в 1944 году при участии 4-го полицейского полка добровольческой дивизии СС «Галичина», отдельных членов УПА и украинской полиции было уничтожено около тысячи местных жителей-поляков... Как будто 4-й полк «Галичины» совместно с подразделениями УПА не совершил убийство нескольких сотен поляков в доминиканском монастыре в Подкамене...⁷⁸

Напомним, что Нюрнбергский трибунал признал СС со всеми ее структурами, к которым относилась и «Галичина», преступной организацией⁷⁹.

Естественно, при таких наставниках мировоззрение у будущих украинских «лидеров» будет формироваться русофобское и националистическое.

Приведем совсем кратко общую информацию об УКУ.

УКУ обучает специальностям самого широкого профиля — от философии и политики до экономики и медицины.

Похороны Евгения Куцыка — председателя Галицкого братства бывших членов дивизии СС «Галичина». 2015

При УКУ работает множество подструктур, в том числе — Львовская бизнес-школа.

Общество Украинского католического университета совместно с Институтом религии создало собственное интернет-издание — РИСУ (Религиозно-информационная служба Украины).

Интересно, что на протяжении долгого времени УКУ указывал в ректорских отчетах в разделе «международных партнеров по развитию гражданского общества», в частности, фонд «Возрождение» Джорджа Сороса и британский Фонд Ротшильда⁸⁰. Напомним, что соросовский фонд «Возрождение» является частью международной сети фондов «Открытое общество», распространяющей учебники с ярко выраженной антироссийской направленностью.

УКУ поддерживают различные организации, в том числе проекты университета осуществляются совместно с Агентством США по международному развитию (USAID).

Поддерживают Украинский католический университет и украинские бизнесмены, в том числе миллиардер Дмитрий Фирташ. Фирташ был спонсором строительства студенческого городка УКУ. Городок этот стал самым масштабным из таковых в Восточной Европе⁸¹.

Отметим, что в интервью российскому телеканалу «Россия 24» бывший глава СБУ Александр Якименко назвал Фирташа в числе спонсоров евромайдана: *«Как и Порошенко, так и Фирташ, Пинчук финансировали Майдан. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддержать Майдан, так как в противном случае они бы остались без своих активов. В данном случае они не думали о стране. Они думали только о своих финансах»*⁸².

Напрямую помогает УКУ и правительство США. Так, в декабре 2022 года американская Международная финансовая корпорация развития (DFC) США выделила грант в размере 460 тыс. долл. США на поддержку УКУ⁸³.

Одной из подструктур, работающих при УКУ, является Школа реабилитационной медицины (ШРМ). Ее создателем стала гражданка США Ульяна Супрун. Об этой школе и о Супрун, представляющей собой яркий пример связанных с УКУ деятелей, необходимо сказать несколько слов особо.

Дед Супрун был украинским эмигрантом.

В детстве Супрун являлась членом уже не раз упоминавшейся молодежной националистической организации «Пласт», а затем — членом Союза украинской молодежи Нью-Йорка.

Супрун стала представителем все того же УККА Добрянского (в 1997–1999 годах она была главой Совета УККА по оказанию гуманитарной помощи украинцам). После же переезда осенью 2013 года на Украину она назначается директором по гуманитарным инициативам Всемирного конгресса украинцев (ВКУ).

В октябре 2015 года Супрун основывает при УКУ Школу реабилитационной медицины. Первой среди задач этой школы называется *«внесение в украинскую систему реабилитационной медицины европейского опыта»*⁸⁴.

Менее чем через год Супрун возглавит Министерство здравоохранения Украины. На этом посту она получит яркое прозвище «Доктор Смерть», которое сама на встрече с Зеленским оттракует как *«смерть советской медицины»*⁸⁵.

УКУ представляет часть украинского сообщества, на протяжении многих десятилетий формировавшуюся в восхищении перед бандеровцами и сотрудничавшими с нацистами коллаборационистами. Именно эти идеи деятели УКУ пытаются сегодня навязать воспитываемой ими молодежи и всем украинцам.

УГКЦ сегодня

Евромайдан и последовавшая война на Донбассе позволили УГКЦ значительно усилить свое влияние.

При этом маски миролюбия вскоре после евромайдана были окончательно сброшены. Так, в июне 2014 года, после смены власти, уже не отдельный радикальный священник с Западной Украины, а сам президент Украинского католического университета епископ Борис Гудзяк, возглавляющий епархию св. Владимира Великого в Париже, открыто призвал⁸⁶ к кровопролитию на Донбассе: *«Защита восточных регионов и остальной страны потребуют большой духовно-моральной, политической, экономической, социальной борьбы. Если эти аспекты будут обеспечены, количество пролитой крови будет ограничено. Поэтому не стоит строить иллюзий: бороться нужно, потворство обнаженному злу вызовет еще больше жертв»*.

Капеллан УГКЦ Иван Гопко

В 2015 году лидеры униатов предложили считать святыми и чуть ли не равными Христу погибших на майдане активистов и участников АТО.

Так, 18 февраля 2015 года глава УГКЦ Святослав Шевчук провел весьма сомнительную аналогию между Небесной сотней и Христом: *«Мы... говорим о пасхальной жертве Небесной сотни...»*⁸⁷

А спустя два дня, 20 февраля, Борис Гудзяк продолжил рискованные параллели, сравнив портреты боевиков майдана и АТО с иконами: *«Небесная сотня, наши воины на Востоке записаны золотыми буквами в книге жизни нашего народа... Их портреты, как национальные иконы, будут созерцать меня и тебя, всех нас...»*⁸⁸

При этом отправляющиеся в АТО униатские капелланы отнюдь не отличаются христианским миролюбием. Так, вышеупомянутый Петр Бурак, сразу после майдана пошедший в АТО и ставший капелланом группы «Волынь», в 2017 году заявил⁸⁹: *«Москва должна быть уничтожена, а на руинах Кремля напишут наши имена!»*

Примечательно, что в 2018 году во время визита в США глава УГКЦ Святослав Шевчук сообщил о резком росте влияния униатской церкви: *«Украинская грекокатолическая церковь сейчас мощно развивается. Такого стремительного развития нашей Церкви, которое мы имеем за последние пять лет, мы не видели, пожалуй, с момента выхода УГКЦ из подполья в начале 1990-х годов. Теперь, пожалуй, нет ни одного крупного города в Украине, где не строилась бы УГКЦ»*⁹⁰.

Интересно и то, что высшее руководство УГКЦ открыто обсуждает тему нового бунта в случае попытки власти развернуть Украину в сторону России. Так, в апреле 2019 года, сразу после избрания президентом Украины Владимира Зеленского, глава УГКЦ Святослав Шевчук указал на украинском «5 канале», принадлежавшем экс-президенту Петру Порошенко: *«...Если какой-нибудь политик отважится изменить или развернуть Украину с ее уверенного курса в Европу, он навлечет этим большую трагедию и на себя лично... у нас уже бывали такие президенты в истории нашей свободной Украины... и на украинскую землю»*⁹¹.

После начала в феврале 2022 года российской спецоперации на Украине представители УГКЦ в целом и Украинского католического университета в частности развили крайнюю активность.

Начинается поиск поддержки за границей. Так, преподаватель УКУ Тарас Добко встречался в марте 2022 года в Вашингтоне с представителями *«различных гуманитарных организаций»*, таких как Агентство США по международному развитию. Тема обсуждения — *«долгосрочная борьба за Украину»*⁹².

В марте же 2022 года Фонд Украинского католического университета в США открыл специальное подразделение для операций, связанных с *«гуманитарной помощью, оказываемой Украинским католическим университетом в чрезвычайных ситуациях»*⁹³.

Результаты налицо. Уже к 4 апреля Украинский католический университет привлек 1,18 млн долл. пожертвований⁹⁴.

На что идут эти пожертвования? По откровенным рассказам представителей УКУ, они *«собирали помощь для Вооруженных Сил»*, *«участвовали в информационной войне»* и т.д. В числе прочего УКУ предоставляет *«средства индивидуальной защиты участникам боевых действий»* и пр.⁹⁵

При этом вышеупомянутая информационная война ведется деятелями Украинского католического университета по полной программе. К примеру, уже 26 февраля 2022 года проректор УКУ Маринович заявил, что Путин якобы не намерен, присоединив Украину, остановиться на границе с Польшей, а будет *«требовать, чтобы НАТО вернулось на свои позиции до 1989 года»*. И что тогда, мол, европейцы начнут успокаивать себя тем, что *«аппетит Путина будет удовлетворен, когда Эстония, Латвия, Литва вернутся в восстановленный СССР»*. Таким

образом, утверждал Маринович, «экспансии» России *«нет конца»*... После чего проректор УКУ призвал Запад не считать, что помощь Украине *«приблизит Третью мировую войну»* и поддержать ее *«всеми своими средствами»*⁹⁶.

А 3 ноября 2022 года Гудзяк обвинил⁹⁷ всю русскую культуру в «империалистичности»: *«не только Путин, это глубинная патология российской культуры»*.

Грекокатолическая церковь десятилетиями сотрудничала с украинскими националистами, разжигая вражду внутри единого народа, разделяя его на *«хороших культурных украинцев»* и *«плохих омоскаленных»*. Эти идеи уже принесли свои страшные плоды в период Второй мировой войны.

Придя в 2014 году к власти, наследники карателей из УПА сжигали мирных людей в Одессе, убивали их в ходе так называемой АТО. Много лет под бандеровскими бомбежками гибли дети на Донбассе. Западные политики между тем активно взаимодействовали с бандеровской Украиной, готовя ее к броску на Россию. Разгром России планируется осуществить именно руками украинцев с измененным культурным ядром, которых издавна готовили и накачивали ненавистью. Вдохновлять новый крестовый поход против России призваны лидеры грекокатоликов, отличающиеся откровенно националистическими представлениями и унаследованными фашистскими идеями.

Ссылки и примечания

Федор Кауфман

Украинские учебники по истории как основа нацификации украинцев

1. Власов В. С., Данилевская О. Н. Введение в историю Украины: учебник для 5 кл. Киев, 2005. С. 24.
2. Сорочинська Н. М., Мартинюк О. О. Всесвітня історія. Історія України: підручник для 6 кл. Тернопіль, 2019. С. 34.
3. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
4. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
5. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
6. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
7. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
8. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
9. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
10. Писем О. В. Вступ до історії: підручник для 5 кл. Харків, 2018. С. 88.
11. Пастушенко Р. Я. Вступ до історії: підручник для 5 кл. Тернопіль, 2018. С. 137.
12. Писем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 7 кл. Харків, 2020. С. 14.
13. Там же. С. 17.
14. Там же. С. 46.
15. Там же. С. 47.
16. Там же. С. 108.
17. Там же. С. 110.
18. Щупак І. Я., Черкас Б. В. Історія України: підручник для 8 кл. Київ, 2021. С. 13.
19. Там же. С. 17–18.
20. См. об этом подробнее в статье Георгия Домского «Миф о Мазепе или предательство как национальная идея» в данном сборнике.
21. Власов В. С., Панарін О. Є., Топольницька Ю. А. Історія України: підручник для 8 кл. Київ, 2021. С. 192.
22. Щупак І. Я., Черкас Б. В. Указ. соч. С. 159.
23. Власов В. С., Панарін О. Є., Топольницька Ю. А. Указ. соч. С. 195.
24. Там же.
25. Власов В. С. История Украины. 8 класс. Киев, 2002. С. 232.
26. Писем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 8 кл. Київ, 2021. С. 137.
27. Гупан Н. М., Смагін І. І., Пометун О. І. Історія України: підручник для 8 кл. Київ, 2016. С. 239–240.
28. Власов В. С. Історія України: підручник для 8 кл. з поглибленим вивченням історії. Київ, 2021. С. 293.
29. Писем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. Київ, 2017. С. 48.
30. Струкевич О. К. Історія України: підручник для 9 кл. Київ, 2017. С. 3.

Ссылки и примечания

31. Бурнейко І. О., Хлібовська Г. М., Крижановська М. Є. Історія України: підручник для 9 кл. Тернопіль, 2017. С. 15.
32. Псем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. С. 17.
33. Там же. С. 22.
34. Струкевич О. К. Указ. соч. С. 15.
35. Псем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. С. 23.
36. Там же. С. 113.
37. Струкевич О. К. Указ. соч. С. 95.
38. Пометун О. І. Історія України: підручник для 9 кл. Київ, 2017. С. 104.
39. Псем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. С. 107.
40. Струкевич О. К. Указ. соч. С. 7.
41. Псем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. С. 9.
42. Там же. С. 8–9.
43. Струкевич О. К. Указ. соч. С. 93.
44. Пометун О. І. Указ. соч. С. 103.
45. Kohl J. G. Reisen im Inneren von Rußland und Polen: Die Ukraine. Kleinrußland. Vol. 2. Dresden—Leipzig, 1841. S. 138.
46. Псем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 10 кл. Харків, 2018. С. 9.
47. Там же. С. 10.
48. Там же. С. 13.
49. Там же. С. 12.
50. Там же.
51. Там же. С. 52.
52. Там же. С. 47.
53. Там же. С. 22.
54. Псем О. В. Історія: Україна і світ: підручник для 10 кл. Харків, 2018. С. 165.
55. Струкевич О. К. Історія України: підручник для 10 кл. Київ, 2018. С. 182.
56. Там же. С. 181.
57. Там же. С. 177.
58. Псем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 10 кл. С. 192.
59. Там же. С. 202.
60. Власов В. С., Кульчицький С. В. Історія України: підручник для 10 кл. Київ, 2018. С. 215.
61. Струкевич О. К. Історія України: підручник для 10 кл. С. 186.
62. Акт провозглашения Украинского независимого государства // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: в 2 тт. / Под. ред. А. Н. Артизова. М., 2012. Т. 1. С. 341.
63. Власов В. С., Кульчицький С. В. Указ. соч. С. 231.
64. Там же. С. 235.
65. Псем О. В. Історія: Україна і світ... С. 213.
66. Власов В. С., Кульчицький С. В. Указ. соч. С. 227.
67. Струкевич О. К. Історія України: підручник для 10 кл. С. 201.
68. Псем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 10 кл. С. 224.
69. Псем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 11 кл. Харків, 2019. С. 248.
70. Хараху С. О., Павлов В. Б. Захист Вітчизни: підручник для 10 кл. Львів, 2018. С. 13.
71. Гудима А. А., Пашко К. О. Захист Вітчизни. Основи медичних знань: підручник для 11 кл. Тернопіль, 2019. С. 7, 15, 17, 27, 205.
72. Гудима А. А., Пашко К. О. Захист Вітчизни: підручник для 11 кл. Тернопіль, 2019. С. 37–93.

Дмитрий Степанов

Габсбург в вышиванке

1. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917—грудень 1918. Київ, Філадельфія, 1995. С. 200.
2. Lipinski W. Szlachta na Ukrainie. Udział jej w życiu narodu ukraińskiego na tle jego dziejów. Krakow, 1909. S. 36.
3. Заметка начальника Главного политического управления О. Бройтигама о возможности создания Украинского национального комитета и кандидатуре его руководителя // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2-х тт. 1944—1945 / Под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. Т. 2. С. 325—327.
4. Политический дневник Альфреда Розенберга 1934—1944 гг. / Под ред. И. Петрова. М., 2015. С. 425*.
5. Shandruk P. Arms of valor. New York, 1959. P. 196.
6. Proclamation of the German Emperor and the Emperor of Austria, respecting the establishing of a Kingdom of Poland (Warsaw), Nov. 6, 1916 // Selected treaties and documents to illustrate the development of the modern European states system, 1815—1916 / Ed. by R. B. Mowat. Oxford, 1916. P. 141.
7. Ibid.
8. Krzywoszewski S. Długie życie: wspomnienia. T. 1. Warszawa, 1947. S. 284.
9. Rada Regencyjna do narodu polskiego // Monitor polski. № 168. 7.10.1918. S. 1.
10. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Український патріот із династії Габсбургів. Київ, 2011. С. 9.
11. Rasevych V. Ein habsburgischer König für die Ukraine? Wilhelm von Habsburg und Kaiser Karl I // Karl I. (IV.), der Erste Weltkrieg und das Ende der Donaumonarchie / Hsg. von A. Gottsmann. Wien, 2007. S. 226.
12. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 29.12.1916 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 159—160.
13. Matković S. Ivo Pilar and Robert William Seton-Watson: two Political Viewpoints on the Southern Slav Question // Pilar. Croatian Journal of Social Sciences and Humanities. 2006. № 2(2) P. 27—29.
14. Рыхтик П. П. Идеи «триализма» в Австро-Венгрии в 1902—1914 годах как отражение институциональных принципов антикризисной политики // Вестник Нижегородского университета. № 4. 2017. С. 62.
15. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 7.11.1916 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 152.
16. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 14.1.1917 // Там же. С. 165.
17. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 9.6.1917 // Там же. С. 192.
18. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 10.
19. Протокол допиту В. Габсбурга 4 вересня 1947 р. // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 272.
20. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 20.1.1917 // Там же. С. 168—169; Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 2.2.1917 // Там же. С. 175.
21. Архикнязь Вільгельм // Вістник Союзу визволення України. 1917. Ч. 136. 4 лютого. С. 89.
22. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 2.3.1917 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 183.
23. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Миколи Василяка. 18.4.1917 // Там же. С. 199—200.
24. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Миколи Василяка. 29.4.1917 // Там же. С. 203.
25. Цит. по: Савчук С., Мулик-Луцик Ю. Історія української греко-православної церкви в Канаді. Т. 2. Вінніпег, 1985. С. 610—611.
26. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Миколи Василяка. 30.4.1917 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 205.
27. Snyder T. The Red Prince: New York, 2008. P. 96—97.

28. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до митрополита Андрія Шептицького 18.3.1918 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 247.
29. Цит. по: Snyder T. Op. cit. P. 104.
30. Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов) / Под ред. М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. (Серия «История Гражданской войны» в документах. Материалы и документы по изучению истории Великой пролетарской революции и гражданской войны в СССР. Вып. 1). М., 1936. С. 154.
31. Hornykiewicz T. Ereignisse in der Ukraine 1914–1922: deren Bedeutung und historische Hintergründe // Publikationen des W. K. Lypynsky Ost-Europäischen Forschungs-Instituts in Philadelphia PA., USA. Ser. 1–4. Band 3. Philadelphia, 1968. S. 139.
32. Snyder T. Op. cit. P. 113.
33. Мемуари Вільгельма Габсбурга Полковника УСС // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 137.
34. Цит. по: Rasevych V. Op. cit. S. 228.
35. Ibid.
36. Roepell R. Über die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts im Gebiet des alten polnischen Reiches ostwärts der Weichsel. Breslau, 1857. S. 265.
37. Ibid. S. 269.
38. Подробнее о галицких землях см. статью Андрея Берсенева и Ольги Максимовой «Галицкие русины под скипетром Габсбургов» в данном сборнике.
39. Цит. по: Rasevych V. Op. cit. P. 228.
40. Hornykiewicz T. Op. cit. P. 43.
41. Цегельський Л. Від легенд до правди. Нью-Йорк—Філадельфія, 1960. С. 16.
42. Мемуари Вільгельма Габсбурга Полковника УСС... С. 137.
43. В'ячеслав Липинський та його доба. Кн. 2. Київ, 2010. С. 291.
44. Липинський В. Листи до братів-хліборобів. Wien, 1926. С. 216, 227.
45. Там же. С. 230.
46. Там же. С. 261–262, 271.
47. Там же. С. 216–218, 228.
48. Там же. С. 218.
49. Мазепа І. Підстави нашого відродження. Ч. 2. Проблема відродженої України. [Б. м.], 1949. С. 67.
50. Там же. С. 81.
51. Липинський В. Указ. соч. С. 575.
52. Осташко Т. С. Ідеологічні центри українського монархічного руху в Австрії // Австрія й Україна на історичних перехрестях. Київ, 2016. С. 277.
53. Осташко Т. С. В'ячеслав Липинський: від посла Української Держави до УСХД // Молода нація. 2002. № 4 С. 89.
54. Das Ukrainische Problem // Neues Wiener Journal. 9.1.1921. S. 4.
55. Snyder T. Op. cit. P. 143; Осташко Т. Політичні амбіції Івана Полтавця-Остряниці // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 рр. Київ, 2008. Вип. 3. С. 152.
56. Осташко Т. С. Ідеологічні центри українського монархічного руху в Австрії... С. 275.
57. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 105–106.
58. Snyder T. Op. cit. P. 189.
59. Ibid. P. 194.
60. Ibid. P. 195.
61. О конфликте австрофашизма и гитлеризма см. подробнее статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.
62. Snyder T. Op. cit. P. 197.
63. Ibid. P. 198.
64. Ibid. P. 200.
65. Цит. по: Бурім Д. В. До історії українського козацького руху в еміграції: листи Івана Полтавця-Остряниці до Адольфа Гітлера // Історичний архів. Наукові студії. Вип. 10. Миколаїв, 2013. С. 192, 198.
66. Там же. С. 201.
67. Там же. С. 202.
68. Там же. С. 191.
69. Гай-Нижник П. П. Власна його світлості пана гетьмана всієї України канцелярія (29 квітня—14 грудня 1918 р.). Ч. 1 // Гілея: науковий вісник. Спецвипуск. Київ, 2011. С. 72.

70. Там же.
71. Цит. по: Осташко Т. С. Політичні амбіції Івана Полтавця-Остряниці // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 рр. Київ, 2008. Вип. 3. С. 156.
72. Там же. С. 157.
73. Цит. по: Гай-Нижник П. П. Указ. соч. С. 72.
74. Цит. по: Бурім Д. В. Указ соч. С. 189.
75. Там же. С. 203–204.
76. Цит. по: Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж, Нью-Йорк, Львів, 1993. С. 55.
77. Цит. по: Snyder T. Op. cit. P. 209.
78. Snyder T. Der abgeklärte Sinn für das Ewige // Die Zeit. № 38. 10.9.2009.
<http://www.zeit.de/2009/38/Habsburger>
79. Snyder T. The Red Prince. P. 212.
80. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 109–110.
81. Протокол допиту В. Габсбурга 5 вересня 1947 р. // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 276–279.
82. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 110–111.
83. Snyder T. The Red Prince. P. 3.
84. Ibid. P. 4.
85. Ibid. P. 271.
86. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
87. Премьера! Вышиваний — Король Украины // Internet-bilet.ua.
<https://kharkov.internet-bilet.ua/ru/vishivanyi-korol-ukrayini>

Ольга Максимова

«Галицийский дух» и реальное содержание Брестской унии 1596 года

1. Мякшев А. П. Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 327.
2. Мейендорф И. Ф. Апостол Петр и его преемство в византийском богословии // Православная мысль. Труды Православного богословского института в Париже. Вып. XI. Париж, 1957. С. 139–158.
3. Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). СПб., 2004. С. 16.
4. Феодосий Печерский. Послание о вере латинской // Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 12.
5. Виллардуэн Ж. де. Завоевание Константинополя. М., 1993. С. 62.
6. Карпов С. П. Латинская Романия. СПб., 2000. С. 30.
7. Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 261–263; Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 161; Майоров А. В. Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волыньских князей // Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1 (9). Январь–Июнь. С. 143–156.
8. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. II. Стб. 827.
9. Там же.
10. Логофет — высший чиновник царской или патриаршей канцелярии в Византии.
11. Шептицкий А., митроп. За одність церкви // Логос. 1952. Липень–Вересень. Т. III. Кн. 3. С. 165.
12. Faroghi S. Selānik // The Encyclopaedia of Islam. Leiden, 1997. Vol. 9. P. 123–126.
13. Киевской (Киевской и всея Руси) митрополией называлась православная митрополия Константинопольского патриархата на территории Руси, Великого княжества Литовского и Королевства Польского. Со времени крещения Руси (то есть с 988 года) кафедра митрополита находилась в Киеве. В 1299 году резиденция митрополита была перенесена во Владимир-Клязьме, а в 1325 — в Москву.

14. Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1993. Т. I. С. 349.
15. Петрушко В. И. Флорентийская Уния, Московский Собор 1441 года и начало автокефалии Русской Церкви // Церковь и время. 2018. № 1 (Т. 82). Янв.—март. С. 100.
16. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 349.
17. Цит. по: Булгаков С. В. Справочник по ересям, сектам и расколам. М., 2014. С. 286.
18. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 352.
19. Петрушко В. И. Указ. соч. С. 107.
20. Согласно православному пониманию пресуществление хлеба и вина во время литургии происходит позднее, после епиклызы — призывания Святого Духа.
21. Сиропул С. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438—1439). СПб., 2010. С. 268—269.
22. *Definitio Sanctae Oecumenicae Synodi Florentinae* // *Quae supersunt Actorum Graecorum Concilii Florentini* / Ed. J. Gill. Roma, 1953. P. 464.
23. Цит. по: Булгаков С. В. Указ. соч. С. 287.
24. Цыпин В., прот. Проблемы канонического устройства церкви // Богословские труды. № 33. М., 1997. С. 212.
25. Автокефалия (греч. *αὐτοκεφαλία* — «самовозглавление»; от *αὐτός* — «сам» и *κεφαλή* — «голова») — административная независимость поместной церкви.
26. Несмотря на то, что с 1325 года резиденция митрополитов находилась в Москве, их прежний титул «митрополит Киевский и вся Руси» — сохранялся.
27. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 583.
28. Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2012. С. 452.
29. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 584.
30. Griesinger T. The Jesuits: a complete history of their proceedings from the foundation of the order. London, 1883. Vol. 1. P. 55, 57.
31. Ibid. P. 155—156.
32. Ивонин Ю. Е. Карл V Габсбург // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 57.
33. Guibert J. de. The Jesuits: Their Spiritual Doctrine and Practice. St. Louis, 1986. P. 26.
34. Loyola San Ignacio de. Autobiografia. Mexico, 2012. P. 19—20.
35. Rahner H. The spirituality of St. Ignatius Loyola. Westminster, 1953. P. 32—33.
36. Griesinger T. Op. cit. P. 11.
37. Tyler P. M. Raising the Soul in Love: St. Ignatius of Loyola and the Tradition of Mystical Theology // Religions. 2022. № 13. P. 10.
38. Melloni J. The Exercises of St. Ignatius Loyola in the Western Tradition. Leominster, 2000. P. 4.
39. Rahner H. Op. cit. P. 26.
40. Цит по: Brodrick J. Saint Ignatius Loyola: The Pilgrim Years. London, 1956. P. 132.
41. Nicolas A. T. de. Powers of Imagining: Ignatius of Loyola. A Philosophical Hermeneutic of Imagining Through the Collected Works of Ignatius de Loyola with a Translation of These Works. New York, 1986. P. 13.
42. Tyler P. Op. cit. P. 1.
43. Guibert J. de. Their Spiritual Doctrine and Practice. A Historical Study. St. Louis, 1986. P. 26—27.
44. Loyola San Ignacio de. Op. cit. P. 21.
45. Бёмер Г. Иезуиты // Бёмер Г. Иезуиты; Ли Г. Ч. Инквизиция. СПб., 1999. С. 149.
46. Там же.
47. Там же. С. 156—157.
48. Pope Paul III, Cum Inter Cunctas, June 3, 1545 // Studies in the Spirituality of Jesuits. 2020. № 52/2. P. 19.
49. Griesinger T. Op. cit. P. 67.
50. Pope Paul III, Licet Debitum, October 18, 1549 // Studies in the Spirituality of Jesuits. P. 26—38.
51. Карамзин Н. М. История государства Российского // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений в 18 тт. М., 2007. Т. 4. С. 118.
52. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М., 1948. Ч. 1. С. 208.
53. Шабуйльдо Ф. М. Земли юго-западной Руси в составе Великого Княжества Литовского. Киев, 1987. С. 98.
54. Новгородская первая летопись младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950. С. 421.

55. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 590.
56. Флоря Б. Н. Положение православной и католической церкви в Речи Посполитой // Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Бело-руссии в конце XVI — начале XVII в. М., 1996. Ч. I. С. 85.
57. Цит. по: Карский Е. Ф. Белорусы. Варшава, 1903. Т. I. С. 143.
58. Сношения Царя и Великого Князя Ивана IV Васильевича с Папою Григорієм XIII въ 1580—1582 годах // Памятники дипломатических сношений с Папским дворомъ и съ италіанскими государствами. СПб., 1871. Т. X. С. 307—308.
59. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 39.
60. Там же. С. 35.
61. Skarga P. O Jedności Kościoła Bożego pod jednym Pasterzem. Y o Greckim od tej Jedności odstąpieniu: z Przestrożą y wspomianim do Narodow Ruskich przy Grekach stojących: Rzecz krótka na trzy części rozdzielona. Wilno, 1577. S. 341.
62. Послание Киевского воеводы князя Константина Острожского Владимирскому и Брестскому епископу Ипатию Потею // Акты, относящиеся къ истории Западной России. СПб., 1851. Т. IV. С. 63—66.
63. Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви: в X тт. СПб., 1879. Т. IX. С. 367.
64. Там же. С. 404.
65. Новиков Н. Е. Иеремия II // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 297.
66. Sobieski W. Jezuita tatarzyn (na marginesie świeżej książki o unii Brzeskiej) // Sobieski W. Trybun ludu szlacheckiego. Pisma historyczne. W., 1978. S. 322—327.
67. Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595—1596 гг. М., 2003. С. 146—174.
68. Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 483.
69. Судебное прѣние пана Циминскаго съ Кирилломъ Терлецкимъ о грабежѣ. Рѣшеніе суда. 1594 марта 15 // Архивъ Юго-западной Россіи, издаваемый Временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ, высочайше учрежденную при Киевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ. Ч. 1. Т. 1. Киевъ, 1859. С. 405—408; Судебное прѣние пана Циминскаго съ Кирилломъ Терлецкимъ, по дѣлу объ изнасилованіи дѣвицы Палажки. Рѣшеніе суда гродскаго Владимірскаго. 1594 марта 15 // Там же. С. 409—417; Жалоба землянина Петра Гижевского о томъ, что епископъ Кирилль Терлецкій, собравъ вооруженный отрядъ, неожиданно напалъ ночью на с. Фалимичи, гдѣ случайно находился жалобщикъ. 1592 мая 28 // Там же. Т. 6. Киевъ, 1883. С. 91; Левицкий О. И. Кирилл Терлецкий, епископ Луцкий и Острожский. СПб., 1885. С. 19—20; Григоренко А. Н. Уния в истории Украины-Руси. Новосибирск, 1991. С. 17.
70. Дмитриев М. В. Указ. соч. С. 275.
71. Там же. С. 143.
72. Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Внутренний кризис в православном обществе и проекты унии с Римом 90-х гг. XVI в. // Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Указ. соч. С. 133.
73. Дмитриев М. В. Указ. соч. С. 199.
74. Constitutio Clementis VIII de unione Metropoliæ Kioviensis eiusque ecclesiasticæ provinciae cum S. Romana Ecclesia (№ 145) // Documenta Unionis Berestensis eicsque auctorum (1590—1600) / Ed. A.G. Welykyj. Romae, 1970. (Analecta Ordinis St. Basilii Magni. Ser. II. Sect. III.). Vol. 1. P. 225.
75. Цит. по: Карташёв А. В. Указ. соч. С. 673—674.
76. Там же.
77. История Беларуси в документах и материалах / Сост. И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. Мн., 2000. С. 287.
78. Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782. Petersburg, 1860. Т. 5. С. 418.

Марина Станкевич, Елена Куница

Андрей Шептицкий и «восточный проект» Ватикана

1. О. Бисмарк. Мысли и воспоминания. Т. 2. М., 1940. С. 193.
2. Подробнее о грекокатолической церкви см. статью Ольги Максимовой «"Галицийский дух" и реальное содержание Брестской унии 1596 года» в данном сборнике.
3. Назарко, о. І. Київські і Галицькі митрополити: Біографічні нариси (1590—1960). Торонто, 1962. С. 94—95.
4. Василий, диак. (Бурман В. фон). Леонид Федоров. Жизнь и деятельность. Рим, 1966. С. 9.
5. Wolff L. The Idea of Galicia. History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford, 2010. P. 65.
6. Ibid. P. 99.
7. Goszczyński S. Nowa epoka poezji polskiej // Dzieła zbiorowe. Lwów, 1911. T. III. P. 229.
8. Wolff L. Op. cit. P. 131.
9. Fredro A. Uwagi o postępach demoralizacji w Galicji, o jej przyczynie i sposobach zaradzenia // Pisma wszystkie. Warszawa, 1980. T. XV. S. 86.
10. Подробнее об этих событиях см. статью Андрея Берсенева и Ольги Максимовой «Галицкие русины под скипетром Габсбургов» в данном сборнике.
11. Słowo o Rusy i jej polityczeskom stanowyszczy // Dnewnyk Ruskij (Lwów). Cz. 9. 13/25.10.1848. S. 1.
12. Jabłonowski L. Pamiętniki. Opracował oraz wstępem i przypisami opatrzył Karol Lewicki. Kraków, 1963. С. 113.
13. Mémoires du prince Adam Czartoryski et correspondance avec l'empereur Alexandre I. T. 2. Paris, 1887. P. 63.
14. См., напр.: Górski A. Podolacy czy stańczycy? Kto rządził w Galicji w okresie autonomii? // Pro Fide Rege et Lege. № 1/2013 (71). S. 243—257.
15. Zięba A. Sister Maria Krysta Szembek and her Memoirs // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 15, No. 1/2. (June 1991). P. 99.
16. Святитель Василий Великий (жил в IV веке) — святой, один из трех вселенских учителей (наряду с Иоанном Златоустом и Григорием Богословом), архиепископ Кесарии Каппадокийской. Ему принадлежат толкования Священного Писания, трактат «О Святом Духе», послания, проповеди, молитвы и правила монашеской жизни. Составил чин литургии византийского обряда.
17. Петров Н. И. Очерк истории базилианского ордена в бывшей Польше // Труды Киевской духовной академии. 1870. № 5. С. 453.
18. Цит. по: Патрило І. Нарис історії Галицької Провінції ЧСВВ // Записки ЧСВВ. Сер. II. Т. XI (XVII). Вип. 1—4. Рим, 1982. С. 49.
19. Там же. С. 50—51.
20. Орден иезуитов был распущен папой римским Климентом XIV в 1773 году по требованию европейских монархов, недовольных тем, что иезуиты приобрели в Европе слишком большое влияние. Но, вопреки решению Ватикана, орден был сохранен в православной России волею императрицы Екатерины II (в тех провинциях, которые вошли в состав Российской Империи после разделов Речи Посполитой, — в самой России со времен Петра I иезуитов не было). В 1814 году, после свержения Наполеона, Папа Пий VII издал буллу *Sollicitudo omnium ecclesiarum* о восстановлении ордена иезуитов в правах. Он же восстановил инквизицию и «Индекс запрещенных книг». Это была реакция на Великую французскую революцию и приход к власти во Франции Наполеона. Главы многих европейских держав после событий во Франции вновь оказались готовы к сотрудничеству с иезуитами, видя в них консервативную силу, способную преодолеть последствия революции.
21. Цит. по: Himka J.-P. Religion and Nationality in Western Ukraine. The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867—1900. Montreal, 1999. P. 59.
22. Urban J. Wśród unitów na Podlasiu: pamiętnik wycieczek misyjnych. Kraków, 1923. S. 11—13.

23. Проявляя гуманность по отношению к иезуитам, Екатерина II явно руководствовалась прагматическим расчетом, и этот расчет вполне оправдал себя. Императрица только что расширила свои владения за счет части территории Речи Посполитой после ее первого раздела в 1772 году. Благодарные Екатерина иезуиты взяли на себя заботу о католиках и униатах этих земель, способствуя уменьшению влияния здесь папы.
24. Wójtowicz K. Droga charyzmatyczna Bogdana Jańskiego. Kraków, 2007. S. 28.
25. Записки архимандрита Владимира Терлецкого, бывшего греко-униатского миссионера // Русская старина. 1889. Т. LXIII. С. 23; См. также: Mleczek W. Nauka i świętość. Formacja kapłańska w myśli i działalności zmarłych wstąpię. Kraków, 2014. S. 38.
26. Koneczny F. Święci w dziejach narodu polskiego. T. VII i VIII. Miejsce Piastowe, 1939. S. 514.
27. Mleczek W. Op. cit. S. 40.
28. Wójtowicz K. Op. cit. S. 28, 37–41; См. также: Smolikowski P. Historia zgromadzenia zmarłych wstąpię pańskiego. Kraków, 1892. T. 1. S. 11.
29. Записки архимандрита Владимира Терлецкого... // Указ. соч. 1891. Т. LXX. С. 583.
30. Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садых паши) // Русская старина. 1898. Т. XCIII. С. 657.
31. Mleczek W. Op. cit. S. 50.
32. Записки архимандрита Владимира Терлецкого... // Указ. соч. 1889. Т. LXIII–LXIV. С. 565; См. также: Лисяк-Рудницький І. Іполіт Володимир Терлецький // Історичні есе. Київ, 1994. Т. 1. С. 223.
33. Andruczyk K. Współczesny apokryf. Recepcja dziejów polskiego romantyzmu w Matce Makrynie Jacka Dehnela S. 67.
34. Urban J. Makryna Mieczysławska w świetle prawdy. Kraków, 1923. S. 120–121.
35. Mleczek W. Op. cit. S. 197.
36. Свистунь Ф. Прикарпатская Русь под владѣніем Австріи. Ч. 2. Львовъ, 1896. С. 108.
37. Лисяк-Рудницький І. Указ. соч. С. 229.
38. Цит. по: Райківський І. Ідейні погляди ченця Гошівської обителі Володимира (Іполита) Терлецького // Карпати: людина, етнос, цивілізація. 2017–2018. Вип. 7–8. С. 112.
39. Kalinka W. Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta. T. 1. Poznań, 1868. S.V.
40. См.: Morawiec N. «Katedra» i «kazalnica»: poszukiwanie antropologicznego wymiaru pesymizmu krakowskiej szkoły historycznej (na przykładzie Waleriana Kalinki) // Klio Polska. Studia i Materiały z Dziejów Historiografii Polskiej. T. 10 (2018). S. 98.
41. Цит. по.: Tarnowski S. Ksiądz Waleryan Kalinka. Kraków, 1887. S. 167–171.
42. Цит. по: Mrówczyński J. Ks. Walerian Kalinka. Życie i działalność. Poznań — Warszawa — Lublin, 1972. S. 548.
43. Semenenko, o. P. List do O. Waleriana Kalinki. Rzym, 1 marca 1882 r. // Studia zmarłych wstąpię. Rzym, 2009. T. XIV. S. 262; Semenenko, o. P. List do O. Waleriana Kalinki. Rzym, 12 kwietnia 1882 r. // Ibid. S. 268–271; Semenenko, o. P. List do O. Waleriana Kalinki. Wiedeń, 22 czerwca 1882 r. // Ibid. S. 284.
44. Semenenko, o. P. List do O. Waleriana Kalinki. Rzym, 1 marca 1882 r. // Ibid. S. 262.
45. Mleczek W. Op. cit. S. 50.
46. Ibid. S. 216.
47. Мончаловский О. А. Житѣе и деятельность Ивана Наумовича. Львов, 1899. С. 82.
48. Himka J.-P. Op. cit. P. 186.
49. Ibid. P. 79–80.
50. Ibid. P. 80, 187.
51. Ibid. P. 44.
52. Шептицька С. Молодість і покликання о. Романа Андрея Шептицького. Львів, 2009. С. 18.
53. Nowak M. Metropolita Andrzej Szeptycki i ks. Henryk Jackowski TJ (1880–1892) // Sensus Historiae. Studia interdyscyplinarne. Vol 10. № 1 (2013). S. 36.
54. Владимир Соловьев (1853–1900) — русский философ. Проявлял глубокий интерес к проблеме воссоединения православной и католической церковью. В серии статей «Великий спор и христианская политика», опубликованных в 1883 году в славянофильской газете И. С. Аксакова «Русь», ставил первой задачей христианской политики восстановление церковного единства. Это вызвало бурную негативную реакцию читателей газеты. Соловьева обвиняли в антипатриотизме, уступках католицизму. Неудивительно, что русский мыслитель стал объектом внимания со стороны Рима.

55. Новициат (от лат. novitiatus — новый, неопытный) — период послушничества в католической церкви.
56. Шептицька С. Указ. соч. С. 2.
57. Преподавание в университете предполагалось вести на украинском языке и с опорой на русофобскую националистическую идеологию, что вызывало естественную негативную реакцию правительства Российской империи. Идея такого университета получила одобрение только перед началом Первой мировой войны.
58. Цит. по: Василій, диак. (Бурман В. фон). Указ. соч. С. 87—88.
59. Петрушко В. И. Деятельность униатского митрополита Андрея Шептицкого по распространению католицизма восточного обряда в России в период между революцией 1905 года и первой мировой войной // Богословский сборник. 2001. № 7. С. 204.
60. Цегельський Л. Митрополит Андрій Шептицький: короткий життєпис і огляд його церковно-народної діяльності. Львів, 1995. С. 35.
61. Там же. С. 25—27.
62. Цит. по: Добрычев В. П. В тени святого Юра. М., 1971. С. 14.
63. Алексей Алексеевич Брусилов (1853—1926) — русский и советский полководец, с 1923 года — главный инспектор кавалерии РККА. Его именем был названа знаменитая фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта 1916 года.
64. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1983. С. 86.
65. Цит. по: Савчук С., Мулик-Луцик Ю. Історія української греко-православної церкви в Канаді. Т. 2. Вінніпег, 1985. С. 610—612.
66. Там же. С. 619.
67. Wiener Zeitung. 1.9.1917.
68. Подробнее о Пилсудском см. статью Евгения Горжалдана «Исторические претензии Польши на территории Украины» в данном сборнике.
69. О проектах построения такого пояса государств см. статью Евгения Горжалдана «Исторические претензии Польши на территории Украины» в данном сборнике.
70. Цит. по: Михутина И. В. Некоторые проблемы истории польско-советской войны 1919—1920 гг. // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 165.
71. Інтерв'ю о. Івана Дацька. «Український Рим» — колись і тепер // «Час і Події». 22.8.2012.
<https://www.chasipodii.net/article/10545/>
72. Мудрий С. о. Нарис історії Української Папської Колегії св. Йосафата в Римі. Рим, 1984. С. 25.
73. Інтерв'ю о. Івана Дацька. «Український Рим» — колись і тепер...
74. Цит. по: Зайцев О., Беген О., Стефанів В. Націоналізм і релігія: Греко-Католицька Церква та український націоналістичний рух у Галичині (1920—1930-ті роки). Львів, 2011. С. 240—242.
75. Там же. С. 267—269.
76. Литвинець А., Попович С., Вітер Н. Значення християнської церкви в розвитку спортивного руху Галичини // Спортивна наука України. Львів, 2013. № 3 (54). С. 22—26.
77. Цит. по: Андрухів І., Пилипів І. Католицька акція 30-х рр. хх ст. та її виховний вплив на українську молодь Галичини // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені В.Гнатюк. 2011. № 1. С. 130—135.
78. Беген О. Католицька Акція як мирянський рух в Українській Греко-Католицькій Церкві (1930—1939 роки) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. 2007. № 5. С. 248—256.
79. Цит. по: Зайцев О., Беген О., Стефанів В. Указ. соч. С. 333.
80. Там же. С. 332.
81. Конрад М. о. Націоналізм і католицизм. Львів, 1934. С. 24.
82. Там же. С. 35—37.
83. Рецензія: Конрад М. о. Націоналізм і католицизм // Літературно-науковий місячник «Дзвони». Львів, 1935. №. 5. С. 148.
84. Андрухів І., Пилипів І. Католицька акція 30-х рр. хх ст. та її виховний вплив на українську молодь Галичини // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені В.Гнатюк. Тернопіль, 2011. № 1. С. 130—135.

85. Ільницький М. «У формі пізнання власної національної своєрідності...» // Парадигма: збірник наукових праць. 2013. № 7. С. 131–150.
86. Литвинець А., Попович С., Вітер Н. Указ соч. С. 26.
87. Зайцев О., Беген О., Стефанів В. Указ. соч. С. 346.
88. Пастирські листки Князів Церкви у велику хвилину // Самостійна Україна. 1941. № 3 (10.7.1941). С. 1.
89. Лист Української національної ради до Адольфа Гітлера // Українська суспільно-політична думка в 20 столітті. Документи і матеріяли. Т. 3. Нью-Йорк, 1983. С. 46.
90. Побігуший-Рен Є. Мозаїка моїх споминів. Мюнхен—Лондон, 1982. Т. 1. С. 160.
91. Побігуший Є. Дружини Українських Націоналістів на Білорусі // Дружини Українських Націоналістів в 1941–42 роках. Мюнхен, 1953. С. 39.
92. Цит. по: Монолатій І. Євген Побігуший і Дружини українських націоналістів // Історична правда. 29.6.2021.
<https://www.istpravda.com.ua/articles/2021/06/29/159756/>
93. Там же.
94. Кубійович В. Мені 70. Париж—Мюнхен, 1970. С. 61.
95. «У моїй долі вирішальну роль відіграв митрополит Андрей Шептицький» (Мирослав Малецький) // Українська дивізія «Галичина»: Історико-публіцистичний збірник / Упоряд. М. Слабошпицький. Київ, 2008. С. 225.
96. Пилипів І., Делятинський Р. До питання про ставлення греко-католицького духовенства до дивізії «Галичина» (1943–1945 рр.) // Всеукраїнський науковий і культурно-просвітній краєзнавчий часопис Галичина. До 100-річчя від дня народження Степана Бандери. Івано-Франківськ, 2009. № 15–16. С. 375.

Юрій Остроносенко, Дмитрій Солертовський
Іосиф Слипий: окормитель антимоскальства

1. Слипий Й. Спомини / Ред. І. Дацько, М. Горяча. Львів — Рим, 2017. С. 65.
2. Мазепинец — изначально сподвижник и последователь гетмана Мазепы, предавшего Петра I и перешедшего на сторону Карла XII. Позже так стали называть украинских националистов и сепаратистов, положительно относящихся к Мазепе и готовых на аналогичные действия.
3. Слипий Й. Указ. соч. С. 68.
4. Там же. С. 77–78.
5. Там же. С. 85.
6. Там же. С. 102.
7. Там же. С. 114–115.
8. Korolevskij С. Métropolitain André Szeptyckij, 1865–1944. Romae, 1964. P. XII.
9. Ibid. P. XV.
10. Mit Brennender Sorge. Encyclical of Pope Pius XI on the Church and the German Reich to the Venerable Brethren the Archbishops and Bishops of Germany and Other Ordinaries in Peace and Communion with the Apostolic See // The Holy See.
https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge.html
11. Divini Redemptoris. Encyclical of Pope Pius XI on Atheistic Communism to the Patriarchs, Primates, Archbishops, Bishops, and Other Ordinaries in Peace and Communion with the Apostolic See // The Holy See.
https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19370319_divini-redemptoris.html
12. Голованов С. В. Русское католическое дело. Римско-католическая церковь и русская эмиграция в 1917–1991 гг. Омск, 2015. С. 24.
13. Там же. С. 36.
14. McVay A. The Apostolic See and Ukrainians: Metropolitan Andrei Sheptytsky and the Roman Curia // Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel. Rome, 2013. P. 250.

15. Сліпий Й. Указ. соч. С. 127; L'archevêque coadjuteur de Léopol des Ruthènes Slipyi au cardinal Tisserant. 12.04.1942 // *Le Saint Siège et la situation religieuse en Pologne et dans les pays baltes, 1939–1945*. Vaticano, 1967. Part. 2. P. 564–567.
16. Прилуцький В. І. «Орли» // *Енциклопедія історії України*. Київ, 2010. Т. 7. С. 635.
17. Юдин А. Велеградские конгрессы // *Католическая энциклопедия*. М., 2002. Т. I. С. 879–881.
18. McVay A. Op. cit. P. 237.
19. McVay A. Monsignor Enrico Benedetti (1874–1941): Among History's Vanished // *Annales Ecclesiae Ucrainae*. 8.6.2010.
<https://annalesecclesiaeucrainer.blogspot.com/2010/06/among-historys-vanished-monsignor.html>
20. Экзархат — особая административно-территориальная единица в католических церквях восточного обряда, зарубежная по отношению к основной церкви, либо специально созданная для окормления верующих данного обряда в особых условиях.
21. McVay A. The Apostolic See and Ukrainians... P. 252–253.
22. Стенограма допиту обвинуваченого єпископа Григорія Хомишина щодо відносин з Митрополитом Йосифом Сліпим. 7 червня 1945 року // Патріарх Йосиф Сліпий у документах радянських органів державної безпеки 1939–1987: в 2 тт. Київ, 2012. Т. 1. С. 248.
23. Сліпий, о. Й. Головні правила сучасного душпастирства (1941) // *Інститут Історії Церкви Українського Католицького Університету*. 12.3.2022.
<http://ichistory.org.ua/2022/03/12/o-yosyf-slipiy-golovni-pravila-suchas/>
24. Там же.
25. Чит. по: Петрушко В. І. О попытках униатского прозелитизма в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны // *Православие.ру*. 14.2.2022.
<http://www.pravoslavie.ru/archiv/uniatprozelit.htm#ftn23>
26. Там же.
27. Протокол Святої конгрегації Східної Церкви Ватикану про призначення на посади Андрія Шептицького, Йосифа Сліпого, Миколая Чарнецького, Климента Шептицького та Антонія Неманцевича. 22 грудня 1941 року // *Ліквідація УГКЦ (1939–1946)*. Документи радянських органів державної безпеки: в 2 тт. / Под ред. В. І. Сергійчука. Київ, 2006. Т. 1. С. 181–184.
28. Довідка начальника відділення 2-го Управління НКДБ УРСР Бріккера стосовно Митрополита Йосифа Сліпого. Березень 1945 року // *Патріарх Йосиф Сліпий...* Т. 1. С. 128–129.
29. Директива УНКДБ по Львівській області райвідділам НКДБ про активізацію роботи по ліквідації УГКЦ. 6 липня 1945 року // *Ліквідація УГКЦ (1939–1946)*. Документи радянських органів державної безпеки... Т. 2. С. 12.
30. Там же.
31. Сліпий Й. Указ. соч. С. 145–146.
32. Із спецповідомлення начальника УНКДБ по Львівській області О. Вороніна наркомун держбезпеки УРСР С. Савченку про реагування населення на смерть Митрополита УГКЦ Андрія Шептицького і призначення новим Митрополитом Йосифа Сліпого. 17 листопада 1944 року // *Патріарх Йосиф Сліпий...* Т. 1. С. 51.
33. Боцюрків Б. Українська Греко-Католицька Церква і Радянська держава (1939–1950). Львів, 2005. С. 76–77.
34. Сліпий Й. Указ. соч. С. 478.
35. Дашкевич Я. Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури. Львів, 2007. С. 621–629.
36. Ведерников А. В. Прекращение унии в Чехословакии // *Журнал Московской Патриархии*. 1950. № 7. С. 41.
37. Великий страдник за віру й Україну // *Патріарх Йосиф Сліпий...* Т. 2. С. 3–4.
38. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого щодо підготовки ним рукопису про історію церкви в Україні // Там же. С. 225.
39. Постанова про порушення другої кримінальної справи проти Митрополита Йосифа Сліпого. 12 червня 1958 року // Там же. С. 213.
40. Там же. С. 212.

41. Из оперативного повідомлення 4-го відділу УКДБ по Станіславській області та послання Митрополита Йосифа Сліпого «Заблудшим священникам во Христі мир» // Там же. С. 208.
42. Вирок, винесений судовим засіданням із розгляду кримінальної справи за звинуваченням Митрополита Йосифа Сліпого та Іллі Блавацького. 17 червня 1959 року // Там же. С. 393.
43. Ухвала судової колегії Верховного суду УРСР по справі Митрополита Йосифа Сліпого. 27 вересня 1962 року // Там же. С. 407.
44. См., например: Klimo A. von, Balogh M. The Holy See's Efforts to Secure the Departure of Cardinal Mindszenty: Diplomacy in a Cold War Context // The Vatican and Permanent Neutrality. Lanham, 2022. P. 149.
45. Cousins N. The Improbable Triumvirate: John F. Kennedy, Pope John, Nikita Khrushchev. New York, 1972. P. 12–21.
46. Treveri Gennari D. Post-War Italian Cinema: American Intervention, Vatican Interests. New York, 2008. P. 63.
47. Cousins N. Op. cit. P. 77.
48. Ibid. P. 29–30.
49. Ibid. P. 64–65.
50. Ibid. P. 108.
51. Редemptористы — члены Конгрегации Святейшего Испытателя (лат. Congregatio Sanctissimi Redemptoris), основанной в 1749 году. Орден редemptористов, тесно связанный с орденом иезуитов, нацелен на проповедь католицизма среди бедных и обездоленных. Проповедуют редemptористы преимущественно в протестантских странах. Законом 1872 года редemptористов вынудили покинуть Германию.
52. Боцюрків Б. Українська грекокатолицька церква в катакомбах (1946–1989) // Ковчег. Збірник статей з церковної історії. Львів, 1993. Число І. С. 136–137.
53. Петрушко В. И. Папа Павел VI и грекокатолики украинской диаспоры в период второй сессии II Ватиканского Собора // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: в 2-х тт. М., 2007. Т. 1. С. 299.
54. Cousins N. Op. cit. P. 29–30.
55. Из інформаційного повідомлення КДБ при Раді Міністрів УРСР до ЦК КПУ про бесіду Павла VI з Йосифом Сліпим щодо спроби створення Патріархату УГКЦ. 11 лютого 1977 року // Патріарх Йосиф Сліпий... Т. 2. С. 429.
56. Letter of His Holiness John Paul II to Cardinal Joseph Slipyj for the Millennium of Christianity in Rus // The Holy See. 19.3.1979.
http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/letters/1979/documents/hf_jp-ii_let_19790616_1000-crist-rus_en.html
57. Из доповідної записки КДБ УРСР до ЦК КПУ про обстановку серед уніатів в республіці і за кордоном. 14 грудня 1980 року // Патріарх Йосиф Сліпий... Т. 2. С. 434.
58. Енциклопедія історії України: тт. 1–10. Київ, 2005. Т. 10. С. 56–57.

Мария Rogozina

Украинские грекокатолики на майдане 2013–2014 годов и сегодня

1. Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення громадян України: тенденції 2000–2021 рр. (інформаційні матеріали). Київ, 2021. С. 39, 41; Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення громадян України: тенденції 2000–2020 рр. (інформаційні матеріали). Київ, 2020. С. 13.
2. Ющенко объявил греко-католическую церковь «опорой украинской нации» // Regnum. 20.7.2009.
<https://regnum.ru/news/1187825.html>
3. Заява Українського католицького університету з приводу прийняття закону про мови // Український Католицький Університет. 4.7.2012.
<https://ucu.edu.ua/en/news/zayava-ukrajinskoho-katolytskoho-universytetu-z-privodu-prijnyattya-zakonu-pro-movy/>
4. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
5. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

Ссылки и примечания

6. Заява Українського католицького університету з приводу згорання Урядом України євроінтеграційного процесу // Український Католицький Університет. 22.11.2013.
<https://maidan.ucu.edu.ua/2013/11/22/zayava-ukraynskogo-katolyckogo-uni/>
7. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
8. Звернення до студентів. Каріна Лазарук та Катя Гладка // TheUAKate — YouTube. 25.11.2013.
<http://www.youtube.com/watch?v=LjDgV-WePSc>
9. Глава УГКЦ висловив солідарність із учасниками Євромайданів та закликав не допустити до пролиття жодної краплі крові // Українська Греко-Католицька Церква. 24.11.2013.
http://news.ugcc.ua/ru/news/glava_ugks_virazil_solidarnost_s_uchastnikami_evromaydanov_i_prizval_ne_dopustit_prolitiya_ni_odnoy_kapli_krovi_68314.html
10. Звернення до спільноти УКУ президента владики Бориса (Гудзяка) та ректора о. Богдана Праха // Український Католицький Університет. 26.11.2013.
<https://ucu.edu.ua/news/zvernennya-do-spilnoty-uku-rektora-o-bohdana-praha-ta-prezydenta-vladyky-borysa-gudzyaka/>
11. Янукович не пустил Україну в ЕС // Интерфакс. 29.11.2013.
<https://www.interfax.ru/world/344011>
12. Долгарева А. Майдан. Как это было. Большая история кровавой революции на Украине // Ваши новости. 31.08.2021.
<https://vnnews.ru/maydan-kak-yeto-bylo-bolshaya-istoriya-kr/>
13. Украинская православная церковь Киевского патриархата — канонически непризнанная православная церковь на Украине, возникшая в 1992 году. Последователи УПЦ КП возводят ее историю к Киевской митрополии, не признавая перехода из юрисдикции Константинопольской церкви в ведение Московского патриархата.
14. Хроника Майдана: 29 ноября — 6 декабря // Киевский центр политических исследований и конфликтологии. 9.12.2013.
http://analitik.org.ua/current-comment/int/52a5bdf0d51fe/paged-oc1096_4
15. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
16. Українська хартія вільної людини. 1.12.2012 // Ініціативна група «Першого грудня».
<http://1-12.org.ua/ukrajinska-khartija-vilnoji-liudyyn>
17. См. статью Германа Милуса «Организация "Пласт", или Перевоспитание нации» в данном сборнике.
18. См. статью Юрия Остроносенко и Дмитрия Солертовского «Иосиф Слипый: окормитель антимоскальства» в данном сборнике.
19. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
20. Група «Першого грудня» звернулася до учасників Євромайдану: «Не бійтеся». 30.11.2013 // Ініціативна група «Першого грудня».
<http://1-12.org.ua/2013/11/30/2552>
21. Ректорат УКУ висловив протест з приводу насильницького придушення Євромайдану в Києві // Український Католицький Університет. 30.11.2013.
<https://maidan.ucu.edu.ua/2013/11/30/ректорат-уку-висловив-протест-з-приво/>
22. Picheta R., Pettersson H. American police shoot, kill and imprison more people than other developed countries. Here's the data // CNN. 8.6.2020.
<https://edition.cnn.com/2020/06/08/us/us-police-floyd-protests-country-comparisons-intl/index.html>
23. Wolf N. The shocking truth about the crackdown on Occupy // The Guardian. 25.11.2011.
<https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2011/nov/25/shocking-truth-about-crackdown-occupy>
24. Полиция Германии применила водомет для разгона акции протеста против карантина в Касселе // ТАСС. 20.3.2021.
<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10954577>; Жесткий разгон протестов в Словении попал на видео // Lenta.ru. 6.10.2021.
https://lenta.ru/news/2021/10/06/gas_protest/
25. Янукович возмущен разгоном «евромайдана» и требует наказать виновных // РИА Новости. 30.11.2013.
<https://ria.ru/20131130/980888194.html>
26. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 — март 2014). М., 2014. С. 7.
27. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
28. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

29. Глава УГКЦ закликав парафії «відкрити двері для потребуючих» // Українська Греко-Католицька Церква. 1.12.2013.
http://news.ugcc.ua/news/glava_ugkts_zaklikav_parafii_vidkriti_dveri_dlya_potrebuyuchih_68383.html
30. Усі храми УГКЦ у Києві відкриті цілодобово. У них організовані пункти для тих, хто потребує допомоги // Там же. 2.12.2013.
http://news.ugcc.ua/news/usi_hrami_ugkts_u_kievi_vidkriti_tsilodobovo_u_nih_organizovani_punkti_dlya_tih_ho_potrebuie_dopomogi_68392.html
31. Євромайдан: Записки Львівського семінариста // Християнський портал КІРІОС. 7.12.2013.
<https://kyrios.org.ua/spirituality/11161-evromaidan-zapiski-lvivskogo-seminarista.html>
32. Блаженніший Любомир на Майдані закликав українців працювати й молитися // Українська Греко-Католицька Церква. 8.12.2013.
http://news.ugcc.ua/news/blazhennishiy_lyubomir_na_maydani_zaklikav_ukraintsv_pratsyuvati_y_molitsiya_68472.html
33. Вл. Борис Гудзяк: Не бійтеся // YouTube-канал Petro Didula. 11.12.2013.
<https://www.youtube.com/watch?v=yh14UNCWbXo>
34. Владика Борис (Гудзяк) звернувся до рідних і друзів силовиків // Українська Греко-Католицька Церква. 10.12.2013.
http://news.ugcc.ua/news/vladika_boris_gudzyak_zvernuvsia_do_ridnih_i_druziv_silovikiv_68499.html
35. Schuller K. Konfrontation in Kiew. Tausende Demonstranten trotzen der Staatsgewalt [Video: F.A.Z.] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 10.12.2013.
<https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/europa/konfrontation-in-kiew-tausende-demonstranten-trotzen-der-staatsgewalt-12703976.html>
36. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
37. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
38. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
39. Заява Українського католицького університету про громадянську непокору // Український Католицький Університет. 11.12.2013.
<https://maidan.ucc.edu.ua/2013/12/11/zavya-ukraintsyko-katolytskoho-univ-2/>
40. Звіт Міжнародної дорадчої групи про проведення нагляду за розслідуванням подій на Майдані // Council of Europe. 4.11.2015.
<https://rm.coe.int/16802f038c>
41. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
42. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
43. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
44. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
45. Греко-католикам пригрозили судом за часовню на Майдане // Lenta.ru. 13.1.2014.
<https://lenta.ru/news/2014/01/13/court/>
46. Блаженніший Любомир: «Право на повстання — це закон природи» // Там же. 10.1.2014.
http://news.ugcc.ua/interview/blazhennishiy_lyubomir_pravo_na_povstannya_tse_zakon_prirodi_68818.html
47. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
48. Владика Борис: «Ми маємо унікальну потребу інформувати людей, які не знають чи не розуміють». 30.01.2014. Український Католицький Університет.
<https://ucc.edu.ua/en/news/vladika-borys-my-majemo-unikalnu-potrebu-informuvaty-lyudej-yaki-ne-znayut-chy-ne-rozumiyut/>
49. Стратегія УКУ 2025 // Український Католицький Університет.
<https://strategy.ucc.edu.ua/>
50. См. статью Марины Станкевич и Елены Куницы «Андрей Шептицкий и "восточный проект" Ватикана» в данном сборнике.
51. Паньківський К. Від держави до Комітету. Нью-Йорк — Торонто, 1970. С. 31—32.
52. Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встрече с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 тт. М., 2012. Т. 2. С. 77—83.

Ссылки и примечания

53. Подробнее об этом см. статью Федора Кауфмана и Льва Коровина «Украинский полигон мирового фашизма», а также статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.
54. Кость С. А., Крив'як Б. Б. Лаба Василь // *Енциклопедія Сучасної України: електронна версія [онлайн]*.
https://esu.com.ua/search_articles.php?id=52663
55. Боляновський А. Дивізія «Галичина». Історія. Львів, 2000. С. 68–69.
56. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
57. Matuszak M. Archbishop Borys Gudziak in USA Today // *Ukranian Catholic University Foundation*. 13.4.2022.
<https://ucufoundation.org/archbishop-borys-gudziak-in-usa-today/>
58. Ukrainians commemorate Independence Day // *The Ukrainian Weekly*. 1979. № 21 (January 28). P. 5.
https://www.ukrweekly.com/archive/1979/The_Ukrainian_Weekly_1979-04.pdf
59. Владыка Борис (Гудзяк): «Закатывай рукава и делай» (*Forbes*) // *Український Католицький Університет*. 19.10.2012.
<https://ucu.edu.ua/news/vladyika-borys-hudzyak-zakatyvaj-rukava-y-delaj-forbes/>
60. Доповідь Владики Бориса (Гудзяка) від 9 лютого 2018, УКУ, Київ // *Живе телебачення* — YouTube. 11.2.2018.
<https://www.youtube.com/watch?v=AnrNU83K5gl>
61. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
62. Савчук П. Пам'яті проф. д-ра Івана Мірчука // *Фенікс (Філадельфія—Мюнхен)*. 1962. Зошит. 11. Рик 9. С. 30.
63. Подробнее об этом см. статью Федора Кауфмана и Льва Коровина «Украинский полигон мирового фашизма» в данном сборнике.
64. Лозинський А. Володимир Янів — революціонер, науковець і громадський діяч // *Український погляд* 30.7.2022.
<http://ukrpohliad.org/life/volodymyr-yaniv-revolutsioner-naukovets-i-gromadskiy-diyach.html>
65. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
66. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
67. См., например: Соколишин О. Конгрес АП АБН оваційно вітав Ярослава Стецька // *АБН в світлі постанов Конференцій та інших матеріалів з діяльності 1971–1975 рр.* (Збірка документів). Видання Організації Українських Націоналістів, 1982. Т. IV. С. 22.
68. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
69. Мирослав Маринович про примирення в Україні // *Український Католицький Університет* — YouTube. 23.4.2015.
<https://www.youtube.com/watch?v=EUmEgmxFh7c>
70. См. статью Андрея Юрченко «"Интегральный национализм" Дмитрия Донцова» в данном сборнике.
71. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
72. Мирослава Мариновича нагородили Медаллю Свободи ім. Трумена-Рейгана // *Український Католицький Університет*. 12.6.2014.
<https://ucu.edu.ua/news/myroslava-marynovycha-nahorodyly-medallyu-svobody-im-trumena-rejhana/>
73. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
74. Справа Владики Коциловського у Перемислі — це атака на українців, — проректор УКУ Прах // 30.8.2013.
<http://catholicnews.org.ua/sprava-vladiki-kocilovskogo-u-peremishli-ce-ataka-na-ukrayinciv-prorektor-uku-prah>
75. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
76. Майдану не було б, якби не 20-літня робота Церков на парафіях — священник УГКЦ // *Релігійна правда*. 22.12.2020.
<https://religionpravda.com.ua/?p=61313>
77. Мамедов А. С чего начинается родина... // *Лехаим*. 25.4.2014.
<https://lechain.ru/events/s-chego-nachinaetsya-rodina/>
78. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Історичні нариси. Київ, 2004. С. 283–285.
79. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 тт. Т. 8. М., 1987–1999. С. 639.

80. См., например: Ректорський звіт 2013–2014. Львів, 2013. С. 15.
81. Строительство студенческого городка Украинского католического университета // Сайт Дмитрия Фирташа.
https://dmitryfirtash.com/project/строительство_студенческого_городка_украинского_католического_университета
82. За решетку олигарха Дмитрия Фирташа привели неразборчивые политсвязи // Вести.ru. 13.3.2014.
<https://www.vesti.ru/article/1795557>
83. Matuszak M. DFC Supports Recovery in Ukraine with Technical Assistance Grant for Ukrainian Catholic University // DFC Supports Recovery in Ukraine with Technical Assistance Grant for Ukrainian Catholic University. 13.12.2022.
<https://ucufoundation.org/dfc-supports-recovery-in-ukraine-with-technical-assistance-grant-for-ukrainian-catholic-university>
84. Школа реабілітаційної медицини // Український католицький університет.
<https://health.ucu.edu.ua/structure/shkola-reabilitatsijnoyi-medytsyny/>
85. «А я — доктор Смерть»: Супрун рассказала, как познакомилась с Зеленским. 10.9.2019 // 5 канал.
<https://www.5.ua/ru/polytyka/a-ia-doktor-smert-suprun-rasskazala-kak-znakomylas-s-zelenskym-198973.html>
86. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
87. В Римі у Папській Базиліці Санта Марія Маджоре вшанували подвиг учасників Революції гідності // Посольство України при Святому Престолі (Ватикан) та при Суверенному Мальтійському Ордені (за сумісництвом). 19.2.2015.
<https://vatican.mfa.gov.ua/news/33502-v-rimi-u-papsykij-bazilici-santa-marija-madzore-vshanuvai-podvig-uchasnikiv-revoluciji-gidnosti>
88. Владика Борис Гудзяк взяв участь у поминальних службах у річницю жертви Небесної Сотні // Єпархія святого Володимира Великого у Парижі для українців греко-католиків у Франції, Бельгії, Нідерландах, Люксембурзі та Швейцарії. 22.2.2015.
<https://ugcc.fr/news/vladyka-borys-gudzyak-vzyav-uchast-u-pomynalnih-sluzhbah-u-rychnytshu-zhertvy-nebesnoyi-sotni>
89. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
90. «Ми покликани тепер показати світло надії українському народу», — Блаженніший Святослав у Стемфорді (США) // Українська Греко-Католицька Церква. 10.8.2018.
http://news.ugcc.ua/photo/mi_zokrema_ukraintsigrekokatoliki_poklikani_teper_pokazati_svitlo_nadii_ukrainskomu_narodu__blazhennishiy_svyatoslav_u_stemfordi_ssha_83519.html
91. Святослав (Шевчук). Великодне Інтерв'ю // 5 канал.
https://www.youtube.com/watch?v=SKHLAXig3_U
92. Peters R. Ukrainian voices on campus: Visiting scholar helps lead Ukrainian Catholic University while abroad during war // The Observer. 28.3.2022.
<https://ndsmcobserver.com/2022/03/ukrainian-voices-on-campus-visiting-scholar-helps-lead-ukrainian-catholic-university-while-abroad-during-war/>
93. Motruk D. UCU Foundation Launches Ukraine Emergency Fund in Response to the War in Ukraine // UCU Foundation. 4.3.2022.
<https://ucufoundation.org/ucu-foundation-launches-ukraine-emergency-fund-in-response-to-the-war-in-ukraine/>
94. Nycz Montecucullo L. \$1.18 Million in Donations Leveraged Towards Ukraine's Victory // Ibid. 4.4.2022.
<https://ucufoundation.org/1-18-million-in-donations-leveraged-towards-ukraines-victory>
95. Ibid.
96. Myroslav Marynovych's speech in Discussion about the current situation in Ukraine // Український Католицький Університет — YouTube. 26.2.2022.
<https://www.youtube.com/watch?v=bKEL1kmF4u4>
97. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

Оглавление

Украинство: Историко-политический и религиозный контекст (часть II)

Федор Кауфман

Украинские учебники по истории
как основа нацификации украинцев7

Дмитрий Степанов

Габсбург в вышиванке 49

Ольга Максимова

«Галицийский дух»
и реальное содержание Брестской унии 1596 года..... 89

Марина Станкевич, Елена Куница

Андрей Шептицкий и «восточный проект» Ватикана..... 147

Юрий Остроносенко, Дмитрий Солертовский

Иосиф Слипый: окормитель «антимоскальства».....209

Мария Рогозина

Украинские грекокатолики
на майдане 2013–2014 годов и сегодня239

Ссылки и примечания282

Коллективная монография

Украинство

Историко-политический и религиозный контекст

Часть II

Авторы:

*Ф. Ф. Кауфман, О. В. Максимова, Ю. В. Остроносенко, М. М. Рогозина,
Д. М. Солертовский, М. В. Станкевич, Д. В. Степанов, Е. Д. Куница*

Главный редактор:

С. Е. Кургиян

Научные редакторы:

И. С. Кургиян, А. Е. Кудинова, А. В. Берсенева, Ф. Ф. Кауфман

Корректоры:

*О. Н. Николаева, О. В. Максимова, О. В. Браткова, Е. В. Баркова, В. В. Васильев,
И. В. Алешин, С. В. Пластинин, К. Н. Алексашина*

Верстка:

Н. С. Пак, А. А. Бушуева, С. Л. Николаев, А. Ю. Лапунин, А. А. Дюбо, А. В. Кукарин

Подписано в печать 10.10.2025. Формат 70х100/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшевская». Печать цифровая
Усл. печ. л. 21,83. Тираж 500 экз. Заказ №220316

Красная весна
157926, Костромская обл., Островский р-н,
п. Александровское, ул. Советская, д. 2а

Отпечатано в типографии АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

